

въ другомъ Евангеліи [Марк. VI, 3. Мо. XIII, 53. Иоан. II, 12] названы братьями Господа. А что двоюродные братья по матери называются братьями, это показываетъ все священное Писаніе.—Разъяснимъ это мѣсто и иначе. Господь говорить къ множеству народа; Онъ внутри [дома] поучаетъ людей. Мать Его и братья, т. е. синагога и народъ Іудейскій, стоять внѣ и желаютъ войти, но они дѣлаются недостойными Его слова. Хотя они и просили, и плакали, и посылали вѣстника, но получили въ отвѣтъ, что они свободны и могутъ войти, если только они сами захотятъ вѣровать. Тѣмъ не менѣе они не могли войти иначе, какъ по просьбѣ другихъ.

Глава XIII.—Стихи 1, 2: *Въ день тотъ Іисусъ, вышедши изъ дома, сѣлъ у моря. И собрались къ нему многія толпы народа, такъ что Онъ вошелъ въ корабль и сѣлъ, а вся толпа стояла на берегу.*—Народъ не могъ ни войти въ домъ Іисуса, ни быть тамъ, гдѣ апостолы слышали тайны, посему благій и милосердый Господь выходить изъ дома и садится при морѣ вѣка сего, чтобы многія толпы народа, которые не удостоивались слышать внутри дома, сходились къ Нему и слушали Его на берегу; было такъ, что Онъ сидѣлъ на маленькомъ кораблѣ, а вся толпа стояла на берегу. Іисусъ находится среди волнъ и подвергается ударамъ моря то оттуда, то отсюда; но Онъ въ Своемъ величіи не подвергается опасности и повелѣваетъ приблизить корабль Свой къ берегу. А народъ стоитъ на берегу твердою стеною, чтобы слышать то, что говорится, не подвергаясь опасности и искушеніямъ, которыхъ онъ не могъ выпести.

Стихъ 3: *И началъ Онъ говорить имъ въ притчахъ такъ.*—Толпа не имѣетъ одинаковой способности судить, и каждый отдѣльный человѣкъ имѣетъ отличную отъ другихъ волю. Поэтому-то и говоритъ Онъ имъ въ притчахъ, чтобы сообразно различію воли народъ могъ получать различное наставленіе. И при этомъ необходимо примѣтить, что Онъ не все говорилъ имъ въ притчахъ, а только многое.

Ибо если бы Онъ все говорилъ въ притчахъ, то народы остались бы безъ особенной пользы. Вполнѣ ясное Онъ соединяетъ съ непонятнымъ, чтобы чрезъ понятное призывать ихъ къ тому, чего они не понимаютъ.

Стихъ 4: *Вонъ вышелъ съятель, чтобы съять. И когда онъ съетъ.*— Онъ былъ внутри дома, вращаясь въ домѣ, сообщая апостоламъ тайнства (священнодѣйствія = sacramenta). Итакъ, чтобы съять толпамъ, Сѣющийъ слово Божіе вышелъ изъ дома Своего. По этотъ сѣятель, который сѣетъ, обозначается именемъ Сына Божія и сѣющимъ слово Отца среди народовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе на то, что это есть первая притча, соединенная съ толкованіемъ. Поэтому намъ нужно воздержаться въ толкованіи тамъ, гдѣ Господь самъ изъясняетъ слова Свои и на вопросъ учениковъ отвѣчаетъ разъясненіемъ внутренняго значенія, и невать большаго или меньшаго значенія сравнительно съ тѣмъ, что ясно показано Имъ самимъ.

Стихи 5 [продолженіе 4-го]—8: *Нѣкоторыя [сѣмена] упали вблизи дороги, и появились птицы небесныя и поѣли ихъ. Другія сѣмена упали на каменистой почвѣ, гдѣ не имли земли многой; они тотчасъ же взошли, потому что земля была не глубока. Но когда взошло солнце, они увяли, и вслѣдствіе немнѣннй корни засохли. Другія же упали между терновникомъ, но выросъ терновникъ и заглушилъ ихъ. Другія же сѣмена упали на землю добрую и принесли плодъ: одни—стократный, другія—шестидесятикратный, третьи—тридцатикратный.*— Эту притчу Валентинъ употребляетъ для доказательства своей ереси; онъ вводитъ ученіе о трехъ природахъ: духовной, естественной, или душевной, и земной, хотя здѣсь [въ притчѣ] указывается четыре: одна—при дорогѣ, другая—каменистая, третья наполнена терніемъ, а четвертая—плодоносною землею. Мы на немногое время оставляемъ толкованіе Господа ученикамъ, ждая услышать то, что говорится въ тайнѣ.

Стихъ 9: *Ито имѣютъ уши слышатъ, пусть слышатъ.*—Онъ призываетъ насъ къ пониманію сказаннаго каждый разъ, какъ только насъ убѣждаютъ этими словами.

Стихи 10, 11: *И подходя ученики сказали Ему: Почему Ты говоришь имъ притчами? Онъ въ отвѣтъ сказалъ имъ: Потому что вамъ дано знать тайны царствія небеснаго, а имъ не дано.*—Должно спросить, какимъ образомъ приступаютъ къ Нему ученики Его, когда Онъ сидѣлъ на кораблѣ. Впрочемъ, можетъ быть, этими словами дается понять, что они давно уже съ Нимъ сошли съ корабля и, стоя тамъ, спрашивали изъясненія притчи.

Стихъ 12: *Ибо кто имѣетъ, тому дается, и онъ будетъ имѣть въ изобиліи; а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что онъ имѣетъ.*—Имѣющимъ дается еще, и у не имѣющихъ отнимается то, что они имѣютъ не по справедливости суда, но потому, что это дѣлается въ примѣненіи къ апостоламъ, имѣющимъ вѣру во Христа. А у Іудеевъ, не вѣровавшихъ въ Сына Божія, отнимается даже и то благо, которое они имѣли по [своей] природѣ. Дѣйствительно, тѣ, которые не имѣютъ главы мудрости, не могутъ понять что-нибудь съ надлежащею мудростію.

Стихи 13, 14: *Я потому говорю имъ въ притчахъ, что они смотря не видятъ, и слушая не слышатъ и не понимаютъ, такъ что исполняется надъ ними пророческое слово Исаіи говорящаго „Слухомъ услышите [т. е. ясно услышите] и не будете понимать, и видя увидите [ясно увидите], и не будете видѣть.*—Это говорится о тѣхъ, которые стоятъ на берегу и отдѣлены отъ Іисуса, и вслѣдствіе шума волнъ не слышатъ отчетливо того, что говорится; и исполняется надъ ними пророческое слово Исаіи: *Слухомъ-услышите, и не будете понимать, и видя увидите, и не будете видѣть* (Ис. VI, 9). Это предсказано о тѣхъ толпахъ, которые стоятъ на берегу и не заслуживаютъ того, чтобы слышать слово Господа. Посему и мы приступимъ къ

Иисусу вмѣстѣ съ учениками и испросимъ разъясненія притчи, чтобы не оказаться имѣющими очи и уши напрасно.

Стихъ 15: *Ибо отолстѣло сердце народа сего и ушами съ трудомъ они слышали.*—Онъ указываетъ причину, почему смотря они не видятъ и слушая не слышатъ: потому-что отолстѣло [incassatum=ожирѣло] сердце народа сего, говоритъ Онъ, и ушами своими они съ трудомъ слышали. А чтобы мы какъ-нибудь не подумали, что отолстѣніе сердца и затруднительность слушанія есть слѣдствіе природы, а не свободного расположенія (voluntatis), Онъ присоединяетъ отвѣтственность за свободное дѣйствіе и говоритъ:

И они закрыли глаза свои, чтобы какъ-нибудь не увидѣть глазами и не услышать ушами, и не постигнуть сердца и чтобы Я не исцѣлилъ ихъ.—Итакъ тѣ которые, закрывъ очи, не хотятъ видѣть истины, слушаютъ проповѣдь въ притчахъ и загадкахъ.

Стихъ 16: *Ваши же очи блаженны, ибо они видятъ; также и уши ваши, ибо они слышатъ.*—Если бы мы выше не прочитали о слушателяхъ, призываемыхъ къ разумѣнію словами Спасителя: *Имѣющій уши слышать пусть слышитъ*, то могли бы подумать, что теперь подъ ублажаемыми очами и ушами должно понимать плотскія очи и уши. Но мнѣ кажется, что блаженны тѣ очи и уши, которыя могутъ познавать таинства Христовы и которыя Иисусъ повелѣлъ поднимать въ высоту, чтобы они видѣли поблѣвшія нивы (Іоан. IV, 9) и блаженны тѣ уши, о которыхъ говоритъ Исаія: *Господь далъ мнѣ ухо* (Ис. L, 5).

Стихи 17, 18: *Ибо истинно говорю вамъ, что многіе пророки и праведники желали видѣть то, что вы видите, но не видѣли и слышать то, что вы слышите, но не слышали. Итакъ вы слушаете притчу о сѣятелѣ.*—Кажется, будто бы этому мѣсту противорѣчить сказанное въ другомъ мѣстѣ: *Авраамъ желалъ видѣть день Мой и увидѣлъ и возрадовался* (Іоан. VIII, 58). Но вѣдь Онъ не

сказалъ, что *всѣ* пророки и праведники желали видѣть, что вы видите, а только: *многіе*. Между многими могло быть такъ, что одни видѣли, а другіе не видѣли. Впрочемъ и въ такомъ смыслѣ толкованіе представляетъ опасность, именно въ томъ, что мы какъ будто дѣлаемъ нѣкоторое различіе въ разсужденіи о заслугахъ святыхъ. Такимъ образомъ Авраамъ видѣлъ въ гаданіи, но не видѣлъ лицомъ къ лицу; а вы въ настоящее время пьѣете Его среди себя, какъ бы удерживаете Господа вашего и по желанію вопрошаете Его, и вкушаете вмѣстѣ съ Нимъ нищу.

Стихъ 19: *Всякій, слышащій слово о царствѣ и не понимающій его.*—Предпосылая эту мысль, Онъ убѣждаетъ насъ, чтобы мы съ большимъ прилежаніемъ слушали то, что говорится.

Стихи 20, 21: *Приходитъ злодѣй и похищаетъ то, что посеяно въ сердце его: это и есть посеянный при пути. А посеянный на каменистой почвѣ, это есть тотъ человекъ, который слышитъ слово и тотчасъ принимаетъ его съ радостію, но корни въ себѣ онъ не имѣетъ, а подчиняется обстоятельствамъ времени.*—Злодѣй похищаетъ доброе сѣмя. Вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе и на то, что оно посеяно въ сердце, и что есть различіе душевной почвы у вѣрующихъ.

А когда возникло испытаніе и гоненіе, онъ тотчасъ соблазняется о словѣ.—Обрати вниманіе на слова: *тотчасъ соблазняется*. Отсюда слѣдуетъ, что есть нѣкоторое различіе между тѣмъ, котораго вынуждаютъ отречься отъ Христа многими мученіями и наказаніями, и, съ другой стороны, тѣмъ, который подъ дѣйствіемъ перваго преслѣдованія тотчасъ же соблазняется и падаетъ.

Стихъ 22: *А посеянный среди терній это тотъ, который слушаетъ слово, но заботы міра сего и обольщеніе богатства подавляютъ слово, и оно бываетъ безъ плода.*—Мнѣ кажется, что и буквально сказанное Адаму: *Среди тер-*

ній и колючекъ будетъ вкушать хлѣбъ свой (Быт. III, 18) въ таинственномъ смыслѣ обозначаетъ то, что всякій, отдающійся мірскимъ пожеланіямъ и заботамъ временнымъ, будетъ вкушать небесный хлѣбъ и истинное брашно среди терній. Кромѣ того Онъ присовокупилъ прекрасныя (elegant) слова: *Обоимъ богатства подавляетъ слово*. Въ самомъ дѣлѣ богатство льстиво: оно обѣщаетъ одно, а дѣлаетъ другое. Обладаніе богатствами обманчиво, какъ какъ они переходятъ то туда, то сюда, и не твердымъ движеніемъ или покидаютъ тѣхъ, которые ихъ имѣли, или наполняютъ тѣхъ, у которыхъ ихъ не было. Посему Господь и говоритъ, что богатые съ трудомъ вступаютъ въ царство небесное, это потому, что богатства подавляютъ слово Божіе и ослабляютъ силу добродѣтелей.

Стихъ 23: *А посѣянный на добрую землю это есть тотъ, который слышитъ слово Божіе и понимаетъ его, и приноситъ плодъ, и одно [приноситъ плодъ] стократный, другое—шестидесятикратный, а иное—тридцатикратный.*—Какъ на землѣ дурной обнаруживается троекое различіе [посѣянаго]: при пути, на каменистой и тернистой почвѣ, такъ и на почвѣ доброй различается троякій плодъ: въ сто разъ, въ шестьдесятъ разъ и въ тридцать разъ. Но какъ на первой, такъ и на второй происходитъ измѣненіе не сущности [сѣмени], а произволенія [почвы]. Сѣмя воспринимается сердцемъ какъ у вѣрующихъ, такъ и у невѣрующихъ. *Приходитъ*, говоритъ Онъ, *злодѣй и похищаетъ посѣянное въ сердце его*; но по слову Его и во второмъ и въ третьемъ случаѣ это есть тотъ, который слышитъ слово [Божіе]. Въ толкованіи о доброй землѣ также говорится о томъ, который слышитъ слово. Такимъ образомъ мы должны сначала услышать, потомъ понимать, а послѣ пониманія произвести плодъ въ ученіи, и дать плодъ или стократный, или шестидесятикратный, или тридцатикратный, о которыхъ мы болѣе подробно сказали въ книгѣ противъ Ювиніана, а

теперь излагаемъ кратко, относя сторичный плодъ къ дѣвственницамъ, шестидесятикратный—къ вдовицамъ, а тридцатикратный—къ чистому супружеству, ибо *бракъ достоинъ чести, и ложе не осквернено* (Евр. XIII, 4). Нѣкоторые изъ нашихъ относятъ стократный плодъ къ мученикамъ; но если это такъ, то священные супружескіе союзы исключаются изъ числа участниговъ въ принесеніи добраго плода.

Стихъ 24 в далѣе до 30: *Другую притчу предложилъ Онъ имъ, говоря: Царство небесное подобно челоѣку, который посѣялъ на полѣ своемъ хорошее сѣмя. Когда же люди спали, то пришелъ врагъ его и посѣялъ среди пшеницы сорную траву, и ушелъ. А когда возшла зелень и дала плодъ, тогда оказались негодныя травы. И рабы домохозяина, приступивъ къ нему, сказали: Господинъ, развѣ ты не доброе сѣмя сѣялъ на полѣ своемъ? Такъ откуда же на немъ сорныя травы? И сказалъ онъ имъ: Это сѣялъ враждебный челоѣкъ. Рабы же сказали ему: Не хочешь ли, мы поидемъ и выколемъ ихъ? И сказалъ онъ: Нѣтъ, чтобы, собирая сорную траву, вы какъ-нибудь не повывали и пшеницы. Оставьте расти до жатвы и то, и другое; а во время жатвы я скажу жнецамъ: Соберите прежде сорную траву и свяжите ее въ связки, чтобы сжечь а пшеницу соберите въ житницу мою.—*Эта вторая притча съ относящимся къ ней толкованіемъ не одновременно предложена, а разъяснена послѣ вставки другихъ притчъ; ибо притча предлагается народу здѣсь, а потомъ, по возвращеніи домой, когда толпы народа были отпущены, приступилъ къ Нему ученики Его съ прошеніемъ: *Разясни намъ притчу сорной полевой травы.* Итакъ мы не должны, увлекаясь собственнымъ желаніемъ, псать разъясненія притчи, прежде чѣмъ она не будетъ изъяснена отъ Господа.

Стихъ 31: *Иную притчу предложилъ имъ, говоря.—* Господь сидѣлъ на бороблѣ; а толпа стояла на берегу: она была вдали, а ученики слушали, стоя ближе. Онъ предло-

жилъ имъ и другую притчу подобно богатому домохозяину, который подкрѣпляетъ приглашенныхъ гостей различными яствами, чтобы каждый соответственно свойствамъ своего чрева получилъ соответственное питаніе. Поэтому и о предыдущей притчѣ [евангелистъ] сказалъ не: *другую*, а: *иную*, ибо если бы онъ обозначилъ ее словомъ, *другую*, то мы не могли бы ожидать третьей; но онъ сказалъ *иную*, чтобы послѣдовали затѣмъ еще многія другія

Стихъ 32 [окончаніе 31-го и 32-й]: *Царство небесное подобно зерну горчицы, которое человекъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ, и которое есть самое меньшее изъ всѣхъ сѣмянъ. Когда же оно выростетъ, оно дѣлается больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ, такъ что появляются птицы небесныя и живутъ въ вѣтвяхъ его.*— Да не будетъ тягостно читателю то, что мы предлагаемъ притчи въ цѣломъ видѣ; потому что то, что таинственно, должно быть изъяснено гораздо полнѣе, чтобы чрезмѣрною краткостію не вводить большее значеніе сравнительно съ тѣмъ, что изъясняется. Царство небесное это есть проповѣданіе евангелія и уразумѣніе Писанія, ведущее къ жизни, а также и то, о чемъ говорится Іудеямъ: *Отнимется у васъ царство небесное и дастся народу, приносящему плоды его* (Мо. XXI, 43). Итакъ этого именно рода царство подобно зерну горчицы, которое человекъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ. Подъ человекомъ, который сѣетъ на полѣ своемъ, весьма многими понимается Спаситель, потому что Онъ сѣетъ въ душахъ вѣрующихъ. Другіе разумѣютъ самого человека, сѣющаго на полѣ своемъ, т. е. въ себѣ самомъ и въ сердцѣ своемъ. Кто есть тотъ, который сѣетъ, какъ не нашъ духъ и чувство, которые, принимая сѣмя проповѣди и возгрѣвая посѣянное влагою вѣры, даютъ ему силу пустить ростокъ на полѣ груди своей. Ученіе евангельское есть самое краткое (мініма) изъ всѣхъ ученій. На первый взглядъ оно даже какъ будто не имѣетъ возможности внушить до-

вѣріе къ своей истинности, проповѣдуя, что Богъ есть человекъ, что Богъ умеръ, и проповѣдуя о соблазнѣ [для всѣхъ]—крестѣ. Сравни ученіе этого рода съ ученіями (dogmatibus) философовъ, съ книгами ихъ, съ блестящимъ краснорѣчіемъ, съ изысканностію слога ихъ рѣчей, и ты увидишь, насколько меньше прочихъ сбмянъ поствы Евангелія. Но когда тѣ ученія возрастуть, то не обнаруживаютъ въ себѣ ничего затрогивающаго, пылкаго, жизненнаго; въ нихъ всинаетъ только вялое, изможденное, слабее, и быстро производитъ злакъ, траву, которая быстро же и засыхаетъ и пропадаетъ. А эта проповѣдь [т. е. проповѣдь Евангелія], кажущаяся въ началѣ незначительною, когда она поствяна,—въ дунѣ ли вѣрующаго, или во всемъ мірѣ,—не превращается въ злакъ, а выростаетъ въ цѣлое дерево, такъ что птицы небесныя,—подъ которыми мы должны подразумѣвать или души вѣрующихъ, или силы, непрестанно занятыя служеніемъ Богу,—приходятъ и живутъ въ вѣтвяхъ его. Подъ вѣтвями Евангельскаго дерева, вырастающаго изъ зерна горчицы, мнѣ кажется, нужно понимать различіе догматовъ, на которыхъ успокоивается каждая изъ выше указанныхъ птицъ. Возьмемъ и мы крылья голубя (*Исаа. LIX*), чтобы, возносясь въ высоту, мы могли жить на вѣтвяхъ этого дерева, и устроить себѣ гнѣздышки изъ ученій, и убѣгая земного, снѣннть къ небесному. Читая о зернѣ горчицы, меньшемъ всѣхъ зеренъ, и о томъ, что ученики говорятъ въ Евангеліи: *Господи, умножь въ насъ вѣру* (*Лук. XVII, 6*), а также и отвѣтъ Спасителя имъ: *Истинно говорю вамъ, если будете имѣть вѣру, какъ зерно горчицы, и скажете горе сей: Передвинься съ этого мѣста,—то она передвинется* (*Лук. XVII, 6*), многіе думаютъ, что или Апостолы просили малой вѣры, или Господь былъ въ сомнѣніи относительно ихъ малой вѣры. хотя, какъ извѣстно, Апостолъ Павелъ вѣру, сравненную съ зерномъ горчицы, считалъ величайшею. Въ самомъ дѣлѣ, что говоритъ онъ? *Если я буду имѣть всю*

вѣру, такъ что могъ бы и горы переставлять, а любви не имѣю, то это для меня нисколько не полезно (1 Корнѣ. XIII, 2). Такимъ образомъ то, что по слову Господа совершается вѣрою, подобною горчичному зерну, по ученію Апостола, можетъ осуществиться только вѣрою во всеѣ ея объемѣ.

Стихъ 33: *Иную притчу предложилъ Онъ имъ. Царство небесное подобно закваскѣ, взявъ которую женщина положила въ трехъ мѣрахъ муки, пока не вскисло все.*— Чрево людей различно: одни находятъ удовольствіе въ горькой, другіе—въ сладкой, третьи—въ острой, четвертые—въ легкой иницѣ. Поэтому Господь, какъ мы выше сказали, предлагаетъ различныя притчи, такъ что соотвѣтственно различію болѣзней, поражающихъ тѣло, бываютъ различныя и средства къ излѣченію. Названная въ притчѣ женщина, взявшая закваску и положившая ее въ три мѣры муки, пока не вскисло все, есть, по моему мнѣнію, или проповѣдь апостольская, или Церковь, собранная изъ различныхъ народовъ. Она взяла закваску, т. е. знаніе и разумѣніе Писаній и скрыла ее въ трехъ мѣрахъ муки, чтобы духъ, душа и тѣло, соединенныя во единое, не разногласили между собою, но, соединившись вмѣстѣ съ двумя или тремя, получили отъ Отца то, чего просили (Мѣ. XVIII, 19). Это мѣсто объясняется и иначе. У Платона мы читаемъ, а также есть всеѣмъ извѣстное ученіе философовъ, что въ душѣ человѣческой есть три сплныя движенія (passiones): τὸ λογικόν, которое мы можемъ перевести словомъ *разумное* (rationabile); τὸ θυμικόν, что мы называемъ *полюе гнѣва*, или *гнѣвливое* (irascibile); τὸ ἐπιθυμητικόν, что извѣстно у насъ подъ именемъ *похотливое*; и этотъ философъ думаетъ, что *разумное* пребываетъ въ нашемъ мозгу, гнѣвъ—въ желчи, а пожеланія—въ печени. Такимъ образомъ, если и мы примемъ Евангельскую закваску изъ Священнаго Писанія, о которой сказано выше, то три движенія души человѣческой

сведутся къ одному, такъ что въ разумѣ мы приобрѣтемъ благоразуміе, въ гнѣвъ—неправду къ порокамъ, а въ пожеланіи—стремленіе къ добродѣтелямъ. И все это будетъ чрезъ Евангельское ученіе, которое подаетъ намъ Церковь. Я скажу еще и о третьемъ пониманіи нѣкоторыми этого мѣста, чтобы любопытный читатель изъ многихъ толкованій избралъ то, что ему понравится. Подъ названію выше женщиною и они понимаютъ Церковь, которая къ тремъ мѣрамъ муки вѣры человѣка примѣшала вѣрованіе въ Отца, Сына и Святаго Духа. И когда смѣшеніе обратилось въ одну общую закваску, то эта закваска привела насъ не къ троякому Богу, а къ познанію о единомъ Божествѣ. Потому что три мѣры муки,—такъ какъ въ каждой изъ нихъ не различная, а одинаковая природа,—привлекаютъ мысль къ единству сущности. Правда, благочестивый смыслъ можетъ содѣйствовать силѣ утвержденія ученій, но не слѣдуетъ останавливаться на допускающихъ возможность сомнительнаго пониманія притчахъ и загадкахъ. Подъ *satum* (мѣра) разумѣется извѣстная мѣра, въ области Палестины равняющаяся полутора четверткамъ. Объ этой притчѣ говорится и многое другое, но изложить все относительно всѣхъ подробностей не составляетъ предмета нашихъ настоящихъ толкованій.

Стихъ 34: *Все это Иисусъ сказалъ народу въ притчахъ и безъ притчей не говорилъ имъ* — Въ притчахъ говорится не ученикамъ, а народу; и до настоящаго времени толпы народа слушаютъ ученіе въ притчахъ; а ученики спрашиваютъ Спасителя дома.

Стихъ 35: *Такъ что исполнилось сказанное чрезъ пророка, который говоритъ: Открою въ притчахъ уста мои и изложу скрытое отъ основанія міра* (Исаи. LXXVII, 2) — Въ нѣкоторыхъ сборникахъ (*codicibus*) св. книгъ я прочиталъ,—и прилежный читатель, можетъ быть, откроетъ въ нихъ то же самое,—что въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы перевели, и гдѣ въ общепотребительномъ изданіи (*Vulgata editio*) нахо-

дятся слова: *Такъ что исполнялось сказанное чрезъ пророка говорящаго*, написано: *чрезъ Исаію пророка, говорящаго*. Такъ какъ этого мѣста мы не находимъ у Исаіи совершенно, то я думаю, что это прибавленіе было впоследствии сдѣлано благоразумными мужами. Только мнѣ кажется, что первоначально тамъ было написано такъ: *Что написано Асафомъ пророкомъ, говорящимъ*, потому что, вѣдь, семьдесятъ седьмой псаломъ, изъ котораго взято это свидѣтельство, подписывается именемъ пророка Асафа. А первый переписчикъ понялъ не Асафа и, думая, что это погрѣшность переписчика, измыслилъ имя пророка Исаіи, которое гораздо болѣе извѣстно. Должно такимъ образомъ знать, что въ псалмахъ, хвалебныхъ и возвышенныхъ пѣснопѣніяхъ, не только Давидъ, но и прочіе составители, имена которыхъ подписаны, должны быть называемы пророками,—и именно: Асафъ, Идитъ, Эманъ, Израитъ, Эванъ и сыны Корея и прочіе, о которыхъ упоминаетъ Писаніе. А слова отъ лица Господа: *Открою въ притчахъ уста Мои и изложу скрѣтое отъ основанія міра* при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи должны показать, что въ нихъ описывается исходъ Израіля изъ Египта, и повѣствуется о всѣхъ знаменіяхъ, которыя содержатся въ повѣствованіи Книги Исходъ. Изъ этого мы должны уразумѣть, что все описанное тамъ должно быть разсматриваемо какъ притча: оно не должно быть понимаемо только какъ вполнѣ ясное изложеніе въ буквальномъ смыслѣ, но и какъ сокровенныя тайны. Дѣйствительно, этими словами Спаситель обѣщаль, что Онъ откроетъ уста Свои въ притчахъ, и изложитъ сокровенное отъ созданія міра

Стихъ 36: *Тогда отпустивъ толпы народа, Онъ вошелъ въ домъ и приступили къ Нему ученики Его говоря: Изясни намъ притчу полевой сорной травы.*—Исусъ отпустилъ толпы народа и возвратился въ домъ, чтобы ученики Его могли приступить къ Нему и тайно разузнать о

томъ, чего слышать народъ не заслуживалъ и не могъ...

Стихи 37—42: *Онъ же въ отвѣтъ сказалъ имъ. Сѣю- щій доброе сѣмя есть Сынъ человѣческій. Поле есть міръ. А доброе сѣмя это—сыны царства, а сорная трава это— сыны враждебные. Врагъ, посѣявшій ихъ, есть діаволъ. А жатва—кончина міра; жнецы же суть Ангелы. Такимъ образомъ, какъ собираютъ сорную траву и сжигаютъ ог- немъ, такъ будетъ и при кончинѣ міра. Пошлетъ Сынъ человѣческій Ангеловъ Своихъ, и они соберутъ отъ царства Его всѣ соблазны и творящихъ неправду, и бросятъ они ихъ въ печь огненную, гдѣ будетъ плачъ и скрежетъ зу- бовъ.*—Опъ ясно изложилъ, что поле есть міръ, сѣятель— Сынъ человѣческій, доброе сѣмя—сыны царства, сорная тра- ва—сыны нечестивѣйшіе (pessimі); сѣятель сорной травы— діаволъ; жатва—кончина міра; жнецы—Ангелы. Всѣ соблазны относятся къ сорной травѣ, праведники признаются сынами царствія. Такимъ образомъ, какъ я уже сказалъ выше, мы должны оказывать полную вѣру (accommodare fidem) тому, что изъяснено отъ Господа. А то, о чемъ Опъ умолчалъ, предоставляя нашему разумѣнію, мы должны изложить кратко. Подъ людьми спящими разумѣй учителей Церкви; подъ ра- бами отца дома (patrifamilias) нужно понимать не много кого, какъ только ангеловъ, которые непрестанно (quotidie— ежедневно) видятъ лице Отца (Мѡ. XVIII, 10). А діаволъ называется врагомъ человѣкомъ, ибо онъ пересталъ быть Богомъ; и въ девятомъ Псалмѣ пишется о немъ: *Возстань, Господи, чтобы не укрѣпился челоуѣкъ* (Псал. IX, 20). Посему пусть бодрствуетъ предстоятель Церкви, чтобы чрезъ его нерадѣніе врагъ челоуѣкъ не посѣялъ сорной травы, т. е. еретическихъ ученій. А слова: *Чтобы, собирая сорную траву, вы какъ-нибудь не поврвали вмѣстѣ съ нею и пшеницы*, даютъ грѣшнику время на раскаяніе и убѣждаютъ насъ не отсѣкать брата поспѣшно, чтобы возвращенный нынѣ вреднымъ ученіемъ завтра могъ опомниться и начать защиту

истины. Но дальшійшія слова: *Оставьте то и другое ростки [вѣтѣ] до жатвы* какъ будто противорѣчатъ слѣдующей заповѣди: *Удалите зло отъ среды вашей (Исаи 1, 16?)* и затѣмъ повелѣнію: никоимъ образомъ не вступать въ общеніе съ тѣми, которые называются братьями, но въ дѣйствительности являются блудниками и прелюбодѣйцами. Ибо, если запрещается искорененіе, и если снисхожденіе должно быть оказываемо до времени жатвы, то какимъ образомъ возможно извергать находящихся въ средѣ нашей? Между пшеницею и тою сорною травою, которую мы называемъ *жуколемъ*, пока она еще имѣетъ видъ травы и не дала колоса, есть большое сходство, и для различенія ихъ одной отъ другой или совсѣмъ нѣтъ признаковъ, или есть весьма трудно замѣчаемыя признаки. Итакъ Господь предупреждаетъ, чтобы мы не спѣшили произносить приговоръ, когда дѣло возбуждаетъ сомнѣніе, а предоставляли окончательный судъ Господу, чтобы, когда наступитъ день суда, Онъ могъ извергнуть изъ общества святыхъ не подозрѣваемаго только въ преступленіи, а очевиднаго виновника въ немъ. А слова Его, что снопы сорной травы предаются огню, пшеница же собирается въ житницу, ясно показываютъ, что еретики и лицемерные въ вѣрѣ должны быть сожжены огнемъ геенны; святые же, называемые пшеницею, принимаются въ житницы, т. е. въ небесныя жилища.

Стихъ 43: *Тогда праведники, какъ солнце просіяютъ въ царствѣ Отца ихъ [яв: своего].*—Въ настоящей жизни свѣтъ святыхъ сіяетъ предъ лицомъ людей, а послѣ кончины міра праведники просіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца своего.

Стихъ 44: *Еще царство небесное подобно скрытому на полѣ сокровищу, нашедши которое человекъ скрываетъ и вслѣдствіе радости о немъ идетъ и продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ оное поле.*—Въ затрудненіи отъ часто встрѣчающихся неясностей въ притчахъ мы выступаемъ

съ краткими толкованіями, такъ что собственно кажется, будто мы отъ одного способа толкованія переходимъ къ другому. Названное здѣсь сокровище, въ которомъ скрыты всѣ сокровища мудрости и знанія, есть или Богъ-Слово, скрытый въ плоти Христа (*Колосс. II, 3*), или же сокровищница Св. Писанія, въ которой заключается познаніе о Христѣ— Спасителѣ; и если кто найдетъ Его въ ней, тотъ долженъ презрѣть всѣ выгоды сего міра, чтобы имѣть возможность возобладать Тьмъ, Котораго открылъ. А слѣдующее затѣмъ: *Нашедши которое человекъ скрываетъ* говорится не въ томъ значеніи, что человекъ дѣлаетъ это по зависти, а въ томъ, что онъ по страху желающаго сохранить и боящагося потерять скрываетъ въ своемъ сердцѣ Того, Котораго предпочелъ своимъ прежнимъ богатствамъ.

Стихъ 45, 46: *Еще подобно царство небесное купцу, ищущему хорошихъ жемчужинъ. Нашедши же одну самую драгоценную жемчужину, онъ уходитъ и продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ ее.*—Здѣсь другими словами говорится то же, что и выше [сказано]. Хорошія жемчужины, которыхъ ищеть повѣренный торговецъ, это—Законъ и Пророки. Слушай, Маркіонъ! Слушай, Манихей! Хорошія жемчужины суть Законъ и Пророки, и познаніе В. Завета (*v. instrumenti*). Но самая драгоценная жемчужина одна: это познаніе о Спасителѣ, священнодѣйствіе Его страданія и тайна Его воскресенія. Когда ее найдетъ купецъ,—человѣкъ подобный Апостолу Павлу,—то начинаетъ презирать всѣ тайны ветхозавѣтнаго Закона и Пророковъ и прежнія предосторожности и предписанія, въ которыхъ жилъ невинно, какъ будто какую нечистоту и отбросы, чтобы пріобрѣсти Христа (*Филип. III, 8*). Но это не значитъ, что пріобрѣтеніе новой жемчужины служить къ умаленію достоинства прежнихъ жемчужинъ, а то, что по сравненію съ нею всякая иная жемчужина гораздо менѣе цѣнна.

Стихъ 47—50: *Еще царство небесное подобно сѣти, опущенной въ море и поймавшей рыбы всякаго рода. Когда же она наполнилась, то ее вытщили и сидя у берега, хорошую рыбу собрали въ сосуды, а дурную выбросили вонъ. Такъ будетъ и при кончинѣ міра: выйдутъ ангелы и отдѣлятъ злыхъ отъ среды праведниковъ, и бросятъ ихъ въ печь огненную, тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ.*—По исполненіи пророчества Іереміи, который говоритъ: *Вотъ Я посылаю къ вамъ рыбарей многихъ (Іерем. ХVІ, 16), т. е. послѣ того какъ Петръ, Андрей и сыны Заведя—Іаковъ и Іоаннъ услышали: Слѣдуйте за Мною и Я съделаю васъ ловцами человековъ (Мр. IV, 19),* они соткали себѣ сѣть пзъ Евангельскихъ ученій Ветхаго и Новаго Завета и бросили ее въ море этого міра, она и донинѣ простирается въ глубинѣ водъ, схватывая въ соляныхъ и горькихъ пучинахъ все, что ни попадетъ въ нее, т. е. и добрыхъ и злыхъ людей, пли лучшихъ и худшихъ рыбъ. Когда же настанетъ кончина міра,—какъ Онъ самъ сказалъ немного ниже,—тогда сѣть будетъ вытщена на берегъ, тогда и будетъ показанъ истинный судъ [или: признакъ] для отдѣленія однихъ рыбъ отъ другихъ, и какъ бы въ нѣкоемъ безопаснѣйшемъ пристанищѣ отъ бурь, добрые будутъ положены въ сосуды небснаго жилища, а злыхъ охватитъ огонь геенны, чтобы высушить и сжечь ихъ.

Стихъ 51: *Поняли ли вы все это? Они сказали Ему: Да!* [Стихъ 52, начало]: *Онъ сказалъ имъ.*—Собственно къ Апостоламъ обращено это слово; имъ говорится: *Поняли ли вы все это?* Господь не хочетъ, чтобы они, какъ весь вообще народъ, только слушали, но чтобы они и понимали. какъ имѣющіе быть наставниками.

Стихъ 52 [окончаніе]: *Поэтому всякій книжникъ, наученный царству небесному, подобенъ человеку домохозяину, который выноситъ изъ сокровищницы своей новое и старое.*—Апостолы были наставлены: они—книжники и

свидѣтели Спасителя, которые на плотскихъ скриваляхъ сердца начертали слова и заповѣди Его; они наставлены въ священнодѣйствіяхъ (sacramenta) царства небеснаго и имѣютъ многія богатства Домовладыни, и выносятъ изъ сокровищницы ученія своего новое и старое, чтобы проповѣдуемое изъ Евангелія подтверждать свидѣтельствами изъ книгъ Закона и Пророковъ. Поэтому невѣста и говорить въ книгѣ Пѣснь Пѣсней: *Братъ мой возлюбленный, новое и старое я сохранила тебѣ* (Пѣсн. VII, 13).

Стихи 53, 54: *И было, что, когда окончилъ Иисусъ притчи сіи, Онъ перешелъ оттуда; и направляясь въ отечество [идя: землю], Онъ училъ ихъ въ синагогахъ ихъ, такъ что они удивлялись и говорили.*—Послѣ притчей, которыя Онъ говорилъ народу, и которыя понимали только одни апостолы, Онъ переходитъ въ отечество Свое, чтобы тамъ учить болѣе ясно и открыто.

Откуда у Него эта мудрость и силы?—Удивительно неразуміе Назаренянъ; они изумляются, откуда Премудрость имѣетъ премудрость, и гдѣ Сила получила силы [чудесь]. Впрочемъ, ихъ заблужденіе легко постигнуть: они видятъ въ Немъ сына плотника

Стихи 55—56: *Развѣ это не сынъ плотника? Развѣ мать Его не называется Марією, а братья Его не Іаковъ ли, Іосифъ, Симонъ и Іуда? А сестры Его не всѣ ли предъ нами? Итакъ, откуда все это?* [Стихъ 57]: *И они соблазнялись относительно его.*—Заблужденіе Іудеевъ есть спасеніе наше и осужденіе для еретиковъ: они настолько видятъ въ Иисусѣ Христѣ человѣка, что считаютъ Его сыномъ плотника: *Развѣ это не сынъ плотника?* Удивительно ли то, что они заблуждаются относительно братьевъ, когда они заблуждаются относительно отца? Это мѣсто съ болѣею полнотою объяснено въ выше названной книгѣ противъ Гельвидія.

Стихъ 57 [окончаніе]: *Иисусъ же сказалъ имъ: Пророкъ бываетъ въ безчестіи только въ своемъ отечествѣ и въ домъ своемъ.*—Почти естественно то, что граждане всегда завидуютъ согражданамъ, потому что они обращаютъ вниманіе не на настоящія дѣла человѣка; они вспоминаютъ о его слабыхъ дѣтствѣ, какъ будто сами-то они дошли до зрѣлаго возраста не чрезъ тѣ же самыя степенн.

Стихъ 58: *И Онъ не совершилъ тамъ многихъ чудесъ* [буквально: *не обнаружилъ никакой силы—non fecit ibi virtutes multas*] *въ Иерусалимѣ.*—Это значить не то, что Онъ не могъ обнаружить многихъ силъ въ Иерусалимѣ, а значить то, что Онъ, не совершая многихъ знаменій и чудесъ, осудилъ [своихъ] невѣрующихъ соотечественниковъ. Это мѣсто можно понимать и иначе,—именно: что Иисусъ встрѣчаетъ презрѣніе въ домѣ и отечествѣ своемъ, т. е. у народа Іудейскаго. Потому Онъ и совершилъ тамъ немногія чудеса,—чтобы они не были совершенно безотвѣтными. Гораздо большее число знаменій совершалъ Онъ ежедневно чрезъ апостоловъ у народовъ языческихъ и не столько въ исцѣленіи тѣлесномъ, сколько въ спасеніи душевномъ.

Глава XIV.—Стихи 1, 2: *Въ то время Иродъ четверовластникъ услышалъ молву объ Иисусѣ и сказалъ отрокамъ (pueris) своимъ: Это есть Іоаннъ Креститель, онъ возсталъ отъ мертвыхъ, и потому чудеса совершаются имъ.*—Нѣкоторый изъ принадлежащихъ Церкви толкователей спрашиваетъ, почему Иродъ подозрѣвалъ такъ, что думалъ, будто это Іоаннъ воскресъ изъ мертвыхъ и что потому чудесныя силы и обнаруживаются въ Немъ. Но развѣ мы должны давать отчетъ о чужомъ заблужденіи? и можетъ ли изъ этихъ словъ вытекать основаніе для представленія о переселеніи душъ (μετεμψύχωσις), когда несомнѣнно, что во время усѣкновенія Іоанна Господь имѣлъ тридцать лѣтъ жизни;

а ученіе о переселеніи душъ говоритъ, что души водворяются въ различныя тѣла спустя очень многіе годы.

Стихи 3, 4: *Ибо Иродъ держалъ Иоанна [въ заключеніи]: онъ связалъ его и посадилъ въ темницу изъ-за Иродіады, жены Филиппа, брата своего, потому что Иоаннъ говорилъ ему: „Не должно тебѣ имѣть ее [въ качествѣ жены]“.*—Древняя исторія повѣствуетъ, что Филиппъ,—сынъ Ирода Старшаго (во время котораго Господь бѣжалъ въ Египетъ), былъ братомъ Ирода, при которомъ пострадалъ Христосъ,—взялъ себѣ въ жены дочь царя Арсеы Иродіаду. А немного спустя вельдѣствіе возникновенія нѣкоторыхъ подозрѣній противъ зятя, тестъ похитилъ дочь свою и къ прискорбію перваго мужа устроилъ брачный союзъ съ врагомъ его Иродомъ. А кто этотъ Филиппъ объ этомъ болѣе подробно говоритъ Евангелистъ Лука: *Въ пятнадцатый годъ Тиверіа Цезаря, когда Иудеею управлялъ Понцій Пилатъ, а Галилеею—четверовластникъ Иродъ, а братъ его Филиппъ былъ четверовластникомъ надъ Итуреею и Трихонитидскою страной (Лук. III, 1).* Итакъ, Иоаннъ Креститель, приведшій въ духъ и снѣ Иліи, съ такою же властію, съ какою этотъ обличалъ Ахава и Іезавель (3 Цар. XXI, 19—25), обличалъ Ирода и Иродіаду, вступившихъ въ незаконный бракъ, въ томъ, что не должно при жизни родного брата брать въ жены его жену: онъ предпочиталъ подвергнуться опасности отъ царя, чтобы чрезъ лестъ не показаться забывающимъ заповѣди Божіи.

Стихъ 5: *И имѣя намысленіе убить его, онъ побоялся народа, потому что его считали за пророка.*—Иродъ опасался возмущенія народа изъ-за Иоанна, потому что узналъ, что многія толпы были крещены имъ. Но онъ былъ побужденъ любовью жены; изъ за нылкой страсти къ ней онъ пренебрегъ даже заповѣди Божіи (Быт. XL?).

Стихъ 6: *Но въ день рожденія Ирода дочь Иродіады плясала среди [пира] и понравилось это Ироду.*—Мы не

знаемъ, что бы кто-либо другой праздовалъ день рожденія своего кромѣ Ирода и Фараона, такъ что одинаковые по своему нечестію одинаково совершаютъ празднества.

Стихъ 7: *Поэтому онъ съ клятвою обѣщалъ ей дать то, чего она ни попроситъ у него* [Стихъ 8:] *А она, подученная матерію своею.* Я не извиняю Ирода за то, что онъ съ сожалѣніемъ и неохотно вслѣдствіе данной клятвы совершилъ челоуѣкоубійство, потому что онъ, можетъ быть, и повзлялся съ тѣмъ, чтобы приготовить средства къ имѣвшему совершиться убійству. Съ другой стороны: если онъ утверждаетъ, что совершилъ это вслѣдствіе клятвы, то [спрашивается:] намѣревался ли онъ сдѣлать такъ, или нѣтъ, въ томъ случаѣ, если бы она потребовала отъ него смерти отца или матери? Если онъ станетъ отрицать это, то долженъ будетъ съ презрѣніемъ отнестись и къ убійству пророка.

Стихъ 8 [окончаніе]: *Сказала: Дай мнѣ здѣсь на блюду голову Іоанна Крестителя.*—Изъ боязни, чтобы Иродъ не раскаялся когда-либо и не сдѣлался другомъ брата своего Филвина, и чтобы незаконный бракъ ея не былъ расторгнутъ, Иродіада убѣждаетъ дочь свою, чтобы она тотчасъ же, во время пира, попросила голову Іоанна: достойная кровавая награда достойному дѣлу пляски!

И опечалился царь.—Священному Писанію свойственно, чтобы повѣствователь такъ изображалъ мысль многихъ, какою она въ свое время казалась всѣмъ. И какъ Іосифа даже сама Марія называетъ отцемъ Іисуса (*Лук. II, 48*), такъ и въ настоящемъ случаѣ Иродъ представляется опечалившимся, потому что такъ думали совозлежавшіе съ нимъ. Въ дѣйствительности лицемѣръ и виновникъ убійства челоуѣка предпочиталъ выказать на лицѣ своемъ печаль, хотя въ душѣ радовался.

Стихи 9, 10: *Но вслѣдствіе клятвы и въ виду тѣхъ, которые совозлежали съ нимъ, онъ повелѣлъ дать И по-*

сладъ, и обезглавилъ Иоанна въ темницѣ.—Преступленіе онъ оправдываетъ данною клятвою, такъ что совершаетъ нечестивое дѣло подъ видомъ благочестія. А прибавленіе: *И въ виду тѣхъ, которые возлежали съ нимъ* обозначаетъ то, что онъ хотѣлъ, чтобы всѣ присутствовавшіе были соучастниками его преступленія, и чтобы кровавое блюдо было припесено на роскошный и нечистый пиръ.

Стихъ 11: *И принесена была глава его на блюдо и дана была дѣвицѣ, а она передала [ее] матери своей.*—Въ Римскихъ повѣствованіяхъ мы читаемъ, что вождь Римскій Фламиній,—во время пира уступившій любовницѣ своей,—участвовавшей въ пирѣ и говорившей, что она никогда не видала обезглавленнаго человѣка,—п согласившійся на то, чтобы одинъ уголовный преступникъ былъ казненъ во время пира,—былъ удаленъ цензорами изъ куріи за то, что онъ смѣшалъ яства съ кровію и на забаву другого представилъ смерть челвѣка,—хотя и опаснаго для другихъ,—такъ что вмѣстѣ съ тѣмъ допустилъ смѣшеніе похоти и человѣкоубійства. Насколько же преступилъ Иродъ, Иродіада и дѣвица, которая нясала и въ награду потребовала главу пророка, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи языкъ, обличавшій педозволенный бракъ. Такъ было дѣло согласно буквальному значенію повѣствованія. А мы даже донынѣ въ главѣ Иоанна пророка видимъ умерщвленнаго Іудеями Христа, Который есть Глава пророковъ.

[Стихъ 12:] *И ученики его, прибывъ, унесли тѣло его и погребли его.*—Іосифъ [Флавій] сообщаетъ, что Іоаннъ былъ обезглавленъ въ пѣкоторомъ городѣ Аравіи. А слѣдующія затѣмъ слова: *И ученики его, прибывъ, унесли тѣло Его,* можно относить и къ ученикамъ Іоанна, и къ ученикамъ Спасителя.

Стихъ 13 [окончаніе 12-го и начало 13-го]: *И пришедши, возвъстали Іисусу. Когда Іисусъ услышалъ объ этомъ, то удалился оттуда на корабль въ пустынное*

мѣсто въ одиночествѣ.—Они возвѣщаютъ о совершившемся убійствѣ Іоанна; Іисусъ же, услышавъ о немъ, удалился въ пустынное мѣсто. Не изъ страха смерти, какъ полагаютъ нѣкоторые, а щадя своихъ враговъ, чтобы они не присоединили къ человѣкоубійству поваго человѣкоубійства. А можетъ быть, Онъ отлагалъ свою смерть до дня Пасхи, когда таинственно долженъ былъ принестись въ жертву агнецъ и когда притолки дверей домовъ вѣрующихъ должны были окропиться кровію (*Исх.* XII). Можетъ также быть и потому удалился Онъ, что хотѣлъ показать намъ примѣръ, какъ мы должны избѣгать неразумной носифности тѣхъ, которые предають себя гонителямъ, потому что не всеъ выказываютъ ту же самую непреклонность во время мученій, какую обнаруживаютъ, предавая себя на страданія. По этой именно причинѣ Онъ повелѣваетъ намъ въ другомъ мѣстѣ: *Когда васъ будутъ преслѣдовать въ этомъ городѣ, то вы бѣгите въ другой* (*Мт.* X, 23). При томъ Евангелистъ употребляетъ искусное (*elegant*) выраженіе: онъ не говоритъ: *бѣжалъ*, но: *удалился*, такъ что Онъ скорѣе удалялся отъ преслѣдователей, чѣмъ боялся ихъ. Иначе. Послѣ того какъ пророкъ былъ обезглавленъ Іудеями и царемъ Іудеевъ, и пророчество потеряло у нихъ свой языкъ и свой голосъ, Іисусъ удалился въ пустынное мѣсто Церкви, которая прежде не имѣла мужа.

Когда же толпы слышали, то пѣшими послѣдовали за Нимъ изъ городовъ.—Услышавъ о смерти Іоанна, Онъ могъ удалиться въ уединенное мѣсто и по другой причинѣ,—именно: чтобы подтвердить вѣру увѣровавшихъ. Наконецъ толпы народа послѣдовали за Нимъ пѣшими, не на вьючныхъ животныхъ, не на повозкахъ разнаго рода, а на своихъ ногахъ, чтобы показать пылкость своей души. Если мы захотимъ открывать значеніе отдѣльныхъ выраженій, то должны будемъ выступить за предѣлы предположеннаго нами краткаго труда. Тѣмъ не менѣе необходимо сказать мимохо-

домъ, что послѣ того, какъ Господь удалился въ пустыню, за Нимъ послѣдовали весьма многочисленныя толпы народа; пбо прежде Своего удаленія въ пустыню язычества, Онъ былъ въ почтеніи только у одного народа.

Стихъ 14: *И выходя Онъ увидѣлъ великую толпу людей и умилосердился надъ нею и исцѣлилъ немощныхъ между ними.*—Въ евангельскихъ рѣчахъ съ буквою всегда соединенъ духъ, и то, что на первый взглядъ кажется холоднымъ, если прикоснешься къ нему, оказывается нылающимъ. Господь былъ въ пустынь; за Нимъ послѣдовали толпы, оставляя города свои, т. е. прежнее поведеніе и разнообразіе ученій (dogmatum). Исусъ же вышедши показываетъ, что толпы, хотя имѣли желаніе пойти, но не имѣли силы дойти до конца; посему Спаситель и выходитъ изъ мѣста Своего и идетъ на встрѣчу, подобно тому какъ, согласно изображенному въ другой притчѣ,—Онъ выбѣгаетъ на встрѣчу приносящему покаяніе сыну (Лук. XV, 20). И увидѣвъ толпы людей, Онъ умилосердился надъ ними и исцѣлялъ недужныхъ между ними, чтобы за полную вѣрою непосредственно слѣдовала и награда.

Стихъ 15: *Когда же наступилъ вечеръ, то приблизились къ Нему ученики Его, говоря: Мѣсто это пустынное, и часъ уже миновалъ; отпусти народъ, чтобы онъ, отправившись въ поселенія, купилъ себѣ пищи.*—Все полно таинственностію (mysteriis). Онъ удалился изъ Іудей, пришелъ въ пустынное мѣсто; за Нимъ послѣдовали толпы народа, оставивъ города свои. Исусъ вышелъ къ нимъ, умилосердился надъ ними, исцѣлялъ недужныхъ между ними: и сдѣлавъ Онъ это не утромъ, не при наступленіи дня, не въ полдень, но вечеромъ, когда почилъ Солнце правды.

Стихъ 16: *Исусъ же сказалъ имъ: Они не имѣютъ нужды идти.*—Они не имѣютъ нужды искать различной пищи, и покупать себѣ неизвѣстный хлѣбъ. такъ какъ они имѣютъ у себя хлѣбъ небесный.

Вы дайте имъ ѣсть.—Онъ призываетъ апостоловъ къ преломленію хлѣба, чтобы величіе чуда было болѣе явствен-но, такъ какъ они были свидѣтелями того, что самъ Онъ [хлѣба] не имѣеть.

Стихъ 17: *Они отвѣчали Ему: Здѣсь у насъ есть только пять хлѣбовъ и двѣ рыбы.*—У другого Евангелиста мы читаемъ: *Здѣсь находится одинъ мальчикъ, у котораго есть пять хлѣбовъ (Іоан. VI, 9).* Подъ нимъ, по моему мнѣнію, разумѣется Моисей. А подъ двумя рыбами мы понимаемъ или оба Завѣта, или число два, относящееся къ Закону [или: Закону и пророкамъ]. Итакъ апостолы прежде страданія Спасителя и блистанія молніеноснаго Евангелія, имѣли только пять хлѣбовъ и двѣ рыбки, которыя вращались въ соленыхъ водахъ и волнахъ моря.

Стихъ 18: *Онъ сказалъ имъ: Принесите Мнѣ ихъ сюда.*—Слушай Маркіонъ, слушай Манихей! Господь повелеваетъ принести къ себѣ пять хлѣбовъ и двѣ рыбки, чтобы освятить ихъ и умножить.

Стихъ 19: *И когда Онъ приказалъ, чтобы толпа расположилась на травѣ.*—Въ буквальномъ значеніи смыслъ этого исполнѣ ясенъ; раскроемъ духовное пониманіе. Они получали повелѣніе расположиться на травѣ, или,—по сказанію другого Евангелиста,— на земаѣ, по пятидесяти и по сто (Луки IX, 14), чтобы, поправши плоть свою и блескъ ея, в похоти міра сего, и подобно сухому сѣну поработивши ихъ себѣ, они чрезъ покаяніе пятидесятницы (quinquagesimae nostrae) могли возвыситься къ совершенной вершинѣ стократнаго числа [т. е. принесли стократный плодъ].

Взявъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, Онъ воззрѣлъ на небо, благословилъ и преломилъ, и давалъ хлѣбы ученикамъ.—Онъ воззрѣлъ на небо, чтобы научить, что очи должны быть обращаемы туда. Онъ взялъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы въ руки свои и преломилъ ихъ, и давалъ ученикамъ. Въ преломленіи Господа произошло умноженіе (sem¹

panium—разсадникъ) хлѣба. Если бы хлѣбы не были разломлены, не были раздѣлены на куски и на многочисленныя крохи, то они не могли бы напитать столь великое множество: толпу людей съ дѣтьми и жепцинами. Такимъ образомъ преломляется Законъ вмѣстѣ съ Пророками, раздѣляется на куски и въ среду ихъ вносятся тайны (mysteria), такъ что остающійся цѣлымъ, и въ своемъ прежнемъ состояніи не могшій напитать людей, онъ по раздѣленіи на части питываетъ множество язычниковъ (gentium—народовъ).

Стихъ 20 [окончаніе 19-го и 20-й]: *Ученики же давали толпамъ народа. И ѣли всѣ, и насытились.*—Множество народа получаетъ питаніе отъ Господа,—чрезъ апостоловъ.

И собрали остатки, двѣнадцать полныхъ корзинъ.—Каждый изъ апостоловъ отъ остатковъ Спасителя наполняетъ корзину свою, или для того, чтобы послѣ этого имѣть то, изъ чего можно было бы подавать народамъ яства, или для того, чтобы послѣ этого остатками явственно показать, что умноженные хлѣбы были дѣйствительными (veros) хлѣбами. Изслѣдуй вмѣстѣ съ тѣмъ и то, какимъ образомъ въ столь обширной пустынѣ и въ уединенномъ мѣстѣ нашлось только пять хлѣбовъ и двѣ рыбы и столь легко нашлось двѣнадцать корзинъ.

Стихъ 21: *А число вкушавшихъ было пять тысячъ человекъ, исключая жепцинъ и дѣтей.*—Соотвѣтственно числу [вкушаемыхъ] пяти хлѣбовъ и количество вкушавшихъ людей было пять тысячъ. Дѣйствительно, число ихъ еще не достигло до седмичнаго числа [хлѣбовъ],—какъ сообщается въ другомъ мѣстѣ повѣствованія,—вкушавшихъ которое было четыре тысячи [Мо. XV, 38; XVI, 10], сближаемая [таинственно] съ четырьмя Евангелистами. А вкушало пять тысячъ такихъ мужей, которые возросли въ мужа совершеннаго и слѣдовали за Тѣмъ, о Которомъ говорить

Захарія: *Вотъ Мужъ, Востокъ имя Его* (Захар. VI, 12). А женщины и дѣти, или полъ слабый и возрастъ младшій, не достойны исцеленія. Поэтому же и въ Книгѣ Числъ, — когда бы ни описывались Священники и Левиты, войско или множество сражающихся, — безъ указанія числа остаются рабы, женщины, малолѣтніе и незнатный народъ.

Стихъ 22: *И тотчасъ Исусъ побудилъ учениковъ своихъ взойти на корабль и отправиться прежде Его чрезъ заливъ, пока Онъ отпуститъ народъ.* — Ученикамъ Онъ приказалъ переплыть заливъ и побудилъ ихъ сѣсть на корабль; этими словами показывается, что они неохотно оставили Господа, такъ какъ они не желали изъ любви къ Наставнику отдѣлиться отъ Него даже на одно мгновеніе.

Стихъ 23: *И отпустивъ толпы народа, Онъ возшелъ на гору одинъ, чтобы помолиться. Когда же наступилъ вечеръ, то оставался тамъ одинъ.* — Если бы съ Нимъ были ученики Петръ и Іаковъ, и Іоаннъ, видѣвшіе славу преображенія [Его], то и они, можетъ быть, взошли бы съ Нимъ на гору. Но толпа можетъ послѣдовать въ высоту только тогда, когда Онъ учитъ ее на берегу вблизи моря, или когда ипѣаетъ въ пустынѣ. А то, что Онъ одинъ ушелъ молиться, ты не относи къ Тому, Который [по Божеству] пятью хлѣбами насытилъ пять тысячъ человѣкъ, исключая женщинъ и дѣтей, а къ Тому, Который [какъ человѣкъ], услышавъ о смерти Іоанна, удалился въ пустыню; но это не то значить, что мы раздѣляемъ лице Господа, а то, что дѣла Его раздѣлены между Богомъ и человѣкомъ.

Стихъ 24: *А корабль среди моря былъ подбрасываемъ волнами, потому что дулъ неблагоприятный вѣтеръ.* — Внонѣ основательно апостолы какъ бы съ неохотою и раздумьемъ оставили Господа, чтобы не претерпѣть кораблекрушенія въ Его отсутствіе. Дѣйствительно, пока Господь проводилъ время въ молитвѣ на вершинѣ горы, поднялся неблагоприятный вѣтеръ, взволновалъ море, и апостолы устра-

шились, а грозный призракъ кораблекрушенія представлялся имъ до тѣхъ поръ, пока не явился Иисусъ.

Стихъ 25: *Когда же наступила четвертая стража ночи, Онъ явился къ нимъ, идя по поверхности воды.*—Разстановка солдатъ и военные караулы раздѣляются тремя промежутками часовъ. Такимъ образомъ, когда онъ говоритъ, что Господь явился имъ тогда, когда наступила четвертая почная стража, то показываетъ, что они находились въ страхѣ въ теченіе всей ночи, и что помощь будетъ подана имъ въ самую послѣднюю часть ночи и въ концѣ міра.

Стихъ 26: *Но, видя Его идущимъ по поверхности воды, они были въ смущеніи, говоря,—что это призракъ.*—Если,—по мнѣнію Маркіона и Манихея,—Господь нашъ, не родился отъ Дѣвы, а былъ видимъ только, какъ призракъ, то какимъ образомъ апостолы въ настоящую минуту выражаютъ страхъ, не явился ли имъ призракъ.

И отъ страха они стали кричать.—Крикъ вслѣдствіе смущенія и неувѣренный голосъ являются доказательствами сильного страха.

Стихъ 27: *И Иисусъ тотчасъ же сказалъ имъ такъ: Будьте увѣрены, это—Я, не бойтесь.*—Первоначально Онъ устраняетъ то, что было причиною [страха] и находящимся въ страхѣ повелѣваетъ, говоря: *Будьте увѣрены, не бойтесь.* А изъ слѣдующихъ словъ: *Это—Я* [или: *Я есмь*],—хотя въ нихъ и не прибавляется указанія на то, кто—Онъ,—они по извѣстному имъ уже голосу Его могли понять, Кто это Тотъ, Который говоритъ во мракѣ ночи; съ другой стороны, они могли подумать, что это есть Тотъ, Который,—какъ имъ было извѣстно,—сказалъ Моисею: *Скажи это сынамъ Израилевымъ: Меня послалъ къ вамъ Сущій* [qui est=Который есть] (Исх. III, 14).

Стихи 28, 29: *Петръ же въ отвѣтъ сказалъ: Господи, если это—Ты, то повели мнѣ придти къ Тебѣ по водамъ. И Онъ сказалъ: Иди.*—Во всѣхъ мѣстахъ Петръ

оказывается имѣющимъ пламениѣйшую вѣру. На вопросъ предложенный ученикамъ, за кого люди считаютъ Іисуса, онъ исповѣдуеть въ Немъ Сына Божія. Онъ препятствуетъ Его желанію идти на вольное страданіе, и хотя онъ заблуждается умомъ, однако не ошибается въ движеніи чувства любви, ибо не хочетъ смерти Того, Котораго немного раньше исповѣдалъ Сыномъ Божиимъ. Среди первыхъ онъ первымъ вступаетъ на гору вмѣстѣ со Спасителемъ, и во время страданій только онъ одинъ слѣдуетъ [за Нимъ], а грѣхъ отреченія, въ который онъ впалъ вслѣдствіе внезапнаго страха, онъ тотчасъ омылъ горькими слезами. Послѣ страданія, когда они были на озерѣ Генисаретскомъ и ловили рыбу, а Господь стоялъ на берегу, онъ [Петръ] въ то время, какъ другіе подплывали понемногу, не выдерживаетъ медленности ихъ движенія, но тотчасъ же бросается въ воду, набросивши верхнюю одежду. Съ тѣмъ же самымъ пыломъ вѣры, какъ и всегда, онъ теперь,—когда другіе молчатъ,—считаетъ возможнымъ совершить по волѣ Учителя то, что Тотъ могъ совершить только по свойству своей природы. *Повели мнѣ прийти къ Тебѣ по водамъ.* Ты повели, и волны пусть сгустятся тамъ, а тѣло, само по себѣ тяжелое, пусть стапеть легкимъ.

И вышелъ Петръ изъ корабля и пошелъ по водѣ, чтобы приблизиться къ Іисусу.—Тѣ, которые думаютъ, что тѣло Господа не было настоящимъ тѣломъ, потому что по легкимъ волнамъ оно двигалось легко и подобно воздуху, пусть отвѣтятъ, какимъ же образомъ Петръ ходилъ [по водѣ], ибо таковыя не стануть, конечно, отрицать того, что онъ былъ дѣйствительнымъ человѣкомъ.

Стихъ 30: *Но видя сильный вѣтеръ, онъ устранился и когда началъ погружаться въ воду, то закричалъ говоря: Господи, спаси меня.*—Вѣра пламенѣла въ душѣ его, но тѣлность тѣла увлекала его въ глубину. Посему онъ на краткое время подвергается искушенію, чтобы вѣра

его умножилась, и чтобы ему сдѣлалось понятнымъ, что онъ спасенъ могуществомъ Господа, а не легко исполнимымъ желаніемъ своимъ.

Стихи 31, 32: *И Иисусъ, тотчасъ протягивая руку Свою, взялъ его и сказалъ ему: Маловѣрный, почему ты усомнился? И когда Онъ взойде на корабль, то утихла буря.*—Если апостолу Петру,—о вѣрѣ котораго и пламенномъ духѣ мы сказали выше, и который съ увѣренностію просилъ Спасителя словами: *Господи, если это—Ты, повели мнѣ придти къ Тебѣ по водамъ,*—говорится: *Маловѣрный, почему ты усомнился?* такъ какъ онъ на малое время обнаружилъ страхъ; то что должно сказать намъ, не имѣющимъ даже и малѣйшей частицы этой малой (modicae—умѣренной) вѣры?

Стихъ 33: *А тѣ, которые были на корабль, прибыли и поклонились Ему, говоря: Воистину Ты еси Сынъ Божій.*—Когда по одному знаку [Господа] наступила тишина,—послѣ наступающая послѣ странной бури и случайно,—корабельщики и гребцы не повѣдали, что Онъ есть истиннѣ Сынъ Божій, и тѣмъ не менѣе Аріи проповѣдуетъ въ Церкви, что Онъ есть сотворенное существо.

Стихъ 34: *И когда они переплыли заливъ, прибыли въ землю Генесаретскую*—Если мы будемъ знать, что на языкѣ нашемъ значить слово *Генесаретъ*, то мы поймемъ, какимъ образомъ Иисусъ подъ образомъ апостоловъ и корабля приводить къ берегу Церковь, освобожденную отъ кораблекрушенія гоненій, и даетъ возможность успокоиться ей въ самомъ тихомъ пристанищѣ.

Стихъ 35: *И когда узнали Его люди мѣста того, послали [извѣстить] по всей странѣ той*—Они узнали Его по слуху, а не по вѣшнему виду; или, можетъ быть, они узнали Его по величію знаменій, которыя Онъ совершилъ между людьми, а по вѣшнему виду Онъ для весьма многихъ былъ даже совсѣмъ неизвѣстенъ. И посмотри, сколь

велика въра жителей земли Генесаретской: вѣдь они не довольствуются исцѣленіемъ только бывшихъ на лицо, но посылають и по другимъ обрестнымъ городамъ, откуда все стекаются къ Врачу.

Стихъ 36 [окончаніе 35-го и 36]: *И принесли они къ Нему всѣхъ немощныхъ, и просили Его, прикоснуться хотя бы только къ окраинѣ одежды Его; и тѣ, которые прикасались, дѣлались здоровыми.*—Тѣ, которые имѣють немощь, пусть не касаются всего тѣла Иисуса и всей одежды Его, а только окраины одежды Его; и тѣ которые коснутся ея, будутъ здоровы. Подъ окраинною одеждою Его понимай или самую малую заповѣдь, преступившій которую меньшимъ назовется въ царствіи небесномъ (Мт. XI, 19), или же усненіе тѣла, вслѣдствіе котораго мы приходимъ къ Слову Божию и послѣ того наслаждаемся Его величіемъ.

Глава XV.—Стихъ 1 [и начало 2-го]: *Тогда явились къ Нему изъ Иерусалима книжники и фарисеи, говоря: Почему ученики Твои поступаютъ вопреки [или: обходятъ] преданіямъ старцевъ?*—Удивительно неразуміе книжниковъ и фарисеевъ: они обличаютъ Сына Божія въ томъ, что Онъ не соблюдаетъ человѣческихъ преданій и предписаній.

Стихи 1, 2 [окончаніе 2-го]: *Ибо они не умываютъ рукъ своихъ, когда ѣдятъ хлѣбъ.*—Конечно, руки, т. е. дѣла, должны быть умываемы, но не дѣла тѣла, а души, чтобы въ нихъ пребывало Слово Божіе.

Стихъ 3: *Онъ же въ отвѣтъ сказалъ имъ: Почему и вы преступаете [или: обходите] повелѣніе Божіе ради преданій вашихъ?*—Дожное обвиненіе Онъ опровергаетъ вполне истиннымъ возраженіемъ. Если, говорить, вы небрежете о заповѣдяхъ Божіихъ ради преданія человѣческаго, то почему считаете необходимымъ обличать Моихъ учениковъ за то, что они мало цѣнятъ приказанія старцевъ ради сохраненія того, что установлено отъ Бога?

Стѣхи 4—10: *Ибо Богъ сказалъ: Почитай отца и мать, а тотъ, кто будетъ злословить отца и мать, да умретъ смертію. А вы говорите: Кто скажетъ отцу или матери: „Даръ [Богу] есть все то, что бы могло помочь тебѣ отъ меня“, и не почититъ онъ отца своего или мать свою; и [такимъ образомъ] вы дѣлаете недействительною заповѣдь Божию ради преданія вашего. Лицемеры! хорошо пророчествовалъ о васъ Исаія, говоря: Народъ сей устами почитаетъ Меня, а сердце его далеко отъ Меня (Исх. XX, 12 [XXI, 17]; Левитъ XX, 9). По безъ пользы они чтутъ Меня, уча ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ (Исаія, XXIX, 13). И призвавши къ себѣ народы, Онъ сказалъ имъ: Слушайте и разумѣйте.—* Подъ почитаніемъ въ Писаніи разумѣются не столько привѣтствія и исполненія обязанностей, сколько милостыня и принесеніе даровъ (Исх. XX и XXI, и Левит. XX). *Почитай*, говоритъ Апостолъ, *вдовицъ, которыя по истинѣ вдовицы* (1 Тимоо. V, 3); здѣсь подъ почитаніемъ разумѣется даръ. И въ другомъ мѣстѣ: *Старцы должны быть почитаемы двукратною частію, въ особенности тѣ, которые трудятся въ словѣ и ученіи* (1 Тимоо. V, 17). Этия повелѣніемъ намъ также зановѣдано, чтобы воу молотящему мы не закрывали усть (Второз. XXV, 4), и трудящійся достоинъ своей награды (Лук. X, 7). Господь далъ эту заповѣдь, или напоминая о слабости, или преклонномъ возрастѣ, или о бѣдности родителей, чтобы сыновья почитали родителей своихъ, даже оказывая имъ помощь въ необходимомъ для жизни. Книжники и фарисеи, желая извратить эту попечительнѣйшую заповѣдь Божию,—чтобы подъ именемъ благочестія ввести нечестіе,—учили нечестивѣйшихъ сыновей, что, если бы кто по объту захотѣлъ Богу [истинному Отцу] посвятить то, что должно быть принесено родителямъ, въ такомъ случаѣ приношеніе Богу пусть будетъ предпочтено дару для родителей. Конечно, можетъ быть и то, что сами

родителей, видя посвященное Богу и опасаясь, какъ бы не поднасть осужденію за святотатственное дѣяніе, переносили бѣдность. Но при этомъ бывало такъ, что приношеніе дѣтей,—подъ видомъ приношенія въ храмъ Божій,—становилось прибыткомъ священникамъ. Это несчаствѣйшее преданіе фарисеевъ происходило [и] изъ другого [или: такового] побужденія. Многіе, взявъ въ долгъ чужія деньги и не желая возратить ввѣренное имъ, передавали [его] священникамъ, чтобы требуемыя отъ ихъ деньги были употреблены на служеніе въ храмъ и на ихъ нужды. А можетъ быть, что изреченіе: *Даръ, который отъ меня, поможетъ тебѣ* имѣють въ краткихъ словахъ слѣдующее значеніе. Вы, говорите Онъ, побуждаете дѣтей, чтобы они говорили своимъ родителямъ: „Отець, Мать! тотъ даръ, который я намѣреваюсь принести Богу, я истрачиваю на твое пропитаніе, и онъ поможетъ тебѣ“, чтобы они [отець и мать], боясь взять то, что,—какъ мы извѣстно,—предназначено для Бога, предпочитали проводить жизнь въ недостаткѣ, чѣмъ питаться отъ того, что посвящено.

Стихъ 11: *Не то, что входитъ въ уста, дѣлаетъ нечистымъ человека* [communіcat—приобщаетъ къ другимъ, низводитъ въ ряды обыкновенныхъ людей, унижаетъ, или же: сообщаетъ что либо человеку], *а то, что исходитъ изъ устъ, унижаетъ человека.*—Слово communіcat [въ такомъ значеніи] свойственно только Священному Писанію и не встрѣчается въ общеупотребительномъ языкѣ. Народъ Іудейскій, хваставшійся тѣмъ, что онъ есть наследіе Божіе, нечистыми (communēs—общеупотребительными) яствами называетъ тѣ, которыми пользуются все люди. Напримѣръ: свинное мясо, черепожонихъ животныхъ, зайцевъ и животныхъ, которыя не имѣють раздвоенныхъ копытъ, не отрыгають жвачки, а изъ рыбъ тѣхъ, которыя не имѣють чешуи. Посему въ Дѣяніяхъ Апостоловъ и написано: *Того, что Богъ освятилъ, не считай нечистымъ* (communēs) (Дѣян. X, 15). Итакъ обще-

употребительное (сѣмшине) это есть то, что доступно остальнымъ людямъ, и называется оно нечистымъ, какъ бы потому, что оно не отъ удѣла Божія. *Не то, что входитъ въ уста, дѣлаетъ нечистымъ человека, а то, что исходитъ изъ устъ, оскверняетъ человека.* Благоразумный читатель сдѣлаетъ возраженіе и спроситъ: „Если входящее въ уста не оскверняетъ человѣка, то почему мы не употребляемъ въ пищу идолажертвеннаго“? И Апостоль пишетъ: *Не можете пить чашу Господню и чашу бьсовъ* (1 Корин. X, 20). Но такимъ указаніемъ намъ дается знать, что хотя самая пища и всякое Божіе твореніе само по себѣ чисто, тѣмъ не менѣе призваніе идоловъ и демоновъ дѣлаетъ ихъ нечистымъ

Стихъ 12: *Тогда ученики Его, приступивъ къ Нему, сказали: знаешь ли, что фарисеи, услышавъ слово сіе, соблазнились.*—Одною [этою] рѣчью было сокрушено все суетвѣріе, связанное съ Іудейскими преданіями, вслѣдствіе котораго они полагали [или: полагаютъ], что ихъ вѣра заключается во вкушеніи однихъ яствъ и отверженіи другихъ; а такъ какъ въ писаніяхъ церковныхъ слово *соблазнъ* (scandalum) употребляется очень часто, то мы вкратцѣ объяснимъ, что оно значитъ. Слова *σκόλον* и *scandalum* мы можемъ выразить словами: *претыканіе препятствіе*, или: *обрывъ*, или: *толчекъ ноги* обо что-нибудь. Итакъ, когда мы говоримъ: „Кто соблазнитъ кого-либо изъ малѣйшихъ сихъ“, то разумѣется, что онъ словомъ или дѣломъ подалъ кому-нибудь поводъ къ паденію.

Стихъ 13: *Но Онъ сказалъ въ отвѣтъ: Всякое насажденіе, которое насадилъ не Отецъ Мой небесный, будетъ вырвано съ корнемъ.*—Въ священномъ Писаніи даже и то, что кажется простымъ (plana), наполнено тѣмъ, что вызываетъ недоумѣніе (plena sunt questionibus). *Всякое*, говоритъ Онъ, *насажденіе, которое насадилъ не Отецъ Мой небесный, будетъ вырвано съ корнемъ.* Такимъ образомъ будетъ какъ будто

вырвано съ корнемъ и то насажденіе, о которомъ говоритъ Апостоль: *Я насадилъ, Аполлосъ оросилъ влагою* (1 Корн. III, 6). Но это недоумѣніе разрѣшается тѣмъ, что у Апостола слѣдуетъ далѣе: *Богъ же далъ возростаніе* (1 Корн. III, 8). Говорить также онъ и такъ: *Вы—Божія нива, Божіе созданіе. И въ другомъ мѣстѣ: Мы—сороботники Божіи.* А если они—сотрудники, то значить, когда насаждаетъ Павелъ и орошаетъ влагою Аполлосъ, вмѣстѣ съ этими сороботниками насаждаетъ и орошаетъ Богъ. Этими мѣстомъ злоупотребляютъ тѣ, которые признають разныя природы [у людей], разсуждая такъ: „Если насажденіе, которое насадилъ не Отецъ, будетъ съ корнемъ вырвано, то, слѣдовательно, насажденное Имъ, не можетъ быть вырвано съ корнемъ. Но таковыя пусть усаышатъ слѣдующее слово Іереміи: *Я насадилъ васъ, какъ лозу вполне истинную; какимы образомъ обратились вы въ горечь лозы чуждой* (Іерем. II, 21). Правда, Богъ насадилъ, и никто не можетъ искоренить Его насажденія. Но такъ какъ это насажденіе производится въ собственной свободѣ чловѣка, то поэтому и не можетъ никто другой вырвать его съ корнемъ, если только сама она не изъявить на это согласія.

Стихъ 14: *Оставьте ихъ; они слѣпые вожди слѣпыхъ. А если слѣпецъ ведетъ слѣпца, то оба упадутъ въ яму.*—Это то же самое, что заповѣдалъ Апостоль: *Вретника чловѣка послѣ перваго и втораго исправленія избѣгай, зная что этого рода чловѣкъ развратился и самъ собою осужденъ* (Тит. III, 10). Въ этомъ смыслѣ и Спаситель повелѣваетъ нечестивѣйшихъ учителей предоставлять ихъ свободѣ, зная, что ихъ съ трудомъ можно привлечь къ истинѣ, и что они слѣпы, и увлекають слѣпой народъ въ заблужденія.

Стихи 15, 16: *Петръ же въ отвѣтъ сказалъ Ему: Разгласи намъ эту притчу. Но Онъ сказалъ ему: Ужели и вы еще не имѣете разума?*—То, что было сказано ясно

и исполнѣ открывалось для слуха, апостоль Петръ принимаетъ за сказанное въ видѣ притчи, и въ рѣчи, исполнѣ понятной, ищетъ таинственного смысла. И получаетъ онъ наставленіе отъ Господа за то, что принимаетъ въ значеніи иносказанія исполнѣ вразумительное наставленіе. Изъ этого мы видимъ, что пороченъ тотъ слушатель, который хочетъ или темное признавать яснымъ, или ясно сказанное понимать въ значеніи сказаннаго прикровенно.

Стихи 17, 18: *Или вы еще не понимаете, что все, входящее въ уста, входитъ въ чрево и выбрасывается въ отдаленное мѣсто. А то, что выходитъ изъ устъ, выходитъ отъ сердца; и это оскверняетъ человека.*—У еретииковъ и развращенныхъ людей всѣ Евангельскія мѣста исполнены соблазновъ. И вотъ на основаніи такого представленія нѣкоторые злословятъ, будто Господь, не свѣдущій въ рѣшеніи вопросовъ естественныхъ, думаетъ, что всякая пища направляется въ желудокъ и потомъ выбрасывается вонъ, хотя въ дѣйствительности принятая пища разливается по членамъ, жиламъ и венамъ до мозга костей. Поэтому многіе, вслѣдствіе болѣзни желудка поддерживающіе непрерывно рвоту, хотя тотчасъ же послѣ обильнаго вкушенія пищи и выбрасываютъ то, что ввели въ желудокъ, однако бываютъ полными,—потому что въ дѣйствительности болѣе жидкія яства и питье при первомъ соприкосновеніи [съ членами] разливаются по нимъ.—Но такого рода толкователи, желая показать невѣденіе другого, обнаруживаютъ свое собственное невѣжество. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь даже тонкая влага и жидкая пища, послѣ своего перевариванія и растворенія въ членахъ и жилахъ, направляется въ нижнія части, чрезъ незамѣтныя отверстія тѣла, называемыя у Грековъ πόροις, и выбрасывается въ уединенное мѣсто.

Стихи 19, 20: *Ибо изъ сердца исходятъ помысленія злыя, человекоубійства, блудодѣянія, прелюбодѣянія, кражи, лжесвидѣтельство, хуленія; вотъ это оскверняетъ*

человѣка; а пѣтъ не вымытыми руками не оскверняетъ чело-
вѣка.—Изъ сердца,—говорить Онъ,—исходятъ помышленія
злыя. Такимъ образомъ главная часть души сосредото-
чивается не въ мозгу, какъ учитъ Платонъ, а въ сердцѣ, какъ
учитъ Христосъ, и потому должны подвергнуться обличенію
тѣ, которые думаютъ, что помыслы (злыя) внушаются діаво-
ломъ, и не рождаются изъ собственной воли. Діаволь можетъ
быть только споспѣшникомъ и возбуждателемъ злыхъ помыш-
леній, а не творцомъ ихъ. Если же онъ,—всегда готовый
къ вознямъ,—незначительную искру нашихъ помышленій и
обращаетъ въ пламя для своего горючаго вещества; однако
мы не должны думать, что онъ проникаетъ въ тайники
сердца; нѣтъ! онъ по состоянію нашего тѣла и по движе-
ніямъ его судить о томъ, что происходитъ внутри насъ. На-
примѣръ, если онъ замѣтитъ, что мы часто засматриваемся
на прекрасную женщину, то поймастъ, что сердце наше
уязвлено стрѣлою любви.

Стихи 21, 22: *И вышедши оттуда Иисусъ удалился
въ предѣлы Тира и Сидона. И вотъ женщина Ханане-
янка, вышедшая изъ предѣловъ тѣхъ, стала восклицать
такъ къ Нему.*—Оставивъ князиковъ и фарисеевъ, пори-
цавшихъ Его, Онъ перешелъ въ область городовъ Тира и
Сидона, чтобы исцѣлять также Тирянъ и Сидонянъ. А жен-
щина Хананеянка выходитъ изъ прежнихъ предѣловъ, чтобы
усиленными воплями получить исцѣленіе для дочери. Обрати
вниманіе на то, что пятнадцатою чудесно исцѣляется дочь
Хананеянки.

Умилосердись надо мною, Господи, Сынъ Давида.—
Потому она научилась называть [Его] сыномъ Давида, что
уже вышла изъ предѣловъ своихъ, и чрезъ перемѣну мѣста
и вѣровацій оставила заблужденіе Тирянъ и Сидонянъ.

Дочь моя сильно мучится отъ демона.—Подъ дочерью
Хананеянки я понимаю души тѣхъ вѣрующихъ, которые

сильно терзаются демономъ, не зная Творца и почитая, какъ Бога, камень.

Стихъ 23: *Онъ не отвѣчалъ ей ни слова.*—Это не по гордости, свойственной фарисеямъ, и не вслѣдствіе превозношенія, бывшаго у книжниковъ, а для того, чтобы не показаться протнворѣчащимъ Своему собственному совѣту: *На путь къ язычникамъ не ходите и не входите въ городъ Самарянъ.* (Матѣ, X, 5). Онъ не хотѣлъ давать повода злословящимъ и окончательное спасеніе язычниковъ отлагать ко времени послѣ страданія и воскресенія.

И приступивъ [къ Нему], ученики Его просили Его такъ: Отпусти ее, ибо она громко взываетъ вслѣдъ за нами.—Ученики, въ то время еще не знавшіе таинствъ Господа просили Его за Хананейскую женщину, — которую другой Евангелистъ называетъ Сирофиникійкою (Марк. VII, 26), — или движимые милосердіемъ, или вслѣдствіе желанія освободиться отъ ея неумѣстной настойчивости, потому что она все больше и больше взывала, не какъ къ милосердому, а какъ бы къ непреклонному врачу.

Стихъ 24: *Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: Я посланъ только къ овцамъ дома Израиля, которыя погибли [или: погибшимъ].*—Это не потому, что Онъ не посланъ также и къ язычникамъ; но потому, что Онъ первоначально посланъ къ Израилю, чтобы, когда они [сыны Израиля] не примутъ Евангелія, обращеніе къ язычникамъ было справедливымъ дѣломъ. И Онъ знаменательно говоритъ: *Къ погибшимъ овцамъ дома Израилева,* чтобы мы изъ этого мѣста имѣли возможность уразумѣть другую притчу, — о заблудшей овцѣ.

Стихи 25, 26: *Но она приблизилась къ Нему и поклонилась говоря. Господи! помоги мнѣ. Онъ же въ отвѣтъ сказалъ: Не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ.*—Въ лицѣ женщины Хананеянки представляется удивительная вѣра, терпѣніе и смиреніе Церкви: вѣра, — съ которою она убѣждена въ возможности исцѣленія дочери

своей; терібініе,—съ которымъ она непрерывно пребываетъ въ молитвахъ, хотя столько разъ отвергнута; смиреніе,—въ которомъ она сравниваетъ себя даже не съ псами, а съ щенками (*catulis, catellis*). А язычники называются псами вслѣдствіе своего идолослуженія; увлекаемые кровопійствомъ и трупами умершихъ, они впадаютъ въ бѣшенство. Замѣть при этомъ, что Хананитянка, о которой идетъ рѣчь, настойчиво называетъ Его сначала Сыномъ Давида, потомъ Господомъ, и наконецъ покланяется Ему, какъ Богу.

Стихъ 27, 28: *А она сказала: Такъ, Господи; но вѣдь и щенки ѣдятъ отъ крохъ, падающихъ со стола господъ ихъ. Тогда Иисусъ въ отвѣтъ сказалъ ей: О женщина, велика твоя вѣра; да будетъ тебѣ такъ, какъ ты хочешь. И отъ этого часа исцѣлилась дочь ея.*—Я знаю,—говоритъ она,—что не заслуживаю хлѣба дѣтей и не могу получить хлѣба въ цѣломъ его видѣ, какъ и сѣсть къ столу вмѣстѣ съ отцемъ; но я довольствуюсь остатками щенковъ, чтобы чрезъ смиренное вкушеніе крохъ достигнуть величія цѣлаго хлѣба. И дивныя дѣла! Израиль нѣкогда былъ [Отчимъ] сыномъ, а мы—псами; [но] вслѣдствіе различія вѣры порядокъ наименованій измѣняется. Отноительно ихъ впоследствии говорится: *Окружили меня псы многіе* (Псал. XXI, 17), и: *Смотрите на псовъ, смотрите на злыхъ дѣлателей, смотрите на обрѣзаніе* (Филип. III, 2); а мы вмѣстѣ съ Сирофиникянкою и съ кровоточивою женщиною слышимъ: *Велика вѣра твоя; да будетъ тебѣ такъ, какъ ты хочешь* и: *Дочь, вѣра твоя сдѣлала тебя здоровою.*

Стихи 29, 30: *И когда Иисусъ перешелъ оттуда, Онъ пришелъ къ морю Галилейскому; и приступили къ Нему многочисленныя толпы народа; и имѣлъ съ собою нѣмыхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, немощныхъ и многихъ другихъ, и повергли ихъ къ ногамъ Его.*—Въ томъ мѣстѣ, гдѣ латинскій переводчикъ употребилъ слово *debiles* (немощныхъ), на греческомъ языкѣ стоитъ: *καλλῶδες*, которое служитъ названіемъ

не вообще немощныхъ, а только одного недостатка (infirmi-tatis); какъ хромымъ (claudus) называется тотъ, кто хро-маетъ на одну ногу, такъ и κολλῶς называется тотъ, кто имѣетъ одну слабую руку; у насъ нѣтъ соотвѣтственнаго слова для него. Поэтому и въ дальнѣйшихъ словахъ Еван-гелистъ указалъ на исцѣленіе прочихъ немощныхъ. Въ са-момъ дѣлѣ въ слѣдующихъ словахъ:

Стихъ [окончаніе 30-го] 31: *И Онъ исцѣлилъ ихъ, такъ что толпы народа удивлялись, видя нѣмыхъ говоря-щими, хромыхъ—ходящими, слѣпыхъ—видящими: и про-славляли Бога Израилева,*—[въ этихъ словахъ] не гово-рится о названныхъ прежде κολλῶς, потому что онъ не имѣлъ такого слова, которымъ выразилъ бы противополож-ное понятіе. Это [наше замѣчаніе относится] къ одному слову [текста]. Но обратимъ вниманіе на то, что послѣ исцѣленія дочери Хананейской женщины, Онъ возвращается въ Іудею в къ морю Галилейскому и восходитъ на гору, и, какъ птица, призываетъ нѣжныхъ итенцовъ къ полету; Онъ са-дится тамъ, а толпы народа сбѣгаются къ Нему, веди или неся съ собою подверженныхъ различнымъ недугамъ. Послѣ исцѣленія ихъ Онъ далъ имъ пища, и, совершивъ это дѣя-ніе, вошелъ въ корабль и прибылъ въ предѣлы Магедана; и взойдя на гору, Онъ сѣлъ тамъ, толпы же приблизилась къ Нему. Обрати вниманіе на то, что нѣмые, хромые и слѣ-пые ведутся къ горѣ, чтобы тамъ получить исцѣленіе отъ Господа.

Стихъ 32: *Иисусъ же, призвавъ учениковъ Своихъ, ска-залъ: Мнѣ жаль толпы, потому что уже въ теченіе трехъ дней она непрерывно проводитъ время со Мною, и не имѣетъ чего либо поѣсть. Отпуститъ же ихъ, не вку-сившихъ пищи, И не хочу, чтобы они не ослабѣли въ пути.*— Онъ хочетъ пахитать тѣхъ, которыхъ исцѣлилъ: сначала Онъ устраняетъ помощи ихъ, чтобы затѣмъ здоро-вымъ дать пища. Онъ призываетъ также учениковъ Своихъ

и сообщаетъ имъ, что Онъ имѣеть совершить. Это или для того, чтобы подать примѣръ наставникамъ держать совѣтъ съ испшними (мінорібус) и ученикамъ, или для того, чтобы они изъ этого разговора познали величіе знаменія, отвѣчая Ему, что въ пустынѣ у нихъ нѣтъ хлѣбовъ. *Мнѣ жаль толпы*,—говоритъ Онъ,—*потому что она уже въ теченіе трехъ дней непрерывно проводитъ время со Мною. Онъ проявляетъ жалость въ отношеніи къ толпѣ, потому что она числомъ трехъ дней обнаружила вѣру во Отца, Сына и Святаго Духа; и не имѣетъ чего либо похвастъ. Толпа всегда чувствуетъ голодь и нуждается въ нищѣ, если не будетъ насыщена Господомъ. А отпустить ихъ, не вкушившихъ нищи, Я не хочу.* Послѣ великихъ недугоевъ они чувствовали голодь и терпѣливо ожидали будущаго яства. Не хочеть Іисусъ отпустить ихъ въ голодь, чтобы они не ослабѣли въ пути. Такимъ образомъ тотъ, кто безъ небснаго хлѣба снѣшнть достигнуть желаннаго мѣстопробыванія, подвергается опасности. Посему и Ілн ангель говоритъ: *Встань и вкуси нищи, потому что ты имѣешь пройти великій путь* (3 Цар. XIX, 7).

Стихи 33—39. *И сказали Ему ученики: Откуда же у насъ въ пустынѣ такое количество хлѣбовъ, чтобы мы могли питать столь многочисленную толпу? И сказалъ имъ Іисусъ: Сколько вы имѣете хлѣбовъ? А они сказали: Семь, и немного рыбокъ. И повелѣлъ Онъ толпѣ, чтобы она расположилась на земль, и взявъ хлѣбы и рыбе, и, совершивъ благодареніе, преломилъ [ихъ] и далъ ученикамъ Своимъ, и ученики дали народу. И ѣли все, и насытились. А то, что осталось мншяго отъ кусковъ, они понесли,—семь полныхъ корзинъ. А вкушавшихъ было семь тысячъ человекъ, исключая дѣтей и женщинъ. И отпустивъ толпу, Онъ возшелъ на небольшой корабль, и прибылъ въ предѣлы Магедана (Маγδαλά).—Объ этомъ знаменіи мы уже говорили прежде и было бы празднымъ дѣломъ*

повторять то же самое; посему остановимся только на томъ, что есть несогласнаго въ этихъ двухъ событіяхъ. Выше мы читаемъ: *Когда же наступилъ вечеръ, то приступили къ Нему ученики съ словами: Мѣсто здѣсь пустынное* (Мѡ. XIV, 15) и проч. Здѣсь же Самъ Господь, призвавъ учениковъ, говоритъ: *Мнѣ жаль толпы, потому что уже въ теченіе трехъ дней она непрерывно проводитъ время со Мною.* Тамъ было пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, здѣсь—семь хлѣбовъ и немного рыбокъ, тамъ они расположились на травѣ, здѣсь—на землѣ; тамъ вкушавшихъ было пять тысячъ по количеству вкушаемыхъ хлѣбовъ; здѣсь—четыре тысячи Тамъ изъ оставшихся кусковъ наполнили двѣнадцать корзинъ, здѣсь—семь. Итакъ въ выше изображенномъ знаменіи не Самъ Господь напоминаетъ, а ученики, потому что они еще были близки и родственны пяти чувствамъ [внѣшнимъ] [т. е. не освободились отъ внѣшнихъ чувствъ]; и напоминаютъ они вечеромъ съ заходомъ солнца, при приближеніи ночи. Здѣсь же напоминаетъ Самъ Господь и говоритъ, что сожалѣеть о толпѣ, и объясняетъ причину Своего милосердія: *Потому что уже три дня она непрерывно проводитъ время со Мною* [или: съ Нимъ или: съ Собою]; и Онъ не хочетъ отпустить народъ, не вкушившій пищи, чтобы люди не ослабѣя въ пути. Читавшихся отъ семи хлѣбовъ, т. е. отъ числа освященнаго и совершеннаго, было не пять тысячъ, а четыре. Последнее число всегда употребляется въ значеніи достойномъ похвалы. Такъ, и камень четырехугольный не колеблется и не является неустойчивымъ; по этой же причинѣ и Евангелія признаны священными—въ такомъ же, [т. е. четверичномъ] количествѣ.

Глава XVI.—Стихи 1—4: *И приступили къ Нему фарисеи и садукее, искушая Его, и просили, чтобы Онъ показалъ имъ знаменіе съ неба. Но Онъ въ отвѣтъ сказалъ имъ: Когда наступаетъ вечеръ, вы говорите: будетъ ясно, ибо небо имѣетъ огненный цвѣтъ; утромъ же [гово-*

рите]: *Сегодня [будетъ] буря, ибо красноватое небо хмурится. Итакъ, вы умѣете произносить сужденіе о вѣтшнемъ видѣ неба, но не умѣете распознавать знаменій времени. Родъ злой и прелюбодѣйный знаменія ищетъ, но знаменія не дано будетъ ему, кромѣ знаменія пророка Іоны.*— Этого ¹⁾ во многихъ кодексахъ [собраніяхъ св. книгъ] не имѣется; однако смыслъ понятенъ: они могли предугадывать и ясные, и дождливые дни изъ постоянного правильнаго соотношенія составныхъ частей міра (*ex elementorum ordine atque constantia*). Наоборотъ, по предсказаніямъ пророковъ книжники и фарисеи, считавшіеся учителями Закона, не могли уразумѣть пришествія Спасителя.

Стихъ 5 [окончаніе 4-го, 5 и начало 6-го]: *И оставивъ ихъ, Онъ удалился; а когда ученики Его переправились чрезъ заливъ, они забыли взять хлѣбы. Онъ же сказалъ имъ.*— Оставивъ книжниковъ и фарисеевъ, — которымъ Онъ сказалъ: *Родъ злой и прелюбодѣйный знаменія ищетъ, и не дастся ему знаменія кромѣ знаменія пророка Іоны,* — Онъ удалился прямо чрезъ заливъ и послѣдовалъ къ народамъ языческимъ. А что значить знаменіе пророка Іоны, объ этомъ сказано уже выше.

Стихи 6 [окончаніе], 7: *Внимательно смотрите и берегитесь отъ закваски фарисеевъ и садукеевъ. А они разсуждали между собою, говоря: [Это] потому, что мы не взяли хлѣбовъ.*— Кто остерегается отъ закваски фарисеевъ и садукеевъ, тотъ не соблюдаетъ заповѣдей и буквы закона и не радить о преданіяхъ человѣческихъ, чтобы соблюдать заповѣдь Божию.

Стихи 8—12: *Но Иисусъ, зная [помышленія ихъ] сказалъ: Маловѣрные! что вы разсуждаете между собою о*

¹⁾ Блаж. Иеронимъ разумѣетъ, что въ некоторыхъ кодексахъ не достають части втораго стиха отъ словъ: *Когда наступиласть вечеръ...* и всего третьяго стиха до словъ: *распознавать знаменій времени* вклучительно.

*томъ, что не взяли хлѣбовъ? Развѣ вы еще не понимаете и не помните о пяти хлѣбахъ и пяти тысячахъ чело-
 вѣкъ, и сколько вы собрали корзинъ? И о семи хлѣбахъ и
 четырехъ тысячахъ, а сколько вы собрали корзинъ [остат-
 ковъ]? Почему вы не понимаете, что не о хлѣбѣ Я ска-
 залъ вамъ: „Берегитесь закваски фарисеевъ и садукеевъ“.*
*Тогда они поняли, что Онъ указалъ [имъ] беречься не
 закваски хлѣбной, а ученія фарисеевъ и садукеевъ.—*По
 поводу заповѣди, которую Онъ далъ ученикамъ словами:
Берегитесь закваски фарисеевъ и садукеевъ, Онъ настав-
 ляетъ ихъ въ томъ, какое значеніе имѣютъ пять и семь
 хлѣбовъ, также пять и четыре тысячи челоуѣвъ, которые
 напѣтались въ пустынѣ; потому что, хотя величіе знаменій
 и очевидно, однако должно показать и нѣчто другое въ ду-
 ховномъ смыслѣ. Дѣйствительно, если закваска фарисеевъ и
 садукеевъ обозначаетъ не тѣлесный хлѣбъ, а извращенныя
 преданія и еретическія ученія (dogmata), то почему [наобо-
 роть] хлѣбы, которыми напѣтался народъ Божій, не будутъ
 обозначать истиннаго и неповрежденнаго ученія? Кто-нибудь,
 можетъ быть, спроситъ и скажетъ: „Почему же тѣ, которые
 только что наполнили семь корзинъ, взошли на небольшой
 корабль и прибыли въ предѣлы Магедана, не имѣли хлѣба;
 и тамъ прибывшіе на кораблѣ слышать, что они должны бе-
 речься закваски фарисеевъ и садукеевъ“? Но [въ отвѣтъ на
 это] Писаніе свидѣтельствуетъ, что они забыли взять ихъ
 съ собою. Это та закваска, о которой и Апостоль говоритъ:
*Малая (modicum) закваска заражаетъ (corrumpit) все тѣ-
 сто (1 Коринт. V, 6).* Этого рода закваску имѣли Вален-
 тинъ, Маркіонъ и всѣ еретики. Закваска имѣетъ такую си-
 лу, что если она будетъ примѣшана къ мукъ, то казавшеся
 малымъ возрастаетъ въ великое, и увлекаетъ она кислотою
 своею все смоченное ею [или: смѣшанное съ нею]; подобно
 этому и еретическое ученіе; если оно броситъ искру въ
 сердце твое, то она быстро обратится въ огромное пламя и

увлечетъ въ свою власть все, чѣмъ располагаетъ человекъ. Въ концѣ слѣдуютъ слова: *Тогда поняли они, что Онъ указалъ беречься не хлѣбной закваски, но ученія фарисеевъ и садукеевъ.*

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Стихъ 13: *Иисусъ же пришелъ въ область Кесаріи Филипповой.*—Этотъ Филиппъ—братъ Ирода, о которомъ мы сказали выше, четверовластникъ Итуреп и Трахонитидекой страны, построившій Кесарію,—нынѣ называемую Папеасъ,—въ честь Тиверія Кесаря, и въ честь имени Кесаря, равнымъ образомъ и своего имени назвавшій ее Кесарією Филипповою, а находится она въ области Финикійской: онъ подражалъ отцу своему Ироду, который въ честь Кесаря Августа назвалъ Кесарією [поселеніе], которое прежде называлось баншею Стратона, а въ честь имени дочери его построилъ за Іорданомъ Юліаду. Мѣсто Кесаріи Филиппа находится тамъ, гдѣ у подножія Ливана петекаетъ Іорданъ; тамъ есть два источника: одинъ по имени *Іоръ*, другой—*Данъ*; они послѣ соединенія въ одно названіе образуютъ имя: *Іорданъ*.

[Стихъ 13, окончаніе]: *И спросилъ Онъ учениковъ Своихъ такъ: Кѣмъ называютъ люди Сына человеческого?* [Quem dicunt homines esse Filium hominis—*Кто, по словамъ, или: по мнѣнію, людей есть Сынъ человеческій*¹⁾]. Онъ не сказалъ: „Кѣмъ люди называютъ *Меня*“, но: „Сына человеческого“, чтобы не показалось, что Онъ съ тщеславіемъ спрашиваетъ о Себѣ. При этомъ обрати вниманіе, что тамъ, гдѣ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ написано *Сынъ человеческій*, въ Еврейскомъ текстѣ стоитъ: *сынъ Адама*. Напримѣръ (ut),

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ стоитъ: *τίνα με λέγουσιν οἱ ἄνθρωποι εἶναι, τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου*,— что значитъ: *Кѣмъ называютъ люди Меня, Сына человеческого?* [или: *Кто, по словамъ людей, Я, Сынъ человеческій?*]

то, [или: и то], что мы читаемъ въ псалмѣ: *Доколь тяжкіе сердцемъ сыны человѣческіе* (Псал. IV, 3), на Еврейскомъ языкѣ читается: *сыны Адама*. И онъ дастъ прекрасный (puitegre) вопросъ: *Кѣмъ называютъ люди Сына Человѣческаго?* потому что говорящіе о Сынѣ Человѣческомъ суть люди; а тѣ, которые понимаютъ Его Божество, называются не людьми, а богами.

Стихъ 14: *Они же сказали: Одни—Иоанномъ Крестителемъ, другіе—Илію, третьи—Іеремію, или однимъ изъ пророковъ.* [Стихъ 15, начало]: *Сказалъ имъ Іисусъ.—* Я удивляюсь тому, что нѣкоторые толкователи отыскиваютъ причины заблужденій отдѣльныхъ людей и измышляютъ весьма длинные разъясненія по вопросу о томъ, почему одни въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ видѣли Іоанна, другіе—Илію, третьи Іеремію, или одного изъ пророковъ; когда [на самомъ дѣлѣ] они могли ошибаться относительно Іліи и Іереміи подобно тому, какъ Иродъ вѣдалъ въ заблужденіе относительно Іоанна, говоря: *Іоаннъ, котораго я обезглавилъ, самъ возсталъ изъ мертвыхъ и въ немъ проявляютъ дѣйствіе силы* (Марк. VI, 16).

Стихъ 15 [окончаніе] 16: *А вы кѣмъ называете Меня* [quem me esse dicitis]? *Симонъ Петръ въ отвѣтъ сказалъ: Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго.*—Благоразумный читатель обрати вниманіе на то, что изъ слѣдующаго и изъ связи рѣчи [вдѣно], что апостолы называются уже не людьми, а богами. Дѣйствительно, когда Онъ сказалъ: *Кѣмъ называютъ люди Сына Человѣческаго?* то присоединилъ: *А вы кѣмъ Меня называете?* [Первое обращеніе] къ нимъ думающимъ по Человѣческому, потому что они—люди. А вы, будучи богами, за кого Меня считаете? Отъ лица всѣхъ апостоловъ Петръ повѣдуетъ: *Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго.* Онъ называетъ Его Богомъ живымъ, въ отяччіе отъ тѣхъ боговъ, которые считаются богами, а [въ дѣйствительности] мертвы, указывая на: Сатурна, Юпитера, Венера,

Минерву [или: Цереру], Либера, Геркулеса и прочія идольсвія диковники.

Стнхъ 17: *Иисусъ же въ отвѣтъ сказалъ ему: Блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іоны, потому что [это] открыла тебѣ не плоть и кровь, но Отецъ Мой, который на небесахъ.*—За свидѣтельство Апостола о Немъ, Онъ вознаграждаетъ его. Петръ сказалъ: *Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго*; истинное исповѣданіе получило вознагражденіе въ словахъ: *Блаженъ ты Симонъ, сынъ Іоны.* Почему? потому что тебѣ открыла не плоть и кровь, но Отецъ. То, чего не могла открыть плоть и кровь, открыто благодатию Святаго Духа. Такимъ образомъ изъ исповѣданія проеиходитъ имя апостола, потому что онъ имѣеть откровеніе отъ Духа Святаго: сыномъ благодати Его онъ и называется. Правда, *Виръ Іона* (сынъ Іоны) на нашемъ языкѣ значить *сынъ Голубя*; но нѣкоторые просто думаютъ, что Симонъ, т. е. Петръ, былъ сыномъ Іоанна, —это на основаніи другого вопроса [Господа Петру]: *Сынъ Іоанна*¹⁾, *любишь ли ты Меня (Іоан. XXI, 15)*; онъ отвѣчалъ: *Господи, ты знаешь.* Таковые толкователи хотять [доказать], что это мѣсто испорчено по ошибкѣ писцовъ, —именно: вмѣсто *сынъ Іоанна* (Barjoanna) написано съ пропускомъ одного слога: *сынъ Іоны* (Barjona). А *Іоанна* значить: *благодать Господня*. Впрочемъ (autem) и то, и другое имя можетъ быть истолковано въ таинственномъ смыслѣ [одинаково], потому что и голубь означаетъ Духа Святаго, и благодать Божія — духовный даръ [даръ Духа]. А Его слова: *Потому что не плоть и кровь открыла тебѣ*, соответствующую вполне выраженію Апостола, которое гласить: *Тотчасъ же я не сталъ полагаться на плоть и кровь (Гал. 1, 16)*, обозначая именемъ плоти и крови Іудеевъ, такъ что и здѣсь другимъ образомъ показы-

¹⁾ Въ греческомъ *Мѣ. XVI, 17* читается: *Σίμων βάρ 'Ιουᾶ*; а *Іоан. XXI, 15, 16, 17* читается: *Σίμων 'Ιουᾶ*. *Примѣч. переводчика.*

вается, что Христосъ Сынъ Божій открытъ ему не чрезъ ученіе фарисеевъ, а чрезъ благодать Божію.

Стихъ 18: *И Я тебѣ говорю.*—Что значать слова: *И Я тебѣ говорю*? Такъ какъ ты мнѣ сказалъ: *Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго*, [то] и *Я тебѣ говорю* не безсодержательныя слова, не имѣющія никакого дѣйствія, но *говорю тебѣ*, ибо для Меня сказать значитъ сдѣлать.

Что ты—Петръ, и на этомъ камнѣ Я воздвигну Церковь Мою.—Подобно тому, какъ Онъ самъ далъ апостоламъ *святъ*, чтобы они назывались свѣтомъ міра, и какъ прочія наименованія произошли отъ Господа,—и Симону, вѣровавшему въ Камень, или Христа, Онъ даровалъ имя *Петръ*. Но подъ образомъ камня прямо говорится Ему¹⁾: „На тебѣ воздвигну церковь мою“.

И врата ада не преодолѣютъ ее [не будутъ имѣть перевѣса въ борьбѣ противъ нее]. Подъ вратами ада я разумѣю пороки и грѣхи, или же,—несомнѣнно,—ученія еретиковъ, чрезъ которыя люди нечестивые низводятся въ преисподнюю (*tartarum*). Такимъ образомъ пусть никто не думаетъ, что это говорится о смерти, какъ будто апостолы не подчинены условіямъ смерти, когда въ дѣйствительности видятъ ихъ проявившее мученичество.

Стихъ 19: *И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго и что ты свяжешь на землѣ, будетъ связано на небѣ, а что ты разрѣшишь на землѣ, будетъ разрѣшено на небѣ.*—Епископы и пресвитеры, не понимая этого мѣста, усвояютъ себѣ нѣчто изъ превозношенія фарисеевъ, такъ что или осуждаютъ виновныхъ, или считаютъ своимъ правомъ разрѣшать виновныхъ, хотя предъ Богомъ требуется не приговоръ священниковъ, а праведная жизнь виновныхъ. Мы читасмъ въ книгѣ Левитъ (*Левит. XIV*) о прокаженныхъ, гдѣ повелѣ-

¹⁾ А въ лицѣ его всѣмъ апостоламъ, ибо выше блаж. Іеронимъ сказалъ, что *Петръ отъ лица всѣхъ апостоловъ исповѣдуся* (смотри стихи 15, 16).

вається, чтобы они показались священникамъ, и если на нихъ есть еще проказа, то они признаются отъ священника нечистыми (*immundi fiant*—дѣлаются нечистыми); это не то, что священники дѣлаютъ ихъ прокаженными и нечистыми, а то, что они имѣють знаніе о признакахъ прокаженнаго и не прокаженнаго, и могутъ различать того, кто чистъ или нечистъ. Такимъ образомъ, какъ тамъ священникъ прокаженнаго дѣлаетъ или чистымъ или нечистымъ, такъ и здѣсь священникъ или пресвитеръ связываетъ и разрѣшаетъ не тѣхъ, которые неповинны или виновны, но по долгу своего служенія, когда услышитъ различіе грѣховъ, то знаетъ, кто долженъ быть разрѣшенъ и кто—связанъ.

Стихъ 20: *Тогда Онъ повелѣлъ ученикамъ Своимъ, чтобы они никому не говорили, что Онъ—Иисусъ Христосъ.*—Раньше, посылая учениковъ на проповѣдь, Онъ повелѣлъ имъ возвѣстить о пришествіи Его: въ настоящее время Онъ даетъ заповѣдь не говорить о томъ, что Онъ—Иисусъ Христосъ. Миѣ кажется проповѣдать Христа—одно, а проповѣдать Иисуса Христа—другое. Христосъ есть общее названіе достоинства, а Иисусъ есть собственное имя Спасителя. Впрочемъ, можетъ быть и то, что Онъ не хотѣлъ проповѣди о Себѣ прежде страдапія и воскресенія, чтобы, совершивъ потомъ таинственное священнодѣйствіе крови, благо-временнѣе могъ сказать апостоламъ: *Иди учити всѣ народы* (Мр. XXVIII, 19) и т. д. А чтобы кто-либо не подумалъ, что это только наше собственное толкованіе, не соответствующее смыслу Евангелія, дальнѣйшія событія показываютъ причину запрещенія проповѣди въ то время.

Стихъ 21: *Съ этого времени началъ Иисусъ указывать ученикамъ Своимъ, что Ему должно идти въ Иерусалимъ и многое претерпѣть отъ старѣйшинъ и книжниковъ, и первосвященниковъ, и быть убитымъ и въ третій день воскреснуть.*—Смысль таковъ: Тогда проповѣдуйте о Миѣ, когда Я претерплю это, потому что бесполезно проповѣдать

всенародно о Христѣ и провозвѣщать народамъ Того, Котораго они впоследствии увидятъ бичуемымъ и пригвожденнымъ къ кресту и многое претерпѣвающимъ отъ старѣйшинъ и книжниковъ, и первосвященниковъ.—Иисусъ такъ же многое претерпѣваетъ отъ тѣхъ, которые снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія (Евр. V, 6); и, хотя они считаются старѣйшинами въ церкви и главами священниковъ, они снова распинаютъ Сына Божія, Который всецѣло познается (sentitur) духомъ, а они руководствуются простою буквою.

Стихи 22, 23: *И взявъ Его, Петръ началъ противорѣчить (insurgere, запрещать) Ему, говоря: Да не будетъ съ Тобою, Господи¹⁾, этого не будетъ съ Тобою. Онъ же, обратившись къ Петру, сказалъ: Сльдуй за Мною, Сатана, ты для Меня соблазнъ, потому что не разумѣешь того, что божественное, а разумѣешь то, что человеческое.—* Мы много разъ говорили, что Петръ былъ олушевленъ пламенною и наибольшею любовью къ Господу. Поэтому,—послѣ исповѣданія своего: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* и награды отъ Спасителя: *Блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іоны, что не плоть и кровь открыли тебѣ [это], а Отецъ Мой, Который на небесахъ,*—когда онъ внезапно услышалъ отъ Господа, что Ему должно идти въ Іерусалимъ и тамъ многое претерпѣть отъ старѣйшинъ и книжниковъ, и первосвященниковъ, быть убитымъ и воскреснуть въ третій день, то не хочетъ [или: хочетъ] испровергнуть свое исповѣданіе; онъ не допускаетъ и мысли, что Сыну Божію возможно быть убитымъ, и, движимый своимъ внутреннимъ желаніемъ, беретъ Его, или отводитъ въ сторону, чтобы не показаться другимъ соученикамъ, что онъ въ присутствіи ихъ обличаетъ Учителя, и начинаеть возражать Ему съ чувствомъ любви и желанія сказать: *Господи! Да сохранитъ Тебя*

¹⁾ *Absit a te*, употребляется въ смыслѣ: *Да сохранитъ тебя Богъ!* или: *Не дай Богъ!*

Богъ, или какъ это лучше передается на Греческомъ языкѣ, *ὄχι ἄρα*, *Κόρις*, *ὅθι μὴ ἔσται σοι τοῦτο*, т. е. *Будь милосердъ ко Себѣ, Господи, да не будетъ этого съ Тобою*. Не можетъ этого быть, не можетъ слухъ мой вынести того, чтобы Сынъ Божій былъ убитъ. Господь, обратившись къ нему, оказалъ: *Отступи назадъ* (*Vade retro*, или: *Vade retro me* — *иди позади Меня*), *Сатана*, *ты соблазнилъ для Меня*. Слово *Сатана* значитъ плп: *врагъ*, плп: *противникъ*. Такъ какъ ты говоришь противорѣчащее Моему желанію, то долженъ называться врагомъ. Многіе думаютъ, что [въ настоящемъ случаѣ] упрекъ относится не къ Петру, а къ враждебному духу, который внушалъ Апостолу сказать это. Но мнѣ это апостольское заблужденіе, происходящее притомъ изъ чувства благорасположенія, никогда не покажется внушеніемъ діавола. *Слѣдуй за Мною, Сатана* (*vade retro me*). Діаволу говорится: *Отступи назадъ, Сатана* (*Vade retro*). Петръ слышитъ: *Иди позади Меня* (*Vade retro me*)¹⁾, т. е. слѣдуй Моему рѣшенію, *ибо ты не разумѣешь того, что Божіе, а то, что человеческое*. Чтобы Я умеръ для спасенія людей, это есть произволеніе Мое и отца Моего (волю Котораго Я пришелъ исполнить, *Іоан. VI*), а ты, обращая вниманіе только на свое желаніе, не хочешь, чтобы зерно пшеницы пало на землю и принесло многій плодъ (*Іоан. XII*). Благоразумный читатель спроситъ, почему послѣ обещанія столькихъ благъ, — какъ: *Блаженъ ты, Симонъ, сынъ Юды*, и: *Ты—Петръ, и на томъ камнѣ Я воздвигну Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ее*, и: *Дамъ тебѣ*

¹⁾ Если греческій текстъ въ обоихъ даже случаяхъ (и въ *Мѡ. IV, 10*, и въ *Мѡ. XVI, 23*) имѣетъ: *Ἔπαυε ὀπίσω μου, σατανά*, что значитъ: *Отступи назадъ отъ меня!* или: *Прочь отъ меня!* то и тогда нѣтъ нужды дѣлать усилій искаживать эти два мѣста различно, потому что и апостолъ Петръ (въ *XVI, 22, 23*), и сатана (въ *IV, 10*), какъ соблазнитель, одинаково заслуживали запрещенія отъ Господа.

ключи царства небеснаго, и: *Что ты свяжешь или разрѣшишь на землю, будетъ связано или разрѣшено на небѣ*,—теперь Петръ слышитъ: *Слѣдуй за Мною, Сатана, ты—соблазнъ для Меня?* Или: что значить столь внезапное измѣненіе, что, послѣ столь великихъ наградъ, онъ называется Сатаною? Но если тотъ, кто даетъ такіе вопросы, обратить вниманіе на то, что выше указанное благословеніе, блаженство и власть Петра и основаніе на немъ Церкви обѣцано въ будущемъ, то онъ пойметъ, что въ настоящемъ это еще не дано. Онъ говоритъ: „Воздвигну на тебѣ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ее“ и: *Дамъ тебѣ ключи царства небеснаго*. Все это говорится о будущемъ; если бы Онъ далъ ему это немедленно, то заблужденіе извращенной мысли никоимъ образомъ не нашло бы въ Петрѣ мѣста для себя.

Стихи 24—26: *Тогда Иисусъ сказалъ ученикамъ Своимъ: Если кто хочетъ идти за Мною, тотъ пусть отречется отъ себя и возьметъ [на себя] крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ. Ибо кто хочетъ сохранить душу свою, тотъ погубитъ ее. А тотъ, кто погубитъ душу свою ради Меня, найдетъ ее. Ибо къ чему послужитъ человѣку, если онъ приобрететъ весь міръ, а души своей нанесетъ вредъ?*—Тотъ, кто отлагаетъ ветхаго человѣка съ дѣлами его (Колос. III, 9), отрекается отъ самого себя, говоря: *Живу уже не я, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Галат. II, 20); беретъ онъ на себя крестъ свой и распинается для міра. Но тотъ, кому міръ распять, слѣдуетъ распятому Господу.

Или какую заміну дастъ человекъ за душу свою?—Въ заміну Израили дается Египетъ и Фѳіонія и Сіена (Исаи, XLIII, 3, 4). А за душу человѣческую есть только та одна отплата, о которой восклицаетъ псалмопѣвецъ: *Что воздамъ Господу за все, что Онъ доставилъ мнѣ? Чашу спасительную я приму и призову имя Господне* (Псал. CXV, 3).

Стихъ 27: *Ибо Сынъ Человѣческій имѣетъ придти во славу Отца Своего съ ангелами Своими, и тогда Онъ воздастъ каждому по дѣламъ его.*—Цетръ, соблазвившійся при предсказаніи смерти Господа, былъ остановленъ заперченіемъ Господа; а ученики призваны къ тому, чтобы отречься отъ себя и взять крестъ свой и послѣдовать Учителю съ духомъ умирающихъ [для міра]. Ужась слушающихъ былъ великъ и могъ заронитъ страхъ въ другихъ послѣ того, какъ первый изъ апостоловъ (princeps apostolorum) подвергся дѣйствію страха; поэтому послѣ печальныхъ словъ слѣдуютъ радости и Онъ говоритъ: *Сынъ Человѣческій придетъ во славу Отца Своего съ ангелами Своими.* Если ты боишься смерти, то слушай о славъ торжествующаго, если опасешься креста, то внимай служенію ангельскому. *И тогда,*—говоритъ Онъ,—*воздастъ каждому по дѣламъ его* (Римл. X, 12). Нѣтъ различія между Іудеемъ и язычникомъ, между мужчиною и женщиною, между бѣднымъ и богатымъ тамъ, гдѣ принимаются во вниманіе не лица, а дѣянія.

Стихъ 28: *Истинно говорю вамъ: Есть нѣкоторые изъ здѣсь стоящихъ такіе, которые не вкусятъ смерти, пока не увидятъ Сына Человѣческаго, являющагося въ царствѣ Своемъ.*—Ужась апостоловъ Онъ хотѣлъ ищѣвать надеждою на обѣтованія, говоря такъ: *Сынъ человѣческій имѣетъ придти во славу Отца Своего съ ангелами Своими.* Сверхъ того, съ властію Судіи присоединены слова: *И воздастъ каждому по дѣланіямъ его.* Не высказанная мысль апостоловъ могла заключать къ себѣ также соблазнъ такого рода: „Ты теперь говоришь, что должна послѣдовать смерть; а то, что Ты обещаешь придти въ славу Отца Своего въ сослуженіи ангеловъ и съ властію судіи, это отлагается на отдаленный день и срокъ“. Поэтому Онъ, какъ вѣдунцій тайное, предвидя то, что они могли возразить Ему, успокоиваетъ настоящій страхъ ихъ и наградою теперь же, потому что слова Его: *Есть же нѣкоторые изъ здѣсь сто-*

лицихъ, которые не испытаютъ смерти, пока не увидятъ Сына Человѣческаго, являющагося въ царствѣ Своемъ, имѣютъ тотъ смыслъ, что ради невѣрія вашего Онъ въ настоящее время покажется таковымъ, каковымъ Онъ впоследствии имѣеть предтн.

Глава XVII.—Стихъ 1: *И спустя шесть дней, взяли Петра и Иакова, и Иоанна брата Его, Иисусъ повелъ ихъ на высокую гору въ уединеніи* (seorsum=отдѣльно отъ другихъ).— Мы уже неоднократно говорили, почему Петръ, Іаковъ и Іоаннъ въ нѣкоторыхъ Евангельскихъ мѣстахъ отдѣляются отъ прочихъ [учениковъ] или какое преимущество имѣютъ они предъ другими. Теперь спрашивается, какимъ образомъ Онъ взялъ ихъ и повелъ отдѣльно отъ другихъ на высокую гору спустя шесть дней, когда Евангелистъ Лука (Лук. IX, 28) указываетъ восьмидневный промежутокъ? Но отвѣтъ не представляетъ затрудненій, потому что здѣсь указываются только средніе [цѣлые] дни, а тамъ [у Луки] къ нимъ присоединяется и первый, и послѣдній, потому что не говорится: „Спусти восемь дней взялъ Иисусъ Петра и Іакова и Іоанна“, а: *въ день восьмой*¹⁾. Возвести учениковъ въ горнее относится къ царствованію (regis regni est). Возводятся они отдѣльно отъ другихъ, потому что много есть званыхъ, но мало избранныхъ (Мѡ. XX, 16, и XXII, 14).

Стихъ 2: *И преобразился предъ ними.*—Онъ явился апостоламъ такимъ, какимъ имѣеть быть во время суда. А слова евангелиста: *Преобразился предъ ними* пусть никто

¹⁾ Затрудненіе разрѣшается еще проще, если обратить вниманіе на то, что въ греческомъ текстѣ Лук. IX, 28 читается: μετὰ τούτων λόγων τούτων ὥστε ἡμέραι ὀκτώ, т. е. „послѣ этихъ словъ спустя около восьми дней“ и въ латинскомъ: post haec verba fere dies octo, т. е.: послѣ этихъ словъ спустя почти восемь дней (срив. Biblia sacra vulgatae editionis Sixti V., Pontificis maximi juxta recognita... Coloniae; и Τὰ Βιβλία... ἐξετυπόθη... ἐν Μόσχᾳ.... ἔτι ,αωχα').

не разуметь въ томъ смыслѣ, что Онъ утратилъ прежній видъ и лице, или утратилъ дѣйствительное тѣло (*veritatem corporis*) и принялъ тѣло или духовное, или воздушное; а какъ Онъ преобразился, это показываетъ евангелистъ, говоря:

И просіяло Его лице, какъ солнце; одежды же Его сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ.— Тамъ, гдѣ дѣлается указаніе на сіяніе лица, и описывается блескъ одежды, не уничтожается сущность, а только измѣняется вѣншее прославленіе. *Лице Его просіяло, какъ солнце.* Несомнѣнно, что Господь преобразился въ тотъ славный видъ (*ca gloria*), въ которомъ впоследствии Онъ имѣетъ придти въ царствѣ Своёмъ. Преображеніе присоединило сіяніе, но не устранило Его лица. Но предположимъ [*est*], что тѣло Его сдѣлалось духовнымъ, развѣ одежды Его измѣнились, когда онѣ стали свѣтлыми настолько, что, — какъ у другого Евангелиста говорится, — *на землѣ бѣлнльщикъ пряжи не могъ сдѣлать такихъ* (*Марк. IX, 2*). Но то, что на землѣ можетъ сдѣлать бѣлнльщикъ пряжи, тѣлесно и подлежитъ осязанію, а не духовно и воздушно, — что только вводитъ въ заблужденіе глазъ и созерцается только въ видѣнн.

Стхъ 3: *И вотъ явились имъ Моисей и Илія, которые говорили съ Нимъ.*— Когда книжники и фарисеи испытывали Его, прося знаменія съ неба, Онъ не хотѣлъ имъ дать, но отвергъ нечестивое требованіе благоразумнымъ отвѣтомъ. А здѣсь, чтобы умножить вѣру апостоловъ, Онъ дастъ знаменіе съ неба, когда Ілія сходитъ оттуда, куда взошелъ, и когда Моисей возстанетъ изъ преисподней. И Ахазъ чрезъ Исаію получаетъ повелѣніе, чтобы онъ просвѣлъ себѣ знаменіе съ неба (*de excelso*) или изъ ада (*Ис. VII в 4 Цар. II*), потому что слова: *Явились имъ Моисей и Илія, бесѣдующіе съ ними*, приводятся и въ другомъ Евангеліи, какъ возвѣщающіе Имъ то, что Онъ имѣетъ претерпѣть въ Іерусалимѣ (*Лук. IX, 31*). Здѣсь показываются законъ и

пророки, которые непрестанно повторяющимися пророчествами провозвѣстали, какъ страданіе Господа, такъ и воскресеніе Его.

Стихъ 4: *А Петръ съ своей стороны (respondens) сказалъ Иисусу: Господи, хорошо намъ здѣсь быть.*—Тотъ, кто восходить къ горнему, не имѣеть желанія сходить къ земному, а хочетъ постоянно пребывать въ высотѣ.

Если хочешь, то мы устроимъ здѣсь три палатки [или: шатра]: *Тебѣ—одну, Мисею—одну, и одну—Иліи.*—Ты, Петръ, заблуждаешься, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и другой евангелистъ. Ты не знаешь, что говоришь (Лук. IX, 33). Не проси о трехъ палаткахъ, потому что есть одинъ покровъ Евангелія, въ которомъ повторено содержаніе закона и пророковъ. Но если уже ты ищешь трехъ покрововъ; то не соединяй во едино рабовъ съ Господомъ, а устрой три палатки,—и именно: одну—Отцу, [другую]—Сыну, и [третью]—Святому Духу, чтобы въ твоёмъ сердцѣ былъ одинъ общій покровъ для Тѣхъ, Божество Которыхъ одно.

Стихъ 5: *И пока онъ еще говорилъ, вотъ свѣтлое облако покрыло ихъ тѣнью, и вотъ изъ облака голосъ, говорящій: Это есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте.*—Такъ какъ Петръ неразумно спрашивалъ, то и не заслуживаетъ отвѣта отъ Господа; но вмѣсто Сына отвѣчаетъ Отецъ, такъ что оправдывается (completur) слово Господа: *Я не высказываю свидѣтельства о Себѣ, но Отецъ, Который Меня послалъ, Самъ даетъ свидѣтельство о Мнѣ* (Іоан. V, 37 и VIII, 18). А показывается сіяющее облако и покрываетъ ихъ тѣнью, чтобы желаніе плотскаго покрова изъ вѣтвей и подотна покрылись тѣнью свѣтлаго облака. Такъ же слышится съ неба и голосъ говорящаго Отца, которымъ Онъ и Сыну подаетъ свидѣтельство, и Петра, поднаваго заблужденію, научаетъ

истинѣ; притомъ еще чрезъ Петра ¹⁾ говорить и прочимъ апостоламъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный*: для Него должно утвердить покровъ, Ему должно повиноваться. Онъ есть Сынъ, а они—рабы; и сами Моисей и Илія вмѣстѣ съ вами должны приготовить кровь Господу въ сокровеннѣйшихъ глубинахъ сердца своего.

Стихъ 6: *И слыша [это], они упали на лице свое и сильно устрашились.*—Они подверглись страху по троякой причинѣ: или потому, что познали свое заблужденіе, или потому, что свѣтлое облако осѣнило ихъ, или потому, что услышали голосъ говорящаго Бога Отца, ибо человѣческая немощь (*fragilitas*=хрункость, ломкость) не можетъ выдержать созерцанія высшей славы и съ потрясеннымъ духомъ и тѣломъ принадлеать къ землѣ. Насколько больше кто-либо нищетъ высшаго, настолько больше онъ повергается въ низшія области, если не узнаетъ мѣры силъ своихъ.

Стихъ 7: *И приблизился Иисусъ, и коснулся ихъ.*—Такъ какъ они лежали на землѣ и не могли встать, то Онъ Самъ милостиво нисходитъ къ нимъ и прикасается къ нимъ, чтобы прикосновеніемъ отгнать страхъ, и чтобы укрѣпились ослабленные члены [ихъ].

И сказалъ имъ: встаньте и не бойтесь.—Тѣхъ, которыхъ онъ исцѣлялъ прикосновеніемъ руки, [теперь] исцѣлялъ повелѣніемъ: *Не бойтесь.* Первоначально отгоняется страхъ, чтобы потомъ подать наставленіе.

Стихъ 8: *Поднявши же очи свои, они никого не увидѣли, кромѣ одного только Иисуса.*—Для разума понятно то, что они, поднявшись, увидѣли только одного Иисуса; это для того, чтобы голосъ Отца не показался имъ сомнительнымъ, если бы Моисей и Илія продолжали пребывать съ

¹⁾ Изъ словъ: *ipsum audite*=*ἀποδοῦ ἀκούετε*, т. е. *Его слушайте*, видно что слово Бога Отца обращено непосредственно къ апостоламъ, а не чрезъ ап. Петра, какъ говорить бл. Геронимъ.

Господомъ, Которому Онъ далъ самое дѣйствительное свидѣтельство. Итакъ, послѣ исчезновенія облака они видятъ, что стоитъ Исусъ, а Моисей и Ілія исчезли: потому что послѣ разсѣянія тѣни Закона и Пророковъ, побрывавшей апостоловъ своимъ покровомъ, свѣтъ перваго и послѣднихъ (nigunque lumen) [илл: петинный свѣтъ (vegum lumen)] открылся въ Евангеліи.

Стихъ 9: *И когда они сходили съ горы, Исусъ повелѣлъ имъ, говоря: Никому не повѣдайте о видѣннѣ, пока Сынъ Человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ.*—На горѣ было показано предварительное изображеніе будущаго царства и слава Торжествующаго. Такимъ образомъ Онъ не хочетъ, чтобы объ этомъ превозглашалось среди народа и ради того, чтобы вслѣдствіе своего величія это [событіе] не было невѣроятнымъ въ глазахъ народа, и ради того, чтобы имѣющія наступить крестныя страданія послѣ столь великой славы не возбудили соблазна въ грубыхъ душахъ.

Стихъ 10: *И спросили Его ученики такъ: А чтоже говорятъ книжники, будто сначала долженъ придти Ілія?*—Если бы мы не знали причины, почему ученики спрашивали относительно Іліи, то ихъ вопросъ показался бы намъ неразумнымъ и необыкновеннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое отношеніе имѣеть вопросъ о пришествіи Іліи къ тому, что выше описано. У фарисеевъ было преданіе,—на основаніи словъ Малахія пророка, послѣдняго изъ двѣнадцати,—что предъ пришествіемъ Спасителя придетъ Ілія и обратитъ сердце отца къ дѣтямъ и дѣтей къ отцамъ и возстановитъ все въ прежнее состояніе (*Малах. IV, 5*). Итакъ ученики думаютъ, что это было именно преображеніе славы, которое они видѣли на горѣ, и говорятъ: „Если Ты уже пришелъ въ славу, то какимъ же образомъ не является Твой предтеча“, тѣмъ болѣе, что они видѣли, что Ілія удался. А когда они прибавляютъ: *Книжники говорятъ, что сначала Ілія долженъ придти*, то говоря: *сначала*, они показыва-

ють, что если Илія не приходилъ, то, согласно Писанію, -- не совершилось еще и пришествіе Спасителя.

Стихи 11, 12: *Но Онъ въ отвѣтъ сказалъ имъ: Правда, Илія имѣетъ придти и возстановитъ все. Но, говорю вамъ, Илія уже пришелъ.*—Тотъ самый, который имѣетъ придти во второе пришествіе Спасителя тѣлесно, уже пришелъ нынѣ въ лицѣ Іоанна въ духѣ и силѣ.

И не узнали его и сдѣлали съ нимъ, что только хотѣли.—То есть: отнеслись съ презрѣніемъ и обезглавили его.

Стихъ 13: *Такъ и Сынъ Человѣческой имѣетъ пострадать отъ нихъ. Тогда ученики поняли, что онъ сказалъ объ Іоаннѣ Крестителѣ.*—Спрашивается: если Иродъ и Иродіада умертвили Іоанна, то какимъ образомъ говорится, что они же распяли Іисуса, когда Онъ былъ умерщвленъ книжниками и фарисеями? На это должно отвѣтить кратко: какъ въ умерщвленіи Іоанна партія фарисеевъ выразила свое согласіе, такъ и въ распятіи Господа высказалось согласіе Ирода, который отослалъ Его къ Пилату на распятіе, посмѣявшись надъ Нимъ и отнесшись къ Нему съ презрѣніемъ.

Стихи 14, 15 [Стихи 13 и 16]: *Господи, умилосердись надъ сыномъ моимъ, потому что онъ—лунатикъ и тяжело страдаетъ: онъ часто падаетъ въ огонь и часто въ воду. И я приносивъ его къ ученикамъ Твоимъ, но они не могли исцѣлить его.*—Выше мы сказали, по какой причинѣ демонъ, наблюдая теченіе луны наноситъ вредъ людямъ и стремится чрезъ тварь безславить Творца. Но мнѣ кажется, въ переносномъ значеніи подѣ лунатикомъ должно разумѣть такого, который по временамъ (*per horarum momenta*) измѣняется въ отношеніи къ порокамъ и не стоитъ твердо въ начатомъ, но то усиливается, то ослабѣваетъ: то бросается въ тотъ огонь, которымъ пылаютъ сердца ведущихъ распутную жизнь (*Oscii VII*), то въ воды, которыя не въ силахъ

угасить любви. Что касается словъ: *Я приносилъ его къ ученикамъ Твоимъ, но они не могли исцѣлить его*, нми онъ открыто обвиняеть апостоловъ, хотя невозможность исцѣленія зависить иногда не отъ безсилія изцѣляющихъ, а отъ вѣры тѣхъ, которыхъ нужно исцѣлить, какъ говорить объ этомъ Господь: *Да будетъ тебѣ по вѣрѣ твоей* (Марк. V, 34 и: X, 52).

Стихъ 16 [Стихъ 17]: *Иисусъ же въ отвѣтъ сказалъ: О, родъ неслѣпый и развращенный! Доколь Я буду съ вами, доколь Я буду терпѣть васъ? Принесите его ко мнѣ.*— Это значить не то, что Онъ былъ побѣжденъ досадою, хотя (et) и кроткій и смиренный сердцемъ, который не открываеть усть своихъ предъ лицемъ стригущаго его (*Исаи.* LIII); не всныхнулъ Онъ и гнѣвомъ; наоборотъ, это значить то, что Онъ подобно врачу, который видитъ, что больного лѣчили вопреки его наставленіямъ, несогласно съ ними, говоритъ: „Доколь я буду ходить въ домъ къ тебѣ? доколь буду тратить усилія на твое леченіе, когда я приказываю одно, а ты продолжаешь дѣлать другое“? Итакъ Онъ разгнѣвался не на человѣка, а на порокъ, и чрезъ посредство этого одного человѣка обличилъ Иудеевъ въ невѣрїи, такъ что сейчасъ же прибавилъ: *Принесите его ко мнѣ.*

Стихъ 17 [Стихъ 18]: *И запретилъ ему Иисусъ. И вышелъ бесъ изъ него, и исцѣлился отрокъ съ того часа.*— Не страдавшій, а демонъ долженъ былъ подвергнуться запрещенію. Впрочемъ, можетъ быть и то, что Онъ запретилъ отроку, и [вслѣдствіе этого] вышелъ изъ него демонъ, такъ какъ страдавшій отрокъ былъ угнетаемъ демономъ вслѣдствіе своихъ грѣховъ.

Стихъ 18 [19 и начало 20]: *И сказали [ученики]: Почему мы не могли исцѣлить его? Сказалъ имъ Иисусъ: По причинѣ невѣрія вашего. Ибо по истинѣ говорю вамъ.— Это то же, что Онъ говорить и въ другомъ мѣстѣ: О чемъ вы ни будете просить во имя Мое съ вѣрою, то получите*

(*Иоанн XV, 2*). Итакъ, когда только мы не достигли прешенна причиною этого бываетъ не безсиліе Того, къ Кому обращена просьба, и виновность просящихъ.

Стихъ 19 [конецъ 20]: *Если будете имѣть вѣру, какъ зерно горчичное, и скажете гортъ сей: „Перейди отсюда“, то она перейдетъ: и ничего не будетъ для васъ невозможнаго.*—Нѣкоторые полагаютъ, что вѣра, сравниваемая съ зерномъ горчичнымъ, называется малою, когда [Господь] сравниваетъ царство небесное съ зерномъ горчицы; но въ то же время апостоль говоритъ: *И если я буду имѣть всю вѣру, такъ что даже и горы переставлять* (1 *Коринто. XV, 2*). Следовательно, вѣра сравниваемая съ зерномъ горчицы, велика. Перемѣщеніе горы указывается не въ отношеніи той горы, которую мы видимъ плетскими очами, но той, которая была перемѣщена Господомъ изъ лунатика, потому что, когда Онъ говоритъ: *Скажете гортъ сей: „Перейди отсюда“ и она перейдетъ*, Онъ имѣетъ въ виду демона. Поэтому тѣ, которые стремятся доказать, что апостолы и всѣ вѣрующіе въ дѣйствительности имѣли не малую вѣру, должны быть изобличены въ неразуміи, потому что никто изъ нихъ не перемѣстивъ этой горы. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь имѣетъ значеніе не столько передвиженіе горы съ одного мѣста на другое и тщетное исцаніе на показъ чудесныхъ знаменій, сколько перемѣщеніе на пользу всѣхъ той горы, которая по словамъ пророка погубляетъ всю землю (*Захар IV, 7*).

Стихъ 20 [21]: *Снъ же родъ изгоняется только молитвою и постомъ.*—Когда Онъ учитъ, какимъ образомъ можетъ быть изгоняемъ злѣйшій демонъ, онъ наставляетъ всѣхъ къ жизни.

Стихи 21—23 [22, 23]: *И когда они пребывали въ Галилею, скизидъ имъ Исусъ: Сынъ Человѣческой долженъ быть преданъ въ руки людей и они умертвятъ Его, и Онъ въ третій день воскреснетъ. И они очень опечалились.*—Всегда Господь соединяетъ благопріятное съ печальнымъ;

это для того, чтобы апостолы не устращивались, когда это печальное внезапно наступитъ, и чтобы они были подвижны готовностію духа. Дѣйствительно, опечаливая ихъ словами о томъ, что Онъ долженъ претерѣть смерть, Онъ долженъ былъ возбудить въ нихъ и радость, потому что [сказалъ, что] въ третій день возстанетъ. Затѣмъ ихъ печаль, и глубокая печаль, пронестекаетъ [песомѣнно] не отъ невѣрія (напротивъ, они знали, что и Петръ былъ неправиленъ, потому что мыслитъ не о томъ, что Божіе, а о томъ, что человѣческое), но отъ того, что они изъ любви къ Наставнику не были въ силахъ слышать о Немъ что-либо неблагопріятное и унижительное.

Стихъ 24: *И когда они пришли въ Кипернаумъ [Сарнагнаумъ], приступили къ Петру сборщики дидрахмы и сказали: „Не дастъ ли дидрахмы Учитель виизъ?“* [Стихъ 25]: *Онъ сказалъ: „Конечно“.*—Послѣ Кесаря Августа Іудея была обложена податью и всѣ поименно были подвергнуты переписи; потому и Іосифъ съ Марією, родственницею своею, являлся [или: отиравался] въ Влолсемъ. Затѣмъ, такъ какъ Онъ былъ воспитанъ въ Назаретъ (городъ Галилеи, который былъ подчиненъ Капернауму), то [сборщики] по праву (шогге) требуютъ взноса подати; но требующіе подати вслѣдствіе величія чудесныхъ знаменій не дерзаютъ просить Его Самого, а обращаются скромно къ ученику, или же съ хитростію задаютъ вопросъ: дастъ ли Онъ дань, или же воспротивится волѣ Цезаря, какъ объ этомъ мы читаемъ въ другомъ мѣстѣ: *Слѣдуетъ ли давать подать Цезарю, или нѣтъ* (Марк. XII. 14).

И когда [Петръ] вошелъ въ домъ, Іисусъ предупредилъ его, говоря.—Просившіе дидрахмы обращались къ нему па-единѣ; а когда онъ вошелъ въ домъ, Господь, прежде чѣмъ Петръ сообщилъ Ему, спросилъ его, чтобы ученики не со-блазнилися требованіемъ дани, ибо тогда увидѣлъ, что Онъ знаетъ, о чемъ идо дѣло въ Его отсутствіи.

Стихъ 25 [продолженіе] *Симонъ! какъ тебѣ кажется? Съ кого царь земные взимають подать или налогъ, съ своихъ сыновъ или съ чужихъ? И онъ сказалъ: Съ чужихъ. Сказалъ ему Иисусъ: Итакъ [значить], сыны свободны.—* Господь нашъ и по плоти, и по духу былъ сыномъ царя, т. е. и какъ рожденный отъ вѣяна Давидова, и какъ Слово всемогущаго Отца. Итакъ, какъ Сынъ Царей, Онъ не былъ обязанъ давать дань; но, какъ принявшій свирепную плоть, Онъ долженъ былъ исполнить всякую правду. А мы, несчастные, посягае имя Христа и ничего достойнаго этого имени не дѣлающе, ничего не воздаемъ Ему, достойнаго Его имени, и какъ бы царскія дѣти освобождаемся отъ налоговъ, когда Онъ за насъ и крестъ претерпѣлъ, и заплатилъ дань.

Стихъ 26 [27]: *Но чтобы не соблазнить ихъ, пойди и брось уду, и ту рыбу, которая первую попадется, возьми; открывъ у нея пасть, ты найдешь статиръ, и взявъ его, дай имъ за Меня и за себя.—* Я не знаю, чему удивляться прежде всего при чтеніи этого мѣста: предвѣдѣнію или величію Спасителя. Предвѣдѣнію—потому, что Онъ зналъ, что въ пасти рыбы есть статиръ, и что эта рыба должна упасть на удъ первую; а величію и силъ Его—въ томъ случаѣ, если по слову Его въ то же самое мгновеніе созданъ былъ статиръ, и если Онъ словомъ Своимъ сдѣлалъ то, что имѣло быть. Но въ таинственномъ значеніи мнѣ кажется, что подъ этою рыбою должно видѣть Того, Который взятъ первымъ, который находился въ глубинахъ моря и проводилъ время въ соленыхъ и горькихъ пучинахъ для того, чтобы чрезъ [Него —] втораго Адама освобожденъ былъ первый Адамъ. А то, что находится во устахъ его, т. е. въ неовѣданіи, отдается за Петра и Господа. И этотъ самый даръ есть даръ [или: цѣна] совершенный; но онъ, раздѣленъ [на двѣ части], потому что за Петра уплачивается цѣна, какъ за грѣшника; Господь же нашъ грѣха не сотворилъ и въ устахъ Его не оказалось хитрости (*Исайи* LIII, 3).

Статиромъ называется монета, имѣющая двѣ дидрахмы; онъ взятъ для того, чтобы платою одной и той же монеты за Господа и раба показать подобіе (similitudinem) ихъ плоти. Но и разсуждая просто, это мѣсто даетъ наставленіе слушающему въ томъ, что Господь былъ настолько именуемымъ, что у Него не было даже того, чѣмъ бы Онъ могъ заплатить за Себя и за апостола подать. Поэтому,—если кто-нибудь захочетъ возразить: какимъ же образомъ Іуда послѣ иногда деньги? мы отвѣтимъ, что Господь считалъ преступленіемъ на Свой нужды обращать имущество бѣдныхъ, и намъ подаль въ этомъ отношеніи примѣръ.

Глава XVIII — Стихъ 1: *Въ тотъ часъ приступили ученики къ Іисусу, говоря: Кто, по Твоему мнѣнію, есть болгшій въ царствѣ небесномъ?*—И въ настоящемъ случаѣ должно быть обращено вниманіе на то, о чемъ я уже неоднократно дѣлалъ замѣчаніе,—именно: необходимо изслѣдовать причины отдѣльныхъ словъ и дѣяній Господа. Послѣ нахождения статира и уилаты подати, что можетъ значить внезапный вопросъ апостоловъ: *Въ тотъ часъ приступили ученики къ Іисусу, говоря: Кто, по Твоему мнѣнію, есть болгшій въ царствѣ небесномъ?* Такъ какъ они видѣли, что за Петра и Господа отдана одинаковая (idem) подать, то вслѣдствіе равенства платы подумали, что Петръ превознесенъ надъ всѣми апостолами, такъ какъ при взносѣ подати онъ сравненъ съ Господомъ. Поэтому они и спрашиваютъ: кто—болгшій въ царствѣ небесномъ? И Іисусъ, видя помышленія ихъ и разумѣя причину ихъ заблужденія, имѣетъ намѣреніе (vult) исцѣлять желаніе ими славы, возбудивъ въ нихъ ревность къ смиренію.

Стихъ 2: *И призавъ дитя, Іисусъ поставилъ его среди нихъ* [Стихъ 3:] *и сказалъ.*—Онъ поставилъ или просто дитя какое-либо, чтобы представить возрастъ и указать подобіе невинности, или, можетъ быть, Онъ поставилъ среди нихъ Себя самого, какъ дитя, потому что Онъ пришелъ по-

служить, а не для того, чтобы Ему служили, такъ что Онъ подалъ имъ примѣръ смиренія. Другіе подъ дѣтатею разумѣли Духа Святаго, котораго Иисусъ вложилъ въ сердца учениковъ Своихъ, чтобы гордость ихъ превратить въ смиреніе.

Стихъ 3: *Истинно говорю вамъ, если вы не обратитесь [не измѣнитесь] и не сдѣлаетесь, какъ дѣти, то не войдете въ царство небесное.*—Апостоламъ не заповѣдуются, чтобы они обратились въ дѣтство по возрасту, но по невинности, т. е. чтобы они имѣли чрезъ продолжительное упражненіе то, что дѣти имѣютъ по возрасту своему, и чтобы они были дѣтьми не въ мудрости, а въ злобѣ.

Стихъ 4: *Итакъ, кто смирится, какъ это дитя, тотъ есть болѣе въ царствѣ небесномъ.*—Подобно тому, какъ это дитя, —которое Я представляю вамъ въ примѣръ,— не бываетъ настойчиво въ гнѣвѣ, не помнитъ оскорбленія, не усаждается, когда видитъ прекрасную женщину и не говоритъ другого, когда думаетъ одно; и вы если не будете имѣть такой невинности и чистоты духа, то не будете имѣть возможности войти въ царство небесное. А можетъ быть понято и иначе: *Кто смирится, какъ это дитя, тотъ есть болѣе въ царствѣ небесномъ.* Кто будетъ подражать Мнѣ, и смирится по Моему примѣру, такъ что настолько отречется отъ себя, насколько Я отрекся [отъ Себя], принимая на Себя видъ раба (Филип. II), тотъ войдетъ въ царство небесное.

Стихъ 5: *И тотъ, кто приметъ одно такое дитя во имя Мое, принимаетъ Меня.*—Кто будетъ таковъ, чтобы подражать смиренію и невинности Христа, въ томъ принимается Христосъ и притомъ Онъ,—чтобы апостоламъ не показалось, что они почитены,—благоразумно прибавляетъ, что они должны быть принимаемы не по своимъ личнымъ заслугамъ, но въ честь Учителя.

Стихъ 6: *А тотъ, кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующаго въ Меня.*—Обрати вниманіе на то, что соблазняющійся малъ есть, ибо большіе не подвергаются соблазну.

Для такого будетъ лучше, чтобы ему повѣсили движимый осломъ мельничный камень на шею и потопили въ глубинѣ моря.—Хотя этотъ приговоръ можетъ быть общимъ противъ всѣхъ тѣхъ, которые соблазняютъ кого-либо, однако этотъ приговоръ можетъ быть понятъ въ примѣненіи и къ апостоламъ, которые своимъ вопросомъ: *кто—блггій въ царствѣ небесномъ*, давали понять (*videbantur*), что они спорятъ между собою о достоинствахъ; и если бы они продолжали пребывать въ этомъ пороѣ, то могли бы соблазномъ своимъ погубить тѣхъ, которыхъ призывали къ вѣрѣ, если бы эти, съ своей стороны, увидѣли, что и апостолы состязаются между собою о почестяхъ. А слова: *Будетъ лучше, если бы такому на шею его былъ повѣшенъ мельничный камень, движимый осломъ*, сказаны соотвѣтственно обычаю страны, по которому за величайшія преступленія у древнихъ Іудеевъ наказаніемъ было то, что, привязавъ огромный камень, потоняли человѣка въ морѣ. Однако такому (соблазнителю) лучше было бы, если бы онъ за свое преступленіе пріянялъ (сравнительно) легкое наказаніе, чѣмъ подвергся вѣчнымъ мученіямъ, ибо Господь одного и того же не накажетъ [*или: не будетъ судить*] дважды (*Наумъ, I*).

Стихъ 7: *Горе міру отъ соблазновъ; впрочемъ, необходимо, чтобы соблазны приходили. Однако горе тому человеку, которымъ соблазнъ приходитъ.*—Это значитъ не то, что неизбежно быть соблазнамъ, ибо въ такомъ случаѣ производящіе соблазнъ не были бы виновны, но значитъ то, что такъ какъ въ этомъ мірѣ соблазны по необходимости бываютъ, то каждый терпитъ отъ соблазновъ по своимъ личнымъ порокамъ. Въствѣ съ тѣмъ этимъ общимъ приго-

воромъ осуждается Іуда, который приготовилъ душу свою къ предательству.

Стихи 8, 9: *Если же рука твоя или нога твоя соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя. Добро для тебя войти въ жизнь имѣющимъ одну руку или одну ногу, чѣмъ съ двумя ногами и руками быть брошену въ огонь вѣчный. И если глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя. Добро для тебя войти въ жизнь съ однимъ глазомъ, чѣмъ съ двумя глазами быть брошену въ геенну огненную.*—Необходимо, чтобы соблазны были въ мірѣ, однако горе тому челоуѣку, который порокомъ своимъ причиняетъ то, что чрезъ него бываетъ въ мірѣ,—чему необходимо быть. Такимъ образомъ пресѣкается всякая страсть и отвергается склонность, чтобы какъ нибудь она не подала повода къ соблазну для благочестія каждаго вѣрующаго. Если, говорить Онъ, кто-нибудь съ тобою такъ соединенъ, какъ рука, нога, глазъ, и такъ полезенъ для тебя и заботливъ о тебѣ, и такъ сильно дѣйствуетъ на твое чувство, и вмѣстѣ съ тѣмъ служить для тебя соблазномъ, и по различію нрава своего увлекаетъ тебя въ геенну; тогда лучше, чтобы ты освободился отъ близости съ нимъ и отъ плотскихъ прібытковъ, чтобы когда ты пріобрѣтаешь родственниковъ и необходимыхъ тебѣ людей, не найти въ нихъ причины къ гибели своей. И такъ въ сравненія съ любовію къ Господу не должно отдавать преимущество ни брату, ни жецѣ, ни сыну, ни другу, ни всякой другой привязанности, которая можетъ насъ отлучить отъ царства небеснаго. Каждый изъ вѣрующихъ знаетъ, что для него вредно, чѣмъ сильно занята его душа и чѣмъ она часто искушается. Лучше вести жизнь въ уединеніи, чѣмъ ради того, что необходимо для жизни настоящей, потерять жизнь вѣчную.

Стихи 10, 11: *Смотрите, чтобы не презрѣть одного изъ малыхъ сихъ. Ибо говорю вамъ, что ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего, Который на*

небесахъ. Потому что Сынъ человѣческой пришелъ спасти то, что погибало.—Выше Онъ сказалъ, что всякое близкое отношеніе чрезъ руку, ногу или глазъ и всякое непреодолимое побужденіе (*necessitas*), могущее произвести соблазнъ, должно быть отторгнуто. Но теперь Онъ смягчаетъ свой строгій приговоръ присоединенною велѣдъ затѣмъ заповѣдію, говоря: *Смотрите, чтобы не презрѣть одного изъ малыхъ сихъ.* Я,—говоритъ Онъ,—заповѣдаю строгость въ такой мѣрѣ, чтобы научить соединять се съ милосердіемъ. Насколько это зависитъ отъ васъ, не презирайте, но во имя вашего собственнаго спасенія стремитесь къ спасенію ихъ. Если же вы не увидите, что они упорствуютъ во грѣхахъ и служатъ порокамъ, то лучше будетъ, если вы спасетесь одни, чѣмъ погибнете вмѣстѣ съ многими, ибо *ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца.* Велико достоинство душъ [человѣческихъ], если (цѣ) каждая изъ нихъ имѣетъ избраннаго для нея на храненіе ангела отъ начала бытія своего. Поэтому мы читаемъ въ Апокалипсисѣ Іоанна: Напиши это ангелу Ефеса, Фіатире и ангелу Филадельфіи и ангеламъ четырехъ остальныхъ церквей (*Апок.* I, 11). Также и апостоль предписываетъ, чтобы въ церквахъ покрывались головы женщинъ ради Ангеловъ (*Корин.* XI, 10).

Стихи 12, 13: *Какъ вамъ кажется? Если у кого-нибудь будетъ сто овецъ, и одна изъ нихъ заблудится, развѣ онъ не оставитъ девяносто девять на горахъ и не пойдетъ искать ту, которая заблудилась? И если случится такъ, что онъ найдетъ ея, то по истинѣ говорю вамъ, что онъ порадуется надъ нею больше, чѣмъ надъ девяностою девятью, которыя не заблудились.*—Вполнѣ послѣдовательно Онъ, прежде сказавшій: *Смотрите, чтобы не презрѣть одного изъ малыхъ сихъ,* присоединяетъ притчу о девяности овцахъ оставленныхъ въ горахъ и объ одной заблудившейся, которую добрый пастырь возвращаетъ къ остальному стаду, потому что она не могла двигаться велѣдъ-

ствіе крайней слабости. Нѣкоторые думаютъ, что это есть Тотъ пастырь, Который хотя и былъ во образѣ Божіемъ, но не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу, но умалилъ Себя, принимая вѣншій видъ раба и былъ въ повиновеніи Отцу даже до смерти, и смерти—крестной (*Филип. II, 6 и дал.*) и ради того сошелъ на землю, чтобы спасти одну погибавшую овцу, т. е. родъ человѣческой. Другіе же подъ девятью-десятью девятью овцами считаютъ возможнымъ понимать все количество праведныхъ, а подъ одною овцею—грѣшника, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ говорится въ другомъ мѣстѣ: *Я не пришелъ призывать праведниковъ, но грѣшниковъ* [къ покаянію]; *ибо здоровые не нуждаются во врачѣ, но тѣ, которые чувствуютъ себя худо* (*Лук. V, 32*). Эта притча въ евангеліи отъ Луки соединена съ двумя притчами: о десяти драмахъ и двухъ сынахъ (*Лук. XV, 8—32*).

Стихъ 14: *Такимъ образомъ нѣтъ соизволенія у Отца вашего, который на небесахъ, на то, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ.*—Онъ относится къ тому, что выше предложено, т. е. къ словамъ: *Смотрите, чтобы не презрѣть ни одного изъ малыхъ сихъ*, и такимъ образомъ учить, чтобы малые не были презираемы. А въ словахъ: *Нѣтъ воли Отца вашего, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ*, показывается, что если только погибаетъ одинъ изъ малыхъ сихъ, то бываетъ это не по волѣ Отца.

Стихи 15—17: *Если же согрѣшишь предъ тобою братъ твой, иди и исправь его съ глазу-на-глазъ* (*inter te et ipsum solum*). *Если же онъ послушаетъ тебя, то обраться ты брата своего, Если же тебя не послушаетъ, то присоедини къ себѣ еще одного или двухъ, чтобы въ устахъ двухъ или трехъ свидѣтелей было твердымъ* (*stet*) *всякое слово. Но въ томъ случаѣ, если онъ не послушаетъ и ихъ, скажи Церкви. Если же онъ и Церкви не послушаетъ, то пусть будетъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь* [т. е. сборщикъ податей].—Если согрѣшить противъ насъ

братъ нашъ, и въ какомъ-нибудь дѣлѣ оскорбить мы имѣемъ власть отпускать [грѣхи], даже по необходимости [должны дѣлать это], потому что намъ заповѣдуется, что мы отускаемъ долги должникамъ нашимъ. Если же кто согрѣшитъ противъ Бога, то это не въ нашей власти (non est nostri arbitriū), ибо Божественное писаніе говоритъ: *Если человекъ согрѣшитъ противъ человека, то пусть проситъ за него. Если же онъ согрѣшитъ противъ Бога, то кто будетъ просить за него?* А мы, наоборотъ, будучи снисходительными къ оскорбленіямъ, наносимымъ Богу, за безчестіе, наносимое намъ, выказываемъ ненависть. Итакъ братъ [нашъ] долженъ подвергнуться наставленію наединѣ, чтобы онъ не остался во грѣхѣ, если онъ еще не утратилъ стыда и благоговѣнія; и если онъ не слушаетъ насъ, то мы приобретаемъ душу его, а чрезъ спасеніе другого нами также приобретается спасеніе. Если же онъ не захочетъ послушать, то [къ одному] присоединяется другой братъ для увѣщанія. А если же онъ не слушаетъ и этого, то присоединяется еще третій братъ или ради исправленія, или же ради того, чтобы дѣло совершалось при свидѣтеляхъ. Далѣе, а если исправляемый не захочетъ послушать и ихъ, тогда нужно сообщить о немъ многимъ, чтобы они отвращались отъ него съ омерзѣніемъ, и чтобы тотъ, на котораго стыдъ не подействовалъ спасительно, спасся дѣйствіемъ укоризны. А когда говорится: *Такъ да будетъ онъ предъ тобою какъ бы язычникъ и мытарь*, то показывается, что человекъ, подъ именемъ вѣрующаго дѣлающій дѣла невѣрныхъ, заслуживаетъ большаго отвращенія, чѣмъ открытые язычники. А мытарями [сборщиками податей] въ переносномъ значеніи называются тѣ, которые стремятся къ временнымъ прибыткамъ и изыскиваютъ себѣ доходы обманомъ, хитростію, кражею и преступнымъ вѣроломствомъ.

Стихъ 18: *Воистину говорю вамъ: то, что вы свяжете на землѣ, будетъ связано и на небѣ, и то, что*

вы разрышите на земль, будетъ разрышено и на небѣ.— Такъ какъ Онъ сказалъ: *Если-же и Церковь не послушаетъ, такъ да будетъ онъ предъ тобою, какъ бы язычникъ и мытарь*, то со стороны непослушнаго брата могло послѣдовать или тайное возраженіе или скрытая мысль такого рода: „Если ты меня презираешь, то и я тебя презираю; если ты меня осуждаешь, то будешь осужденъ и по моему приговору“. [Въ виду этого] Онъ далъ апостоламъ власть, чтобы осуждаемые ими знали, что приговоръ человѣческій поддерживается приговоромъ божественнымъ, и что бы ни было связано на землѣ, то связывается равнымъ образомъ и на небѣ.

Стихи 19, 20: *Слова говорю вамъ, что если двое изъ васъ на земль согласятся, то о всякомъ дѣлѣ, о которомъ они попросятъ у Отца Моего, сущаго на небесахъ, будетъ имъ; ибо гдѣ два или три собрались во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ.*— Вся вышеприведенная часть рѣчи призываетъ насъ къ согласію. Поэтому общается и награда въ Его словахъ, что Онъ будетъ посреди между двумя или тремя. Это напоминаетъ примѣръ одного правителя (*juxta illud exemplum tyranni*), который, посадивъ въ заключеніе двухъ друзей, — изъ которыхъ одинъ хотѣлъ навѣстить свою мать и былъ выпущенъ подъ поручительство другого, — хотѣлъ испытать ихъ вѣрность такимъ образомъ, чтобы одного выпустить на свободу, а другого удержать. А когда отправившійся возвратился въ назначенный день, то правитель, пораженный ихъ взаимною вѣрностью, просилъ, чтобы они двое приняли его третьимъ [въ качествѣ друга]. Можемъ мы это понимать и въ духовномъ смыслѣ, — именно: когда духъ, душа и тѣло находятся между собою въ согласіи и не имѣютъ взаимно между собою разногласящихъ желаній [*или*: похотей], т. е. когда плоть не похотствуетъ вопреки духу и духъ вопреки плоти, то они получаютъ отъ Отца все, о чемъ бы не просили. Конечно, никто не дол-

женъ сомнѣваться въ томъ, что прошеніе можетъ быть [только] о добрыхъ дѣлахъ, т. е. когда тѣло хочетъ имѣть то, что духъ.

Стихи 21, 22: *Тогда Петръ, приступивши къ Нему, сказалъ: Господи, сколько разъ согрѣшитъ противъ меня братъ мой, и я буду прощать ему? До семи разъ? Иисусъ сказалъ ему: Не говорю тебѣ до семи разъ, но: до семидесяти разъ по семи.*—Рѣчь Господа такъ согласна во всѣхъ своихъ частяхъ, что подобно тройному канату не можетъ быть расторгнута. Выше Онъ сказалъ: *Смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ*, и присоединилъ: *Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, то иди и облечи его одного съ глазу-на-глазъ (inter te et ipsum)* и т. д., а потомъ и награду присоединилъ въ словахъ: *Если два изъ васъ на землѣ согласятся, то о всякомъ дѣлѣ, о которомъ будутъ просить, получатъ, и Я буду среди ихъ.* Вызванный [этимъ] апостолъ Петръ спрашиваетъ, сколько разъ должно отпускатъ согрѣшающему противъ него брату, и когда въ вопросѣ даетъ собственный рѣшительный отвѣтъ: *До семи?* то Иисусъ въ отвѣтъ ему говоритъ: *Не до семи разъ, а до семидесяти разъ по семи*, т. е. четыреста девяносто разъ, такъ что согрѣшающему брату онъ долженъ прощать столько разъ въ день, сколько разъ онъ и согрѣшитъ не можетъ.

Стихъ 23: *Посему царство небесное подобно человеку царю, который хотѣлъ покончить счетъ съ рабами своими.*—У Сирійцевъ и особенно у жителей Палестины есть привычка къ каждой рѣчи своей присоединять притчи; это для того, чтобы недоступное для усвоенія слушателями въ видѣ простаго приказанія, усвоилось имъ съ помощію подобій и примѣровъ. Итакъ Господь,—чрезъ уподобленіе царю и господину и, съ другой стороны, рабу, который вельдетвіе прошенія у господина получилъ прощеніе своего долга въ десять тысячъ талантовъ,—повелѣлъ Петру, чтобы и онъ

въ заключеніи мира словами: *Если каждый отдѣльно не отпустите брата своему чистосердечно.*

Глава XIX.—Стихи 1—3: *И было, когда Іисусъ окончилъ эти слова, Онъ перешелъ въ Галилею, и пришелъ въ предѣлы Іудеи Заіорданской; и послѣдовали за Нимъ многія толпы народы, и Онъ исцѣплялъ ихъ тамъ. И приступили къ Нему фарисеи съ цѣлію испытать Его и говорили: „Позволительно ли человеку отпускать жену по какой бы то ни было причинѣ?—Изъ Галилеи Онъ пришелъ въ Іудею; и вотъ партія Фарисеевъ и Садукеевъ спрашиваетъ его: позволительно ли мужу давать разводъ женѣ своей по какой угодно причинѣ. Это съ тѣмъ, чтобы поставить Его въ затрудненіе [такъ называемымъ] рогатымъ умозаключеніемъ (syllogismo), ибо что бы Онъ ни отвѣчалъ, Онъ могъ быть пойманъ на словахъ. Если бы Онъ сказалъ, что жену должно отпускать по какой угодно причинѣ и жеваться на другой, то Онъ оказался бы проповѣдникомъ того, что противорѣчитъ стыдливости. А если бы Онъ отвѣтилъ, что не по всякой причинѣ можно давать разводъ, то былъ бы пойманъ, какъ виновный въ святотатствѣ, и разсуждалъ бы, какъ поступающій противъ Моисея, а чрезъ Моисея былъ и [противникомъ] Божиимъ. Поэтому Господь такъ соразмѣряетъ Свой отвѣтъ, что обходить ихъ уловку, приводя во свидѣтельство Священное Писаніе и естественный законъ и противопоставляя первоначальное повелѣніе Божіе послѣднему, которое было уступкою не волѣ Божіей, а потребности согрѣшающихъ.*

Стихъ 4: *Онъ въ отвѣтъ сказалъ имъ: Не читали ли вы, что сотворившій въ началѣ сотворилъ мужескій полъ и женскій.—*Это написано въ началѣ книги Бытія; и говоря: *мужчину и женщину*, Онъ показываетъ, что необходимо избѣгать второго брачнаго союза, потому что Онъ не говоритъ: *мужчину и женщину*, что предполагалось для

расторженія перваго союза, а: *мужчину и женщину*, чтобы они связывались участію съ одною только женою.

Стѣхи 5, 6: *И сказалъ Онъ: Посему оставитъ человекъ отца [своего] и мать и присоединится къ женѣ своей, и будутъ два во едину плоть. Итакъ они уже не два, но одна плоть.*—Такимъ же точно образомъ Онъ говорить: „Присоединится къ женѣ своей“, а не: „къ женамъ“. И будутъ двое въ плоть одну. Вознагражденіе брачнаго союза въ томъ, что двое будутъ въ одну плоть. Непорочность, соединенная съ духомъ, производитъ одинъ духъ.

Итакъ того, что соединилъ Богъ, человекъ да не разлучаетъ.—Богъ, соединилъ, сдѣлавъ одною плоть мужчины и женщины; [никакой] человекъ не можетъ раздѣлить её, кромѣ одного только Бога. Человекъ разлучаетъ тогда, когда отпускаетъ первую жену вслѣдствіе желанія имѣть жену другую; Богъ же разлучаетъ.—Богъ, который и соединилъ,—тогда, когда ради служенія Богу, по взаимному соглашенію (потому, что время близко), мы имѣемъ женъ такъ, какъ будто мы не имѣемъ ихъ (1 Корин. VII, 29).

Стѣхъ 7: *Они [же] говорятъ: Почему же Моисей повелѣлъ давать разводную книгу и отпускать [жену]?*—Они раскрываютъ то злословіе противъ Господа, которое приготовили. Однако несомнѣнно, что Господь изложилъ не свое сужденіе, а только воспроизвелъ событія древней жизни народа и заповѣди Божіи.

Стѣхъ 8: *Онъ сказалъ имъ: Ибо Моисей по жестокосердію вашему позволялъ вамъ отпускать женъ своихъ; а отъ начала не было такъ.*—Слова его такого рода: „Развѣ Богъ можетъ Себѣ противорѣчить такъ, чтобы прежде приказать одно, а потомъ Своей приговоръ нарушать повымъ повелѣніемъ?“ Не такъ должно разсуждать; а такъ, что когда Моисей увидѣлъ, что вслѣдствіе желанія имѣть другихъ женъ, или болѣе богатыхъ, или болѣе молодыхъ, или болѣе красивыхъ первыя жены бываютъ умерщвляемы, или про-

водить бѣдственную жизнь, то предпочелъ смягчить несогласіе, чтобы не дать продолжаться несправности и челоуѣкоубійству (*Втор. XXIV, 1—4*). Вместе съ тѣмъ обрати вниманіе и на то, что Онъ не сказалъ: *По жестокосердью вашему повелѣлъ вамъ Богъ, но: Моисей*, такъ что, — какъ говорить апостоль (*1 Корин. VII, 25*), — это совѣтъ челоуѣческій, а не повелѣніе Божіе.

Стихъ 9: *Я же говорю вамъ, что тотъ, кто отпуститъ жену свою [по какому-либо поводу], кромѣ прелюбодѣлія и возьметъ другую, прелюбодѣйствуетъ, и кто возьметъ отпущенную, тотъ прелюбодѣйствуетъ.* — Только одно прелюбодѣвіе [жены] пусть превозмогаетъ надъ склонностію къ женѣ. И притомъ когда жена раздѣлываетъ одну плоть на двѣ и чрезъ прелюбодѣвіе отдѣлится отъ мужа, тогда она не должна быть удерживасма [мужемъ], чтобы мужъ не подпалъ проклятію словъ Писанія: *Кто удерживаетъ прелюбодѣйствующую, тотъ не разуменъ и несчастливъ.* И такъ, гдѣ ни обнаружится прелюбодѣвіе, или даже только подозрѣвается, тамъ жена отпускается свободно. Но такъ какъ можетъ случиться, что кто-нибудь наноситъ безчестіе невинной, и вторымъ брачнымъ союзомъ сваливаетъ виновность на первую супругу, то и повелѣвается, чтобы таковой отпускалъ жену, но такъ, чтобы онъ при жизни [этой] первой, второй жены уже не имѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь слова Его значатъ слѣдующее: „Если ты отпускаешь жену свою не вслѣдствіе похоти, а вслѣдствіе обиды [на нее, или со стороны ея], то почему, испытавъ несчастіе въ первомъ бракѣ, подвергаешь себя опасности новаго?“ И сверхъ того могло случиться такъ, что на основаніи того же закона жена также могла дать разводъ мужу, поэтому дается то же самое предупрежденіе, — именно: чтобы она не брала себѣ другого мужа. А такъ какъ распутная женщина и та, которая уже ступила на путь прелюбодѣлія, не будетъ бояться позора, то второму мужу дается предупрежденіе,

что онъ будетъ повиненъ въ прелюбодѣніи, если возьметъ себѣ такую въ жену.

Стихъ 10: *Говорятъ Ему ученики: Если таково отношеніе чловѣка къ женѣ, то лучше не жениться.*—Жены составляютъ великое бремя, если нельзя ихъ отпустить [по другой причинѣ], кромѣ прелюбодѣніи [съ ихъ стороны]. Что же, въ самомъ дѣлѣ, если жена будетъ предаваться пьянству, или будетъ гнѣвлива, или дурного нрава, или прожорлива, или не усидчива [вѣтреная, непостоянная, непосѣда], или сварлива, или злорѣчива, ужели и жену такого рода должно терпѣть [при себѣ]? Хотимъ ли мы, или не хотимъ, но она должна быть удерживаема; такъ какъ мы были свободны и добровольно подчинились этому рабству. Поэтому ученики, видя тяжесть брачнаго ига, обнаруживаютъ движеніе своей души и говорятъ: *Если таково отношеніе чловѣка къ женѣ, то лучше не жениться.*

Стихъ 11: *Онъ же сказалъ имъ: Не естъ принимаютъ слово это, но тѣ, которымъ дано.*—Подъ словомъ этимъ пусть никто не разумѣетъ судьбы или счастія, потому что это суть [или] дѣвственницы (virgines), которымъ дано отъ Бога [быть таковыми], или же тѣ, которыхъ случай привелъ въ такое состояніе; но дано это тѣмъ, которые просили этого, хотѣли этого, или трудились, чтобы достигнуть этого. Въ самомъ дѣлѣ, всякому просящему будетъ дано, и ищущій найдетъ и толкающему будетъ открыто (Мт. VII, 8 и Лук. XI, 10).

Стихъ 12: *Ибо естъ скопцы, которые такъ родились отъ чрева матери, и естъ скопцы, которые сдѣлались [таковыми] чрезъ людей; и естъ скопцы, которые сами себя сдѣлали спонцами ради царствія небеснаго; кто можетъ принять, тотъ пусть принимаетъ.*—Есть три рода скопцевъ: два—плотскіе, третій духовный. Одни суть тѣ, которые родились таковыми отъ чрева матери, другіе—тѣ, которые сдѣлались таковыми или въ неволѣ, или по при-

хотя владѣлицъ. Третьи—тѣ, которые оскопили себя ради царства небеснаго, и стали скопцами ради Христа, хотя могли бы быть мужами. Таковымъ именно общается награда; а выше названнымъ [первымъ двумъ родамъ], оскопленіе которыхъ есть дѣло необходимости, а не произволенія, не должно быть ничего совершенно. Мы можемъ объяснить это и иначе. Скопцы отъ чрева матери это суть тѣ, которые болѣе холодны по своей природѣ и не ищутъ удовлетворенія похоти. А другіе скопцы,—сдѣланные людьми,—это тѣ, которыхъ или воспитали мудрецы міра сего (философы—philosophi), и извѣжило до степени женщины (emolliantur in feminas) служеніе идоламъ, или тѣ, которые по убѣжденію еретиковъ ведутъ притворно непорочную жизнь, чтобы обманывать [другихъ] притворною чистотою вѣры своей (ut mentiantur religionis veritatem). Но никто изъ нихъ не унаслѣдуетъ царства небеснаго кромѣ того, который оскопилъ себя ради Христа. Поэтому Онъ и прибавляетъ: *Кто можетъ принять, пусть принимаетъ*,—именно: чтобы каждый обращалъ вниманіе на свои силы, возможно ли для него выполнить заповѣди дѣвства и чистоты. Дѣйствительно, чистота сама по себѣ обольстительна, и кого угодно можетъ привлечь къ себѣ; но при этомъ необходимо соображаться съ своими силами, чтобы [обѣты ея] принималъ на себя тотъ, который можетъ принять. Эти слова являются, какъ бы голосомъ убѣждающаго Господа и возбуждающаго вопишь своихъ къ полученію награды за чистоту жизни: *Кто можетъ принять, тотъ пусть принимаетъ*, [т. е.] кто можетъ воинствовать, тотъ пусть воинствуетъ, побѣждаетъ и торжествуетъ.

Стихи 13, 14: *Тогда принесли къ Нему дѣтей, чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки и помолился. Ученики же запрещали имъ. Но Іисусъ сказалъ имъ.*—[Ученики дѣлали такъ] не потому, что не хотѣли, чтобы Они были благословлены словами и рукою Спасителя, но потому, что, не имѣя

вполнѣ совершенной (plenissimam) вѣры, и думали, что Онъ подобно другимъ людямъ будетъ утомленъ надобдливостью (песвоевременностью) приносившихъ.

Стихъ 15 [продолженіе 14-го и 15-й]: *Оставьте дѣтей и не запрещайте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть царство небесное. И возложивши на нихъ руки удалился оттуда.*—Многозначительно говорить Онъ: *таковыхъ*, чтобы показать, что великое значеніе имѣть не возрастъ, а ихъ нравъ; и Онъ обѣщаетъ награду тѣмъ, которые будутъ имѣть подобную же невинность и простоту. Апостоль также въ своихъ словахъ вполнѣ согласенъ съ тѣмъ же приговоромъ Господа: Братіе, не будьте дѣтьми по смыслу, но будьте дѣтьми въ злобѣ, а по смыслу будьте, какъ совершенные (1 Коринѣ. XIV, 20).

Стихъ 16 [и начало 17-го]: *И вотъ одинъ приступилъ къ Нему со словами: Благой учитель, что мнѣ сдѣлать доброю, чтобы имѣть жизнь вѣчную. Онъ сказалъ ему.*—Тотъ, который спрашивалъ, какимъ образомъ онъ унаслѣдуетъ жизнь вѣчную, былъ и юнъ, и богатъ, и гордъ; а согласно словамъ другихъ евангелистовъ онъ спрашивалъ не съ цѣлю научиться, а съ цѣлю испытать.

Стихъ 17 [продолженіе]: *Почему ты спрашиваешь Меня о добру (Quid me interrogas de bono). Благо одинъ Богъ.*¹⁾—Такъ какъ вопросившій называлъ Учителя благимъ, но не исповѣдалъ Его ни Богомъ, ни Сыномъ Божиимъ, то ему дается урокъ въ томъ смыслѣ, что святой человѣкъ въ сравненіи съ Богомъ, о которомъ говорится: *Исповѣдайтесь*

¹⁾ Кажется, что въ этомъ мѣстѣ чтеніе текста испорчено уже послѣ бл. Иеронима, потому что его толкованіемъ предполагается не вопросъ *Quid me interrogas de bono?*, а вопросъ: *Quid me vocas bonum?* или: *Quid me dicis bonum?* т. е. вполнѣ соответствующій греческому тексту вопросъ: *Почему ты называешь меня благимъ (Τί με λέγεις ἀγαθόν).* И вторая половина текста, объ исключительной благодати Божіей, выражена на греческомъ языкѣ гораздо сильнѣе.

Господу, ибо Онъ благъ (Исая. СХУП, 1), не есть благъ. Но чтобы кто-либо не подумалъ, что словами о благодѣи Божіей исключается благодѣи Сына, мы читаемъ въ другомъ мѣстѣ: *Пастырь добрый* (bonus—благой) *полагаетъ душу свою за овецъ своихъ* (Иоан. X, 11); и у пророка говорится, что Духъ есть благъ и земля добра. Такимъ образомъ и Спаситель не отвергаетъ свидѣтельства о благодѣи [Своей], но Онъ отрицаетъ ту невѣрную мысль, что благимъ можетъ быть учитель безъ Бога.

Стихи 18, 19 [окончаніе 17-го, 18-й и 19]: *Если же хочешь войти въ жизнь, то соблюди заповѣди. Онъ говоритъ Ему: Какія? Иисусъ же сказалъ: Не убивай человека; Не прелюбоудѣйствуй; Не крадь; Не лжесвидѣтельствуй; Почитай отца своего и матеръ; и: Люби ближняго своего, какъ самого себя.*—Что вопрошавшій юноша былъ нескрупулезнымъ, это мы можемъ доказать и тѣмъ, что на обращенныя къ нему слова Господа: *Если хочешь войти въ жизнь, то соблюди заповѣди*, отвѣчаетъ хитрымъ вопросомъ, какія это заповѣди, какъ будто онъ самъ не читалъ, или какъ будто Господь [Иисусъ Христосъ] могъ повелѣть нечто, противное Богу.

Стихъ 20: *Юноша сказалъ Ему: Все это я соблюдалъ отъ юности своей, чего же мнѣ еще не достаетъ.* [стихъ 21] *Сказалъ ему Иисусъ.*—Юноша говоритъ ложь; дѣйствительно, если онъ на дѣлѣ исполнилъ то, что сказано въ заповѣдяхъ: *Возлюби ближняго своего какъ самого себя*, то какимъ образомъ слыша потомъ слова: *Иди и продай то, что имѣешь и отдай нищимъ*,—онъ уходитъ опечаленнымъ, потому что имѣлъ многія богатства?

Стихъ 21 [окончаніе]: *Если хочешь быть совершеннымъ, то иди, продай то, что имѣешь и дай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небѣ и приходи, слѣдуй за Мною.* Хотимъ ли мы быть совершенными, это находится въ нашей власти. Но кто бы ни захотѣлъ быть совершеннымъ,

тотъ долженъ продать то, что имѣеть; и продать не часть только, какъ сдѣлали Ананія и Сапфира (*Дьян. V*), а продать все, и когда продасть, все отдать нищимъ, и такимъ образомъ приготовить себѣ сокровище въ царствѣ небесномъ. Но и это будетъ достаточно для совершенства только тогда, когда презрѣвъ богатство, таковой послѣдуетъ Спасителю, т. е., оставивъ зло, будетъ дѣлать добро. Дѣйствительно, легче отнестись съ презрѣніемъ къ богатству (*sacculum*, т. е. кошелекъ, сумка для денегъ), чѣмъ къ удовольствіямъ. Многіе, оставляя богатство, не слѣдуютъ Господу. А Господу слѣдуетъ тотъ, кто Ему подражаетъ и идетъ по стопамъ Его. *Ибо кто говоритъ, что онъ вѣруетъ во Христа, тотъ долженъ ходить такъ, какъ и Онъ ходилъ* (1 *Иоан. II, 6*).

Стихъ 22: *Онъ ушелъ опечаленнымъ, ибо имѣлъ много богатства.*—Это есть та печаль, которая приводитъ къ смерти (2 *Корин. VIII, 10*). Здѣсь указывается и причина печали,—въ томъ, что онъ имѣлъ много имѣній, т. е. тѣ тернія и волчцы, которыя подавили сѣмена Божественныя.

Стихъ 23: *Иисусъ же сказалъ ученикамъ своимъ: Но истинно говорю вамъ, что боитый съ трудомъ войдетъ въ царство небесное.*—Но какимъ образомъ Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, люди богатые, вошли по свидѣтельству Господа въ царство небесное (*Быт. XIII и XXXVI*), а также Матѣей и Закхей по словамъ Евангелія, послѣ оставленія ими богатства? Однако здѣсь нужно обратить вниманіе на то, что когда они вошли, то уже перестали быть богатыми. Такимъ образомъ они до тѣхъ поръ не входили, пока были богаты. Впрочемъ, хотя богатства съ трудомъ дѣлаются предметомъ презрѣнія, однако Онъ не сказалъ: „Невозможно, чтобы богатый вошелъ въ царство небесное“, а сказалъ: „Трудно“. Гдѣ указывается трудность, тамъ не представляется невозможность, а только заявляется о трудности.

Стихи 24—26: *И снова говорю вамъ: Легче верблюду (camelum) пройти сквозь отверстіе въ илѣ, чѣмъ богатому*

войти въ царство небесное. А когда ученики услышали это, то весьма удивлялись и говорили: Итакъ кто же можетъ спастись? Но Иисусъ, посмотрѣвъ, сказалъ имъ: у людей сіе невозможно, но у Бога все возможно.—Этими словами уже показывается, что не [только] трудно, но и невозможно [войти въ царство небесное богатому]. Дѣйствительно, если верблюдъ не можетъ пройти сквозь нольное ушко, и если подобно этому богачъ не можетъ войти въ царство небесное; то никакой изъ богачей не спасется. Однако, если мы прочтемъ у Исаи о томъ, какъ верблюды Мадіана и Эфы придутъ въ Іерусалимъ съ дарами и сокровищами (*Исаи*, LX, 6), а также и то, что бывшіе первоначально согнутыми и искривленными безобразіемъ пороковъ входятъ въ ворота Іерусалима, то мы увидимъ, что и эти верблюды, съ которыми сравниваются богатые, послѣ того какъ сложатъ съ себя тяжесть грѣховъ и освободятся отъ всего безобразія тѣлеснаго, могутъ войти въ тѣсныя врата и вступить на узкій путь, ведущій къ жизни (*Мт.* VII). А когда ученики задаютъ вопросъ и удивляются строгости связаннаго [говоря]: *Кто же такимъ образомъ спасется?* Онъ милосердно смягчаетъ строгость Своего приговора, говоря: *Что невозможно у людей, то возможно у Бога.*

Стихъ 27: *Тогда Петръ въ отвѣтъ сказалъ Ему: вотъ мы оставили все и послѣдовали за Тобою. Что же будетъ намъ?*—Великая вѣра: Петръ былъ рыбакомъ, онъ не былъ богачемъ, своими руками и искусствомъ зарабатывалъ хлѣбъ, и однако говоритъ съ полнымъ довѣріемъ: *Оставили все.* Но такъ какъ недостаточно оставить все, онъ присоединяетъ и то, что говорить о [ихъ] совершенствѣ: *И послѣдовали за Тобою.* „Мы сдѣлали то, что Ты повелѣлъ; птакъ какую награду Ты дашь намъ?“

Стихъ 28: *Иисусъ же сказалъ имъ: Истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною въ возрожденіе,—когда Сынъ человѣческой сядетъ на престолъ величія Сво-*

его,—также сядете на двѣнадцати престолахъ, судя двѣнадцать колѣнъ Израиля.—Онъ не сказалъ: „оставившіе все“, ибо это сдѣлалъ и философъ Кратесъ [или: Сократъ], а также и другіе многіе оставили съ презрѣніемъ богатства; но сказалъ: *последовавшіе за Мною*, что въ собственномъ смыслѣ сдѣлано апостолами и другими вѣрующими. Во время возрожденія, когда Сынъ человѣческой сядетъ на престолѣ Своего величія, когда изъ мертвыхъ отъ тлѣнія возстанутъ нетлѣнные, сядете и вы на сѣдалищахъ судей, осуждая двѣнадцать колѣнъ Израиля, ибо когда вы увѣровали, они не хотѣли вѣровать.

Стхи 29, 30: *И всякій кто оставитъ домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или поля ради имени Моего, получитъ въ сто разъ больше и унаслѣдуетъ жизнь вѣчную. Но многіе первые будутъ послѣдними и послѣдніе—первыми.*—Мѣсто это совпадаетъ съ тѣмъ словомъ Спасителя, которымъ Онъ говоритъ: *Я не пришелъ принести миръ, но мечъ, ибо Я пришелъ разлучить человѣка съ отцемъ его и мать съ дочерью, и невѣстку съ свекровью, и враги человѣку домашніе его* (Мѡ. X, 34). Итакъ тотъ, кто ради вѣры во Христа и проповѣди Евангелія оставитъ съ презрѣніемъ все склонности и богатства, и удовольствія міра, [готъ] въ сто разъ больше получитъ и будетъ обладать вѣчною жизнію. По поводу этого слова Господа многіе принимаютъ ученіе о тысячелѣтнемъ царствѣ послѣ воскресенія, говоря, что тогда мы въ сто разъ больше получимъ чѣмъ то, что мы оставили, и что намъ должна быть дана въ награду вѣчная жизнь. Они не понимаютъ, что если въ отношеніи къ прочему обѣтованіе является почетнымъ (digna), то въ отношеніи къ женамъ было бы позорнымъ, чтобы оставившій ради Господа одну [жену] получилъ въ будущемъ сто. Такимъ образомъ смыслъ тотъ, что оставившій ради Спасителя плотское получить духовное, которое по сравненію и цѣнности

его заслуги будетъ таково, какъ число малое по сравненію съ числомъ сторпчимъ. Посему Апостоль и говорить, что тѣ, которые оставили только малый домъ и незначительныя поля въ одной области, бываютъ какъ бы ничего не имѣющіе, но всѣмъ обладающіе (2. Корин. VI, 10).

Глава XX.—Стихи 1—12: Царство небесное подобно чело­вѣку—домохоозяину (paterfamilias—отецъ семьи), кото­рый ранимъ утромъ вышелъ, чтобы привести работни­ковъ въ виноградникъ свой. И заключивъ условіе съ работ­никами по [одному] динарію въ день, онъ послалъ ихъ въ виноградникъ свой. А вышедши въ часъ третій дня, онъ увидѣлъ другихъ стоявшихъ на площади праздными и сказалъ имъ: Идите и вы въ виноградникъ мой и что бу­детъ слѣдовать (justum fuerit) я дамъ вамъ. Снова также вышелъ онъ въ шестой и девятый часъ и сдѣлалъ также. И въ одиннадцатый часъ онъ вышелъ, и нашелъ другихъ стоящихъ и сказалъ имъ: Почему вы стоите здѣсь весь день праздными? Они сказали ему: Потому, что насъ никто не взялъ. Онъ сказалъ имъ: Идите и вы въ вино­градникъ мой. Когда же сдѣлалось поздно, сказалъ Онъ своему управителю виноградника: Позови работниковъ и отдай имъ наемную плату, начиная отъ самыхъ послѣд­нихъ до первыхъ [однаково]. Такимъ образомъ, когда яви­лись пришедшіе около одиннадцатаго часа, то получили каждый по динарію. А первые, явившись, думали, что они получатъ больше; но и они получили по динарію, и по­лучая начали роптать противъ домохоозяина, говоря: Эти послѣдніе работали [только] одинъ часъ, а ты приравнялъ ихъ къ намъ, перенесшимъ тяжесть и зной въ теченіе дня [всего]. [Стихъ 13]: Но онъ сказалъ одному изъ нихъ.— Эта притча, при сравненіи царства небеснаго понимается изъ того, что прежде внушено, ибо предъ нею написано: Многіе первые были послѣдними, и послѣдніе—первыми. Господь судить не по времени, а по степени вѣры. И Онъ

говорить, что домохозяинъ вышелъ раннимъ утромъ, чтобы привести работниковъ въ виноградникъ свой и условился заплатить за работу по динарію. Потомъ онъ вышелъ около третьяго часа и увидѣлъ на площади другихъ, стоявшихъ безъ работы; и обѣщалъ имъ не по динарію, а то, что будетъ справедливо. Подобнымъ образомъ онъ сдѣлалъ въ шестой и девятый часы. А въ одиннадцатый часъ онъ нашелъ другихъ стоящихъ, которые цѣлый день провели безъ работы, и ихъ послалъ онъ въ виноградникъ. А когда уже стало поздно, то онъ приказалъ управляющему своему, чтобы онъ началъ давать плату, начиная съ послѣднихъ, т. е. съ тѣхъ, которые были съ одиннадцатаго часа, и окончилъ работниками трудившимися съ перваго часа. И все одинаково возгорѣлись завистию къ самымъ послѣднимъ рабочимъ и стали обличать домохозяина въ несправедливости. И не потому, что они получили меньше, чѣмъ было условлено, а потому что хотѣли получить больше тѣхъ, на которыхъ излилось милосердіе нанимателя. Мы кажется, что дѣлатели перваго часа суть Самуилъ и Іеремія, и Креститель, которые вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ могутъ сказать: *Отъ чрева матери моей Ты— Господь Богъ мой* (Псал. XXI, 11). А дѣлатели третьяго часа это тѣ, которые начали служить Богу съ юношескаго возраста (а *pubertate*); дѣлатели шестого часа это тѣ, которые взяли на себя иго Христова въ зрѣломъ возрастѣ, а девятого—тѣ, которые [начали] въ возрастѣ, склоняющемся къ старости. Затѣмъ дѣлатели одиннадцатаго часа это тѣ, которые [начали] въ глубокой старости. И однако все получили одинаковую награду, хотя трудъ ихъ былъ различенъ. Есть такіе, которые объясняютъ эту притчу иначе. Они представляютъ (*volunt*), что въ первый часъ посланы были въ виноградникъ Адамъ и другіе патриархи до Ноя, въ третій часъ—самъ Ной [и другіе] до Авраама и даннаго ему обрѣзанія; въ шестой часъ—отъ Авраама до Моисея, когда данъ законъ; въ девятый—Моисей и пророки; въ одиннадца-

тый—апостолы и народы языческіе, которымъ всё завидуютъ. Посему Евангелистъ Іоаннъ, имѣя въ виду то же самое, послѣ часа одинадцатаго, когда солнце уже склонялось къ заходу и [день] къ вечеру, говоритъ: *Дѣти мои, часъ—послѣдній* (1 Іоан. II, 13). Но вмѣстѣ съ тѣмъ поразмысли и о томъ, что всё, одинаково обличающіе несправедливость домохозяина въ отношеніи къ дѣлателямъ одинадцатаго часа, не замѣчаютъ ее въ отношеніи къ себѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если домохозяинъ былъ несправедливъ, то не къ одному, а ко всемъ, потому что дѣлатель третьяго часа не такъ трудился, какъ дѣлатель перваго часа, посланный въ виноградникъ. Подобнымъ образомъ дѣлатель шестого часа трудился меньше дѣлателя третьяго часа, а дѣлатель девятаго часа—меньше дѣлателя шестого часа. Итакъ, всякій завидуетъ позднему призванію язычниковъ, и благодати Евангелія дѣлается упрекъ. Посему Спаситель въ заключеніе притчи говоритъ: *Будутъ первые послѣдними, и послѣдніе первыми*, такъ что Іудеи изъ головы обратятся къ хвосту, а мы изъ хвоста измѣнимся въ голову.

Стихъ 13 [окончаніе]: *Другъ, я не дѣлаю тебѣ несправедливости.*—Въ книгѣ нѣкотораго я прочиталъ, что этотъ другъ, который встрѣчаетъ возраженіе со стороны домохозяина, этотъ дѣлатель перваго часа есть перевозчаный [т. е. Адамъ] и тѣ, которые увѣровали въ его время.

Развѣ не за динарій ты договорился со мною? Динарій имѣетъ на себѣ изображеніе царя. Такимъ образомъ ты получилъ плату, которую я тебѣ обѣщаль, т. е. образъ и подобіе мое; почему же ты просишь большаго? Притомъ же ты не столько самъ хочешь получить больше, сколько хочешь, чтобы другой ничего не получилъ, какъ будто цѣна твоей платы уменьшается для тебя отъ сравненія съ другимъ.

Стихи 14, 15: *Возьми свое и уходи. Я же хочу и этому послѣднему дать столько же, сколько и тебѣ. Развѣ мнѣ не позволительно сдѣлать то, что я хочу?*—

Иудейъ подь Закономъ спасается не благодатию, по дѣламъ, ибо кто сотворитъ милость (gratiam), тотъ будетъ жить ею. Посему и говорится тому [дѣлателью]:

Стихъ 16 [окончаніе 15-го и 16-й]: *Или твой глазъ завистливъ, потому что я добръ? Такъ будутъ послѣдніе первыми и первые—послѣдними, ибо много призванныхъ, но мало избранныхъ.*—То же самое значеніе имѣеть и извѣстная притча въ евангеліи отъ Луки, въ которой старшій сынъ завидуетъ младшему, и не хочетъ, чтобы онъ былъ послѣ раскаянія принять, и обвиняетъ отца въ несправедливости. А чтобы мы знали, что она имѣеть указанный намъ смыслъ, и начало притчи, и конецъ ея согласны между собою: *Такъ будутъ,*—говоритъ Онъ, *—послѣдніе первыми, а первые—послѣдними.*

Стихи 17—19: *И восходя въ Иерусалимъ, Иисусъ взялъ двѣнадцать Своихъ учениковъ въ уединенное мѣсто (secretò) и сказалъ имъ: Вотъ мы вступаемъ въ Иерусалимъ, и Сынъ человѣческій будетъ преданъ главнымъ священникамъ и книжникамъ, и они осудятъ его на смерть и предадутъ его на поруганіе язычникамъ и на бичеваніе, и распятіе, и въ третій день Онъ возстанетъ.*—Тоже самое Онъ часто говорилъ ученикамъ, но такъ какъ въ промежуткахъ была рѣчь о многихъ другихъ предметахъ, то изъ памяти ихъ могло ускользнуть то, что они слышали; поэтому имѣя вступитъ въ Иерусалимъ и повести съ Собою туда апостоловъ, Онъ приготовляетъ ихъ къ искушенію, чтобы они не соблазнили, когда наступитъ позорное мученіе и крестная смерть.

Стихи 20, 21: *Въ то время приступила къ Нему мать синовъ Зеведевыхъ съ сынами своими, кланяясь и прося Его о чемъ то. Онъ сказалъ ей: Чего ты хочешь? Она сказала Ему: Повели, чтобы эти два сына мои въ царствѣ Твоемъ стѣли одинъ по правую, а другой по лѣвую сторону отъ Тебя.*—Откуда у матери синовъ Зеведесевыхъ явилась мысль о царствованіи, когда Господь сказалъ: *Сынъ*

человѣчскій будетъ преданъ главнымъ священникамъ и осудятъ Его на смерть и предадутъ Его язычникамъ на поруганіе и бичеваніе, и распятіе, т. е., когда Онъ провозвѣстилъ находящимся въ страхѣ ученикамъ о безславіи страданія, [почему] она ищетъ славы торжествующаго. Я думаю потому, что Госнодь послѣ всего сказалъ: *И въ третій день воскреснетъ*; эта женщина думала, что Онъ послѣ воскресенія будетъ царствовать тамъ; и то, что общается послѣ второго пришествія [но ея мнѣнію] должно было исполниться въ первое пришествіе; но свойственной женщинамъ притязательности (aviditate) она ищетъ настоящаго, забывая о будущемъ. А вопросъ Госнода и обращеніе вниманія на ея просьбу словами: *Чего ты хочешь?* происходитъ не отъ незнанія; онъ предлагается отъ лица Того, который долженъ былъ подвергнуться бичеванію и распятію,—подобно тому, какъ и вопросы относительно кровоточивой: *Кто прикоснулся ко Мнѣ?* (Лук. VIII, 15), о Лазарѣ: *Гдѣ вы положили его?* (Іоан. XI, 34), а также въ Вѣтхомъ Заветѣ: *Адамъ гдѣ ты?* (Быт. III, 9) и: *Сошедши посмотрю, поступаютъ ли они соотвѣтственно воплю* [противъ нихъ], *восходящему ко Мнѣ, чтобы узнать, если это не такъ* (Быт. XVIII, 21)? Но мать сыновъ Зеведея въ женскомъ неразуміи и подъ вліяніемъ любви [къ дѣтямъ] проситъ, не зная чего. И не удивительно, когда она обличается въ неразуміи, такъ какъ и о Петрѣ говорится: *Не зная, что онъ говоритъ*, когда Онъ хочетъ устроить три кущи [палатки] (Марк. IX, 6).

Стихъ 22: *Иисусъ же въ отвѣтъ сказалъ* [имъ]: *вы не знаете, о чемъ просите.*—Проситъ мать, а Госнодь говоритъ ученикамъ, разумѣя, что просьба ея была слѣдствіемъ желанія ея сыновей.

Можете ли вы пить чашу, которую Я имью пить? Они говорятъ Ему: „*Можемъ*“.—Подъ чашею, о которой говорится въ Священномъ Писаніи, мы разумѣемъ страданія

соотвѣтственно словамъ: *Отче, если возможно, пусть пройдетъ мимо Меня чаша сія* (Мо. XXVI, 39) и въ псалмѣ: *Что воздамъ Господу за все, что Онъ воздалъ мнѣ? Чашу спасенія приму и призову имя Господне* (Псал. CXV, 3 и дал.) и непосредственно вслѣдъ затѣмъ прибавляетъ, какая это чаша: *Драгоценна предъ Господомъ смерть Святыхъ Его.*

Стихъ 23: *Онъ сказалъ имъ: Дѣйствительно, чашу Мою вы будете пить: но дать вамъ състь по правую и по лѣвую сторону отъ Меня, это не въ Моей власти, а принадлежитъ тѣмъ, которымъ уготовано отъ Отца Моего.*—Спрашивается: какимъ образомъ сыны Зеведея,—именно: Іаковъ и Іоаннъ, будутъ пить чашу страданій, когда [Священное] Писаніе повѣствуетъ, что только Іаковъ Апостоль былъ обезглавленъ Иродомъ (Дѣян. XII, 2), а Іоаннъ окончилъ жизнь свою естественною смертію. Но если мы будемъ читать церковныя повѣствованія, въ которыхъ говорится, что и онъ былъ во время мученій опущенъ въ котелъ кипящаго масла и оттуда вышелъ, какъ побѣдитель на ристалищѣ, для принятія вѣнца Христова и потомъ былъ сосланъ на островъ Патмосъ, то увидимъ, что Іоаннъ не имѣлъ недостатка въ мужествѣ для перенесенія мученій и что онъ исполнилъ чашу исповѣданія: ее пили и три отрока въ печи огненной (Дан. III), хотя гонитель и не пролилъ крови. А слова: *Но дать вамъ състь по правую и по лѣвую сторону отъ Меня, это не въ Моей власти, а принадлежитъ тѣмъ, которымъ уготовано отъ Отца Моего,* нужно понимать такъ: Царство небесное находится во власти не дающаго, а получающаго (*non est dantis, sed accipientis*), ибо у Бога нѣтъ лиценпріятія (Дѣян. X, 34), но получить его тотъ, кто покажетъ, что онъ достоинъ царства небеснаго, которое уготовано не для лица, а для жизни. Такимъ образомъ, если вы будете таковы, что можете наследовать царство небесное, которое Отецъ Мой уготовалъ побѣдителямъ

и торжествующимъ, то и вы также получите его. Нѣкоторые утверждаютъ (volunt), что это сказано о Моисѣ и Іліи, которыхъ они (апостолы) немного раньше видѣли на горѣ. Но мнѣ это никоимъ образомъ не представляется. Имена возсѣдающихъ въ царствѣ небесномъ не называются, конечно, для того, чтобы при наименованіи немногихъ остальные не подумали, что они исключены [изъ него].

Стихъ 24: *И (остальные) десять [апостоловъ], слыша, стали негодовать на двухъ братьевъ.*—Десять апостоловъ не стали негодовать на мать сыновъ Зеведесвыхъ и не относились къ дерзости просящей женщины [са прошенія], но на сыновей ея, потому что эти, не зная мѣры [силъ своихъ], воспламенились неумѣренной жаждою [къ славѣ], почему и въ (quibus) и сказалъ Господь: *Вы не знаете, чего просите.* Но какъ изъ отвѣта Господа, такъ и изъ негодованія апостоловъ само собою разумѣется, что сыновья побудили мать къ настоятельной просьбѣ о великомъ.

Стихи 25—27: *Иисусъ же призвалъ ихъ къ Себѣ и сказалъ: Знайте, что главы народовъ господствуютъ надъ ними и сильнѣйшіе ильютъ власть надъ ними. Но да не будетъ такъ среди васъ,—именно: тотъ, кто захочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вашимъ слугою. И тотъ, кто между вами захочетъ быть первымъ, да будетъ вашимъ рабомъ.*—Смиранный и кроткій Учитель ни двухъ учениковъ [Своихъ] не обличалъ въ неумѣренной жадности, ни десять остальныхъ апостоловъ не упрекалъ за негодованіе и зависть; но Онъ показалъ такой примѣръ, которымъ далъ понять имъ, что большимъ будетъ тотъ, кто будетъ меньшимъ, и господиномъ будетъ тотъ, кто рабъ всѣхъ. Итакъ напрасно какъ тѣ просятъ неумѣренно, такъ и эти скорбятъ о желаніи большаго [со стороны тѣхъ], такъ какъ высшей степени добродѣтели доходятъ не могуществомъ власти, а смиреніемъ. Наконецъ, Онъ приводитъ въ

примѣръ Себя, чтобы они, если не придадутъ значенія Его словамъ, устыдились отъ Его дѣйствій, и говорить:

Стихъ 28: *Такъ и Сынъ человѣческій пришелъ не съ тѣмъ, чтобы Ему служили, а чтобы послужить.* — Замѣть, что, — какъ мы часто говорили, — Тотъ, Кто служитъ, называется Сыномъ человѣческимъ.

И дать душу Свою для искупленія многихъ. — когда Онъ принялъ ви́шній видъ раба, чтобы пролить кровь свою за міръ (Филип. II, 7) Онъ не сказалъ: „Душу свою дать для искупленія всѣхъ“, но: *за многихъ*, т. е. за тѣхъ, которые захотѣли бы увѣровать.

Стихи 29—31: *И при выходѣ ихъ изъ Иерихона послѣдовала за Нимъ большая толпа народа. И вотъ два слѣнца, сидѣлице при дорогѣ, услышали, что проходитъ мимо Иисусъ, и стали громко звать: Господи, умилосердись надъ нами, сынъ Давидовъ. Толпа же удерживала ихъ, чтобы они молчали. Но они звали еще громче, говоря: Господи, умилосердись надъ нами, сынъ Давида.* — Въ Иерихонѣ было много разбойниковъ, которые обыкновенно убивали и ранили выходящихъ и удаляющихся изъ Іерусалима; поэтому Господь идетъ въ Иерихонъ съ учениками Своими, чтобы освободить отъ страданій израненныхъ, и увлечь за Собою большую толпу. Потомъ, когда они хотѣли выйти изъ Иерихона, за Нимъ послѣдовала большая толпа [народа]. Если бы Онъ постоянно оставался въ Іерусалимѣ, и никогда не спускался къ людямъ низшимъ, то толпа и до настоящаго времени сидѣла бы во тьмѣ и въ тѣни смерти. Но при дорогѣ сидѣли и двое слѣнцовъ. Слѣными онъ называется тѣхъ, которые еще не могли сказать: *Во свѣтъ Твоемъ мы узримъ свѣтъ* (Псал. XXXV, 10). Они сидѣли прѣя пути, потому что, повидимому, имѣли познаніе Закона, но того пути, который есть Христось, они еще не знали. Весьма многіе подъ ними разумѣютъ Фарисеевъ и Садукеевъ, другіе же — тотъ и другой народъ, т. е. людей и Ветхаго и

Новаго Завѣта, потому что какъ одинъ, слѣдуя писанному закону, такъ и другой—закону естественному, были безъ Христа слѣпы. Эти слѣпцы, не имѣя возможности видѣть сами по себѣ, слышали крики восторга предъ Христомъ и пеловѣдали Его сыномъ Давида. Если же оба слѣпые не имѣютъ отношенія къ народу іудейскому, то слѣдующія за тѣмъ слова: *Толпа удерживала ихъ*, должно понимать относительно язычниковъ, которыхъ апостоль увѣщаваетъ не тщеславиться и не превозноситься предъ корнемъ своимъ (Рим. XI, 16—21). Но когда они сами вслѣдствіе заблужденія первыхъ съ дикой маслины были привиты къ доброй маслинѣ, то шкоюмъ образомъ не должны завидовать спасенію первыхъ. *Умилосердись надъ нами, сынъ Давида*. Толпа ихъ сдерживаетъ, но они несколько не умоляютъ, и еще усиленнѣе просятъ, чтобы показать полное желаніе истиннаго свѣта.

Стихи 32, 33: *И Иисусъ остановился, и подозвалъ ихъ, и сказалъ: Чего хотите вы, чтобы Я сдѣлалъ вамъ? Они сказали Ему: Господи, чтобы отверзлись очи наши.*— Они были слѣпы, не знали, къ кому стремиться, и не могли слѣдовать Спасителю. Въ Іерихонѣ было много рововъ, большихъ камней и обрывовъ надъ глубокими пропастями. Поэтому Господь останавливается, чтобы они могли подойти, приказываетъ подозвать, чтобы толпа не удерживала ихъ, и какъ бы не зная, чего они хотятъ, спрашиваетъ ихъ, чтобы, съ одной стороны, изъ отвѣта слѣпыхъ сдѣлалась вполне очевидною немощь слѣпыхъ, и, съ другой стороны, узнала была чрезъ исцѣленіе Его сила.

Стихъ 34: *Но Иисусъ умилосердился надъ ними, коснулся ихъ очей, и они тотчасъ прозрѣли и послѣдовали за Нимъ.*— Онъ касается очей и, какъ мудрый художникъ, даетъ то, чего имъ не дала природа. Съ другой стороны, и такъ [сказать можно], что отнятое человѣческою немощію было вознаграждено милосердіемъ. И они тотчасъ стали ви-

дѣть и послѣдовали за Нимъ. Тѣ, которые прежде сидѣли предъ Іерихономъ, какъ бы въ связанномъ состояніи, послѣ того слѣдуютъ за Іисусомъ не столько ногами своими, сколько добродѣтелями.

Глава XXI.—Стихи 1—3: *И когда Онъ приблизился къ Іерусалиму и пришелъ въ Вифагію къ горѣ Елеонской, тогда Іисусъ послалъ двухъ учениковъ, говоря имъ: Идите въ поселеніе, которое предъ вами, и тамъ сейчасъ найдете привязанную ослицу и осленка около нея; отвяжите ихъ и приведите ко Мнѣ. А если вамъ ктонибудь скажетъ что, то скажите, что Господь имѣетъ нужду въ нихъ и скоро отпуститъ ихъ.*—Онъ выходитъ изъ Іерихона, выведши оттуда какъ можно большую толпу народа и, возвративъ здравіе слѣпымъ, приближается къ Іерусалиму, осыпаясь многими благожеланіями; подавъ спасеніе вѣрующимъ, Онъ хочетъ вступить въ городъ мира и въ мѣсто созерцанія Бога и въ крѣпость, назначаемую для того, чтобы сторожить [за непріятелемъ—*arcem speculatorii*]. И когда Онъ приблизился къ Іерусалиму и пришелъ въ Вифагію, т. е. къ *дому челюстей* (это было поселеніе священниковъ, образецъ неповѣданія, и было расположено на горѣ Масличной, гдѣ сосредоточивался свѣтъ познанія, и гдѣ быть отдыхъ отъ трудовъ и скорбей), Онъ послалъ двухъ учениковъ Своихъ умозрительнаго (*θεωρητικόν*) и дѣятельнаго (*ἐργατικόν*), т. е. *знаніе* и *дѣйствіе*, чтобы они вступили въ поселеніе, и сказалъ имъ: *Идите въ поселеніе, которое предъ вами.* Дѣйствительно, оно было предъ апостолами [т. е. враждебно имъ] и не хотѣло принять ярма ученія, и *тамъ сейчасъ найдете*, говорить, *привязанную ослицу и осленка съ нею; отвяжите [ихъ] и приведите ко Мнѣ.* Ослица была привязана многими узлами грѣховъ. А рѣзвый осленокъ и не переносящій узды вмѣстѣ съ матерью, согласно Евангелію отъ Луки (XIX, 30), имѣлъ многихъ господъ, какъ не подчиняемый одному заблужденію и ученію: и однако многіе господа.

усвоившіе себѣ непозволительную власть, видя истиннаго Господа и пришедшихъ отъ Него рабовъ, присланныхъ для того, чтобы отвязать его, не осмѣлились воспротивиться. Чтѣ такое эта ослица и этотъ осленокъ, мы скажемъ въ дальнѣйшей рѣчи.

Стихи 4, 5: *А было все это такъ, что исполнилось предсказаніе пророка, который говоритъ: Скажите дочери Сіона: Вотъ Царь твой приближается къ тебѣ кроткій, сидящій на ослицѣ и осленокъ, родившемся отъ носившей ярмо.*—Это написано въ книгѣ пророка Захарія, о чемъ мы напишемъ съ бѣльшюю полнотою, въ своемъ мѣстѣ, если позволить намъ время жизни. Теперь же необходимо кратко коснуться того обстоятельства, что, по прямому смыслу, на небольшомъ переходѣ (in parvo itineris spatio) Онъ не могъ садиться на то и другое животное. Въ самомъ дѣлѣ, или Онъ сидѣлъ на ослицѣ, тогда осленокъ былъ безъ сѣдока; или Онъ воспользовался для возсѣданія осленкомъ,—что болѣе представляется вѣроятнымъ,—тогда ослица была ведена на свободѣ. Такъ какъ прямой смыслъ (historia) представляеть намъ такимъ образомъ или пѣчто невозможное, или соблазнительное (turpitudinem), то мы переносимся къ болѣе возвышенному, чтобы уразумѣть, что эта ходившая подъ ярмомъ ослица, порабощенная, влачившая бремя Закона есть Синагога [или народъ Іудейскій]; а осленокъ, игривый и свободный,—народы языческіе, на которыхъ возсѣлъ Іисусъ; къ нимъ двумъ послалъ Онъ и двухъ учениковъ Своихъ: одного къ обрѣзаннымъ, а другого къ язычникамъ.

Стихи 6, 7: *Ученики же удалившись сдѣлали такъ, какъ повелѣлъ имъ Іисусъ. И привели они ослицу и ослѣнка и возложили на нихъ одежды свои и посадили Его сверху.*—Этотъ ослѣнокъ и эта ослица, на которыхъ апостолы возложили свои одежды, чтобы Іисусу было не жестко сидѣть, до пришествія Спасителя были обнажены и дрожали отъ холода, въ то время какъ многіе захватывали падъ ними

власть. А послѣ того, какъ они получили апостольскія одежды, сдѣлались прекраснѣе, чтобы имѣть Господа возсѣдающимъ на нихъ. Одежда же апостольская должна быть понимаема или какъ ученіе о добродѣтеляхъ, или какъ исполкованіе Писаній, или какъ разнообразіе Церковныхъ догматовъ, которыми душа если не будетъ наставлена и украшена, то не заслужитъ того, чтобы имѣть Господа возсѣдающимъ на ней.

Стихъ 8: *А многочисленныя толпы народи распро-
стерли одежды свои по дорогѣ.*—Здѣсь вы видите различіе
каждаго лица. Апостолы возлагаютъ одежды свои на ослицу,
а толпа, имѣющая менѣе важное значеніе, бросаетъ ихъ
подъ ноги осла, чтобы онъ какъ-нибудь не натолкнулся на
камень, не наступилъ на остріе терна и не скользнулъ въ
рытвину.

*Другіе же нарѣзали вѣтвей съ деревьевъ и набросали
по дорогѣ.*—Отъ плодоносныхъ деревьевъ нарѣзали вѣтвей
и набросали по пути, — съ деревьевъ, которыми была обжа-
жена Елеонская гора, — чтобы испорченный путь сдѣлать
хорошимъ и чтобы уравнивать неравное, и чтобы такимъ обра-
зомъ Христосъ, побѣдитель демоновъ и пороковъ, съ боль-
шимъ удобствомъ и легкостью вступилъ въ сердца вѣру-
ющихъ.

Стихъ 9: *Толпы же, которыя шли впереди и кото-
рыя слѣдовали позади [Его] восклицали, говоря: Осанна
сыну Давидову, благословенъ Тотъ, Который идетъ во имя
Господа. Осанна въ вышнихъ.*—Такъ какъ прямой смыслъ
(*historia*) ясенъ, то мы постараемся открыть духовное
значеніе. Толпы, вышедшія изъ Іерихона и послѣдовав-
шія за Господомъ и учениками Его, послѣ того, какъ
они увели отвязаннаго ослѣнка, который былъ прежде при-
вязанъ, и украшеннаго одеждами апостоловъ, и сидя-
щаго на немъ Господа, сбросали одежды свои и забросали
дорогу древесными вѣтвями. И когда всё это сдѣлали на

дѣлѣ (operę fecissent), то и голосомъ подали свидѣтельство: предшествуя и слѣдуя Ему, они не кроткимъ и тихимъ исповданіемъ, но весьма громко заявляютъ (plenissimo clamore): *Осанна Сыну Давидову, благословенъ Тотъ, который приходитъ во имя Господне. Осанна въ вышнихъ.* А слова Евангелиста: *Толпы, которыя предшествовали и которыя слѣдовали* показываютъ, что и тотъ, и другой народъ, т. е. и тѣ, которые вѣровали въ Господа прежде Евангелія и которые вѣровали послѣ Евангелія, единогласно и согласно въ исповданіи восхваляютъ Іисуса, и согласно примѣру, показанному въ выше приведенной притчѣ о дѣлателяхъ различныхъ часовъ получаютъ одинаковую награду за вѣру свою. Далѣе что значать слѣдующія слова: *Осанна Сыну Давидову*, это, — сколько я помню, — я сказалъ за много лѣтъ раньше въ краткомъ посланіи къ Дамасу, въ то время Римскому епископу, и теперь кратко коснусь. Въ сто семнадцатомъ псалмѣ, который несомнѣнно написанъ относительно пришествія Христова, между прочимъ, мы читаемъ также и слѣдующее: *Камень, которымъ пренебрегли строители, сей камень сдѣлался главою угла; отъ Господа было это; [и] оно дивно въ очахъ вашихъ. Это есть день, который сотворилъ Господь, возрадуемся и возвеселимся въ немъ.* И непосредственно затѣмъ присоединяется: *О Господи, спаси же, о Господи, благопопнши. Благословенъ Тотъ, который приходитъ во имя Господне; мы благословили васъ изъ дома Господня,* и проч. (Псал. СХVII, 22—26). Въ-мѣсто того, что имѣется у Семидесяти толковниковъ ὡς Κύριε, σωσον δὴ, т. е. *о Господи, спаси же*, въ Еврейскомъ мы читаемъ: *anna Adonai [Iehova] osianna* (אָנָּנָה אֲדֹנָי יְהוֵהוּ אֲנָּנָה), что болѣе ясно перевелъ Симмахъ словами: *Умоляю усердно, Господи, спаси, умоляю усердно.* Итакъ пусть никто не думаетъ, что это слово составлено изъ двухъ словъ, — именно: изъ Еврейскаго и Греческаго; оно все вполне еврейское и имѣеть то значеніе, что пришествіе Христово есть спасеніе

ля міра. Поэтому далѣе и слѣдуютъ слова: *Благословенъ Тотъ, который приходитъ во имя Господне* Спаситель также подтверждаетъ это въ Евангелии: *Я пришелъ во имя Отца Моего, и вы Меня не приняли; другой придетъ во имя свое, и вы его примете* (Иван. V, 4). Также и преосвященное слово *Осанна*, т. е. *спасеніе въ вышнихъ* очевидно показываетъ, что пришествіе Христово есть спасеніе не только людей, но и всего міра,—соединяющее земное съ небеснымъ: *Чтобы всякое колѣно преклонилось предъ Нимъ и небесныхъ, и земныхъ и находящихся въ преисподней* (Филит. II, 10).

Стихъ 10: *И когда Онъ вступилъ въ Иерусалимъ, пришелъ въ движеніе весь городъ, говоря: Кто это?* [Стихъ 11]. *Народъ же говорилъ.*—Когда Іисусъ съ всеми толпами вошелъ въ городъ Иерусалимъ, то городъ пришелъ въ движеніе, удивляясь многолюдству, не зная истины и говоря: *Кто это?* Въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ, что ангелы говорятъ также: *Кто есть этотъ царь славы* (Псал. XXIII, 8). Въ то время, какъ другіе сомнѣвались или задавали вопросы, простая толпа исповѣдуетъ Его; начиная отъ меньшаго, она переходитъ къ большому и говоритъ: *Это есть Іисусъ пророкъ отъ Назарета Галилейскаго.*—Тотъ пророкъ, о которомъ Моисей провозгласилъ, что имѣеть придти подобный ему, и который на греческомъ языкѣ пишется собственно съ членомъ (ἄρδρφ). А отъ Назарета Галилейскаго потому, что Онъ тамъ былъ воспитанъ, такъ что цвѣтокъ полей воспитывается на цвѣткѣ добродѣтелей.

Стихи 12, 13: *И вступилъ Іисусъ въ храмъ Божій и изгналъ всѣхъ продававшихъ и покупающихъ въ храмъ и столы размѣняющихъ монеты и сиденья продающихъ голубей опрокинулъ. И сказалъ имъ: Написано: Домъ мой домомъ молитвы будетъ называться, вы же сдѣлали его пещерою разбойниковъ.*—Сопровождаемый толпою вѣрующихъ, которые одежды свои разстлали по пути, чтобы осленокъ

шелъ неповрежденною ногою, Іисусъ входитъ въ храмъ и выгоняетъ всѣхъ, которые продавали и покупали въ храмъ: онъ опрокинулъ столы обмѣнивавшихъ монеты и разбросалъ сидѣнья продавцовъ голубей и сказалъ имъ, — приводитъ свидѣтельство Писанія (*Ис. LVІ. 7*), — что домъ Отца Его долженъ быть домомъ молитвы, а не пещерою разбойниковъ или домомъ торговыхъ сдѣлокъ (*Іерем. VII, 11*). Такъ написано и въ другомъ Евангеліи (*Іоан. II, 16*). Относительно этого мѣста прежде всего должно узнать то, что, по предписанію закона, въ этомъ святѣйшемъ во всемъ мірѣ храмѣ Господа, куда стекался народъ изъ всѣхъ почти странъ іудейскихъ, приносились безчисленныя жертвы, — особенно въ праздничные дни, — изъ барановъ, быковъ и козловъ; въ то время, какъ бѣдняки, чтобы не остаться безъ жертвъ, приносили петлицы, голубей и горлицы. Въ большинствѣ случаевъ было такъ, что тѣ, которые приходили издалека, не имѣли жертвенныхъ животныхъ. Такимъ образомъ священники придумали, какимъ образомъ брать добычу отъ народа, и стали на мѣстѣ продавать всякаго рода животныхъ, необходимыхъ для жертвоприношеній, такъ что они за одинъ разъ и снабжали немощныхъ, и сами снова получали обратно то, что было продано. Но такіе обороты ихъ часто оказывались неудачными вѣдѣствіе недостаточности покупателей, которые сами нуждались въ средствахъ, и не имѣли не только жертвенныхъ даровъ, но даже и средствъ, чтобы купить птицъ и дешевыхъ подарковъ. Поэтому [священники] поставили тамъ и мѣновниковъ монеты, которые подъ поручительство ссужали деньги [нуждающимся]. Но такъ какъ Закономъ было предписано (*Левит. XXV, 36* и *Втор. XXIII, 19*), чтобы никто не бралъ лихвы и потому не могъ пользоваться деньгами, отдаваемыми въ ростъ, ибо онъ не только не давалъ никакой прибыли, но даже могли быть потеряны; поэтому они измыслили другой способъ, такъ называемыхъ *колливистовъ* (*Collybistas*). Латинскій языкъ не имѣетъ вы-

раженія для передачи смысла этого слова. Колливою у нихъ называлось то, что мы называемъ *tragemata*, т. е. маленькіе дешевые подарки [гостиницы], напримѣръ: поджаренный горохъ, изюмъ и яблоки разнаго рода. Такимъ образомъ колливисты, не имѣя возможности при даваніи денегъ въ ростъ брать лихвы, брали въ замѣнъ разные предметы, такъ что то, чего не позволялось [брать] въ видѣ денегъ, они требовали предметами, которые приобретаались за деньги, какъ будто не объ этомъ проповѣдалъ Іезекіиль, говоря: *Не берите лихвы и сверхдолжнаго* (Іезек. XXII, 12). Господь, видя въ домѣ Отца Своего такого рода сдѣлки или разбойничество, побуждаемый пыломъ духа,—согласно тому, что написано въ шестьдесятъ восьмомъ псалмѣ (ст. 10): *Ревность дома Твоего поглотила Меня*,—сдѣлалъ себѣ бичъ изъ веревокъ и выгналъ изъ храма большую толпу людей со словами: *Написано: Домъ Мой назовется домомъ молитвы, а вы сдѣлали его пещерою разбойниковъ*. Въ самомъ дѣлѣ, разбойникъ—тотъ человѣкъ, который изъ вѣры въ Бога извлекаетъ прибыль, и храмъ Божій онъ обращаетъ въ пещеру разбойниковъ, когда его служеніе оказывается не столько служеніемъ Богу, сколько денежными сдѣлками. Таковъ прямой смыслъ (*juxta historiam*). А въ таинственномъ значеніи Господь ежедневно входитъ въ храмъ Отца своего и извергаетъ всѣхъ, какъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, такъ и мірянъ и всю толпу, и считаетъ одинаково преступными какъ продающихъ, такъ и покушающихъ, ибо написано: *Даромъ получили, даромъ давайте*. Онъ также опрокинулъ столы мѣновщиковъ монеть. Обрати вниманіе на то, что вельдствіе сребролюбія священниковъ алтари Божіи называются столами мѣновщиковъ монеть. И опрокинулъ скамьи продавцовъ голубей, [т. е.] продающихъ благодать Святаго Духа и дѣлающихъ все, чтобы пожать подчиненныхъ имъ людей, о которыхъ Онъ говоритъ [или: говорится]: *Которые пожираютъ народъ Мой, какъ*

жлѣбную пищу (Псал. XIII, 4). Соответственно простому смыслу голуби не были на сѣдалищахъ, а въ клѣткахъ; на сѣдалищахъ могли сидѣть только продавцы голубей. А это почти бессмысленно, потому что понятіемъ сѣдалище (cathedra) указывается преимущественно на достоинство учителей, которое сводится ни къ чему, когда бываетъ смѣшано съ прибылями. То, что мы сказали о Церквахъ, каждый пусть понимаетъ въ отношеніи къ самому себѣ, ибо Апостолъ говоритъ: *Вы храмъ Божій есте, и духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Корин. VI, 15 и 2 Корин. III, 16). Пусть не будетъ въ домъ сердца нашего торговыхъ сдѣлокъ, ни продажи, ни купли, ни жадности къ подаркамъ, чтобы не вступилъ Исусъ въ строгомъ гнѣвѣ и не очистилъ нашъ храмъ только съ помощію бича, чтобы сдѣлать его домомъ молитвы изъ пещеры разбойниковъ и изъ дома торгован.

Стихъ 14: *И подошли къ Нему въ храмъ хромые и слѣпые, и Онъ исцѣлялъ ихъ.*—Если бы Онъ не опрокинулъ столовъ мѣновниковъ монеть и продавцовъ голубей, то слѣпые и хромые не заслужили бы того, чтобы получить прежнюю возможность видѣть и возстановленіе способности ходить.

Стихъ 15: *Первосвященники же и книжники, видя чудеса, которыя Онъ сотворилъ, и дѣтей, восклицавшихъ въ храмъ и говорящихъ: Осанна Сыну Давидову, вознегодовали и сказали Ему: „Слышишь ли Ты, что они говорятъ?“*—Весьма многіе думаютъ, что величайшее изъ знаменій то, что Онъ воскресилъ Лазаря (Иоан. XI), или что слѣпой отъ чрева матери получилъ зрѣніе (лшеш) (Иоан. IX), или что на Іорданѣ былъ слышенъ голосъ Отца (Мо. III), или что преобразившись на горѣ, Онъ показалъ славу торжества Своего (Мо. XVII). Мы же среди всѣхъ сотворенныхъ Имъ знаменій кажется наиболѣе удивительнымъ то, что одинъ человекъ,—въ то время презираемый и настолько униженный (vilis), что потомъ пригвожденъ былъ къ

кресту,—въ то время, какъ книжники и фарисеи дышали гнѣвомъ противъ Него, видя, какъ разстраиваются ихъ предположенія о выгодахъ, могъ ударами одного бича разсѣять столь великое множество народа, ниспровергнуть столы, сокрушить лавочки и сдѣлать нѣчто другое, чего не сдѣлало бы многочисленное (infinite) войско. Дѣйствительно изъ очей Его исходилъ нѣкоторый огненный, подобный звѣздному, лучъ, и величіе Божества сіяло на Его лицѣ. И такъ какъ священники не осмѣливались наложить на него руки, то они подвергаютъ злословію Его дѣла и обращаютъ свидѣтельство народа и дѣтей, которые восклицали: *Осанна Сыну Давидову*, въ безчестіе, потому что это именно говорилось только въ приложеніи къ Сыну Божію. И такъ епископы и какіе угодно святые люди пусть видятъ, съ какою великою опасностію они могутъ допустить это восклицаніе въ приложеніи къ себѣ, если даже Господу, къ Которому одному только это восклицаніе прилагается въ настоящемъ значеніи слова, оно ставится въ вину.

Стихъ 16: *Иисусъ же сказалъ имъ: Несомнѣнно. Развѣ вы не читали, что изъ устъ младенцевъ и питающихся молокомъ матери Ты совершилъ хвалу.*—Какъ умѣренно Онъ приспосабливаетъ [Свое] сужденіе, за одинъ разъ давая отвѣтъ, и осуждая ихъ злословіе. Онъ не сказалъ,—какъ того ожидали книжники,—что дѣти дѣлаютъ хорошо, давая такимъ образомъ свидѣтельство о Миѣ, но не говорить Онъ, что дѣти заблуждаются, и что вы должны простить ихъ [малому] возрасту: они дѣти. Иѣтъ (sed)! Онъ приводитъ свидѣтельство изъ восьмага псалма, чтобы изреченіе Писаній подтвердило свидѣтельство дѣтей, въ то время, какъ Господь молчитъ.

Стихъ 17: *И оставивъ ихъ Онъ, удалился за врата города въ Виванію, и остался тамъ.*—Онъ оставилъ невѣрующихъ и вышелъ изъ города противорѣчивыхъ, и ушелъ въ Виванію, что значитъ: *домъ послушанія* уже тогда предъ-

изображая призваніе язычниковъ, и остался тамъ, потому что не могъ оставаться средѣ Израіля. Это можетъ быть понято и въ томъ отношеніи, что Онъ былъ настолько бѣденъ и настолько не хотѣлъ никому льстить, что не пошелъ въ большомъ городѣ ни одного гостепріимнаго хозяина и ни одного жилища; а пребывалъ въ маленькомъ поселеніи у Лазаря и сестеръ его, ибо Виванія была деревнею, въ которой они жили.

Стихи 18—20: *Утромъ же [слѣдующаго дня] возвращаясь въ городъ, Онъ захотѣлъ ѣсть. И видя при дорогѣ одно смоковничное дерево, подошелъ къ нему и ничего не нашелъ ни на немъ, только одни листья. И сказалъ ему: Да не родится отъ тебя плодъ никогда во вѣкъ; и смоковница тотчасъ засохла. И видя [это], ученики [Его] удивились говоря: какимъ образомъ она тотчасъ засохла.—* Послѣ разсѣянія тьмы почвой, послѣ распространенія утреннихъ лучей и по приближеніи полудня, когда Господь страдаіемъ Своимъ имѣлъ просвѣтити міръ, возвращаясь въ городъ [Іерусалимъ], Онъ почувствовалъ голодъ, или показывая этимъ дѣйствительность [своей] человѣческой природы, или испытывая сильное желаніе [свѣiciens—какъ бы сильный голодъ] спасенія вѣрующихъ и страдая отъ исцѣренія Израіля. И когда увидѣлъ одно дерево (подъ которымъ мы разумѣемъ синагогу и собраніе іудейское) возлѣ дороги: ибо синагога имѣла Законъ, и потому была какъ бы при пути; такъ какъ она не вѣровала въ Путь, то Онъ приходитъ къ ней, стоящей неподвижно и не имѣющей стопъ Евангельскихъ, и ничего не нашелъ Онъ на ней, кромѣ однихъ только листьевъ, то есть: шелеста обѣтованій, преданія фарисеевъ, [ихъ] хвастовства закономъ и красивыми словами безъ всякаго признава плодовъ истины. Поэтому и другой Евангелистъ говоритъ: *Еще было не время (Марк. X, 13)* или въ томъ смыслѣ, что не настало еще время спасенія Израіля, такъ какъ еще не вступилъ народъ язычниковъ, или въ томъ,

что минуло уже время вѣры, потому что, пришедши сперва къ нему и встрѣтивъ презрѣніе отъ него, Спаситель удалился къ народамъ языческимъ. И сказалъ ему: *Да не родится отъ тебя плодъ никогда во языкъ или: во вѣчности*, ибо греческое слово *αἶψα* [или: *αἰῶνα*] имѣеть то и другое значеніе; и высохла смоковница, не имѣвшая лищи, которой желалъ отъ нея хотѣвній вкусить Господь; листья высохли такъ, что остался только стволъ. Послѣ же отпаденія вѣтвей, корень возьметъ силу [или: будетъ жить]; этотъ корень въ самое послѣднее время, если захочетъ увѣрять, то дастъ отирьски вѣры, и исполнится Писаніе, которое говоритъ: *Всѣхъ надежда дереву* (Иов. XIV, 7). А согласно буквальному смыслу Господь, имѣвшій пострадать среди народовъ и понести бремя крестнаго соблазна, долженъ былъ напередъ утвердить души учениковъ знаменіемъ. Посему ученики и удивляются говоря: *Какимъ образомъ смоковницы топчась же высохла?* Такимъ образомъ Спаситель тою же силою могъ бы изушить и враговъ Своихъ, если бы не ожидалъ спасенія ихъ чрезъ раскаяніе.

Стихи 21, 22: *Иисусъ же въ отвѣтъ сказалъ имъ: Истинно говорю вамъ: если будете имѣть вѣру и не поколеблетесь, то не только сдѣлаете подобное [тому, что было] смоковницъ, но и даже если скажете горь этой: „Двинься и бросься въ море“, то будетъ [такъ]. И все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите.*—Исы языческіе вошюгъ противъ насъ, въ своихъ свѣткахъ (книгахъ), оставленныхъ въ память собственнаго печестія, утверждая, что апостолы не имѣли вѣры, ибо не могли горы переставлять. На это мы отвѣтимъ имъ, что,—по свидѣтельству Евангелія Іоанна,—Господомъ сотворено много знаменій, которыя если бы были записаны, то [книгъ] не могъ бы вмѣстить міръ (Іоанн. XXI, 23). Это не то значить, что міръ не могъ бы вмѣстить, потому что это возможно,—какъ бы ни были онѣ многочисленны,—даже для одного шкафа или

ящива; это значитъ то, что міръ не могъ бы перенести содержанія ихъ по величію знаменій и своему невѣрію. Поэтому мы вѣруемъ, что и это дѣлали апостолы, но это не записано съ тою цѣлію, чтобы невѣрующимъ не дать большаго повода къ спорнымъ возраженіямъ. Съ другой стороны спросимъ ихъ, вѣрують ли они въ тѣ чудеса, о которыхъ есть письменное сообщеніе, или нѣтъ? Когда мы увидимъ, что они невѣрують, то послѣдовательно можемъ заключить, что не повѣрятъ они и большому. Это противъ нихъ. Впрочемъ мы,—какъ мы уже раньше сказали,—подъ горою понимаемъ гордящагося діавола и хвастливо возстающаго противъ Творца Своего: онъ и у пророка называется горою развращенною. И когда онъ овладѣетъ душою человѣческою, и [такъ сказать] пуститъ корни въ ней, то апостолами и тѣми, которые подобны апостоламъ, можетъ быть передвинуть въ море, т. е. въ мѣста соленыя, волнистыя и горькія, которыя не имѣють никакой божественной сладости. То же самое читается и въ Псалмахъ. Не будемъ бояться, когда земля будетъ находиться въ смятеніи и горы будутъ переноситься въ глубину, [сог. сердце] моря (Псал. XLV, 2).

Стихъ 23: *И когда Онъ пришелъ въ храмъ, приступили къ Нему во время проповѣданія (ad eum docentem) первосвященники и старѣйшины народа, говоря: Во имя какой власти Ты это дѣлаешь? И кто далъ Тебѣ эту власть?*—Другими только словами (diversis verbis) они сплетаютъ такую же, какъ и прежде, хулу,—именно: когда они сказали: *Всезвѣуломъ, княземъ вѣсовскимъ Онъ изгоняетъ вѣсовъ.* Ибо когда они спрашиваютъ: *Какою властію Ты дѣлаешь это?* Они сомнѣваются во власти Божіей и хотятъ, чтобы подразумѣвалось, что діаволу принадлежитъ то, что Онъ дѣлаетъ; они также прибавляютъ: *Кто далъ Тебѣ эту власть,* явнѣйшимъ образомъ отрицая Сына Божія, когда думаютъ, что Онъ творитъ чудеса не собственными, а чужими силами.

Стихи 24—27 [начало]: *Иисусъ же въ отвѣтъ сказалъ имъ: Спрошу васъ и Я одно слово, на которое если отвѣтите вы Мнѣ, то и Я скажу вамъ, какою властію Я это дѣлаю. Крещеніе Іоанново откуда было: съ неба, или отъ людей? Но они разсуждали между собою, говоря: если мы скажемъ: „съ неба“, то Онъ спроситъ насъ: почему же вы не увѣровали въ него; а если мы скажемъ: „отъ людей“, мы опасаемся, народной толпы, ибо все считаютъ Іоанна, какъ пророка. И сказали они въ отвѣтъ Іисусу: „незнаемъ“.*— Это то, что въ простомъ народѣ называется: „Въ дурной сукъ дерева должно вѣтить дурной гвоздь или клинъ“¹⁾. Открытымъ отвѣтомъ Господь могъ отвергнуть хулу искушителей; но Онъ даетъ имъ мудрый вопросъ, чтобы они своимъ молчаніемъ или отвѣтомъ осудили сами себя. Дѣйствительно, если бы они отвѣтили, что крещеніе Іоанна было съ неба (что они съ опытностію предусматрѣли), то слѣдующимъ вопросомъ былъ бы вопросъ: „Почему же вы не крестились у Іоанна“? А если бы они захотѣли сказать, что оно измышленно человѣческимъ обманомъ и не имѣло въ себѣ ничего божественнаго, то они должны были бояться народа; ибо все множество народа въ своей совокупности приняло крещеніе Іоанна и такимъ образомъ признало его пророкомъ. Поэтому печестивѣйшее соннище дало отвѣтъ, оно воспользовалось словомъ смиренія, говоря, что „незнаетъ“, чтобы прииспособиться къ отвѣту на опасный для себя вопросъ.

Стихъ 27: *И Онъ сказалъ имъ: Также и Я не скажу вамъ, какою властію дѣлаю это.*— Они своимъ отвѣтомъ о пзнаніи сказали ложь. Соответствующимъ ихъ отвѣту должно бы и отъ Господа послѣдовать отвѣтъ: *И Я не знаю.* Но Истина не можетъ говорить лжи, потому Онъ и сказалъ:

¹⁾ Это, какъ кажется, нѣчто подобное русскому: „Клинъ клиномъ вышибаютъ“.

Также и Я не скажу вамъ. Этими Онъ показалъ, что и они знаютъ, но не хотятъ отвѣчать, и Онъ знаетъ, но не говоритъ потому, что они молчатъ относительно того, что имъ извѣстно. Непосредственно затѣмъ Онъ присоединяетъ притчу, которою и ихъ обличаетъ, и показывается, что царство Божіе должно быть перенесено къ язычникамъ.

Стихи 28—31 [начало]: *Но какъ вамъ кажется. Нѣкоторый человекъ имѣлъ двухъ сыновей и, приблизившись къ первому, сказалъ: Сынокъ! иди сегодня поработать въ виноградникъ мой.* Онъ же въ отвѣтъ сказалъ ему: „Не хочу“. Но послѣ того, движимый раскаяніемъ, пошелъ. И подходя къ второму, сказалъ то же самое. И онъ въ отвѣтъ ему сказалъ: „Иду, господи“, но не пошелъ. Кто изъ двухъ совершилъ по волю отца. И говорятъ ему: „первый“. Говоритъ имъ Иисусъ. [сривн.] (Лук. XV).— Это тѣ два сына, которые описываются и въ притчѣ Евангелія отъ Луки, т. е. благоразумный (fragi) и развратный, и о которыхъ говоритъ Захарія пророкъ: *Я взялъ себѣ двѣ лозы, изъ которыхъ одну назвалъ красота, а другую— бичъ изъ веревки* [или: *узы*] *и пасъ стадо* (Захар. XI, 8). Подъ именемъ перваго говорится о язычникахъ съ указаніемъ на естественный законъ: *Иди и поработай въ виноградникъ Мой*, т. е. не дѣлай другому того, чего не хочешь, чтобы было съ тобою (Тов. IV, 15). А онъ горделиво отвѣтилъ: *Не хочу*. Послѣ же, по пришествіи Спасителя, раскаивавшійся онъ трудился въ виноградникѣ Божіемъ и упорство, обнаруженное въ словѣ своемъ, исправилъ своимъ трудомъ. А подъ вторымъ разумѣется сынъ—народъ іудейскій, который отвѣчалъ Моисею: *Все, что ни скажетъ Господь, мы сделаемъ* (Исх. XXIV, 3) и не пошелъ въ виноградникъ, потому что, убивши Сына домохозяина, считалъ себя послѣдникомъ. Другіе же думаютъ, что это притча не объ язычникахъ и іудеяхъ, а просто о грѣшникахъ и праведникахъ, потому что и Господь послѣ въ такомъ же смыслѣ разрѣ-

насть вопросъ. [Ствхъ 31 окончаніе]: *Истинно говорю вамъ, что мытари (сборщики податей) и блудницы предшествуютъ вамъ въ царствѣ Божіемъ,* — потому что они, злыми дѣлами отказавшіеся отъ служенія Богу, по совершеніи покаянія приняли крещеніе отъ Іоанна. А фарисеи, предпочптавшіе праведность и хваставшіеся исполненіемъ заповѣдей Закона, отвергли крещеніе Іоанна и исполняли заповѣди Божіи. Поэтому Онъ говоритъ:

Ствхъ 32: *Ибо пришелъ къ вамъ Іоаннъ на пути правды, и вы не повѣрили ему; а мытари и блудницы повѣрили ему, вы же, видя это, посятъ того не раскаяться, чтобы повѣрить ему.* — Далѣе слова: *Кто изъ двухъ исполнилъ волю отца?* и на нихъ отвѣтъ: *Последній,* не находится, — это должно знать, — въ подлинныхъ епископахъ, а въ нихъ стоитъ: *первый*, такъ что они осуждаются собственнымъ судомъ. Но если бы мы захотѣли прочесть: *последній*, то значеніе этого мѣста очевидно: мы можемъ сказать, что въ дѣйствительности іудеи понимали истинное значеніе [притчи], но употребляютъ хитрость и не хотятъ сказать, что понимаютъ; подобно тому, какъ и о крещеніи Іоанна они не хотѣли высказаться, хотя и знали, что оно съ неба.

Ствхъ 33: *Послушайте другую притчу: Былъ человекъ домохозяинъ, который насадилъ виноградникъ и окружилъ его оградой, и выкопалъ въ немъ колодезь, и устроилъ башню, и отдалъ его земледѣльцамъ, и отправился далеко.* — Это есть то, что Господь обозначилъ замѣтванное изъ словенцы: *Трудно идти противъ рожна* (Дьян. IX, 5). Первосвященники и старѣйшины народа, спрашивавшіе Господа: *Какою властію Ты это дѣлаешь, и кто далъ Тебѣ эту власть?* и хотѣвшіе Премудрость поймать на словахъ, побуждаются своимъ собственнымъ искусствомъ и выслушиваютъ подъ образами притчей то, чего не заслуживаютъ выслушать открыто. Тотъ домохозяинъ есть тотъ же, который имѣлъ двухъ сыновей и который, — какъ говорится въ

другой притчѣ,—ввелъ рабочихъ въ виноградникъ свой. Онъ насадилъ виноградникъ, о которомъ весьма подробно говорить Исаія въ своей пѣсни, заключая ее словами: *Виноградникъ Господа воинствъ есть домъ Израиля* (Ис. V, 7). И въ псалмѣ говорится: *Виноградникъ перенесъ изъ Египта, изгналъ народы и насадилъ его* (Псал. LXXIX, 9). И окружилъ его оградю, т. е. или городскою стѣною, или ангельскими вопиствами, и выкопалъ въ немъ точило, т. е. или устроилъ алтарь, или тѣ точила, именовъ которыхъ обозначаются три псалма: восьмой, восьмидесятый и восемьдесятъ третій, и устроилъ башню; несомнѣнно, что это храмъ, о которомъ говорится чрезъ Мехея: *И ты башня, кисиющаяся облаковъ, дочь Сіона* (Мих. IV, 8); и отдалъ его земледѣльцамъ, которыхъ въ другомъ мѣстѣ называлъ воздѣльвателями виноградника, которые были взяты въ часы первый, третій, шестой, девятый и одиннадцатый (Ио. X); и отправился далеко. Дѣло идетъ не о перемѣнѣ мѣста, ибо Богъ, Которымъ все наполнено, можетъ ли гдѣ нибудь не присутствовать? Онъ и чрезъ Іеремію говоритъ: *И Господь приближающійся и не изъ-далека, говоритъ Господь* (Іерем. XXIII, 23). Но Онъ кажется удаляющимся отъ виноградника, чтобы винодѣламъ предоставить полную свободу въ дѣланіи.

Стихи 34—36: *Когда же приблизилось время [собиранія] плодовъ, онъ послалъ рабовъ своихъ къ земледѣльцамъ, чтобы они получили плоды его. А земледѣльцы, схвативъ рабовъ его, одного избили, другоа убили, третьяго побили камнями. Слова послалъ онъ рабовъ больше прежнихъ; но и съ ними они поступили такъ же.*—Онъ далъ имъ Законъ и въ немъ приказалъ имъ воздѣльвать виноградникъ, чтобы они въ дѣлахъ Закона обнаружили плодъ. Послѣ того Онъ послалъ къ нимъ рабовъ, которыхъ схвативъ они или побили, какъ Іеремію, или убили, какъ Исаію, или побили камнями, какъ Повуѳея (Naboth) (3 Цар. XXI, 14)

и Захарію, котораго они убили между алтаремъ и храмомъ (2 Пар. XXIV, 21). Будемъ читать посланіе Павла къ Евреямъ (Евр. XI, 33—39) и изъ него мы подробно узнаемъ, какіе изъ рабовъ Господнихъ и сколько претерпѣли.

Стихи 37—38: *А въ самое послѣднее время послалъ къ нимъ сына своего, говоря: Они съ боязнію примутъ сына моего. Рабы же, видя сына, говорили между собою: „Это—наслѣдникъ; придите, убьемъ его и будемъ владѣть наслѣдствомъ его“.*—Въ словахъ приведенныхъ выше: *Слова послалъ онъ рабовъ больше, чѣмъ прежде; и сдѣлали имъ такъ же*, домохозяинъ обнаруживаетъ долготерпѣніе въ посланіи большаго числа, чтобы злыхъ дѣятелей призвать къ покаянію: но они собрали себѣ гнѣвъ въ день гнѣва (Рим. II, 5). Присоединенныя затѣмъ слова: *Съ опасеніемъ примутъ сына Моего* происходятъ не отъ незнанія [будущаго]. Дѣйствительно, чего не знаетъ домохозяинъ, подъ которымъ въ настоящемъ мѣстѣ разумѣется Богъ Отецъ? Однако о Богѣ часто говорится, что Онъ сомнѣвается, чтобы сохранилась свобода воли въ человѣкѣ. Спросимъ Арія и Евномія. Вотъ объ Отцѣ [въ притчѣ] говорится, что Онъ не знаетъ и сдерживаетъ свой приговоръ и,—насколько это понятно вамъ,—Онъ [какъ будто] допустилъ лодъ. Но что бы они ни отвѣтили намъ относительно Отца, пусть то же самое разумѣютъ и о Сынѣ, Который говоритъ, что не знаетъ дня конца міра.

Стихъ 39: *И схвативъ его, вывели изъ виноградника и убили.*—И Апостоль говоритъ, что внѣ города [за воротами] былъ пригвожденъ Іисусъ Христосъ ко кресту (Евр. XIII, 12). Мы можемъ понимать и иначе то, что Онъ былъ выброшенъ изъ виноградника и тамъ умерщвленъ, именно: чтобы передать виноградникъ другимъ, когда язычники приняли Его.

Стихи 40, 41: *Итакъ, когда придетъ Господинъ виноградника, то что Онъ сдѣлаетъ съ тѣми земледѣльцами? Они говорятъ: „Злыхъ Онъ предастъ злой гибели, а вино-*

виноградникъ передасть другимъ дѣлателямъ, которые отдадутъ ему плодъ въ свое время.—Господь ихъ спрашиваетъ не потому, что не знаетъ, что они будутъ отвѣчать, но чтобы они были осуждены собственнымъ отвѣтомъ. А виноградникъ переданъ намъ, и переданъ на томъ условіи, чтобы мы воздавали Господу плодъ въ надлежащее время, и знали въ каждое мгновеніе, что должно намъ или говорить, или дѣлать.

Стихъ 42: *Сказалъ имъ Иисусъ: Разою вы никогда не читали въ Писаніяхъ: Камень, который отвергли строители, этотъ камень сдѣлался главою угла. Отъ Господа было это, и есть дивно въ очахъ вашихъ* (Исаи. СХVІІ, 22, 23). Однѣ и тѣ же истины (res) соединяются съ разными притчами и разными изреченіями. Тѣхъ, которыхъ Онъ прежде называлъ дѣлателями, винодѣлами и земледѣльцами, теперь Онъ называетъ строителями, т. е. каменщиками. Поэтому и Апостоль говоритъ: *Вы—Божіи пила. Божіе строеніе* (1 Корин. III, 9). Итакъ, эти каменщики,—какъ винодѣлы получаютъ виноградникъ,—получаютъ камень который должны были положить или въ основаніи, подобно строителю Навлу (*пиль же*), или въ уголъ, такъ что онъ соединилъ бы двѣ стѣны, или два народа (*Ефес. II, 14*) и который былъ отвергнутъ ими; но онъ сдѣлался главою угла. И это было отъ Господа,—не человѣческими силами, а Божіимъ могуществомъ. Объ этомъ камнѣ опоры апостоль Петръ также говоритъ вполнѣ увѣренно: *Этотъ камень, отвергнутый вами строителями, сдѣлался главою угла* (1 Петр. II, 7). И пророкъ Исаія, *Вотъ,—говоритъ,—Я полагаю въ основаніи на Сіонѣ камень избранный, драгоценный, краеугольный, и кто увѣруетъ въ него, не постыдится* (Ис. II, 16).

Стихъ 43: *Поэтому говорю вамъ, что отнимется у васъ царство Божіе и отдано будетъ народу, приносящему плоды его.*—Неоднократно въ другомъ мѣстѣ я гово-

риль уже, что подъ царствомъ Божиимъ Іудеи должны разумѣть св. Писанія, которыя Господь отнялъ у нихъ и передалъ намъ, чтобы мы принесли плодъ ихъ. Вотъ это и есть виноградникъ, передаваемый земледѣльцамъ и винодѣламъ; не трудящіеся въ этомъ виноградникѣ, если будутъ имѣть только имя Писаній, потеряютъ плоды винограда.

Стихъ 44: *И кто упадетъ на камень тотъ, тотъ разобьется, а если онъ упадетъ на кого, то раздавитъ его.* Иное дѣло оскорбить Христа злыми дѣлами, а иное дѣло отвергнуть Его. Тотъ, кто согрѣшаетъ и однако вѣруетъ въ Него, правда, упадетъ на камень и сокрушается, но не бываетъ въ конецъ раздавленъ, ибо чрезъ покаяніе онъ соблюдается во спасеніе. Но тотъ, на котораго Онъ упадетъ, т. е. на кого обрушится самый камень и кто совершенно отречется отъ Христа, будетъ раздавленъ такъ, что не останется и кусочка, изъ котораго можно было бы собрать каплю влаги.

Стихи 45, 46: *И когда первосвященники и фарисеи услышали притчу Его, поняли, что Онъ говорилъ о нихъ. И искали [случая] схватить Его, но боялись толпы народной, потому что народъ считалъ Его пророкомъ.*— Хотя они были и жестки сердцемъ и вслѣдствіе невѣрія и нечестія невоспріимчивы къ словамъ Сына Божія, однако они не могли отрицать открытыхъ наставленій, и понимали, что сужденія Господа направляются противъ нихъ. Но этой причинѣ они, правда, хотѣли убить Его, но боялись народной толпы, потому что народъ видѣлъ въ Немъ пророка. Толпа всегда подвижна и не настаиваетъ на принятомъ намѣреніи: она подобно волнамъ увлекается движеніемъ вѣтра то туда, то сюда. Противъ Того, Котораго входящіе въ ея составъ почитаютъ и называютъ пророкомъ, они впоследствии кричатъ: *Распни, распни Его (Іоан. XIX, 6).*

Глава XXII.—Стихи 1, 2: *И въ отвѣтъ Іисусъ снова въ притчахъ сказалъ имъ: Царство небесное подобно чело-*

выку царю, который устроилъ сыну своему брачный пирь.— Фарисей понимая, что Онъ относительно ихъ говоритъ притчи, пекали случая схватить и подвергнуть Его смерти. Господь, зная такое ихъ желаніе, несколько не запрещаетъ пмъ ихъ раздраженія, но не поддается и вліянію страха, чтобы съ не меньшею силою обличать ихъ. Этотъ царь, устроившій брачный пирь сыну своему, есть Богъ всемогущій. Онъ устроитъ брачный союзъ Іисуса Христа и Церкви, которая собрана какъ изъ Іудеевъ, такъ и изъ язычниковъ.

Стихъ 3: *И послалъ раба своего призвать приглашенныхъ на бракъ, но они не хотѣли придти.*— Несомнѣнно, что это Моисей, чрезъ Котораго Онъ далъ законъ приглашеннымъ. Если же мы прочитаемъ: *рабовъ*, какъ это содержится во многихъ спискахъ, то это мѣсто должно быть отнесено къ пророкамъ, потому что призываемые ими отвергли [призваніе] съ презрѣніемъ.

Стихи 4, 5: *Снова послалъ другихъ рабовъ, говоря: Скажите приглашеннымъ: „Вотъ я приготовилъ пирь Мой: быки мои и откормленныя [животныя] убиты и все готово, приходите на брачныя торжества. Но они отнеслись съ пренебреженіемъ.*— Въ посланныхъ во второй разъ рабахъ гораздо лучше разумѣть пророковъ, чѣмъ апостоловъ; это однако въ томъ случаѣ, здѣсь написано, какъ выше, *раба*, а если тамъ ты читаешь *рабовъ*, то здѣсь подъ вторыми рабами ты долженъ будешь разумѣть апостоловъ. Подъ приготовленнымъ пиришествомъ и быками, и откормленными убитыми животными необходимо разумѣть или,—въ переносномъ смыслѣ,—изображеніе царскаго богатства, но плотскому судя о духовномъ, или же, можетъ быть, величіе догматовъ и ученіе Божественное вполне соответствующее закону.

Стихъ 6: *И они убили, одинъ—въ помѣстье свое, другой—къ дѣламъ своимъ. А остальные схватили рабовъ его и, нанесли имъ оскорбленія, убили ихъ.*—Между тѣми,

которые не принимаютъ Евангельской истины, есть большое различіе. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ, которые не хотѣли придти въ слѣдствіе того, что были заняты другими дѣлами, менѣе виновны, чѣмъ тѣ, которые превратили человѣческое чувство въ жестокость и, подвергнуши пыткамъ рабовъ царя и обезчестивши ихъ, убили ихъ. Въ этой притчѣ нѣтъ указанія на убіеніе рабами жениха: презрѣніе къ брачному пиру царя высказалось только чрезъ умерщвленіе рабовъ его

Стихъ 7: *Царь же, когда услышалъ объ этомъ, разгнѣвался.*—Тотъ, о которомъ было сказано прежде: *Царство небесное подобно челоѣкѣ царю*,—это когда онъ приглашалъ на брачный пиръ и обнаруживалъ въ себѣ дѣло милосердія,—названъ былъ съ прибавленіемъ: *челоѣкѣ*. А теперь когда Онъ пылаетъ мщеніемъ, то о челоѣкѣ уже умалчивается, а говорится только о царѣ.

И пославши войско, онъ погубилъ тѣхъ челоѣкоубійцъ и сжегъ ихъ городъ.—Войско, т. е. ангеловъ-мстителей, о которыхъ и въ псалмахъ пишется: *Посольство чрезъ ангеловъ злыхъшихъ* [или: *злыхъ*] (*Псал.* LXXVII, 49); но мы можемъ также разумѣть и Римлянъ, подъ предводительствомъ Веспасіана и Тита, которые, избивши народъ Іудейскій, сожгли городъ вѣроломства.

Стихи 8—10: *Тогда онъ сказалъ рабамъ своимъ: Брачное пиришество, правда, готово, но приглашенные не были достойны. Посему идите на перепутья (начало путей) и призовите на пиришество тѣхъ, которыхъ найдете. И рабы, вышедши на дороги, собрали всѣхъ, которыхъ нашли, добрыхъ и злыхъ, и наполнился брачный пиръ возлежащими.*—Племя язычниковъ было не на пути, а на распутияхъ. Но спрашивается, какимъ образомъ среди нихъ, бывшихъ внѣ [водительства закона], между злыми находятся и добрые? Полюбе относительно этого мѣста разсуждаетъ [Павель] Апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ (*Римл.* II, 14), говоря, что язычники, по природѣ исполнявшіе дѣла закона, будутъ

судіями Іудеевъ, которые не исполняли написаннаго закона. Но и среди самыхъ язычниковъ есть безконечное различіе, такъ какъ мы знаемъ, что одни были склонны къ порокамъ и устремлялись къ злу, а другіе по чистотѣ нравовъ своихъ были преданы добродѣтели.

Стихи 11, 12: *Вошелъ же царь, чтобы видѣть возлежащихъ, и увидѣлъ челоуька, не одѣятаго въ брачную одежду, и сказалъ ему: Другъ! почему ты вошелъ сюда, не имѣя брачнаго одѣянія? Но тотъ остался безъ отвѣта.*—Царскую трапезу наполнили тѣ, которые были приглашены изъ-подъ оградъ, съ перекрестковъ, съ улицъ и различныхъ мѣстъ. Но потомъ, когда вошелъ царь, чтобы видѣть возлежащихъ на нирѣ своемъ (т. е. успокоившихся на своей видимой вѣрѣ (in sua quasi fide) подобно тому, какъ въ день суда Онъ посѣтитъ пиршествующихъ и разсудитъ о заслугахъ каждаго), то нашелъ челоуька который не былъ одѣтъ въ брачное одѣяніе. Подъ этимъ однимъ челоуькомъ нужно понимать всѣхъ тѣхъ, которые связаны между собою злобою, какъ союзники. А брачная одежда это заповѣди Божіи, а также и дѣла, исполняемая согласно Закону и Евангелію и составляющія одѣяніе нобаго челоуька. И такъ, кто во время суда будетъ найденъ имѣющимъ имя христіанина, но не имѣющимъ одѣянія брачнаго, т. е. одежды вышненебснаго (supercoelestis) [или: небснаго—coelestis] челоуька, а имѣющимъ одежду запятанную, т. е. броню ветхаго челоуька, тотъ тотчасъ же получаетъ наставленіе и ему говорится: *Другъ, какъ ты сюда вошелъ?* Онъ называетъ его другомъ какъ приглашеннаго на бракъ; но обличаетъ его въ безстыдствѣ, потому что грязною одеждою онъ осквернилъ чистоту брачнаго пира. *Но онъ остался безъ отвѣта,* ибо въ то время уже не будетъ мѣста раскаянію, ни возможности отрицать бывшее, потому что всѣ ангелы и самъ міръ будутъ свидѣтелями противъ грѣшниковъ.

Стихъ 13: *Тогда царь сказалъ слугамъ: свяжите его*

по рукамъ и по ногамъ и бросьте его въ тѣмную выть находящуюся (exteriorem, τὸ σκότος τὸ ἕξωτερον), и будетъ и тамъ плачь и скрежетъ зубовъ.—Связанныя руки и ноги, плачь очей и скрежетъ зубовъ ты понимай въ смыслѣ доказательства истины воскресенія, или, можетъ быть, и такъ, что руки и ноги связываются ему для того, чтобы онъ пересталъ дѣлать зло и устремляться къ пролитію крови. А въ плачь очей и скрежетъ зубовъ образно чрезъ тѣлесные члены показывается величина мученій.

Стихъ 14: *Ибо много было званыхъ, но мало избранныхъ.*—Всѣ притчи Опъ обнимаютъ однимъ браткимъ заключеніемъ,—именно: и въ воздѣлываніи винограда, и въ созданіи дома и въ брачномъ пиршествѣ значеніе имѣетъ не начало [дѣянія], а конецъ.

Стихъ 15: *Тогда фарисеи, удалившись, составили советъ, чтобы поймать Его на словахъ.* [Стихъ 16]. *И послали къ Нему учениковъ своихъ съ иродіанами, говоря.*— Незадолго до того времени, при Кесарѣ Августѣ, Іудея была покорена Римлянами, и когда по всему [тогдашнему] міру была совершена перенись, Іудея была обложена данью; когда въ народѣ поднялось большее возмущеніе, такъ какъ нѣкоторые говорили, что ради сохраненія безопасности и спокойствія,—ибо Римляне воевали въ защиту всѣхъ,—должно платить подать; а фарисеи, приписывавшіе себѣ справедливость, наоборотъ, утверждали, что народу Божию,—который платилъ десятины, давалъ начатки [плодовъ] и исполнялъ все остальное, предписанное Закономъ,—не слѣдуетъ подчиняться чловѣческому закону. Кесарь Августъ поставилъ надъ Іудеями царемъ Прода, сына Антипатра, чужеземца и прозелита, чтобы онъ завѣдывалъ сборомъ податей и поддерживалъ повиновеніе Римскому владычеству. Итакъ фарисеи посылаютъ учениковъ своихъ вмѣстѣ съ иродіанами, т. е. воинами Прода, или съ тѣми, которыхъ фарисеи въ насмѣшку называютъ *иродіанами* за то, что они платили

дань Римлянамъ и не были преданными исполнителями Божественнаго служенія. Нѣкоторые изъ латинянъ имѣютъ смѣшную мысль, будто продіане—это тѣ, которые Ирода признавали Христомъ, о чемъ мы совершенно никогда не читали.

Стихъ 16 [окончаніе] и 17]: *Учитель! мы знаемъ, что Ты справедливъ и по истинѣ учиши пути Божію, и нѣтъ у Тебя заботы о какомъ либо [угожденіи]. Ибо Ты не взираешь на лице чельовѣка. Поэтому скажи намъ, какъ Тебѣ кажется, должно ли давать подать Кесарю, или нѣтъ?*—Лъстивый и обманчивый вопросъ,—онъ вызываетъ имѣющаго отвѣчать къ тому, чтобы Онъ изъ страха предъ Богомъ больше, чѣмъ предъ Кесаремъ, сказалъ, что не слѣдуетъ платить данн; это съ тою цѣлію, чтобы продіане, слыша это, тотчасъ же схватили [Его, какъ] зачинщика возмущенія противъ Римлянъ [или: за возмущеніе противъ вождя Римлянъ].

Стихъ 18: *Но Іисусъ, зная лукавство ихъ, сказалъ: къ чему вы искушаете Меня, лицемеры?*—Первое достоинство Отвѣщающаго заключалось въ томъ, что Онъ распознаетъ мысль спрашивающихъ, и называетъ ихъ не учениками, а лицемерами. Итакъ лицемеромъ называется тотъ, кто на дѣлѣ есть одно, а притворяется другимъ, т. е. одно дѣлаетъ, а на словахъ представляетъ нѣчто другое.

Стихъ 19: *Покажите мнѣ монету для уплаты подати. И они принесли Ему динарій.*—Премудрость всегда дѣйствуетъ премудро, такъ что искустелн наилучше опровергаются своими собственными словами. *Покажите*, говорятъ. *Мнѣ динарій*, г. е. ту монету (genus nummi), которая считалась въ десять монетъ и имѣла на себѣ изображеніе Кесаря.

Стихъ 20: *И сказалъ имъ Іисусъ: Чье это изображеніе и надпись?*—Тѣ, которые думаютъ, что вопросъ Спасителя есть слѣдствіе незнанія, а не желаніе мудраго рѣшенія вопроса, пусть изъ настоящаго мѣста познаютъ, что Іисусъ несомнѣнно могъ знать, чье это изображеніе на монетѣ. А

спрашиваетъ Онъ ихъ для того, чтобы на рѣчь ихъ отвѣтить надлежащимъ образомъ.

Стихъ 21: *Говорятъ Ему: Кесаря. Тогда Онъ сказалъ имъ: Поэтому возвратите Кесарю то, что принадлежитъ Кесарю, а Божіе—Богу.*—Подъ Кесаремъ не будемъ видѣть указанія на [Кесаря] Августа, а на его пасынка Тиверія, его преемника на престолѣ, при которомъ пострадалъ Господь. А всѣ Римскіе государи (reges) отъ перваго Каія Кесаря, который захватилъ императорскую власть, назывались Кесари [или: называются]. Затѣмъ поды Его словами: *Возвратите Кесарю то, что принадлежитъ Кесарю*, мы должны разумѣть денежную подать, деньги, а *Божіе—Богу* [указываютъ] на десятины отъ первыхъ плодовъ, приношенія и жертвы. И самъ Онъ подобнымъ образомъ заплатилъ подать за себя и за Петра (Мѡ. XVІІ), и Божіе воздавалъ Богу, исполняя волю Отца (Іоан. VI, 38).

Стихъ 22: *И слушая [это], они изумились*—Тѣ, которые должны были вѣровать столь великой премудрости, изумились, потому что лукавство ихъ не нашло мѣста для устроенія козней.

И оставивъ его удалились,—унося [свое] невѣріе одновременно вмѣстѣ съ изумленіемъ.

Стихъ 23: *Въ тотъ день приступили къ Нему садукееи, которые говорили, что воскресенія мертвыхъ нѣтъ.*—У Іудеевъ было двѣ ереси (раздѣленія): одна—фарисеевъ, другая—садукеевъ. Фарисеи на первое мѣсто ставили праведность [чрезъ соблюденіе] преданій и виѣшнихъ обрядовъ, которыя у нихъ назывались *θευτερώσεις* (точное воспроизведеніе); отъ этого у народа они назывались *отдѣленные* (отдѣльные отъ другихъ); а садукееи, что значить *праведные*. сами себя усвоили то, чѣмъ они не были. Въ то время, какъ первые вѣровали въ воскресеніе тѣла и души, и учили о бытіи ангеловъ и духа, вторыя (по свидѣтельству Дѣяній Апостоловъ) отрицали все (Дѣян. IV). Это тѣ два дома, о

которыхъ болѣе ясно говорить Исаія, что они имѣютъ спотыкнуться о камень соблазна (Ис. VІІІ).

Стихи 24—27: *И спросили Его говоря: Учитель, Моисей сказалъ: Если кто умретъ, не имѣя сына, то пусть братъ его возьметъ жену его себѣ въ жену и восстановитъ сѣмя брату своему. И вотъ было у насъ семь братьевъ, и первый, взявъ жену, скончался и, не имѣя потомства, оставилъ жену свою брату своему. Подобнымъ образомъ и второй, и третій до самаго послѣдняго. Наконецъ, послѣ всѣхъ скончалась и жена.*— Не въбравшіе въ воскресеніе мертвыхъ и полагавшіе, что душа погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, правильно построили вымыселъ, изображающій заблужденіе тѣхъ, которые утверждаютъ воскресеніе мертвыхъ. А можетъ быть и такъ, что въ ихъ родѣ когда нибудь и дѣйствительно случилось нечто подобное.

Стихъ 28: *Такимъ образомъ послѣ (in) воскресенія которому изъ семи будетъ принадлежать жена? Вѣдь всѣ они имѣли ее женою.*—Своему вымыслу они противопоставляютъ нечто постыдное [какъ слѣдствіе], чтобы отвергнуть истину воскресенія.

Стихъ 29: *Иисусъ же въ отвѣтъ сказалъ имъ: Вы заблуждаетесь, не зная Писаній, ни силы Божіей.*—Они заблуждаются потому, что не знаютъ Писаній, слѣдовательно не знаютъ в силы Божіей, т. е. Христа, Который есть *Божія Сила и Божія Премудрость* (1 Кор. I, 24).

Стихъ 30: *Ибо въ воскресеніе ни женятся (nubent), ни выходятъ за-мужъ (nubentur); но будутъ (sunt), какъ Ангелы Божіи на небѣ.*—Свойство Латинскаго языка не соотвѣтствуетъ Греческому, ибо о женщинахъ собственно говорится: nubere (вступить въ бракъ), а о мужчинахъ: uxores ducere (взять жену). А мы будемъ понимать просто, что о мужчинахъ говорится nubent (вступаютъ въ бракъ), а о женщинахъ nubentur (берутся въ брачное сожителство). Если же въ воскресеніе мертвыхъ ни женятся, ни выходятъ

за-мужь, то отсюда слѣдуетъ, что воскреснуть тѣла, которыя могли бы жениться и выходить за-мужь. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, никто не скажетъ о деревѣ, камнѣ и такихъ вещахъ, которыя не имѣютъ необходимыхъ членовъ для воспроизведенія (membra genitalia), что они ни женятся, ни выходятъ за-мужь, но только о тѣхъ [тѣряхъ], которыя хотя и могутъ вступать въ супружество, но не вступаютъ по другой причинѣ. А указаніемъ на то, что они *будутъ*, какъ *Ангелы Божіи на небѣ*, дается обѣтованіе о духовномъ образѣ жизни.

Стѣхи 31—33: *А о воскресеніи мертвыхъ развѣ вы не читали, что изречено Богомъ, Который говоритъ вамъ: Я—Богъ Авраама и Богъ Исаака, и Богъ Іакова: Онъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ. Толпы же народа, слышавші [это], удивлялись ученію Его.*—Для доказательства истинны воскресенія Онъ могъ воспользоваться другими болѣе ясными примѣрами, изъ которыхъ одинъ такой: *Воскреснутъ мертвые и возстанутъ тѣ, которые въ могилахъ (Ис ХХVI, 19);* и въ другомъ мѣстѣ [говорится]: *Многіе изъ стоящихъ возстанутъ изъ праха земного, одни—для вѣчной жизни, другіе для вѣчнаго поношенія и смятенія (Дан. XII, 2).* Посему спрашивается, по какой причинѣ Господь восхотѣлъ предпочесть это свидѣтельство, которое кажется сомнительнымъ, или недостаточно относящимся къ истинѣ воскресенія: *Я—Богъ Авраама и Богъ Исаака и Богъ Іакова (Исх. III, 6),* и произнесши это, Онъ какъ бы подтвердилъ то, что хотѣлъ, и прибавилъ непосредственно вслѣдъ затѣмъ: *Онъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ.* Даже окружавшія Его толпы, познавая тайну этого мѣста (геі), удивлялись ученію Его и отвѣтамъ. Мы сказали выше, что садудеи, не исповѣдуя вѣры ни въ ангела, ни въ духа, ни въ воскресеніе мертвыхъ, проповѣдали также гибель душъ. Они принимали только пять книгъ Моисеевыхъ, отвергая ученія пророковъ. Посему было неразумно приводить свидѣтельства

изъ тѣхъ (inde) книгъ, обязательнаго значенія которыхъ они не признавали. Затѣмъ для доказательства вѣчности душъ [т. е. безсмертія] Онъ приводитъ мѣсто изъ Моисея: *Я—Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Иакова*, и непосредственно прибавляетъ: *Онъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ* съ тою цѣлю, чтобы послѣ доказательства продолженія жизни душъ по смерти (пбо невозможно, чтобы Богъ былъ Богомъ несуществующихъ), послѣдовательно привести и къ воскресенію тѣлъ, которыя влѣтъ съ душами дѣлали доброе или злое. Апостолъ Павелъ болѣе подробно изслѣдуетъ это мѣсто въ послѣдней части перваго посланія къ Коринѳянамъ (1 Коринѳ. XV, 12—56).

Стихи 34—40: *Фарисеи же, слыша, что Онъ заставлялъ садукеевъ молчать (silentium imposuit), сошлись вмѣстѣ. и одинъ изъ нихъ,—учитель закона,—спросилъ Его, желая испытать: Какая великая заповѣдь въ законѣ? Сказалъ ему Иисусъ: Возлюби Господа Бога твоего отъ всего сердца своего, всею душою своею и всею мыслию своею; это есть величайшая и первая заповѣдь. Вторая же подобная этой: Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. На этихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки.*—То, что мы читаемъ относительно Ирода и Понтійскаго Пилата.—именно, что они согласились относительно преданія на смерть Господа, теперь мы видимъ въ лицѣ фарисеевъ и садукеевъ, которые хотя и враждовали между собою, но единодушно согласились между собою объ искушеніи Господа. Тѣмъ, которые были приведены въ смущеніе при показываніи Господу динарія и которые видѣли пораженіе враждебной себѣ партіи, слѣдуетъ было бы убѣдиться этими примѣрами въ томъ, что не слѣдуетъ больше замышлять козней; но зложелательство и зависть подстрекають (nutrit) безстыдство. Одинъ изъ учителей закона задастъ вопросъ,—не изъ желанія знать, но испытывая, знаетъ ли Вопросаемый о томъ, что у Него спрашиваютъ, т. е. какая бѣлая

заповѣдь; онъ спрашиваетъ не о заповѣдяхъ [вообще], а о томъ, какая первая и великая заповѣдь (primus magnusque mandatum); это съ тою цѣлю, чтобы имѣть поводъ къ злословію, потому что все заповѣданное Богомъ велико; такимъ образомъ, что бы Онъ ни отвѣтилъ, Онъ призналъ бы великимъ нѣчто другое изъ многоаго. Итакъ, кто знаетъ и задаетъ вопросъ не изъ желанія знать, а съ цѣлю вывѣдать, знаетъ ли тотъ, кто имѣеть дать отвѣтъ, тотъ подобно фарисеямъ подступать не какъ ученикъ, а какъ искуситель.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Стихи 41—45: *Собравши же фарисеевъ, Иисусъ спросилъ ихъ говоря: Что кажется вамъ о Христѣ: чей Онъ сынъ. Говорятъ Ему: „Давидовъ“. Говоритъ имъ: А какъ же Давидъ въ Духъ называетъ Его Господомъ, говоря: Сказалъ Господь Господу Моему: Сиди по правую руку отъ Меня, пока Я низложу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ.*—Собравшіеся для искушенія Иисуса и старавшіеся узнать истину чрезъ ложно поставленный вопросъ дали поводъ къ тому, чтобы и сами они были приведены въ замѣнательство. Имъ предлагается вопросъ о Христѣ: чей Онъ сынъ? Вопросъ Иисуса для насъ полезенъ и въ настоящее время въ борьбѣ противъ Іудеевъ, потому что я они, исповѣдуя, что Христосъ имѣеть придти, утверждаютъ, что Онъ простой человѣкъ и святой мужъ изъ рода Давидова. Такимъ образомъ и мы, наученные Господомъ, спросимъ ихъ: „Если Онъ простой человѣкъ и только потомокъ (filius) Давида, то какимъ образомъ Давидъ называетъ Его своимъ Господомъ, не въ вѣдствіе заблужденія, не по собственной волѣ, а Духомъ Святымъ [или: въ Духѣ]“⁴. А приведенное Имъ свидѣтельство взято изъ сто девятаго Псалма. Итакъ Господь называется [сыномъ] Давидовымъ, не потому, что Онъ родился отъ него, но потому, что Онъ отъ вѣчности

(всегда—semper) рождается отъ Отца, существуя прежде самаго отца по плоти Своей. Для разрѣшенія этого вопроса Іудеи измышляютъ много пустого, утверждая, что былъ у Авраама слуга, у котораго былъ сынъ Эліезеръ Дамаскъ; что псаломъ былъ написанъ отъ его лица, и что будто бы послѣ избіенія пяти царей Господь Богъ сказалъ господину его Аврааму: *Сиди по правую руку отъ Меня, пока Я низложу враговъ твоихъ въ подножіе ногъ твоихъ* (Быт. XIV). По въ такомъ случаѣ какимъ образомъ Богъ сказалъ Аврааму слѣдующее затѣмъ: *Съ тобою начальство въ день силы твоей въ сіяніи святыхъ; изъ чрева прежде дѣвницы Я родилъ тебя. И: Клялся Господь, и не рисковалъ. Ты—священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека*. Съ другой стороны, они вынуждены отвѣчать: какимъ образомъ Авраамъ рожденъ прежде дѣвницы и былъ священникомъ по чину Мелхиседека, когда Мелхиседекъ за него принесъ въ жертву хлѣбъ и вино, и когда онъ отъ него получилъ десятую часть добычи?

Стихъ 46: *И никто не могъ отвѣчать Ему ни слова, и никто не осмѣливался Его спрашивать больше съ того дня*.—Фарисеи и садукее, ища повода къ злословію и какаго-либо слова, которое давало бы имъ возможность къ кознямъ противъ Него, не спрашиваютъ уже больше, потому что были приведены въ смущеніе, но схвативъ Его открытымъ образомъ передаютъ въ руки Римской власти. Изъ этого мы заключаемъ, что ядъ зависти, правда, можетъ быть побѣжденъ, но онъ съ трудомъ успокоивается.

Глава XXIII.—Стихи 1—3: *Тогда Иисусъ сказалъ народу и ученикамъ Своимъ, говоря: Ни Моисеевомъ стѣдлицѣмъ стѣли книжники и фарисеи. Поэтому все, что они ни скажутъ вамъ, соблюдайте и дѣлайте, но по дѣламъ ихъ не поступайте, ибо они говорятъ и дѣлаютъ*.—Что можетъ быть болѣе кротко и милосердно со стороны Господа? Онъ подвергается искушенію со стороны фарисеевъ;

козни ихъ сокрушаются, и по слову Псалмопѣвца: *Стрѣлы младенцевъ были язвѣми для нихъ* (Псал. LXIII, 8 [по LXX]), и тѣмъ не менѣе вслѣдствіе [принадлежащаго имъ] священства и достоинства связаннаго съ наименованіемъ, онъ убѣждаетъ народъ подчиняться имъ, обращая вниманіе не на дѣла ихъ, а на слова ученія ихъ. Слова же Его: *На Моисеевомъ судилищѣ съли книжки и фарисеи*, подъ именемъ *судилища* указываютъ на ученіе Закона. Посему и то, что говорится въ Псалмѣ: *На судилищѣ губительства не съль* (Псал. I, 1) и: *Судилища продавцовъ голубей неспровергъ* (Мо. XXI, 12; Марк. XI, 15), мы должны понимать въ смыслѣ ученія.

Стихъ 4: *Ибо они связываютъ бремена тяжелыя и неудобноносимыя и возлагаютъ на плечи людей; но [даже] своимъ перстомъ не хотятъ двинуть ихъ.*—Это противъ всѣхъ вообще учителей, которые приказываютъ [исполнять] трудныя дѣйствія, а не дѣлаютъ болѣе легкихъ (μίνογα). По при этомъ должно замѣтить, что и плечи, и персты, и тяжесть и связки, которыми обвязывается тяжесть, необходимо понимать въ духовномъ смыслѣ.

Стихъ 5: *Всѣ дѣла свои они дѣлаютъ, чтобы показать себя предъ людьми.*—Слѣдовательно тотъ, кто дѣлаетъ какое-нибудь дѣло такъ, чтобы его только видѣли люди, тотъ книжникъ и фарисей.

Стихъ [окончаніе 5-го], 6, [7]: *Ибо они распространяютъ хранилища (phylacteria—φυλακτήρια) свои и увеличиваютъ обшивку нижней части одежды. Любятъ также первое мѣсто для возлежанія на пирахъ и первыя судилища въ собраніяхъ, и привѣтствія на площади, и то, чтобы ихъ называли люди: „Учитель“.*—Горе намъ несчастнымъ, къ которымъ перешли пороки фарисеевъ. Когда Господь далъ чрезъ Моисея заповѣди Закона, то послѣ всего прибавилъ: *Ты свяжешь ихъ въ руки твои, и они будутъ недвижны предъ глазами твоими* (Втор. VI, 8). А зна-

ченіе этого мѣста таково: Заповѣди Мои въ рукѣ твоей для того, чтобы онѣ были соблюдаемы на дѣлѣ; пусть онѣ будутъ предъ глазами твоими, чтобы ты днемъ и ночью размышлялъ о нихъ. Цепривильно поинмая это мѣсто, фарисеи надписывали десять заповѣдей (Decalogum — десятигсловіе) Моисея, т. е. десять словъ Закона, на пергаменѣ, складывая ихъ и повязывая на лбу, и устроая какъ бы вѣнецъ на головѣ, чтобы онѣ всегда передвигались предъ глазами; это и до настоящаго времени дѣлають Индуеы, Персы и Вавляонне; а тотъ, кто такъ дѣлаеть, считается у народа какъ бы особенно благочестивымъ (religiosus). Моисей приказалъ также нѣчто иное (Числ. XV, 38—40), имело, чтобы на четырехъ углахъ плащей они прикрѣпляли бахрому гіацинтоваго цвѣта, для распознаванія народа Израильскаго, такъ что давни тѣламъ обрѣзаніе, какъ признакъ Іудейскаго племени, онѣ устанавлилъ, чтобы и одежда іудеевъ имѣла нѣкоторое отличіе. Сувѣрные учителя, домогаясь народной славы, и заботясь о приобрѣтеніи добраго расположенія женщинъ, нашивали большую бахрому и привязывали къ ней очень острыя иглы, чтобы и во время ходьбы, и во время сядьбія чрезъ непрестанныя уколы возбуждать въ себѣ воспомнаніе и побуждаться къ служенію Богу и къ исполненію Его дѣла. Итакъ когда Онъ сказалъ: *Всѣ дѣла свои они совершяютъ, чтобы быть видимыми отъ людей*, Онъ направилъ противъ нихъ общее обвиненіе, а теперь раздѣляетъ его, принимая по частямъ. Эта маленькая табличка съ десятью заповѣдями Закона называлась *храмлицемъ*, потому что кто имѣлъ ее, считался имѣющимъ какъ бы охрану или твердыню (munitum), такъ какъ фарисеи не поиняли, что заповѣди должно посылть не на тѣлѣ, а въ сердцѣ. Наоборотъ, они имѣли ящички и сундуки съ книгами и не имѣли познанія о Богѣ. Это часто дѣлають и у насъ женщины до настоящихъ дней нося съ собою маленькія Евангелія (parvulis Evangeliiis) [или: притчи, Евангельскія—in parabolis Evangelii]

или деревянный крестъ и подобныя вещи (онѣ, правда, имѣють ревность Божию, но не по разуму—*Римл.* X, 2), процѣживая комара и поглощая верблюда. Вотъ это и была та бахрома, но небольшая и короткая, предписанная Закономъ, которой коснулась у края одежды Господа извѣстная кровоточивая женщина (*Мѡ.* IX, 20; *Лук.* VIII 44); но она не была подвигнута суевѣрными чувствами (*sensibus*) [или: колючками, *sentibus*] фарисеевъ, но была ищѣлена прикосновеніемъ къ нему. Такъ какъ они чрезмѣрно расширили хранилища, и пришивали большую бахрому, стремясь къ прославленію у народа, то они обличаются и въ остальномъ, потому что они ищутъ первыхъ мѣстъ для возлежанія на ирршествахъ и первыхъ мѣстъ для сидѣнія въ синагогахъ, и гоняются за славою въ обществѣ и сладкою ѣдою, а также чтобы ихъ называли люди: „Учитель“ (*magister*), какъ на латинскомъ выражается слово *Rabbi*. Затѣмъ слѣдуютъ слова:

Стпхи 8—12: *Вы же не называйте себя учителями, ибо одинъ есть учитель Вашъ, а вы все—братья. И отца не называйте себя на земли, ибо одинъ есть Отецъ вашъ, который на небесахъ. Вы и не называйтесь учителями, потому что одинъ вашъ учитель—Христосъ. Кто болышій изъ васъ, тотъ да будетъ вашимъ слугою (minister = греч. διάκονος). А тотъ, кто возвыситъ себя, будетъ униженъ, а смиряющій себя возвысится.*—Ни учителемъ, ни отцемъ не должно называть кого-либо другого, кромѣ Бога Отца и Господа нашего Ісуса Христа. Отецъ—Отецъ, потому что все отъ Него; а Тотъ—Учитель, потому что все чрезъ Него, или потому, что чрезъ домостроительство плоти Его мы все примирились Богу. Спрашивается теперь почему же Апостоль вопреки этому повелѣнію называетъ себя учителемъ языковъ (2 *Корин.* V, II [20?] *Колос.* I [25—29]); или какимъ образомъ на простонародномъ языкѣ, особенно въ Палестинѣ и Египтѣ въ монастыряхъ, взаимно называютъ

однѣя другого отцами? Этотъ вопросъ разрѣшается такъ: иное дѣло быть отцемъ по природѣ, какъ и учителемъ, а иное по милости (*indulgentia*). Если мы называемъ человѣка отцемъ, то показываемъ этимъ почтеніе къ его возрасту, а не то, что онъ есть виновникъ нашей жизни. Также и учитель называется этимъ именемъ по участию въ дѣлѣ истиннаго учителя. Но чтобы не расширять возраженіе въ безкопечность [скажу]: подобно тому, какъ по естеству одинъ Отецъ и одинъ Сынъ не пренягтвуетъ другимъ, чтобы они по усыновленію назывались богами и сынами, и единый Отецъ и Учитель не пренягтвуетъ другимъ, чтобы они назывались несвойственными имъ именами отцовъ и учителей (*abusive appellentur patres et magistri*).

Стихи 13, 14: *Горе вамъ книжники и фарисей-лицемьры, что вы закрываете царство Божіе для людей. Ибо и вы [или: сами вы] не входите, и входящимъ не позволяете войти. Горе вамъ книжники и фарисей, лицемерьы, потому что вы поднимаете дома вдовицъ, совершая [въ то же время] продолжительныя молитвы, поэтому вы претерпите большее осужденіе.*—Книжники и фарисей, имѣя познаніе Закона и Пророковъ, знаютъ, что Христосъ есть Сынъ Божій; но не значтъ, что Онъ рожденъ отъ Дѣвы; но когда они ищутъ себѣ добычи отъ подчиненнаго имъ народа, то и сами не входятъ въ царство небесное и тѣмъ не позволяютъ войти, которые могли бы. Это и есть то, что облачаетъ пророкъ Осія: *Священники скрыли путь и убили въ Сихимъ (Осіи, VI, 9)*, и снова: *Священники не сказали, гдѣ есть Господь (Осіи IV, ?)*; или можетъ быть то, что всякій учитель, который худыми дѣянїями соблазняетъ учениковъ своихъ, закрываетъ предъ ними царство небесное.

Стихъ 15: *Горе вамъ книжники и фарисей, лицемерьы, потому что вы обходите море и сушу, чтобы обратити одного пришельца, и когда онъ обратится, то дѣлаете его сыномъ геены вдвое хуже, чѣмъ вы.*—Не съ такою за-

ботливостью мы сохраняемъ найденное, съ какою нцдемъ. Книжники и фарисеи, обходя весь міръ ради торговли или для пріобрѣтенія богатства, какъ отъ учениковъ, такъ и по виѣшней святости, очень заботятся пріобрѣсти прозелитовъ, т. е. пришельцевъ, и присоединять ихъ къ обрѣзанному народу Божию. Но тотъ, кто прежде, — пока былъ язычникомъ, — просто заблуждался и былъ сыномъ геены одинъ разъ, види пороки своихъ учителей и понимая, что они дѣлами испровергаютъ то, чему на словахъ учили, обращается снова на нечестоту свою (*nomitum suum*, *сравни. 2 Петр. II, 22*) и сдѣлавшись язычникомъ, какъ измѣнникъ, будетъ достоинъ большаго наказанія. Сыномъ геены онъ называется по подобію выраженій: „сынъ погибели“ и „сынъ вѣка сего“. Каждый дѣлающій дѣла кого-нибудь называется сыномъ его.

Стихи 16—22: *Горе вамъ вожди слѣпые, потому что вы говорите: „Если кто поклянется храмомъ, это ничего; но если кто поклянется золотомъ храма, тотъ повиненъ. Неразумные и слѣпы: Что въ самомъ дѣлѣ больше: золото, или храмъ, освящающій золото? И [говорите]: „Если кто поклянется жертвенникомъ, это ничего; а если кто поклянется даромъ, который на немъ, тотъ повиненъ“. Слепые! Въ самомъ дѣлѣ, что больше: даръ, или жертвенникъ, который освящаетъ даръ? И такъ кто клянется жертвенникомъ, тотъ клянется и имъ, и всѣмъ тѣмъ, что на немъ. И кто клянется храмомъ, тотъ клянется и имъ и Тѣмъ, Кто обитаетъ въ Немъ. А кто клянется небомъ, тотъ клянется престоломъ Божиимъ и Тѣмъ, Который возсѣдаетъ на немъ.*—Выше, какъ намъ кажется мы, изъяснили, что значить преданіе фарисеевъ, говорившихъ: *Какой бы ни былъ отъ меня даръ, онъ полезенъ будетъ тебѣ.* Теперь осуждается двойное преданіе фарисеевъ, по дающее поводъ къ [насыщенію] одной и той же скуности, такъ что они изобличаются въ томъ, что все дѣлаютъ ради выгоды, а не изъ страха Божія. Дѣйствительно, какъ въ расширенныхъ

храмъ и увеличенной обшивкѣ одежды представленіе о ихъ святости создавало имъ славу, а вслѣдствіе славы привлекало богатство (Іуста), такъ измышленная ложь преданія изобличала ихъ, какъ наставниковъ щечестія. Если бы кто-либо въ спорѣ, или въ какой-нибудь ссорѣ, или въ сомнительномъ случаѣ, поклонялся храмомъ, а потомъ былъ бы изобличенъ въ лжи, тотъ [по этому преданію] не былъ виновенъ въ клятвенпреступленіи. Наоборотъ, если бы кто поклонялся золотомъ и деньгами, которыя въ храмъ представляемы были священникамъ, тотъ немедленно былъ вынуждаемъ возмѣстить то количество, которымъ онъ поклялся. Съ другой стороны, если бы кто поклонялся жертвенникомъ, такового никто не считалъ виновнымъ въ клятвенпреступленіи; наоборотъ, если бы онъ поклонялся даромъ, или приношеніями, т. е. животными и другими жертвами и подобнымъ, и всѣмъ остальнымъ, что приносится Богу на жертвенникъ, то всего этого они требовали весьма заботливо. Итакъ Господь облачаетъ ихъ и въ неразуміи (stultitiae), и въ обманѣ въ томъ смыслѣ, что храмъ гораздо больше, чѣмъ освящаемое имъ золото, а жертвенникъ [большіе]. чѣмъ жертвы, которыя освящаются жертвенникомъ. А все это они дѣлали не вслѣдствіе страха Божія, но изъ жадности къ богатствамъ.

Стихъ 23: *Горе вамъ, книжники и фарисеи-лицемеры! потому что вы даете десятую часть изъ мяты, аниса и тмина и оставили то, что больше важно въ законъ: судъ, милосердіе и вѣру. Это должно было соблюдать и того не оставлять.*—Въ Законѣ много есть заповѣдей, которыя представляютъ образы будущаго. Но однѣ изъ нихъ ясны, какъ говорятъ Псалмопѣвецъ: *Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи* (Псал. ХVІІІ, 9); онѣ требуютъ непосредственнаго исполненія на дѣлѣ. Напримеръ: *Не прелюбопытствуй, Не крадь, Не произноси ложнаго свидѣтельства* и проч. Фарисеи же, такъ какъ заповѣдавъ Господь (мы пока оставимъ таинственный смыслъ),

чтобы для содержанія священниковъ и левитовъ,—ибо Господь былъ ихъ удѣломъ,—въ храмъ были приносимы десятины отъ всѣхъ вещей, имѣя главную заботу о томъ, чтобы все предписанное было приносимо, а соблюдалъ ли кто остальное, болѣе важное или нѣтъ, это они считали мало-значительнымъ. Итакъ, и въ этомъ отдѣлѣ рѣчи Онъ обличаетъ фарисеевъ и законниковъ въ скупости, потому что они заботливо требовали десятины даже незначительныхъ овощей и оставляли безъ вниманія правый судъ при разборѣ дѣлъ, милосердіе къ бѣднымъ, сиротамъ и вдовамъ. и вѣру въ Бога, что имѣеть весьма великое значеніе.

Стихъ 24: *Возси слѣпые, оуживающіе комара, и глотающіе же верблюды.*—Я думаю, что верблюдъ соответственно смыслу настоящаго мѣста есть и правый судъ, и милосердіе, и вѣра; а комаръ—это десятины изъ мяты, аниса и тмина и остальныхъ болѣе дешевыхъ овощей. Вопреки заповѣди Господа мы поглощаемъ и оставляемъ въ небреженіи то, что велико, а въ незначительномъ,—въ томъ, что даетъ намъ прибыль,—мы обнаруживаемъ тщательность и придаемъ ему значеніе благочестиваго дѣянія (religionis).

Стихи 25, 26: *Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры! потому что вы очищаете вѣнчикъ стороны чаши и блюда, а внутри вы полны хищенія и нечистоты. Фарисей слѣпой! очисти прежде то, что внутри чаши и блюда, чтобы было чисто и то, что вѣнъ.*—Различными словами, но съ тѣмъ же значеніемъ, какъ и прежде, Онъ обличаетъ фарисеевъ въ притворствѣ и лжи, потому что они одно показываютъ людямъ совнѣ, а другое дѣлаютъ въ домашней жизни. Это значить не то, что суевѣріе ихъ содержится въ чашѣ и блюдѣ, а то, что съ внѣшней стороны они показываютъ людямъ святость, именно—въ поведеніи, въ рѣчахъ, въ хранилищахъ и обшивкѣ одежды, въ продолжительныхъ молитвословіяхъ и прочемъ тому подобномъ, а внутри они исполнены нечистотою пороковъ.

Ствхи 27, 28: *Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, потому что вы подобны побеленнымъ гробамъ, которые совнѣ являются людямъ красивыми, и внутри наполнены костями мертвыхъ и всякою нечистотою. Такъ и вы совнѣ являетесь людямъ праведниками, а внутри наполнены лицемерьемъ и неправдою.*—То, что Онъ показалъ подѣ образомъ чаши и блюда въ томъ, что они совнѣ чисто вымыты, а внутри грязны, теперь Онъ показываетъ подѣ образомъ гробовъ, потому что, какъ гробы снаружи обѣлены известью, украшены мраморомъ и золотомъ и раскрашены цвѣтами, а внутри наполнены костями мертвыхъ: такъ и развращенные учителя, которые проповѣдуютъ одно, а дѣлаютъ другое, показываютъ свою чистоту въ покрое одежды и смиренной рѣчи, а внутри наполнены всякою мерзостью и похотью. Наконецъ, Онъ еще болѣе ясно выражаетъ это говоря: *Такъ и вы совнѣ, дѣйствительно, являетесь людямъ праведниками, а внутри наполнены лицемерьемъ и неправдою.*

Ствхи 29—31: *Горе вамъ, книжники и фарисеи, потому что вы устраиваете гробы пророковъ и украшаете памятники праведниковъ и говорите: „Если бы мы жили во дни отцовъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ [пролитіи] крови пророковъ“.* Такимъ образомъ вы о самихъ себѣ свидѣствуете, что вы—сыновья тѣхъ, которые умертвили пророковъ.—Весьма мудрымъ умозаключеніемъ (syllogismo) Онъ обличаетъ ихъ въ томъ, что они—сыновья челоуѣкоубійць. когда они сами, ради своей славы въ народѣ и видимой доброты,—устраиваютъ гробницы пророковъ, которыхъ умертвили ихъ отцы, и говорятъ: „Если бы мы жили въ то время, то не дѣлали бы того, что сдѣлали отцы наши“. Хотя они этого и не выражаютъ на словахъ, однако говорятъ дѣлами своими, и именно тѣмъ, что горделиво и съ великолѣпиемъ устраиваютъ памятники убитыхъ, не отрицая, что они были умерщвлены ихъ отцами.

И вы переполняйте мѣру отцовъ своихъ.—Утвердивъ предыдущими словами, что они были сынами человекоубійць и тѣхъ, которые умертвили пророковъ, Онъ теперь дѣлаетъ заключеніе, котораго хотѣлъ, и полагаетъ какъ бы окончательный выводъ изъ умозаключенія (*extremam syllogismi partem*): *и вы переполняйте мѣру отцовъ своихъ*, т е вы дополняйте то, чего имъ недоставало. Они умертвили служителей, а вы распинаете Господа, они—пророковъ, а вы—Того, Который былъ провозвѣщенъ пророками.

Стихъ 33: *Змии [или съ прибавленіемъ: и] порожденія ядовитыхъ змѣвъ! какимъ образомъ избѣжите вы отъ суда гесны.*—То же самое сказалъ и Іоаннъ Креститель (*Лук. III, 7*); дѣйствительно, какъ отъ ядовитыхъ змѣй рождаются ядовитыя зыби, такъ и отъ отцовъ человекоубійць вы родились человекоубійцами.

Стихъ 34: *Посему вотъ Я посылаю къ вамъ пророковъ, и мудрецовъ, и книжниковъ, но вы изъ нихъ [однихъ] умертвите и распнете на крестъ, а [другихъ] изъ нихъ будете бичевать въ собраніяхъ вашихъ и преслѣдовать изъ города въ городъ.*—То, что мы сказали прежде [именно, что слова]: *переполняйте мѣру отцовъ своихъ* относятся къ Господу, потому что Онъ имѣлъ быть умерщвленъ имъ, [эти слова] могутъ быть отнесены и къ ученикамъ Его, о которыхъ Онъ теперь говорить: *Вотъ Я посылаю къ вамъ пророковъ и мудрецовъ, и книжниковъ и [однихъ] изъ нихъ вы умертвите и распнете на крестъ, и будете бичевать въ собраніяхъ вашихъ и преслѣдовать изъ города въ городъ.* Вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе на слова апостола, пишущаго къ Коринтянамъ (1 *Корин. VII, 17—24*), что различны дары учениковъ Христовыхъ: одни [изъ нихъ]—пророки, провозвѣщающіе будущее, другіе—мудрецы, знающіе, когда должно произносить рѣчи, третьи—книжники, ученѣй-

ше въ законѣ¹⁾; изъ нихъ Стефанъ былъ побитъ камнями, Павелъ обезглавленъ, Петръ распятъ на крестѣ; въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ [сообщается, что] ученики были подвергаемы бичеваніямъ; и изгоняли они ихъ изъ одного города въ другой, изгоняя изъ Иудей, такъ что они перешли къ народамъ языческимъ.

Стихи 35, 36: *Да придетъ на васъ вся кровь праведная, пролитая на землю, начиная отъ крови Авеля приведеннаго, до крови Захаріи, сына Варахіина, котораго вы умертвили между храмомъ и жертвенникомъ. Истинно говорю вамъ: Все это сбудется [venient=придетъ] надъ родомъ этимъ.*—Относительно Авеля нѣтъ никакого сомнѣнія, потому что онъ есть тотъ, котораго убилъ братъ его Каинъ. А праведнымъ онъ называется не только въ настоящемъ упоминаніи о немъ Господа, но это подтверждается и свидѣтельствомъ книги Бытія (*Быт. IV, 4*), когда говорится, что дары его приняты отъ Бога. Спрашивается, кто былъ этотъ Захарія, сынъ Варахін, потому что мы имѣемъ свѣдѣнія (*legimus*) о многихъ Захаріяхъ. Но чтобы намъ не открылась легкая (*libera*) возможность впасть въ заблужденіе, присоединено: *котораго вы убили между храмомъ и жертвенникомъ.* У различныхъ писателей я узналъ различное, и долженъ изложить отдѣльныя мнѣнія. Одни Захарію, сыномъ Варахін, называютъ того, который былъ одиннадцатымъ изъ двѣнадцати пророковъ, и съ этимъ согласно имя его отца; но когда онъ былъ умерщвленъ между храмомъ и жертвенникомъ, объ этомъ Писаніе не говоритъ. Другіе подъ Захарію разумѣютъ отца Іоанна [Крестителя], основываясь на вымыслѣ нѣкоторыхъ сокровенныхъ книгъ (*apocryphorum*); они утверждаютъ, что этотъ Захарія былъ убитъ потому, что проповѣдалъ пришествіе Спасителя. Такъ какъ это утвержденіе

1) Этому мѣсту болѣе соответствуетъ 1 *Корин.* XII, 10.

не имѣть твердаго основанія (auctoritatem) въ Священномъ Писаніи, то и отвергается оно съ такою же легкостію, съ какою доказывается. Третьи предполагають (volunt), что это тотъ Захарія, который былъ умерщвленъ царемъ Іоасомъ между храмомъ и жертвенникомъ, какъ сообщаетъ повѣствованіе о царяхъ. Но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что тотъ Захарія былъ сыномъ не Варахін, а сыномъ священника Іоада (русск. *Юдай*). Поэтому Священное Писаніе и присоединяетъ: *Исакъ не вспомнилъ объ отцѣ его Іоидѣ, что онъ сдѣлалъ ему добро* (2 Парал. XXIV, 22). Итакъ, хотя мы имѣемъ и Захарію, и хотя относительно мѣста убійенія его замѣчается согласіе, однако спрашивается, почему онъ называется сыномъ Варахін, а не Іоада (Юдая)? *Варахія* на нашемъ языкѣ значитъ: *благословенный Господи*, а имя священника *Іоидѣ*—*праведность*, въ переводѣ съ Еврейскаго языка. Въ Евангеліи, которымъ пользуются Назаряне, мы находимъ вмѣсто словъ: *сына Варахін* слова: *сына Іоада*. Болѣе простые братья изъ насъ между развалинами храма и жертвенника, или при входахъ во врата, ведущія въ Силоамъ, показываютъ красные камни и воображаютъ, что они окроены кровію Захарін. Но не будемъ осуждать заблужденія ихъ, пронеходящаго изъ несправедливости къ Іудеямъ и изъ благочестивой вѣры.—Скажемъ кратко о томъ, почему кровь Авеля праведнаго и далѣе до крови Захарін, сына Варахін, взыщется съ этого рода, хотя онъ не умертвилъ ни одного изъ нихъ? Правило Священнаго Писанія таково, что оно представляетъ два рода людей,—добрыхъ и злыхъ, какъ бы каждый родъ тѣхъ и другихъ (*singulorum singulas*) отдѣльно. Возьмемъ примѣры указанія на добрыхъ: *Кто взойдетъ на гору Господню, или кто станетъ на горы святой Емо* (Исая. XXIII, 3). А когда онъ описалъ многихъ, которые имѣютъ взойти на гору Господню, хотя они разнаго времени, въ концѣ присоединяетъ: *Сей родъ ищущихъ Господа, ищущихъ лица Бога Іаковля:*

И въ другомъ мѣстѣ о всѣхъ въ совокупности святыхъ говорится: *Родъ праведныхъ будетъ благословенъ* (Исаіа СХІ, 2). О злыхъ же говорится какъ въ настоящемъ мѣстѣ *Родъ лютыхъ злыхъ и: Взыщется все съ этого рода*. Также и въ книгѣ Іезекіиля пророческое слово, описавши грѣхи земли, прибавляетъ: *Если бы Ной и Іовъ, и Даниилъ были тамъ найдены, [и тогда] Я не прощу грѣховъ земли той* (Іезек. ХІV, 14); оно хочетъ, чтобы подъ Ноемъ, Іовомъ и Данииломъ были поимасмы все праведники, которые по своимъ добродѣтелямъ подобны имъ. Такимъ же образомъ и эти дѣйствующіе противъ апостоловъ, подобно Канну и Іоасу, представляются людьми отъ одного рода.

Стихъ 37: *Іерусалимъ, Іерусалимъ, избившій пророковъ и каменями побившій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ Я хотѣлъ собрать сыновъ твоихъ, какъ птица (gallina—курица) собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, но ты не захотѣлъ.*—Іерусалимомъ Онъ называетъ не камни и зданія города, а обитателей его; Онъ вопіетъ какъ бы движимый чувствомъ отца, подобно тому, какъ и въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ, что Онъ при видѣ его заплакалъ (Лук. ХІХ, 41). А словами Своими: *Сколько разъ Я хотѣлъ собрать сыновъ твоихъ*, Онъ свидѣтельствуетъ о томъ, что все прежніе (reſtro) пророки были посланы Имъ. Уподобленіе птицъ, собирающей птенцовъ своихъ подъ крылья, мы встрѣчаемъ въ пѣсни Второзаконія: *Подобно тому, какъ орелъ покрываетъ гнѣздо свое, съ любовью стремился (desideravit) къ птенцамъ своимъ, простирая крылья свои, поднималъ [ихъ] и носилъ на перьяхъ своихъ* (Втор. XXXII, 11).

Стихъ 38: *Вотъ оставляется вѣкъ домъ вашъ пустыемъ.*—Уже прежде въ лицѣ пророка Іереміи Онъ сказалъ то же самое: *Я оставилъ домъ Свой, покинулъ наслѣдіе Свое; наслѣдіе Мое сдѣлалось для Меня, какъ пещера дикихъ звѣрей* (Іерем. ХІІ, 7, 8). Что домъ Іудеевъ, т. е. храмъ ихъ, который блисталъ величіемъ, [нынѣ] оставленъ, въ этомъ мы убѣждаемся

своими глазами, — потому что онъ потерялъ Христа и, чрезвычайно желая предвосхитить послѣдіе, умертвилъ Наслѣдника.

Стихъ 39: *Ибо Я говорю вамъ: Отнынѣ не увидите Меня, доколе не воскликнете (dicatis): Благословенъ грядущій во имя Господне.* — Говорится это Іерусалиму и народу Іудейскому; а стихокъ этотъ, который провозглашали и дѣти, при входѣ въ Іерусалимъ Господа Спасителя, когда восхваляли: *Благословенъ грядущій во имя Господне, осанна (спасеніе) въ вышнихъ,* — [этотъ стихокъ] Онъ взялъ изъ XXVIII псалма, — который очевидно написанъ въ отношеніи къ въшествію Господа. И слова Его должно понимать въ такомъ смыслѣ: „Если вы не принесете покаянія и не повѣдуете того, что Я именно Тотъ, о Которомъ провозвѣстали пророки, Сынъ всемогущаго Отца, то вы не увидите лица Моего“. У Іудеевъ есть время, данное имъ для покаянія; пусть они повѣдуютъ, что благословенъ Тотъ, который пришелъ во имя Господне, и они увидятъ лице Христа

Глава XXIV. — Стихи 1, 2: *И вышедши изъ храма, Иисусъ удалился. И приступили къ Нему ученики Его, чтобы показать Ему зданія храма. Онъ же въ отвѣтъ сказалъ имъ: Видите ли вы все это? Истинно говорю вамъ, не останется здѣсь камня на камнѣ, который бы не былъ разрушенъ.* — Въ прямомъ смыслѣ (juxta historiam) значеніе мѣста понятно. Но [въ переносномъ] это значить, когда Господь вышелъ изъ храма, то все зданія Закона и совокупность заповѣдей [его] смѣшались въ такомъ безпорядкѣ, что ничто не могло быть исполнено Іудеями; съ отнятіемъ Главы все члены начали вражду между собою.

Стихи 3, 4: *Когда же Онъ сидѣлъ на Масличной горѣ, приступили къ Нему наединѣ ученики Его со словами: Скажи намъ, когда это будетъ и какой признакъ пришествія Твоего и кончины міра? И сказалъ Иисусъ имъ въ отвѣтъ: Смотрите, чтобы кто-нибудь васъ не ввелъ въ заблужденіе.* — Онъ сидѣтъ на Масличной горѣ, откуда про-

исходить истинный свѣтъ познанія; и подходятъ къ Нему ученики Его наединѣ, такъ какъ они хотѣли знать тайны и откровенія будущихъ событій, и спрашиваютъ у Него о трехъ событіяхъ: „Въ какое время будетъ разрушенъ Иерусалимъ? Когда имѣеть приидти Христосъ? Когда наступитъ кончина міра“?

Стихъ 5: *Ибо многіе придутъ во имя Мое говоря: „Я—Христосъ“, и многихъ сведутъ они въ заблужденіе.*—Однимъ изъ нихъ былъ Симонъ Самарянинъ, о которомъ мы читаемъ въ Дѣянїяхъ Апостоловъ и который называлъ себя великою силою Божіею (Дѣян. VIII, 9, 10), распространяя въ своихъ свѣткахъ между прочимъ и слѣдующее: „Я—Слово Божіе, я—блестательный, я—утѣшитель, я—всемогуцій, я—все божественное.“ Съ другой стороны (Sed) и Апостоль Іоаннъ говоритъ въ своемъ посланїи: *Вы слышали, что Антихристъ имѣемъ приидти, нынѣ уже есть много антихристовъ* (1 Іоан. II, 18). Я полагаю, что всѣ вожди еретиковъ—антихристы, и отъ имени Христа учать тому, что противно Христу. Неудивительно, что нѣкоторые введены ими въ заблужденіе, такъ какъ Господь сказалъ: *И многихъ они сведутъ въ заблужденіе*

Стихъ 6: *Дѣйствительно, вы услышите о войнахъ и о военныхъ предположенїяхъ; смотрите, не прихотите въ смѣненіе, потому что всему этому должно быть; но это еще не конецъ.*—И такъ, когда мы услышимъ объ этомъ, тогда не будемъ еще думать, что уже наступаетъ часъ суда; но онъ отлагается на то время, признакъ котораго явственно указывается въ дальнѣйшемъ.

Стихи 7, 8: *Ибо возстанетъ народъ противъ народа и царство противъ царства, и наступитъ голодныя времена, губительныя болѣзни и землетрясеніе по мѣстамъ. Все же это есть начало скорбей.*—Не сомнѣваюсь я, что и это, какъ написано, наступитъ въ буквальный смыслъ;

но мнѣ кажется, что и возстаніе царства противъ царства и гибель тѣхъ, слово которыхъ расплзается, какъ рагъ (2 *Тим.* II, 17) и сильное желаніе [*или*: голодь—*fames*] слышанія слова Божія, и движеніе всей земли, и отступленіе отъ истинной вѣры, — все это скорѣе относится къ еретикамъ, которые взаимно возстаютъ одни противъ другихъ, и тѣмъ доставляютъ побѣду Церкви. А Его слова: *Все же это есть начало скорбей*, лучше передаются словомъ: *мукъ рожденія*, чтобы въ дѣйствительности пришествіе Антихриста понималось какъ бы въ смыслѣ зачатія его, а не дѣйствительнаго рожденія.

Стихъ 9: *Тогда предадутъ васъ на мученія и умертвятъ васъ, и будете озъ ненависти у всѣхъ народовъ за имя Моє.* — Именемъ апостоловъ обозначается общество (*reg-sena*) всѣхъ вѣрующихъ, а не то, что въ то время апостолы еще будутъ жить тѣсно.

Стихи 12, 13: *И такъ какъ неправда распростра- нится широко (abundabit), то во многихъ мѣстахъ охладнѣтъ любовь. Но кто будетъ твердъ до конца тотъ спасетъ.* — Ошъ не отрпцаегъ любви у всѣхъ, а только у мно- гихъ; ибо много званыхъ, но немного избранныхъ, потому что въ апостолахъ и подобныхъ имъ сохранится любовь, о которой написано: *Воды многія не могли угасить любви (Искл. VIII, 7)*. Также и (*et ipse*) Апостоль говоритъ: *Кто отлучитъ насъ отъ любви Христовой? мученіе ли, при- тисненіе ли, или голодь (Римл. VIII, 35)* и проч.

Стихъ 14: *И будетъ проповѣдано Евангеліе царства во всемъ мірѣ, во свидѣтельство всѣмъ народамъ; и тогда наступитъ конецъ [міра]* — Признакъ пришествія Господня тотъ, что во всемъ мірѣ будетъ проповѣдано Евангеліе, чтобы никто не могъ считать себя заслуживающимъ снисхожденія [по невѣдѣнію]. А это или уже исполнилось, или должно въ непродолжительное время исполниться, какъ мы видимъ. Въ самомъ дѣлѣ, — по моему мнѣнію, — не оста- лось ни одного народа, который не зналъ бы имени Хри-

стова. И даже, если у такого народа и не было проповѣдника, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ не имѣть понятія о вѣрѣ отъ сосѣднихъ народовъ.

Стихъ 15: *Итакъ, когда увидите мерзость запустѣнія, предсказанную пророкомъ Данииломъ, стоящую на мѣстѣ святомъ.—кто читаетъ, пусть разумѣетъ.*—Когда мы призываемся къ разумѣнію, тогда показывается, что сказанное весьма таинственно; а у Даниила мы читаемъ такъ: *И въ послѣдныя ошнметъся жертвы и воззванія, и въ храмъ будетъ до скончанія времени мерзость запустѣнія, и конецъ данъ будетъ на опустошеніе* [Дан. IX, 27]. Объ этомъ и апостолъ говоритъ (2 *Фессал.* II, 3—8), что долженъ возвыситься челоѣкъ беззаконія и противникъ всего того, что называется и почитается Богомъ; такъ что дерзнетъ стать въ храмъ Божіемъ и показывать, что онъ самъ есть Богъ; что пришествіе его по дѣйствию сатаны, возмутитъ и приведетъ къ удаленію отъ Бога тѣхъ людей, которые примутъ его. Можно это понимать и просто или въ отношеніи къ Антихристу, или въ отношеніи къ изображенію Кесаря, которое Пилать поставилъ въ храмъ, или въ отношеніи къ конной статуѣ Адріана, которая до настоящаго времени стоитъ на самомъ святѣйшемъ мѣстѣ *Мерзостію* же согласно древнему словоупотребленію Писаній называется также идолъ, и прибавлено слово *запустѣнія*, потому что въ опустошенномъ и разрушенномъ храмѣ поставленъ былъ идолъ.

Стихъ 16—18: *Тогда тѣ, которые находятся въ Иудей, пусть бѣгутъ въ горы; а тотъ, который находится на кровль, пусть не спускается, чтобы взять что-нибудь изъ дома своего; а тотъ, который на полѣ, пусть не возвращается, чтобы взять одежду свою.*—Подъ мерзостію запустѣнія можно понимать и всякое превратное ученіе (dogma). Когда мы его увидимъ стоящимъ на святомъ мѣстѣ, то есть въ Церкви, и показывающимъ въ себѣ Бога, то

должны бѣжать изъ Іудей въ горы, т. е., оставивъ убивающую букву и Іудейское развращеніе, приблизиться къ горамъ вѣчнымъ, отъ которыхъ чудно блистаетъ Богъ (*Исаг. LXXV, 5*) и пребывать подъ тѣмъ кровомъ и въ томъ жилищѣ, въ которое не могутъ достигнуть огненныя стрѣлы давола [*Исаг. СІХ, 5*] и не сходить и не брать ничего изъ дома нашего прежняго пребыванія, и не печаль того, что осталось позади насъ, но предпочтять сѣяніе на полѣ духовныхъ Писаній, чтобы получить съ него плоды, и не брать съ собою другой одежды, имѣть которую апостоламъ воспрещается.—Относительно этого мѣста, т. е. относительно *мѣрзости занустынія*, предсказанной Данииломъ пророкомъ, и стоящей на мѣстѣ святомъ, Порфирій наговорилъ противъ насъ много хульнаго въ тринадцатомъ свиткѣ своего произведенія. Ему возразилъ Евсевій, епископъ Кесарійскій. Время свиткамъ: восемнадцатымъ, девятнадцатымъ и двадцатымъ. Аполлинарій [*Apollinaris, или Apollinarius*] также писалъ весьма полно; онъ болѣе, чѣмъ достаточно, позаботился въ одной книгѣ разрѣшить тотъ вопросъ, о которомъ спорили въ столь многихъ тысячахъ стиховъ.

Стихъ 19: *Но горе въ тѣ дни имѣющимъ родить и тѣмъ, которыя кормятъ* [дѣтя].—Но горе тѣмъ душамъ, которыя не довели порожденій своихъ до степени мужа совершеннаго, а имѣютъ только начатки вѣры, такъ что нуждаются еще въ питаніи отъ учителей. Можно сказать также и то, что во время преслѣдованія отъ Антихриста или во время Римскаго илѣвенія имѣющія родить и кормящія не могли предпринять послѣдшаго бѣгства, какъ находящіяся въ тяжеломъ положеніи отъ имѣющаго родиться или уже родившагося (*uteri et filiorum sarcina praegravati*).

Стихъ 20: *Молитесь же, чтобы бѣство ваше не было зимою, или въ субботу*—Если мы захотимъ понимать это въ отношеніи ко времени взятія Іерусалима, т. е. когда онъ былъ обложенъ Титомъ и Веспасіаномъ, то они должны

молятся, чтобы ихъ бѣгство не случилось зимою или въ день субботній, потому что въ первомъ случаѣ бѣгству въ пустыню и необитаемыя горы препятствуетъ жесткость холода, а во второмъ случаѣ, если бы они захотѣли бѣжать, препятствуетъ нарушеніе Закона, а если бы они захотѣли остаться, то угрожаетъ смерть. Если же это разумѣть въ отношеніи къ кончинѣ міра, то теми словами Онъ научаетъ тому, чтобы не охладѣла наша вѣра и любовь во Христу, и чтобы мы въ субботу добрыхъ дѣлъ (virtutum) не оцѣпнѣли, какъ праздные въ дѣлѣ Божіемъ.

Стихъ 22: *И если бы не сократились тѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранныхъ сократятся тѣ дни.*—Сокращеніе дней мы должны понимать не въ смыслѣ сумасброднаго понятія объ этомъ тѣхъ, которые полагаютъ, что измѣнится продолжительность (momenta) времени [ихъ],—они забываютъ, что написано: *По установленію Твоему продолжается день* (Псал. СХУІІІ, 21),—а должны понимать по качеству ихъ, т. е. что сократится ихъ число, а не продолжительность [каждаго дня] (или размѣръ—mensura); такъ что, какъ въ благословеніи говорится: *Исполню его долгою днѣй* (Псал. ХС, 16), такъ и теперь должно понимать сокращеніе дней, чтобы чрезъ ихъ многочисленность (шюга), не была потрясена вѣра вѣрующихъ.

Стихъ 23: *Тогда, если кто скажетъ вамъ: „Вотъ здѣсь Христосъ“, или: „тамъ“, не вѣруйте.*—Во время Іудейскаго пѣвна много было начальниковъ, которые говорили, что они—Христосъ, такъ что во время осады со стороны Римлянъ было [въ Іерусалимѣ] три партіи. Но лучше это понимать въ отношеніи къ концу міра.

Стихи 24 [и 25]: *Ибо возстанутъ лжехристы и лжепророки и совершатъ много знаменій и чудесъ такъ, чтобы ввести въ заблужденіе, если можно, даже и из-*

бранныхъ. Вотъ Я предсказалъ вамъ.—Какъ я сказала уже, это мѣсто должно объяснять тройко, —относя или ко времени осады со стороны Римлянъ, или къ концу міра, или къ борьбѣ еретиковъ противъ Церкви, и такого рода антихристами, которые возстаютъ противъ Христа, прикрываясь ложнымъ знаніемъ.

Стихи 25, 26 [26]: *Итакъ, если скажутъ вамъ: „Вотъ [Онъ] въ пустынь“, то не выходите, [или]: „Вотъ [Онъ] въ потаенныхъ мѣстахъ“, то не вѣрьте.*—Если кто будетъ обещать вамъ, что Христосъ пребываетъ въ пустынѣ язычниковъ, или въ сокровенныхъ ученіяхъ (dogmatibus) еретиковъ, которые обещаютъ вамъ сообщить тайны Божіи, то не выходите, не вѣрьте; или же, если кто захочетъ воззваться подъ именемъ Христа, то не тотчасъ же оказывайте такому довѣріе (такъ какъ, дѣйствительно, во время гоненій и притѣсненій лжепророки всегда находятъ мѣсто для обмана).

Стихъ 27: *Ибо какъ молнія выходитъ отъ Востока и бываетъ видна до самаго Запада, такъ будетъ и прішествіе Сына Человѣческаго.*—Не выходите, не вѣрьте, что Сынъ Человѣческій пребываетъ или въ пустынѣ язычниковъ или въ тайныхъ убѣжищахъ людей, отдѣлившихся отъ Церкви (haereticoꝝ); но его ученіе (fides) блистаетъ отъ Востока до Запада въ Церквахъ вселенскихъ. Должно сказать также и то, что второе прішествіе Спасителя должно обнаружиться въ славѣ, а не въ уничиженіи подобно первому. Такимъ образомъ неразумно искать въ мѣстѣ маломъ или скрытомъ Того, Который есть свѣтъ всего міра.

Стихъ 28: *Гдѣ будетъ [мертвое] тѣло, тамъ соберутся и орлы.*—Тайнству Христову мы научаемся изъ примѣра, ежедневно наблюдаемаго въ природѣ. Говорятъ, что орлы и коршуны даже изъ-за моря ощущаютъ запахъ труповъ и собираются на ищущу этого рода. Такимъ образомъ, если не-

разумныя птицы, отдѣленные такимъ пространствомъ земли и водамъ моря, распознають естественнымъ чувствомъ малый трущъ и то, гдѣ онъ лежитъ: то несколько больше мы и все множество вѣрующихъ должны устремляться къ Тому, молніеносное сіяніе Котораго исходитъ на Востокъ и бываетъ видно даже на Западѣ! Но подъ мертвымъ тѣломъ, т. е. *птѣра*, что на латинскомъ языкѣ выражается словомъ *трупъ* (*cadaver*), потому что оно падаеть (*cadat*) вельдствіе смерти, мы можемъ понимать страданія Христовы, къ которымъ мы прививаемся, чтобы гдѣ только въ Священномъ Писаніи ни читается о нихъ, мы согласно собирались и чрезъ нихъ могли приходить къ Слову Божию, какъ, напр., слѣдующее мѣсто: *Произвели руки Мои и ноги Мои* (*Псал. XXI 17*) и у пророка Исаи: *Какъ овца, Онъ былъ веденъ на закланіе* (*Ис. LIII 7*) и проч. тому подобное. Орлами же называются святые, юность которыхъ обновилась, какъ орлиная [*Псал. CII, 5*], и которые покрываются перьями и берутъ крылья, чтобы собраться къ страданію Христову (*Исаи. XLVI, ?*).

Стихъ 29: *Томчѣс же послѣ мученія дней тьмѣ помрачится солнце, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды падутъ съ неба, и силы небесныя придутъ въ движеніе.* — Солнце и луна помрачатся, и не дадутъ свѣта своего, и прочія свѣтила упадутъ съ неба, и силы небесныя придутъ въ движеніе не вельдствіе уменьшенія свѣта (въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ, что солнце будетъ имѣть свѣтъ въ семь разъ большій [*Тамъ же? XXX*]), а слѣдствіе того, что по сравненію съ истиннымъ свѣтомъ все будетъ тѣписто, темно по виду. Если же это солнце, нынѣ блистающее во вселенной, и если луна, занимающая послѣ него второе мѣсто, и если звѣзды, возженные для сіянія ночью, — если всѣ эти силы (а въ этихъ силахъ мы видимъ множество ангеловъ) во время пришествія Христова обратятся въ тьму; то [конечно]

то какимъ образомъ можетъ не знать меньшаго. Мы читаемъ слѣдующія слова: *Все, что принадлежитъ Отцу, предано Мнѣ* (Лук. X, 22) ¹⁾. Если все, принадлежащее Отцу, принадлежитъ и Сыну, то почему (quæ ratione) Отецъ удержалъ знаніе объ одномъ днѣ Себѣ, и не восхотѣлъ вмѣстѣ съ Сыномъ раздѣлить его? Нужно обратить вниманіе также и на то, что если Сынъ не знаетъ самаго послѣдняго (novissimum) дня времени, то не знаетъ и предпослѣдняго (penè ultimum) и всѣхъ дальнѣйшихъ (omnes retrosum). Ибо не можетъ быть, чтобы не знаящій перваго, зналъ второе. Итакъ, если мы согласимся, что Сынъ [*или съ прибавленіемъ: Божій*] не знаетъ дня кончины міра, то должна быть указана и причина, по которой Онъ этого не знаетъ. Апостоль о Спасителѣ пишетъ: *Въ Немъ сокрыты все сокровища премудрости и знанія* (Колос. II, 3). Итакъ во Христѣ есть все сокровища премудрости и знанія, но они скрыты. Почему скрыты? Послѣ воскресенія Своего на вопросъ Апостоловъ относительно дня, Онъ отвѣчалъ яснѣе: *Не вамъ принадлежитъ знать времена, или мгновенія* (momenta), *которыя Отецъ положилъ въ Своей власти* (Дьян. I, 7) Когда говорить: *Не вамъ принадлежитъ* [не ваша обязанность] *знать*, Онъ побазываетъ, что Самъ Онъ знаетъ, но что не полезно знать это Апостоламъ, чтобы они всегда, въ незнаніи о приближеніи дня суднаго,—жили непрерывно (quotidie) такъ, какъ будто на слѣдующій день должны предстать на судъ. Наконецъ, и слѣдующія слова Евангельской рѣчи побуждаютъ насъ разумѣть то же самое. Также говоря, что знаетъ только одинъ Отецъ, Онъ подъ Отцемъ разумѣетъ и Сына, ибо всякій отецъ есть имя (nomen) сына.

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ Лук. X, 22 читается: Πάντα παρέδόθη μοι ὑπὸ τοῦ Πατρὸς μου, т. е. все предано Мнѣ отъ Отца Моего, а въ латинскомъ: Omnia, quae Patris sunt, tradita mihi sunt.

Примѣч. переводчика.

Стихи 37—39: *Но какъ [было] въ дни Ноя, такъ будетъ и пришествіе Сына человѣческаго. Ибо какъ во дни до потопа были ядущіе и пьющіе, женившіеся и выходящія за мужъ до самаго того дня, въ который Ной вошелъ въ ковчегъ, и не знали, пока онъ не наступилъ и не поглотилъ всѣхъ; такъ будетъ и пришествіе Сына человѣческаго.*—Спрашивается: какимъ образомъ выше написано: *Ибо возстанетъ народъ противъ народа и царство противъ царства, и будутъ губительныя болѣзни и голодъ, и землетрясенія*, а теперь предсказывается, что будетъ происходить то, что служить признакомъ мирнаго времени. Но [для объясненія этого] должно принять во вниманіе,—на основаніи словъ Апостола,—что послѣ войнъ, раздоровъ, губительныхъ болѣзней, голода и землетрясеній, и прочаго, чѣмъ уничтожается родъ человѣческій, на короткое время имѣеть наступить миръ, который обѣщаетъ полное спокойствіе (*quieta omnia*), такъ что вѣра вѣрующихъ укрѣпится, или съ прекращеніемъ бѣдствій они станутъ надѣяться, что Судья имѣеть придти. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь это и есть то, что мы читаемъ у Апостола Павла: *Когда скажутъ: „Миръ и безопасность“, тогда внезапно найдетъ на нихъ погибель, какъ муки родильницы, и они не избѣжатъ* (1 *Тессал. V. 3*).

Стихи 40, 41: *Тогда двое будутъ на полѣ: одинъ схватывается, и одинъ оставляется. Двь [будутъ] мелющія жерновомъ: одна схватывается, и одна оставляется.*—Тогда,—говорить Онъ,—двое будутъ на полѣ, это когда въ день кончины и суда будутъ найдены двое людей, одинаково исполняющихъ одну и ту же работу и сѣющихъ какъ будто одно и то же сѣмя, но не одинаково получающихъ плоды своего труда. Также будутъ двѣ жепцины, мелющія вмѣстѣ; но одна схватывается, другая оставляется. Подъ двумя людьми, проводящими время на полѣ, и подъ двумя женщинами, которыя одинаково мелютъ, ты понимай или Синагогу и [или:

или] Церковь, потому что онѣ,—повидимому,—одинако трудятся надъ Закономъ (*molere videantur in Lege*) и отъ однихъ и тѣхъ же Писаній получаютъ хлѣбъ (*farinam terere*) заповѣдей Божіихъ; или же разумѣй прочія ереси, которыя изъ того и другого Завѣта, или какого-нибудь одного, повидимому, извлекаютъ хлѣбъ своихъ ученій. Но хотя они имѣютъ притязаніе на одно [и то же] имя христіанина, однако они получаютъ не одну и ту же награду, такъ какъ одни изъ нихъ схватываются, а другіе оставляются.

Стихи 42, 43: *Итакъ бодрствуйте, ибо не знаете, въ какой часъ имѣетъ придти Господь вашъ. Но также знайте и то, что если бы домохозяинъ зналъ, въ какой часъ придетъ воръ, то, конечно, бодрствовалъ бы и не позволилъ бы подкопать дома.*—Теперь Онъ ясно показываетъ, почему выше сказала: *О днѣ же томъ и часъ никто не знаетъ, ни даже Сынъ человеческій, ни ангелы, а только одинъ Отецъ,*—потому, что это не полезно знать Апостоламъ, чтобы они въ ожиданіи, колеблющемся отъ неизвѣстности, всегда имѣли вѣру въ будущее прішествіе Того, о которомъ не знаютъ, когда Онъ придетъ. Съ другой стороны, Онъ не сказалъ: *Такъ какъ мы не знаемъ, въ какой часъ имѣетъ придти Господь,* а сказалъ: *Не знаете,* и, предпославъ примѣръ въ лицѣ домохозяина, болѣе ясно показываетъ, почему Онъ умолчалъ о днѣ кончины, говоря такъ:

[Стихи 44—47]: *Поэтому и вы будьте готовы, потому что не знаете, въ который часъ придетъ Сынъ человеческій. Кто, по мнѣнію твоему, есть рабъ вѣрный и благоразумный, котораго Господинъ его поставилъ надъ домомъ своимъ, чтобы онъ во-время давалъ пищу имъ [т. е. живущимъ въ домѣ]? Блаженъ тотъ рабъ, котораго Господинъ его, — когда придетъ, — найдетъ дѣлающимъ такъ. Истинно говорю, что Онъ поставитъ его надъ всѣмъ богатствомъ своимъ.*—Теперь Онъ болѣе утверждаетъ и представляетъ причину, почему о днѣ и часѣ кончины не зна-

ють, какъ Онъ сказалъ прежде, ни ангелы, ни Онъ самъ, а только одинъ Отець; именно потому, что это не полезно знать Апостоламъ; также и примѣръ отца семейства (домохозяина)—т. е. Себя, и вѣрныхъ рабовъ, т. е. Апостоловъ,—Онъ ввелъ для убѣжденія обезпобоенной мысли, чтобы въ надеждѣ на награду они своевременно служили сотрудникамъ своимъ (conservis) пищею ученія.

Стихи 48, 49: *А если тотъ [какъ] злой рабъ скажетъ въ сердце своемъ: „Господинъ мой замедлитъ приходомъ“, и начнетъ бить одинаковыхъ съ нимъ рабовъ (conservos), а псть и пить съ пьяницами.*—Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что какъ заботливый и всегда ожидающій пришествія Господина рабъ даетъ одинаковымъ съ нимъ рабамъ пищу своевременно, и послѣ того поставляется надъ всѣмъ достояніемъ домохозяина; такъ, наоборотъ, тотъ, который,—какъ говоритъ пророкъ Іезекіаль,—успокаиваетъ себя словами: *Это случится спустя долгое время (Іезек. XII, 22)*, и не думаетъ, что Господь придетъ скоро, тотъ дѣлается безнечнымъ, проводить время праздно въ ширешествахъ и роскоши; по таковой встрѣтитъ (sentiet) не кроткаго домохозяина, а строжайшаго Судію.

Стихи 50, 51: *Придетъ Господинъ раба того въ день, въ который тотъ не ожидаетъ, и въ часъ, котораго не знаетъ, и отдѣлитъ его, и назначитъ удѣлъ его съ лицами. Тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.*—Онъ учитъ тому же самому, чтобы они знали, что Господь имѣеть придти, когда они не думаютъ о Немъ, и увѣщаетъ къ бодрствованію и заботливости. Далѣе слова: *отдѣлитъ его (или: раздѣлитъ его—dividet eum)* [имѣють не то значеніе], что Онъ разсѣчетъ его мечемъ¹⁾, но то значеніе, что онъ

¹⁾ Последнее пониманіе текста можетъ внушить греческій текстъ, въ которомъ изъясняемое мѣсто читается: *Kai dixotomhseti abtoy*, т. е. *и разсѣчетъ его на двѣ части.*
Примѣч. переводчика.

будеть устраненъ отъ жребія святыхъ, и что удѣлъ его положится вмѣстѣ съ лицемѣрами,—именно съ тѣми, которые были на полѣ и которые работали жерновами, и однако не были оставлены. Мы много разъ говорили, что лицемѣръ одно показываетъ, а другимъ является въ дѣйствительности; подобно этому и на полѣ, и у жернововъ онъ показывается дѣлающимъ то же, что и человекъ, принадлежащій Церкви, а конецъ [его дѣла] говорить о противоположномъ направленіи воли (*diversae voluntatis*).

Глава XXV.—Стихи 1—4: *Тогда царство небесное подобно будетъ десяти дѣвамъ, которыя, взявши свѣтильники свои, вышли навстрѣчу жениху и невѣстѣ (sponsa et sponsae). Но пять изъ нихъ были неразумны, а пять благоразумны. И пять неразумныхъ, взявши свѣтильники, не взяли масла съ собою; а благоразумныя вмѣстѣ со свѣтильниками взяли въ сосудахъ своихъ и масло.*—Эту притчу, т. е. подобіе десяти дѣвамъ, неразумнымъ и благоразумнымъ, нѣкоторые просто изъясняютъ въ отношеніи къ дѣвамъ, изъ которыхъ однѣ, по словамъ Апостола, дѣвственны и тѣломъ, и духомъ (*mente*), а другія, сохраняя только тѣлесное дѣвство, не имѣютъ остальныхъ дѣлъ, соответствующихъ ихъ [тѣлесному] состоянію, или [сохраняя дѣвство] вслѣдствіе тщательнаго наблюденія родителей, въ мысли [своей] однако вступили въ бракъ (1 Коринт. VIII, 36). По миѣ кажется, что на основаніи вышесказаннаго въ этомъ мѣстѣ крестя другой смыслъ, и сравненіе въ притчѣ относится не къ дѣвственнымъ тѣламъ, а ко всему роду человѣческому. Дѣйствительно, подобно тому какъ два, работающіе на полѣ, и двѣ мелющія жерновами обозначаютъ два рода людей: христіанъ и іудеевъ, или святыхъ и грѣшниковъ, которые, вступивъ въ Церковь, повидимому, дѣйствительно и пашутъ и мелютъ, а на самомъ дѣлѣ все дѣлаютъ лицемѣрно; такъ и въ настоящемъ случаѣ десять дѣвъ относятся ко всѣмъ людямъ, которые, повидимому вѣруютъ въ Бога,

и подтверждають свою вѣру Священнымъ Писаніемъ, будутъ ли то принадлежащіе къ Церкви (ecclesiastici), іудеи, или еретики. Они всѣ называются дѣвами потому, что похваляются познаніемъ о единомъ Богѣ, и тѣмъ, что будто мысль ихъ не оскверняется безстыдствомъ идолослуженія. Масло имѣють тѣ дѣвы, которыя соотвѣтственно вѣрѣ своей украшаются и дѣлами; а не имѣють масла тѣ, которыя, повидимому, какъ будто и исповѣдуютъ Господа соотвѣтственною вѣрою, но небрегутъ о добродѣланіи. Подъ пятью дѣвами, неразумными и разумными, мы можемъ понимать пять чувствъ, которыя у однихъ устремляются къ небесному и желаютъ вышшаго, а у другихъ жаждутъ земной нечистоты, и не имѣють теплоты истины, которую они могли бы просвѣтить свои сердца. О зрѣніи, слухѣ и осязаніи въ духовномъ смыслѣ сказано: *Что мы видѣли, что слышали, что созерцали очами нашими, что осязали руки наши* (1 Іоан. 1, 1). О вкусѣ говорится: *Вкусите и вы увидите, какъ благъ есть Господь* (Псал. XXXIII, 9); объ обоняніи—*Мы обнѣжимъ въ обоняніи благоуханнхъ мазей твоихъ* (Цѣлс. 1, 3', к: *Мы—благоуханіе Христа* (2 Корн. II, 15).

Стихъ 5: *А такъ какъ женихъ замедлялъ, то всѣ стали дремать и заснули*,—такъ какъ не малое время должно пройти между первымъ и вторымъ пришествіемъ Господа. *Всѣ стали дремать*, т. е. умерли, потому что смерть святыхъ именуется сномъ. А вслѣдъ за тѣмъ говорится: *заснули*. потому что послѣ того они должны быть пробуждены.

Стихъ 6: *Но среди ночи раздался крикъ: „Вотъ Женихъ идетъ, выходите на встрѣчу ему“*.—Внезапно, вѣдь, какъ бы среди спокойной ночи, когда всѣ бывають въ беззаботномъ состояніи, когда сонъ бываетъ самый тяжелый (глубокій), провозглашено будетъ пришествіе Христова возгласами ангеловъ и громомъ трубъ, предшествующихъ Ему

силъ. Скажемъ нѣчто такое, что, можетъ быть, будетъ полезно читателю. По іудейскому преданію Христосъ имѣеть придти среди ночи подобно исходу изъ Египта, когда совершалась Пасха и проходилъ губитель, и Господь снизошелъ на кровли, и бровію агнца была освящена всякая входова нашихъ (Исх. XII, 23). Отсюда, по моему мнѣнію, возникло и преданіе Апостольское, чтобы въ день кануна Пасхи до наступленія половины ночи не позволяли отнискать [изъ храма] пародъ, ожидающій пришествія Христова. А послѣ того, какъ минуетъ это время и безопасность сдѣлается несомнѣнною, всё проводятъ день, какъ праздникъ. Посему и Псалмопѣвецъ говоритъ: *Среди ночи я возсталъ, чтобы исповѣдаться Тебѣ о судахъ оправданій Твоихъ* (Псал. CXVIII, 62).

Стихъ 7: *Тогда встали всѣ тѣ дѣвы и украсили свѣтильники свои.*—Встали всѣ дѣвы и каждая украсила свѣтильникъ свой, т. е. мысли, которыми онѣ воспринимали елей познанія, чтобы имѣть дѣла добродѣтелей, которыя могли бы блистать предъ Истиннымъ Судією.

Стихъ 8: *Неразумныя же сказали мудрымъ: „Дайте намъ своего масла, потому что свѣтильники наши гаснутъ.“*—Тѣ, которыя находятъ, что свѣтильники ихъ угасаютъ, показываютъ, что они отчасти сіяютъ; однако въ нихъ нѣтъ непрестающаго свѣта, ни непрестанныхъ [добрыхъ] дѣлъ. Итакъ, если кто-нибудь имѣеть дѣвственную душу и любить скромность, то онѣ не долженъ довольствоваться посредственностью, которая скоро изсякаетъ и, — когда поднимется жаръ, — высыхаетъ, но долженъ слѣдовать совершенной добродѣтели, чтобы имѣть свѣтъ вѣчный.

Стихъ 9: *Благоразумныя отвѣчали говоря: „Не случилось бы такъ, что будетъ недостаточно и вамъ, и намъ.“*—Онѣ отвѣчаютъ такъ не вслѣдствіе скупости, а изъ боязни. Дѣйствительно, вѣдь, каждый получить награду по

дѣламъ своимъ. и въ день суда добродѣтели однихъ не могутъ превысить пороковъ другихъ. И какъ во время Вавилонскаго плѣвенія Іеремія не могъ помочь грѣшникамъ и ему говорится: *Не молись за народъ этотъ* (Іерем. УП, 16): такъ и тотъ день будетъ страшень, потому что каждый долженъ будетъ заботиться о себѣ самомъ.

Лучше идите къ продающимъ и купите себѣ.—Сѣ масло продается и покупается дорогою цѣною, и приобрѣтается великимъ трудомъ,—подъ этимъ мы разумѣемъ всѣ милостыни, добродѣтели и совѣты учителей.

Стихъ 10: *Но пока онѣ ходили покупать, пришелъ Женихъ.*—Правда, какъ благоразумныя онѣ даютъ совѣтъ, что не должно встрѣчать жениха безъ масла для свѣтильниковъ; но такъ какъ время для покупки уже истекло, и,—съ приближеніемъ дня суднаго,—уже не осталось мѣста для покаянія,—какъ говорить Псалмопѣвецъ: *Но кто исповѣдуетъ Тебя въ адѣ* (Псал. VI, 6)—то онѣ вынуждены не новыя дѣла совершать, а дать отчетъ въ своихъ прежнихъ дѣлахъ.

И тѣ, которыя были готовы, вступили въ брачныя чертоги, и заперта была дверь—Послѣ дня суднаго не остается [или: не останется] средствъ къ совершенію добрыхъ дѣлъ и къ тому, чтобы оправдаться.

Стихъ 11: *Наконецъ пришли и остальные дѣвы, говоря: „Господи, открой намъ“.*—Правда, превосходно исповѣданіе ихъ, обнаружившееся въ наименованіи „Господь“; а повтореніе его служитъ признакомъ вѣры. Но какая польза въ томъ, что призываешь устами Того, Котораго отрицаешь дѣлами.

Стихъ 12: *Но Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: Истинно говорю вамъ, Я не знаю васъ.*—Знаетъ Господь тѣхъ, которые принадлежать Ему, а кто не знаетъ [Его], тотъ не бу-

дети познашь (2 *Тим.* II, 19): не знаетъ Господь дѣлателей неправды; и хотя они дѣвственны, и хотя въ двойномъ отношеніи, т. е. и по чистотѣ тѣла и исповѣданію истинной вѣры они могутъ быть прославлены (1 *Корин.* XIV, 38): однако такъ какъ они не имѣютъ ея познанія, то достаточнымъ наказаніемъ для нихъ является то, что они невѣдомы Жениху.

Стихъ 13: *Итакъ бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа.*—Я всегда убѣждаю благоразумнаго читателя, чтобы онъ не успокоивался на суевѣрныхъ толкованіяхъ, и [на томъ] что съ рѣшительностію высказывается вслѣдствіе желанія измышляющихъ ихъ; но чтобы онъ соображалъ предыдущее, среднее и послѣдующее и связано представлялъ себѣ все, что написано. Итакъ въ того, что Онъ говоритъ: *Бодрствуйте, потому что вы не знаете ни дня, ни часа*, объясняется все, что Онъ сказалъ, т. е. и о двухъ, которые были на полѣ, и о двухъ меяющихъ, и о домохозяинѣ, который довѣрилъ рабу своему свое имущество, и о десяти дѣвахъ, и что притчи эти предпосланы для того, чтобы, такъ какъ мы всё не знаемъ дня суднаго, то заботливо приготовили себѣ свѣтъ добрыхъ дѣлъ, и чтобы судья не пришелъ, пока мы находимся въ безпечномъ состояніи.

Стихи 14, 15: *Ибо [это произойдетъ подобно тому], какъ человекъ, отправляющійся въ далекую страну, призвалъ рабовъ своихъ, и передалъ имъ благосостояніе свое. И одному далъ пять талантовъ, а другому—два, а третьему—одинъ, каждому по силамъ его, и всѣмъ затѣмъ отправился.*—Человѣкъ этотъ домохозяинъ есть, несомнѣнно, Христосъ, Который по воскресеніи, восходя къ Отцу, какъ Побѣдитель, призвавъ Апостоловъ Своихъ, передалъ имъ ученіе Евангельское, не соображаясь съ широтою или узкостью въ томъ отношеніи, чтобы дать одному больше, а другому меньше, но подавая соотвѣтственно силамъ получаю-

щаго; такимъ же образомъ и Апостоль говоритъ, что не могущихъ принимать твердой пищи онъ пацаетъ молокомъ (1 Корн. Ш, 2). Поэтому въ концѣ концовъ Онъ съ одинаковою радостію принимаетъ и того, который изъ пяти талантовъ сдѣлалъ десять, и того, который два таланта обратилъ въ четыре. Подъ пятью, двумя и однимъ талантомъ мы должны понимать или различныя дары (gratias), которые даны каждому, или въ первомъ случаѣ все подвергнуты испытанію чувства, во второмъ—разумъ и дѣла, въ третьемъ—разумъ, которымъ люди отячаются отъ животныхъ.

Стихъ 16: *Ушелъ же тотъ, который получилъ пять талантовъ, и трудился посредствомъ ихъ, и приобрѣлъ другіе пять талантовъ.*—Получивъ земцыя чувства онъ удвоилъ себѣ познаніе о небесномъ, познавая Творца чрезъ тварей, безтѣлесное—чрезъ тѣлесное, невидимое—чрезъ видимое и вѣчное,—чрезъ братковременное

Стихъ 17: *Подобнымъ же образомъ и тотъ, который получилъ два [таланта], приобрѣлъ другіе два.*—И этотъ соотвѣтственно спламъ своимъ все, что ни изучилъ въ Законѣ, удвоилъ въ Евангеліи, т. е. (sive) познаніе и дѣла настоящей жизни понималъ въ значеніи образовъ будущаго блаженства.

Стихъ 18: *А тотъ, который получилъ одинъ талантъ отошелъ и закопалъ его въ землю и скрылъ деньги Господина своего.*—Негодный рабъ вслѣдствіе земныхъ дѣлъ и похоти вѣба сего нерадѣлъ о Заповѣдяхъ Божіихъ и осквернялъ ихъ, хотя у другого Евангелиста написано, что онъ завязалъ его въ кусѣ полотна (Лук. XIX, 20), т. е. обезсилялъ ученіе Домохозяина, проводя жизнь въ нѣгѣ и роскоши

Стихъ 19, 20: *И спустя много времени возвратился Господинъ рабовъ тѣхъ и произвелъ расчетъ съ ними; и*

приступилъ тотъ, который принялъ отъ Него пять талантовъ, и принесъ другіе пять талантовъ, говоря: „Господинъ мой, пять талантовъ Ты передалъ мнѣ, и вотъ я приобрѣлъ другіе пять талантовъ“.—Велико время между вознесеніемъ Спасителя на небо и Его вторымъ пришествіемъ. И если даже Апостолы имѣютъ дать отчетъ и имѣютъ воскреснуть подъ страхомъ за исходъ суда, то что же намъ должно дѣлать?

Стихи 21—23: *Сказалъ ему Господинъ его: Хорошо, благой и вѣрный рабъ! такъ какъ ты въ немногѣмъ былъ вѣренъ, то я надѣ многимъ поставлю тебя: войди въ радость Господина твоего. Приступилъ же и тотъ, который получилъ два таланта и сказалъ: Господинъ мой, два таланта ты передалъ мнѣ; вотъ другіе два я приобрѣлъ. Сказалъ ему Господинъ его: Хорошо, благой и вѣрный рабъ! такъ какъ ты былъ вѣренъ въ малѣмъ, то надѣ многимъ Я тебя поставлю; войди въ радость Господина твоего.*—Къ тому и другому рабу, какъ я уже сказалъ, т. е. и къ тому, который изъ пяти талантовъ сдѣлалъ десять талантовъ, и къ тому, который изъ двухъ сдѣлалъ другіе два таланта, обращено одно и то же хвалебное слово. При этомъ необходимо замѣтить, что то, что мы имѣемъ въ настоящей жизни, хотя и кажется великимъ и многочисленнымъ, однако въ сравненіи съ будущимъ мало и немногочисленно. „Войди, — говорить, — въ радость Господина твоего“, и получи то, чего око не видѣло, и ухо не слышало, и что не входило въ сердце человѣка (1 Корнѣ. II, 9). Но что большее можетъ быть дано вѣрному рабу, если не быть съ Господомъ и видѣть радость Господа Своего?

Стихи 24, 25: *Подошелъ также и тотъ, который получилъ одинъ талантъ и сказалъ: „Господинъ мой, я знаю, что ты человекъ суровый: жнешь тамъ, гдѣ не сѣялъ, и собираешь тамъ, гдѣ не разбрасалъ, и потому я*

въ страхъ пошелъ и скрылъ талантъ твой въ землю. И вотъ теперь ты имѣешь то, что принадлежитъ тебѣ“.— Поистинѣ известное слово: *Цепицевати вина о грѣсахъ* (т. е. для измышленія оправданія грѣховъ) (*Псал. СХL, 4*), относится также и къ этому рабу, такъ что [у него] къ лѣности и небрежности присоединяется еще преступленіе гордости. Дѣйствительно, тотъ, который просто долженъ былъ бы сознаться въ своей бездѣятельности и умолять домохозяина, — тотъ, напротивъ, злословить его и говорить, что онъ послѣдовалъ благоразумному рѣшенію, — именно: не подвергать опасности цѣлость [ввѣренныхъ ему] денегъ, пока онъ будетъ обращать ихъ въ выгодныхъ предпріятіяхъ

Стихи 26—28: *Господи же его сказалъ ему въ отвѣтъ: Рабъ лукавый и лживый! ты зналъ что я пожинаю тамъ, гдѣ не сѣялъ и собираю тамъ, гдѣ не разбрасывалъ. Поэтому тебѣ слѣдовало вручить эти деньги торговцамъ, и я по возвращеніи получалъ бы принадлежашее мнѣ съ прибыткомъ. Итакъ возмите у него талантъ и дайте тому, который имѣетъ десять талантовъ*.—То, въ чемъ онъ видѣлъ оправданіе для себя, обращается въ вину для него. Но онъ называется еще рабомъ злымъ, лукавымъ, потому что онъ произнесъ хулу противъ Господа. Онъ—лѣнивый, потому что не захотѣлъ удвоить таланта, такъ что за первое обвиняется въ гордости, а за второе въ несправности. „Если,—говоритъ Онъ,—ты признаешь, что Я суровъ и жестокъ и гоняюсь за чужимъ, и пожинаю тамъ, гдѣ не сѣялъ, то почему мысль объ этомъ не внушила тебѣ страха, чтобы ты могъ знать, что Я буду искупать своего гораздо заботливѣе, и отдать деньги моя, или серебро, торговцамъ; вѣдь на греческомъ и то и другое значеніе заключается въ словѣ ἀργύριον. Слова Господа,—говоритъ Псалмопѣвецъ,—слова чистыя, серебро, испытанное огнемъ, очищенное отъ земли, очищенное семь разъ (*Псал. ХI, 7*). Итакъ, деньги и серебро это есть проповѣданіе Еван-

гелія и слово Божіе, которое должно быть вручено торгующимъ и мѣновщикамъ, что значить: или остальнымъ учителямъ (это дѣлали и Апостолы, поставляя по отдѣльнымъ странамъ пресвитеровъ и епископовъ), или всѣмъ тѣмъ вѣрующимъ, которые могутъ удвоить сокровище и возвратить съ прибыткомъ, т. е. черезъ исполненіе дѣломъ того, что они изучили словесно. А отнимается талантъ и дается тому, кто создалъ десять талантовъ, съ тою цѣлію, чтобы мы понимали, что хотя и въ томъ и другомъ трудѣ,—т. е. и въ трудѣ того, кто пять обратилъ въ десять, и того, кто два—въ четыре, одинакова радость Господа, однако тому, который болѣе потрудился надъ сокровищемъ отъ Господа, должна быть дана бѣльшая награда. Потому Апостоль и говоритъ: *Почитай старцевъ, которые по истинѣ старцы, особенно тѣхъ, которые потрудились въ словѣ Божіемъ* (1 Тим. V, 17). Изъ того, что дерзнулъ сказать злой рабъ: „Жнешь тамъ, гдѣ не сѣялъ, и собираешь тамъ, гдѣ не разбросалъ“, мы понимаемъ, что Господь принимаетъ добрую жизнь и язычниковъ и философовъ, и иначе относится къ тѣмъ, которые проводятъ жизнь праведно, а иначе къ тѣмъ, которые живутъ неправедно и по сравненію съ тѣмъ, который служить естественному Закону, осуждаетъ тѣхъ, которые не радятъ о законѣ писанномъ.

Стихъ 29: *Ибо всякому имѣющему дано будетъ, и онъ будетъ въ изобиліи, и у того, который не имѣетъ, будетъ отнято и то, что онъ, повидимому, имѣетъ.*—Хотя многіе люди отъ природы мудры и имѣютъ остроту ума, однако, если они будутъ нерадивы и вслѣдствіе праздности погубятъ благо природы,—по сравненію съ тѣмъ, который немного медлительнѣе, но трудами и заботливостію увеличитъ меньшее, принадлежащее ему,—[такіе] утрачиваютъ благо природы и увидятъ, что награда, обѣщанная имъ, переходитъ къ другимъ. Можно это мѣсто понимать и такъ: тому, который имѣетъ вѣру и благое произволеніе о Богѣ,

если бы онъ, по человѣческой немощи (*ut homo*), имѣлъ даже менѣе другихъ въ дѣлахъ, [такому] отъ благаго Судьи будетъ дано. А тотъ, кто не имѣлъ вѣры, утратить даже и тѣ блага и прочія добродѣтели, которыя отъ природы онъ, повидимому, имѣлъ. И даже весьма искусно (*eleganter*) говорится: *Отнимется у него и то, что онъ повидимому имѣлъ.* Въ самомъ дѣлѣ, то, что бываетъ безъ вѣры во Христа, не должно быть вмѣняемо тому, кто едѣлаалъ изъ этого злоупотребленіе, а только тому, кто присоединилъ благо природы даже къ злему рабу.

Стихъ 30: *А бесполезнаго раба бросьте въ самую крайнюю (внѣшнюю) тьму: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.*—Господь свѣтъ есть; и кто изгоняется отъ Него вонъ, тотъ лишается свѣта. А что такое плачь и скрежетъ зубовъ, объ этомъ мы сказали выше.

Стихи 31—34 [начало]: *Когда же придетъ Сынъ человѣческій въ славу Своей, и всѣ ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолъ славы Своей, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и Онъ отдѣлитъ ихъ другъ отъ друга, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ. И поставитъ овецъ по правую отъ Себя сторону, а козловъ—по лѣвую. Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую отъ Него сторону.*—Имѣя два дня спустя совершить Пасху и быть преданнымъ на крестную смерть: па поруганіе отъ людей, на питіе желчи и уксуса, Онъ прямо провозглашаетъ о будущей славѣ побѣдителя, чтобы имѣющій вознѣннуть соблазнъ устранить обѣщаніемъ награды. При этомъ должно замѣтить, что Тотъ, который будетъ созерцаемъ въ величїи, будетъ Сынъ человѣческій. А слѣдующія слова: *И поставитъ овецъ по правую сторону отъ Себя, а козлищъ по лѣвую* понимай въ соотвѣтствїи съ тѣмъ, что читаешь въ другомъ мѣстѣ: *Сердце мудраго въ правой рукѣ его, а сердце не разумнаго въ лѣвой* (*Евкл. X, 2*) и выше въ

этомъ же Евангеліи: *Да не знаетъ лъвая рука твоя, что дѣлаетъ правая* (Мѡ. VІ, 3). Овцѣмъ въ качествѣ праведныхъ повелѣвается стать съ правой стороны; козлища, т. е. грѣшники, съ лѣвой: они по Закону всегда приносятся въ жертву за грѣхъ (Исх. XII, [?]). Онѣ не сказали: „козлища“, которыя могутъ имѣть плодъ и остриженными выходятъ изъ купальни съ двойнымъ плодомъ, и безплодной между ними нѣтъ ни одной (Псѣм. IV, 2); но сказали: „козловъ“, животное лѣнливое, легкомысленное, всегда пылающее плотскою похотью (*fervens ad coitum*)

Стихи 34 [окончаніе]—40 [начало]: *Придите, благословенные Отца Моего, и получите оъ обладаніе уготованное вамъ отъ созданія міра царство. Ибо, когда Я хотѣлъ пить, то вы дали мнѣ вкусить пищи, когда Я жаждалъ, вы дали Мнѣ пить; когда Я былъ странникомъ, вы приняли Меня, когда Я былъ нагъ, вы покрыли Меня, когда Я былъ боленъ, вы посетили Меня; когда Я былъ въ темницѣ, то вы пришли ко Мнѣ. Тогда отвѣчаютъ ему праведники: „Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, мы питали Тебя, [или] жаждущимъ, мы дали Тебѣ пить; когда же увидѣли Тебя странникомъ, то приняли Тебя, [или] нагимъ, то покрыли Тебя, или когда видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, то пришли къ Тебѣ“. И отвѣчаетъ Царь, говоря имъ.—*Это нужно принимать въ соотвѣтствіи съ предвѣденіемъ Божиимъ, у котораго имѣющее совершиться, уже совершилось.

Стихи 40 [окончаніе]—45: *Истинно говорю вамъ: когда [или: какъ скоро] вы дѣлали это одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, вы дѣлали это Мнѣ. Тогда скажетъ и тѣмъ, которые находятся по лѣвую сторону отъ Него: Идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, приготовленный діаволу и его ангеламъ. Ибо, если Я чувствовалъ голодъ, то вы не дали Мнѣ пищи, когда же Я жаждалъ,*

то вы не дали Мне питія; когда Я былъ странникомъ, то вы не приняли Меня, [паче] нагимъ, то вы не покрыли Меня; если былъ Я боленъ, или въ темницѣ, то вы не посетили Меня. Тогда отвѣчаютъ Ему и они, говоря: „Господи, когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не послужили Тебѣ“. Тогда Онъ отвѣтилъ имъ, говоря: Истинно говорю вамъ, коль скоро вы не сдѣлали этого одному изъ меньшихъ сихъ, то не сдѣлали и Мне. — Для насъ легко понять (*libera est intelligentia*), что во всякомъ бѣдномъ Христосъ, алчущій насыщается, жаждущій — напаяется, странникъ — вводится подъ кровлю, нагой — одѣвается, больной — посѣщается, и заключенный въ темницу получаетъ утѣшеніе въ собесѣдованіи. Но изъ слѣдующихъ словъ: *Коль скоро вы сдѣлали это одному изъ этихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали и Мне*, мнѣ кажется, слѣдуетъ, что это сказано не о бѣдныхъ вообще, а о тѣхъ, которые — нищи духомъ, и простирая руку въ которымъ Онъ сказалъ: *Братья Мои и мать Моя суть тѣ, которые исполняютъ волю Отца Моего* (Марк. III, 34, 35; Лук. VIII, 21).

Стихъ 46: *И идутъ эти на вѣчное мученіе, а праведники — въ вѣчную жизнь.* — Благоразумный читатель, обрати вниманіе на то, что и наказанія вѣчны, и вѣчная жизнь не должна имѣть въ послѣдствіи какого-либо конца.

Глава XXVI. — Стихи 1, 2: *И было, когда Иисусъ окончилъ все Свои слова, Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: Вы знаете, что спустя два дня Пасха будетъ, и Сынъ Человѣческій будетъ преданъ, чтобы быть распятымъ на крестѣ.* — Пусть покроются краскою стыда тѣ, которые думаютъ, что Спаситель убоился, и подъ вліяніемъ страха страданій сказалъ: *Отче, если возможно, то пусть пройдетъ мимо Меня чаша сія* (Лук. XXII, 42). Имѣя въ виду

совершить спустя два дня Пасху, Онъ зналъ, что будетъ преданъ крестной смерти; и тѣмъ не менѣе Онъ не устраняетъ козней [противъ Себя] и не бѣжитъ въ страхъ; такъ что даже тогда, когда другіе не хотятъ идти, Онъ безтрепетно продолжаетъ идти, о чемъ (quando) говорить и Ѳома: *Пойдемъ и мы, и умремъ съ Нимъ (Іоан. XI, 16)*. И желая положить конецъ плотскому празднованію, а также, — когда проходила тѣнь [Закона], — желая дать настоящее значеніе Пасхѣ, Онъ сказалъ: *Я сильно пожелалъ вкусить эту пасху съ вами, прежде чѣмъ претерплю страданія (Лук. XXII, 15)*. Во всякомъ случаѣ Христосъ, принесенный въ жертву, есть наша Пасха, если только мы вкушаемъ Его въ безквасн чистоты истины (1 Корин. V, 7, 8). Затѣмъ въ словахъ: *Спустя два дня Пасха будетъ*, будемъ искать то, что освящено, или есть таинство, не обращая вниманія на простое значеніе этихъ словъ. [Именно:] Спустя два дня явнѣйшаго свѣта, т. е. Вѣтхаго и Новаго Завѣта, совершается истинная Пасха за міръ. *Пасха*, на Еврейскомъ языкѣ называемая *phase* (פסח), получила свое названіе не отъ слова *пáсхo* (страдаю), какъ полагаютъ очень многіе, но отъ слова *про-ходить мимо* (transitu), потому что [ангелъ]—губитель, видя кровь на вѣшнихъ дверяхъ Израильтянъ, не поражалъ ихъ, а проходилъ мимо, или потому, что Самъ Господь, подавая свыше помощь Своему народу, проходилъ около него. Читай книгу *Исходъ* (XI, XII), о которой мы будемъ разсуждать болѣе подробно, если только жизньъ будетъ нашею спутницею [т. е. продолжится]. А переходъ нашъ изъ одного мѣста въ другое (transitus), т. е. phase [Пасха], совершается тогда, когда мы, оставляя земное и Египеть, устремимся къ небесному.

Стихи 3—5: *Тогда собрались главные священники и старѣйшины народа въ домъ первосвященника, который назывался Каифа [Каиафа] и держали совѣтъ о томъ, чтобы хитростію схватить Іисуса и предать смерти.*

Но, говорили они, не въ праздникъ, чтобы какъ-нибудь не произошло возмущеніе народа — Тѣ, которые въ наступающій праздникъ Пасхи должны были готовить жертвы, очистить храмовыя стѣны, вымыть полы, вычистить сосуды и очистить ихъ по обрядамъ, предписаннымъ Закономъ, и быть достойными вкушенія пасхальнаго агнца, теперь сходятся на совѣщаніе о томъ, какъ бы имъ умертвить Господа; такъ дѣлали они не изъ боязни измѣны, какъ это видно изъ ихъ откровенной рѣчи, но изъ предосторожности, чтобы Онъ не былъ освобожденъ отъ нихъ при помощи народа.

Стихъ 6: *Когда же Іисусъ былъ въ Виваніи, въ домъ Симона прокаженнаго.*—Имѣя пострадать за весь міръ и искупить Своею кровію всѣ народы, Онъ проводилъ время въ Виваніи, т. е. въ *домъ послушанія* [въ Виваніи], которая нѣкогда принадлежала Симону прокаженному. Такъ онъ называется не потому, что онъ и въ то время былъ пораженъ проказою, а потому, что онъ прежде былъ прокаженнымъ, а потомъ очищенъ отъ проказы; но прежнее имя оставляется за нимъ для того, чтобы показать силу Исцѣлителя. Подобнымъ же образомъ въ спискѣ Апостоловъ и Матѳеи называется съ указаніемъ на свое прежнее занятіе и порочность, именно: *мытаремъ* (сборщикомъ податей), хотя несомнѣнно, что онъ пересталъ быть мытаремъ. Нѣкоторые подъ домомъ Симона прокаженнаго разумѣютъ ту часть народа, которая увѣровала въ Господа и была исцѣлена имъ. А самъ Симонъ называется также *повинующимся*, онъ же, по другому толкованію, можетъ называться міромъ (*mundus*), въ домъ котораго исцѣлилась Церковь.

Стихъ 7: *Приступила къ Нему женщина, имѣвшая сосудъ драгоценнаго благовоннаго масла, и вылила на голову Его, когда Онъ возлежалъ.*—Нѣкто пусть не думаетъ, что одна и та же женщина и та, которая вылила благовонную

мазь на голову Его, и та, которая вылила на ноги Его. Дѣйствительно, та омываетъ [Его ноги] слезами и осушаетъ [ихъ] волосами и весьма ясно называется блудницею. А объ этой не написано ничего такого. И въ самомъ дѣлѣ блудница не могла быть достойна тотчасъ же помазать главу Господа. А другой Евангелистъ вмѣсто сосуда драгоценнаго благовопаго масла,—сосуда изъ мрамора нѣкотораго рода,—указываетъ на безыскусственный, настоящій, неподдѣльный паркъ (Иоан. XII, 3), чтобы показать въру Церкви и народовъ языческихъ.

Стихи 8, 9: *Ученики же, видя это, начали негодовать, говоря: Къ чему же (ut quid) эта трата? Вѣдь это [масло] могло бы быть продано за большія деньги и роздано нищимъ*—И знаю, что нѣкоторые злословятъ относительно этого мѣста въ недоумѣніи: почему другой Евангелистъ сказалъ, что опечаленъ былъ только Іуда, потому что онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи ящикъ для храненія денегъ и съ самаго начала утаивалъ деньги; а евангелистъ Матѳей пишетъ, что вознегодовали всѣ апостолы: таковые люди не знаютъ оборота рѣчи, который называется *σβλλησις*, или *синекдоха*; въ немъ вмѣсто одного обыкновенно называютъ всѣхъ и вмѣсто многихъ—одного. Вѣдь и Апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ Евреямъ (хотя относительно его многіе латиняне сомнѣваются), когда описываетъ страданія и заслуги святыхъ,—говорить: *Они были побиты камнями, подверглись пыткамъ, были разсѣчены [или: разтѣзаны милою] и умерли чрезъ усѣкновеніе мечемъ* (Евр. XI, 37), хотя Іудеи заявляютъ, что разсѣченъ былъ только одинъ пророкъ Исаія. Мы можемъ истолковать и иначе,—именно: апостолы дѣйствительно вознегодовали ради бѣдныхъ, а Іуда—изъ-за своего прибытка, а потому тайный роцоть его является преступленіемъ потому именно, что онъ имѣлъ заботу не о бѣдныхъ, а хотѣлъ обезпечить себѣ кражу.

Стихи 10, 11: *Но Иисусъ, зная [это], сказалъ имъ: Въ чему вы затрудняете женщину? Въ отношеніи ко Мнѣ она сдѣлала доброе дѣло. Ибо ищущихъ вы всегда будете имѣть съ собою, и меня не всегда будете имѣть.*—Возникаетъ новый вопросъ: почему Господь послѣ воскресенія сказалъ ученикамъ: *Вотъ Я съ вами есмь до скончанія міра,*—а въ настоящемъ случаѣ говорить: *Меня же вы не всегда будете имѣть съ собою.* По моему мнѣнію въ этомъ мѣстѣ говорить Онъ о пребываніи тѣлесномъ, которое послѣ воскресенія нѣкоимъ образомъ не будетъ таковымъ, каковымъ оно было теперь, т. е. вполнѣ одинаковымъ по образу жизни и подобнымъ семейному. Воспомявъ объ этомъ, Апостоль говоритъ: *И если мы знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ Его* (2 Коринѣ V. 16).

Стихъ 12: *Ибо возливъ эту благовонную мазь на тѣло Мое, она приготовила Меня къ погребенію.*—То, что вы называете пустою издержкою благовонной мази, есть обязанность, исполняемая относительно погребенія. И не удивительно, если она Мнѣ подала пріятное благоуханіе вѣры своей, когда Я имѣю пролить за нее Свою кровь.

Стихи 12—14: *Истинно говорю вамъ: гдѣ только ни будетъ проповѣдано сіе благовѣстіе, по всему міру возстанетъ въ память ея и то, что она это сдѣлала. Тогда ушелъ одинъ изъ двѣнадцати, который назывался Іуда Искариотъ, къ главнымъ священникамъ.*—Во всемъ мірѣ проповѣдуется не столько женщина эта, сколько Церковь, потому что она предала погребенію Господа, потому что она помазала главу Его. И обрати вниманіе на познаніе о будущемъ,—на то, что имѣя спустя два дня пострадать и умереть, Онъ знаетъ о прославленіи во всемъ мірѣ Евангелія Своего.

Стихъ 15: *И сказалъ Онъ имъ: „Что вы желаете дать мнѣ, и я предамъ вамъ Его“.*—Несчастный Іуда!

Онъ хочетъ цѣною Учителя вознаградить тотъ ущербъ, который, по его убѣжденію, онъ потерпѣлъ чрезъ пролитіе драгоцѣнной мази. И однако онъ не требуетъ опредѣленной платы (summa), чтобы предательство не показалось какъ нибудь совершеннымъ изъ-за большой прибыли, но продавая какъ бы дешевое имущество, онъ оставилъ на волю покупающихъ дать столько, сколько имъ будетъ угодно.

Стихъ 16: *И они назначили ему тридцать сребрениковъ. А онъ съ того времени искалъ удобнаго случая, чтобы предать Его.*—Иосифъ былъ проданъ не за двадцать золотыхъ монетъ, какъ многіе полагаютъ согласно Семидесяти толковникамъ, а за двадцать серебряныхъ монетъ, какъ говоритъ Еврейская истина (т. е. евр. текстъ). Да и въ самомъ дѣлѣ, рабъ не могъ быть проданъ дороже, чѣмъ Господинъ.

Стихъ 17: *Въ первый же оупрѣсночный день приступили ученики къ Иисусу, говоря: „Гдѣ хочешь Ты, чтобы мы приготовили Тебѣ вкушать Пасху“.*—Первый день оупрѣсноковъ это—четырнадцатый день перваго мѣсяца, когда заколается агнецъ, бываетъ полнолуніе и оставляется закваска. А среди тѣхъ учениковъ, которые приступили къ Иисусу съ вопросомъ: *Гдѣ Ты хочешь, чтобы мы приготовили Тебѣ вкушать Пасху*, я полагаю, былъ и Іуда предатель.

Стихъ 18: *Иисусъ же сказалъ: Идите въ городъ къ нѣкоторому человеку и скажите ему: „Учитель говоритъ: Время мое близко; у тебя Я совершу Пасху съ учениками Своими“.*—Повозавѣтное Писаніе сохраняетъ обычай Ветхаго завета. Часто мы читаемъ: *Онъ сказалъ ему, на мѣстѣ ономъ и ономъ*, что по-еврейски выражается словами: *pheloni elmoni* (פֶּלֹנִי אֶלְמוֹנִי), и при этомъ не называется имя ни лица, ни мѣста. *И найдете тамъ нѣкоего, носящаго сосудъ съ водою.* Имена этихъ лицъ опущены для того, чтобы всѣмъ, которые имѣютъ совершить Пасху, была предоставлена полная свобода отпраздновать.

Стихъ 19: *И сдѣлали ученики, какъ приказалъ имъ Иисусъ, и приготовили Пасху.*—У другого евангелиста написано, что они нашли большую комнату, устланную и чистую, и тамъ приготовили Ему (*Лук. XXII, 12*). Мы же знаемъ, что подъ иррешественною комнатою разумѣется законъ духовный, который, выходя изъ тѣсныхъ предѣловъ буквы, принимаетъ Спасителя въ возвышенномъ мѣстѣ; о томъ же самомъ говоритъ и апостолъ Павелъ (*Филл. III, 7*), когда говоритъ, что то, что прежде онъ почиталъ для себя приобретениемъ, теперь, чтобы приготовить Господу достойный пріемъ, онъ презрѣлъ, какъ ни въ чему непригодный отбросъ.

Стихъ 20: *Когда же наступилъ вечеръ, то Онъ возлегъ съ двѣнадцатью учениками Своими.*—Иуда во всемъ поступаетъ такъ, чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе въ предательствѣ.

Стихъ 21: *И когда они вкушали [вечерю], Онъ сказалъ: Истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ Меня.*—Тотъ, который предсказалъ о страданіи, предсказываетъ и о предателѣ, давая возможность раскаяться, т. е. чтобы [предатель], зная, что Ему извѣстны помысленія его и тайныя намѣренія, раскается въ своемъ поступкѣ; и однако Онъ не обозначилъ нарочито [имени], чтобы тотъ, открыто уличенный, не сдѣлался болѣе безстыднымъ. Господь показываетъ преступленіе вообще (in nihilo), чтобы сознающій его принесъ покаяніе.

Стихъ 22: *И они очень сильно опечалились и начали говорить одинъ по одному: „Не я ли это, Господи?“*—Одинадцать апостоловъ, конечно, знали несомнѣнно, что они ничего подобнаго не замышляли противъ Господа; однако они болѣе довѣряли Учителю, чѣмъ себѣ; боясь немощи своей, они съ печалью узнають о грѣхѣ, котораго не чувствовали за собою.

Стихъ 23: *Но Онъ въ отвѣтъ сказалъ: Тотъ, кто протягиваетъ со Мною руку въ блюдо, предастъ Меня.*— Удивительное терпѣіе Господа! Сначала Онъ сказалъ: *Одинъ изъ васъ предастъ Меня*, однако не назвалъ собственнаго имени. А Иуда,—когда другіе были опечалены и, такъ сказать, отдергивали руку, и не хотѣли подносить нищи ко рту,—Иуда въ своемъ безстыдствѣ и дерзости, съ которыми рѣшался на предательство, свою руку протягиваетъ въ блюдо даже вмѣстѣ съ Учителемъ, чтобы своею дерзостью обмануть добрую совѣсть.

Стихъ 24: *Но горе человѣку тому, которымъ будетъ преданъ Сынъ Человѣчскій.*— Не поддавшись искушенію ни въ первый, ни во второй разъ, онъ не отстраняетъ стопы своей отъ предательства; но долготерпѣіемъ Господа питасть свое безстыдство и собираетъ себѣ гнѣвъ на день гнѣва (*Римл. II, 5*).

Добро было [бы] ему, если бы человѣкъ тотъ не родился.— Это нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что онъ существовалъ, прежде чѣмъ родился, потому что благо можетъ быть только тому, который прежде былъ; а сказано это въ томъ смыслѣ, что лучше гораздо не быть совѣмъ, чѣмъ существовать погруженнымъ во зло (*male subsistere*).

Стихъ 25: *А Иуда, предавшій Его, сказалъ въ отвѣтъ.*— Такъ какъ прочіе апостолы, сильно опечаленные спрашивали: „Не я ли это, Господи?“ чтобы своимъ молчаніемъ не показать, что они какъ будто предатели; то и Иуда спрашиваетъ подобнымъ же образомъ—[Иуда], котораго и совѣсть мучила, который съ дерзостію и руку простеръ къ блюду.

„*Не я ли это, Учитель?*“ Онъ [же] сказалъ ему: *Ты сказалъ.*—[Предатель] присоединяетъ къ вопросу своему еще лесть, или обнаруживаетъ невѣріе. Дѣйствительно, тѣ, кото-

рые не имѣли намѣренія предать, говорятъ: *Не я ли это, Господи?* А онъ, имѣвшій въ виду совершить предательство, называетъ Его не Господомъ, а Учителемъ; какъ будто, отрицая Господа, и тѣмъ не менѣе предавая Учителя, онъ можетъ имѣть оправданіе. *И сказалъ Онъ ему: Ты сказалъ.* Предатель былъ опровергнутъ тѣмъ же отвѣтомъ, который въслѣдствіи былъ данъ и Плату.

Стихи 26—27: *А когда они вкушали, Иисусъ взялъ хлѣбъ, и благословилъ, и преломилъ и далъ ученикамъ (воимъ и сказалъ: Возьмите и вкушайте, это есть тѣло Моё. И взявши чашу, совершилъ благодареніе и далъ имъ, говоря: Пейте изъ нея всѣ, ибо это есть кровь Моя Нового Завета, которая за многихъ изливается въ оставленіе грѣховъ.*—Послѣ того, какъ совершена была Пасха, имѣющая значеніе прообраза, и послѣ вкушенія вмѣстѣ съ Апостолами плоти агнца, Онъ взялъ хлѣбъ.—который укрѣпляетъ сердце человѣка,—и совершаетъ переходъ къ истинному священнодѣйствию Пасхи, чтобы подать истинное Свое тѣло и Свою кровь, подобно тому, какъ едѣлалъ Мелхиседекъ, священникъ Бога вышняго, принесшій хлѣбъ и вино какъ прообразъ Его (*Быт. XIV, 18*). Въ Евангеліи отъ Луки мы читаемъ, какимъ ученикамъ Онъ приготовилъ двѣ чашы (*Луки, XXII, ?*)¹⁾: одну чашу перваго мѣсяца и другую—второго, такъ что тотъ, который не могъ вкушать агнца въ первый мѣсяць между святыми, будетъ вкушать козла во второй мѣсяць между кающимися.

Стихъ 29: *Я же говорю вамъ, что съ этихъ поръ Я не буду пить отъ этого лознаго плода до самаго того дня, когда буду пить съ вами въ царствѣ Отца Моего.*—Отъ плотскаго Онъ переходитъ къ духовному, по-

¹⁾ Въ указанной главѣ евангелія отъ Луки нѣтъ мѣста, внушающаго эту мысль.

тому что виноградникъ, пересаженный отъ Египта, есть народъ Израильскій, которому Господь чрезъ пророка Іеремію говорить: *Я насадилъ тебя, какъ лозу настолицую Какимъ образомъ ты измѣнилась въ горькую лозу чуждую (Іерем. II, 21)?* И пророкъ Исаія въ пѣсни, которую онъ поетъ возлюбленному, и все св. Писаніе въ различныхъ мѣстахъ свидѣлствуютъ объ этомъ. Итакъ Господь говорить, что Онъ не будетъ уже пить отъ этой лозы [теперь], а только въ царствѣ Отца Своего. Царство Отца, по моему мнѣнію, есть вѣра вѣрующихъ,—это же самое утверждаетъ также и Апостоль [евангелистъ?]: *Царство Божіе находится внутри васъ (Лук. XVII, 21)*. Итакъ, когда Іудеи снова получаютъ царство Отца (обрати вниманіе на то, что Онъ говоритъ: *Отца*, а не: *Божіе*), [но] всякій Отецъ есть имя Сына (*omnis Pater nomen est Filii*), — когда, говорю, они увѣруютъ въ Отца, и Отецъ приведетъ ихъ къ Сыну, тогда отъ вина ихъ будетъ пить Господь и, подобно Іосифу въ Египтѣ, будетъ пить въ изобиліи (*inebriabitur*) съ братьями Своими (*Быт. XLIII, 34*).

Стихъ 30: *И возгласивъ хвалебную пѣснь, они отошли на Масличную гору.*—Это то же, что мы читаемъ въ нѣкоторомъ Псалмѣ: *Вкусили и поклонились всѣ тучные земли (Псал. XXI, 30)*. По этому примѣру Спасителя насытившійся Его Хлѣбомъ и вкуспшій въ изобиліи Его Чаши, можетъ восхвалять Господа и вступитъ на Масличную гору, на которой имѣется успокоеніе отъ трудовъ, утѣшеніе въ скорби и познаніе истиннаго свѣта.

Стихъ 31: *Тогда сказалъ имъ Іисусъ: Въ эту ночь всѣ вы подвернетесь искушенію [соблазну] относительно Меня.*—Онъ предсказалъ, что всѣ они претерпятъ, чтобы, когда они подвергнутся искушенію, не отчаявались въ спасеніи, но, принесши покаяніе, спаслись. Многозначительно прибавленіе: *Въ эту ночь претерпите искушеніе*, потому что

какъ упивающіеся упиваются ночью, такъ и подвергающіеся соблазну, претерпѣваютъ искушеніе въ ночной тьмѣ (1 *Фессал.* V, 7). А мы будемъ восклицать: *Ночь прошла, а день приблизился* (*Римл.* XIII, 12).

Стихъ 32: *Ибо написано: Поражу Пастыря и разсыятся овцы стада. А послѣ того, какъ воскресну изъ мертвыхъ, Я приду прежде васъ въ Галилею.*—Другими словами это выражено у пророка Захаріи; и,—если я не ошибаюсь.—Богу говорится отъ лица пророка: *Порази пастыря и разсыются овцы стада* (*Захар.* XIII, 7). Также и въ шестьдесятъ восьмомъ Псалмѣ, который во всей цѣлости своей есть пѣснь Господу, возглашается вполне согласно съ этимъ значеніемъ: *Ибо и они преслѣдовали Того, Котораго Ты поразилъ* (*Псал.* LXVIII, 27). А поражается Пастырь добрый, чтобы положить душу Свою за овецъ Своихъ, и чтобы изъ многихъ стадъ было одно стадо и одинъ Пастырь (*Иоан.* X, 16). Объ этомъ свидѣтельствъ съ бѣльшею полнотою сказано въ книгѣ, которую мы написали [подъ названіемъ]: „⁶ наилучшемъ способѣ толкованія“.

Стихъ 33: *Но Петръ въ отвѣтъ сказалъ Ему: Если даже всѣ соблазнятся относительно Тебя, то я никогда не соблазнюсь.*—Это не безразсудство, не лживость, но вѣра апостола Петра и пламенное чувство его къ Господу Спасителю, о чемъ мы говорили выше.

Стихъ 34: *И сказалъ ему Иисусъ: Истинно говорю тебѣ: Въ эту ночь, прежде чѣмъ пропоетъ петухъ, ты троекратно отречешися отъ Меня.*—Петръ, движимый пылкостью вѣры, давалъ только обѣщаніе, а Спаситель, какъ Богъ, зная будущее и замѣтъ, что Петръ отречется ночью, и отречется троекратно. Но послѣ того, какъ пропѣлъ петухъ и съ уменьшеніемъ тьмы провозглашена была близость дневнаго свѣта, онъ горько заплакалъ, омывая слезами раскаянія мерзость отреченія своего.

Стихъ 36: *Тогда пришелъ съ ними Иисусъ въ поселеніе, которое называлось Геосиманією и сказалъ ученикамъ Своимъ: Сидите здѣсь, пока Я пойду и помолюсь тамъ.* — Геосиманія значитъ: *долина плодоноснѣйшая*. Въ ней Онъ приказалъ ученикамъ Своимъ посидѣть цѣного и пождать Его возвращенія, пока [Онъ] Господь одинъ помолится за многихъ.

Стихъ 37: *И взявъ [съ Собою] Петра и двухъ синовей Зеведея, Онъ началъ скорбѣть и печалиться.* — То, что мы выше сказали о страданіи и предшествіи страданія, показывается и въ этомъ отрывкѣ, т. е. что Господь, желая дать доказательство дѣйствительности принятаго на Себя челоуѣчества по истинѣ опечалился; но чтобы страданіе не возобладало надъ Его духомъ, Онъ началъ печалиться въ предварительномъ страданіи; въ самомъ дѣлѣ, вѣдъ, одно значитъ *печалиться* и другое — *начать печалиться*. А опечаливается не подъ страхомъ наступающихъ страданій Тотъ, который для того и пришелъ, чтобы пострадать, и Петра обличая въ робости, а вельдствіе предательства [со стороны] несчастнѣйшаго Іуды, и [возможнаго] соблазна для апостоловъ и отреченія народа Іудейскаго, и разрушенія Іерусалима. По той же причинѣ опечалился и Іона о засохшей тыквѣ, или о илющѣ, не желая гибели того, что когда-то было для него покровомъ (Іоан. VI, 9, 70). А если еретики понимаютъ подъ печалью души не любовь Спасителя къ тѣмъ, которыхъ ожидаетъ погибель, а ожиданіе страданій, то пусть они отвѣтятъ, какъ они объясняютъ то, что отъ лица Божія сказано чрезъ пророка Іезекіиля: *И во всемъ этомъ Ты опечалила Меня* (Іезек. XVI, 43 по LXX).

Стихъ 38: *Тогда Онъ сказалъ имъ: Прискорбна душа Моя до смерти: Останьтесь здѣсь, и бодрствуйте со Мною.* — Прискорбна [или: опечаливается] душа, но не вельдствіе предстоящей смерти, а: до смерти, пока не осво-

бодить Апостоловъ своимъ страданіемъ. А Его повелѣніе: *Останьтесь здѣсь и бодрствуйте со Мною* не запрещаетъ сна, который былъ неумѣстенъ теперь, въ виду угрожающей опасности; но они предупреждаютъ сонъ невѣрія и оцѣненіе мысли. Итакъ тѣ, которые предполагаютъ, что Іисусъ (Христосъ) воспринялъ неразумную душу, пусть скажутъ, какимъ образомъ она могла опечаливаться, и въ то же время знать мгновеніе [окончанія] печали. Вѣдь, хотя опечаливаются и неразумныя животныя, однако они не знаютъ ни причины печали, ни времени, до котораго они должны быть опечалены.

Стихъ 39: *И прошедши немного впередъ, Онъ палъ на лице Свое, молясь и говоря: Отче Мой, если возможно, пусть пройдетъ мимо меня чаша сія; однако не какъ Я хочу, но какъ Ты.*—Давъ апостоламъ повелѣніе, чтобы они остались и бодрствовали, Онъ прошелъ немного впередъ, палъ ницъ и просилъ, чтобы,—если возможно,—отошла отъ Него чаша страданій, о которой мы сказали выше; въ то же время Онъ положеніемъ тѣла Своего, показалъ смиреніе духа (mentis) и говорилъ [такъ сказать] съ ласкою: *Отче Мой, Онъ настоятельно проситъ не вслѣдствіе боязни страданій, но изъ милосердія къ народу, занимавшему первое мѣсто. т. е. чтобы не отъ него испить уготованную Ему чашу. Поэтому Онъ многозначительно говоритъ не: Пусть пройдетъ мимо Меня чаша, а именно: чаша эта, т. е. [чаша изъ рукъ] народа Іудейскаго, который не можетъ привести въ оправданіе себя незнаніе, если умертвить Меня, ибо онъ имѣетъ Законъ и Пророковъ, которые непрестанно (quotidie) провозвѣщаютъ о Мнѣ. Однако, снова возвращаясь къ Своему сознанію (revertens in semetipsum), Онъ отъ лица Бога и Сына [Божія] утверждаетъ то, что отъ лица человѣческаго съ трепетомъ отвергалъ: Тѣмъ не менѣе не такъ, какъ Я хочу, но такъ, какъ Ты, т. е. не такъ пусть будетъ,—*

говорить Онъ,—какъ Я говорю по человѣческому побужденію; но пусть будетъ соотвѣтственно тому, ради чего Я по волю Твоей сошелъ [съ неба] на землю.

Стихъ 40: *И подошолъ къ ученикамъ Своимъ и на- шолъ ихъ спящими, и сказалъ Петру: Итакъ, вы не могли и одного часа провести въ бодрствованіи со Мною?—* Этого, прежде утверждавшій, что никомъ образомъ не соблазнится, даже если и все соблазнится относительно Его, теперь не можетъ побороть сна сильною скорбію.

Стихъ 41: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не подвергнуться искушенію.*—Невозможно, чтобы душа человѣческая не подвергалась искушенію. Посему и въ молитвѣ Господней мы возглашаемъ: *Не введи насъ въ искушеніе¹⁾, котораго мы не можемъ понести* [плп: *не имли бы понести* (Мѡ. VI, 13; Луки XI, 4), не отрицая совершенно искушенія, но испрашивая силы для перенесенія искушенія. Такимъ же образомъ и въ настоящемъ мѣстѣ Онъ говоритъ не: *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не быть искушаемыми, а: чтобы не вступить въ искушеніе*, т. е. чтобы искушеніе не преодолѣло, не побѣдило и не удержало васъ въ своихъ сѣтяхъ. Возьмемъ примѣръ: Мученикъ, проливающій кровь свою за исповѣданіе Господа, правда, подвергается искушенію, но онъ не опутывается сѣтями искушенія; тотъ, кто отрицаетъ искушеніе, подвергается ему и падаетъ подъ ударами его.

Правда духъ обнаруживаетъ бодрость, но плоть не тверда.—Это говорится противъ тѣхъ безразсудныхъ людей, которые воображаютъ, что они могутъ въ жизни слѣдовать тому, во что вѣруютъ. Такимъ образомъ мы, насколько пла-

¹⁾ Прибавленія послѣ слова: *во искушеніе* мы не находимъ ни въ греческомъ, ни въ латинскомъ текстѣ Мѡ. VI, 13 и Лук. XI, 4. И блаженному Иерониму, какъ кажется, оно было неизвѣстно въ текстѣ евангелія отъ Матоея, что видно изъ его толкованія на молитву Господню, представленнаго выше въ своемъ мѣстѣ. Есть основанія думать, что оно было въ евангеліи отъ Луки.

менною, душою твердо вѣруемъ, настолько же вслѣдствіе немощи тѣла испытываемъ боязнь. Но однако, какъ говорить Апостоль, — дѣла плоти умерщвляются духомъ (1 Петр. III, ?).

Стихъ 42: *Снова во второй разъ отступилъ Онъ и молился: Отче Мой если невозможно, чтобы чаша сія отошла отъ Меня, чтобы Мнѣ не испить ея, то да будетъ воля Твоя.*—Во второй разъ Онъ молится о томъ, чтобы,—если Иневія не можетъ быть спасена безъ того, чтобы не иссохла смоковница,—совершилась воля Отца, которая не противорѣчитъ волѣ Сына, говорящаго чрезъ пророка: *Я восхотѣлъ исполнить волю Твою, Боже Мой* (Псал. XXXIX, 9).

Стихи 43, 44: *И подошелъ [къ ученикамъ] снова. И нашелъ ихъ спящими, ибо очи ихъ отяжелѣли. И оставивъ ихъ, снова отошелъ, и молился въ третій разъ, повторяя тѣ же слова.*—Онъ одинъ только молится за всѣхъ, какъ и страдаетъ только одинъ за всѣхъ безъ исключенія (pro universis); а очи апостоловъ совершенно ослабѣли и были подавлены приближающимся [ихъ] отреченіемъ.

Стихъ 45: *Тогда Онъ подошелъ къ ученикамъ Своимъ и сказалъ имъ: Спите уже и почивайте. Вотъ приблизилъ часъ, и Сынъ человѣческій будетъ преданъ въ руки грѣшниковъ* ([Сривн.] Мт. XVIII, 16, и 2 Корин. XIII, 1). Помолвившись въ третій разъ, чтобы устами двухъ или трехъ свидѣтелей стало каждое слово, и получивши [увѣренность въ томъ], что страхъ апостоловъ будетъ исправленъ ихъ дальнѣйшимъ раскаяніемъ, Онъ, готовый къ страданію, направляется въ сторону преслѣдователей и добровольно предаетъ Себя на смерть, и говоритъ ученикамъ Своимъ:

Стихи 46, 47: *Встаньте, идемъ: вотъ приблизился тотъ, который предастъ Меня. И пока еще Онъ говорилъ,*

тотъ пришелъ Иуда [одинъ] изъ двѣнадцати, и съ нимъ большая толпа съ мечами и колющими, посланная главными священниками и старѣйшинами народа.—Пойдемъ и мы на смерть добровольно, чтобы имѣющіе страдать послѣ насъ не нашли насъ какъ бы боящимися и отступающими, а, наоборотъ, встрѣтили въ насъ полную вѣру и радость.

Стихъ 48: *А тотъ, который предалъ Его, далъ имъ условный знакъ, говоря: „Кого я поцѣлую, тотъ именно и есть, схватывайте его“.*—Несчастный Иуда, но не достойный сожалѣнія! Въ видѣствіе того же самаго невѣрія, съ которымъ онъ предаетъ Учителя и Господа, онъ думалъ, что знаменія, совершаемыя Спасителемъ на его глазахъ, были совершаемы не Божественною силою, а хитростью чародѣйства. И такъ какъ онъ, можетъ быть (*forte*), слышалъ о Его преображеніи на горѣ, то и боялся, чтобы Онъ чрезъ преображеніе такого же рода какъ-нибудь не ускользнулъ отъ руки правителей. Вотъ поэтому онъ и даетъ знакъ, чтобы они знали, что это именно Тотъ, Котораго онъ поцѣлуеетъ.

Стихъ 49: *И подойдя поспѣшно къ Иисусу, Онъ сказалъ: „Радуйся, Учитель! и поцѣловалъ Его.“*—Настоящее безстыдство и безумная дерзость! Называть Его учителемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ давать Ему поцѣлуй, которымъ предавалъ Его Тѣмъ не менѣе Онъ еще сохраняетъ нѣкоторое почтеніе ученика къ Учителю, потому что предаетъ Его преслѣдователямъ не явно, а чрезъ условленный поцѣлуй. Это тотъ условный знакъ, который Богъ положилъ на Канна, чтобы его не убилъ тотъ, кто найдетъ его (*Вит. IV. 15*).

Стихъ 50: *И сказалъ ему Иисусъ: Другъ [Мой], зачѣмъ ты пришелъ? Тогда приступили къ Ону, возложили руки на Иисуса и взяли Его.*—Слово: *Другъ [Мой]* должно понимать или въ смыслѣ противоположенія (*κατὰ ἀντίφρασην*), или же, можетъ быть, въ томъ значеніи, въ которомъ мы чи-

таяя его выше [въ словахъ]: *Другъ мой, какимъ образомъ ты вошелъ сюда, не имѣя брачной одежды?* (Мф. XXII, 12).

Стихъ 51: *И вотъ одинъ изъ тѣхъ, которые были съ Иисусомъ простеръ руку свою и вынулъ мечъ свой, и, ударивши раба первосвященника, отсекъ ему ухо.*—У другого Евангелиста [или: Евангелин] написано, что сдѣлалъ это Петръ по тому же побужденію пламенной души, какъ и прежде. А рабъ первосвященника называется, [или: назывался] Малхъ; а отрѣзанное ухо—ухо съ правой стороны. Должно сказать мимоходомъ, что *Малхъ*, т. е. *царь*, въ-когда народъ Іудейскій, сдѣлался рабомъ нечестія и жадности священниковъ. И потерялъ онъ правое ухо, чтобы все незначительное въ буквѣ Писанія слышать лѣвымъ ухомъ. А Господь возстановляетъ правое ухо у тѣхъ изъ Іудеевъ, которые желаютъ вѣровать, и родъ рабовъ обращаетъ въ царственный и священническій

Стихъ 52: *Тогда сказалъ ему Иисусъ: Возврати мечъ свой на мѣсто его, ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ и погибнутъ.*—Но, если не напрасно носить мечъ тотъ, кто поставленъ мстителемъ за гнѣвъ Божій противъ дѣлающаго зло, почему погибнетъ отъ меча тотъ, кто только возьмется за мечъ? И отъ какого меча? Именно отъ того меча огнепаго, который обращается предъ раемъ (Быт. III, 24), и отъ меча духовнаго, который описывается среди всеоружія Божія (*Еврѣс.* VI, 11—17)

Стихи 53, 54: *Ужели ты думаешь, что Я не могу умолишь Отца, и Онъ не дастъ Мнѣ теперь же больше, чѣмъ двѣнадцать легионовъ ангеловъ? Но тогда какъ исполнится Писаніе, по которому такъ должно быть?*—Я не нуждаюсь въ помощи двѣнадцати Апостоловъ, хотя бы они даже всѣ защищали Меня, потому что Я могу имѣть двѣнадцать легионовъ ангельскаго войска. У древнихъ одинъ легионъ составлялся изъ шести тысячъ человѣкъ.

По краткости имѣющагося въ нашемъ распоряженіи времени мы не входимъ въ изъясненіе чиселъ: достаточно сказать только объ образахъ: двѣнадцать легионовъ составляютъ семьдесятъ двѣ тысячи Ангеловъ, — на такое именно число народовъ раздѣленъ родъ человѣческій. Дальнѣйшія слова Его показываютъ готовность духа Его къ страданію, потому что если бы Господь страданіемъ Своимъ не подтвердилъ, что пророки говорили истину, то пророчества ихъ оказались бы бесполезными.

Стихъ 55: *Въ то время сказалъ Иисусъ толпамъ: Вы вышли [противъ Меня], какъ противъ разбойника съ мечами и колющими, чтобы схватить Меня. Я ежедневно сидѣлъ у васъ, уча въ храмѣ, и вы не задержали Меня?—* Неразумно, говорить Онъ, разыскивать Его съ мечами и колющими, когда Онъ добровольно предаетъ Себя въ ваши руки, — и ночью, съ помощію предателя, разыскивать какъ-бы скрывающагося и уклоняющагося отъ васъ Того, Который ежедневно учитъ въ храмѣ. Но вы потому собрались противъ Меня въ темнотѣ ночи, что власть ваша — власть тьмы.

Стихъ 56: *А было все это такъ, что исполнилось писаніе пророковъ. Тогда всѣ ученики оставивъ Его, убижали.—* Какія это писанія пророковъ? *Пронзили руки Мои и ноги Мои (Псал. XXI, 17),* и въ другомъ мѣстѣ: *Какъ овца Онъ былъ приведенъ на закланіе (Исаи, LIII, 7).* И въ другомъ мѣстѣ [или: въ томъ же]: *За беззаконія народа Моего былъ веденъ на смерть (Стихъ 8).*

Стихъ 57: *И они, схвативъ Иисуса, повели Его къ первосвященнику Каифѣ [Кіафѣ], гдѣ собрались книжники и старѣйшины.—* Моисей по повелѣнію Божію приказалъ, чтобы первосвященники получали достоинство въ наслѣдіе отъ отцовъ своихъ, и чтобы въ лицѣ священниковъ составлялось непрерывное поколѣніе (series generationis *Исх. XXVІІІ—*

XXIX). Иосифъ [Флавій] сообщаетъ, что этотъ Каифа купилъ за плату у Ирода первосвященство только на одинъ годъ. Посему не удивительно, если не настоящій первосвященникъ совершаетъ несправедный судъ.

Стихъ 58: *Петръ же послѣдовалъ за Нимъ издали до двора первосвященника.*—Тотъ, кто имѣлъ отречься отъ Господа, слѣдуетъ за Нимъ издали.

Стихи 59, 60: *И вошедши внутрь двора, Онъ сидѣлъ съ слугами, чтобы посмотреть конецъ [или: чѣмъ кончится дѣло]. Главные же священники и все собраніе искали ложнаго свидѣтельства противъ Иисуса, чтобы предать Его смерти. Но они не находили, хотя приходило много лже-свидѣтелей.*—Или движимый любовью ученика, или же по свойственному человѣку любопытству, Петръ хотѣлъ знать, что первосвященникъ рѣшитъ относительно Господа: предать ли онь Его на смерть, или отпустить Его послѣ бичеванія. Вотъ въ этомъ и заключается различіе между Петромъ и [остальными] десятью апостолами. Тѣ убѣгаютъ, а этотъ слѣдуетъ за Спасителемъ, хотя и издали.

Стихъ 61: *Но наконецъ пришло еще двое лжесвидѣтелей; и сказали они: „Сей говорилъ: Могу разрушить храмъ Божій и въ три дня снова возсоздать его“.*—Какимъ образомъ они являются лжесвидѣтелями, если говорятъ то, что мы читаемъ дѣйствительно, какъ сказанное Господомъ? Это потому, что ложный свидѣтель есть тотъ, который сказанное понимаетъ не въ томъ значеніи, съ какимъ оно сказано. Въ самомъ дѣлѣ Господь сказалъ это о храмѣ тѣла Своего. Но при этомъ они въ самомъ приведеніи словъ допускаютъ клевету, немного прибавивъ, или измѣнивъ ихъ, какъ будто они въ самомъ дѣлѣ заключаютъ хулу. Спаситель сказалъ: *Разрушьте храмъ сей*, а они измѣняютъ и говорятъ: „Могу разрушить Храмъ Божій“. *Вы*, говорить, *разрушьте*, а не: *Я*, „потому что не возможно, чтобы Мы

Сами на Себя налагали руку“. Затѣмъ они извращаютъ слова, [сказавъ:] *и въ три дня возсоздать его*, такъ что кажется, будто Онъ сказалъ о храмѣ Іудейскомъ. Господь же, чтобы показать, что Онъ говорилъ о храмѣ духовномъ и одушевленномъ, сказалъ: *И Въ три дня возстановлю его* [воздвигну—*suscitabo*]. Вѣдь иное дѣло создать (*aedificare*) и иное дѣло воздвигнуть (*suscitare*).

Стихъ 62: *И вставши первосвященникъ сказалъ Ему: Не отвѣчаешь ничего на то, что они противъ Тебя свидѣлствуютъ? Иисусъ же молчалъ.*—Охваченный гнѣвомъ, и въ нетерпѣніи, и не находя мѣста для клеветы, первосвященникъ вскакиваетъ съ сѣдалища, такъ что движеніемъ тѣла обнаруживаетъ возмущеніе души. Чѣмъ болѣе Іисусъ молчалъ предъ недостойными отвѣта Его ложными свидѣтелями и печестивыми священниками, тѣмъ болѣе первосвященникъ, одержимый гнѣвомъ, вызываетъ Его на отвѣтъ, это для того, чтобы какою-либо случайнымъ выраженіемъ въ словахъ пайти поводъ въ обвиненію. И тѣмъ не менѣе Іисусъ молчалъ, ибо Онъ, какъ Богъ, зналъ, что, *что бы Онъ ни отвѣтилъ*, все будетъ обращено въ клевету.

Стихъ 63: *Но первосвященникъ сказалъ Ему: Заклинаю Тебя Богомъ живымъ сказать намъ: „Ты ли Христосъ, Сынъ Божій?“*—Почему, нечестивѣйшій изъ священниковъ, ты заклинаешь? Затѣмъ ли, чтобы вѣровать, или чтобы обвинять? Если затѣмъ, чтобы обвинить, то другіе обличаютъ Его: осуждайте Того, Который молчитъ. Если же затѣмъ, чтобы увѣровать, то почему ты не увѣровалъ, когда Онъ исповѣдалъ [истину]?

Стихъ 64: *Сказалъ Иисусъ ему: Ты сказалъ. Истинно говорю вамъ: Отнынѣ вы увидите Сына человеческого, сидящимъ по правую руку силы Божіей и идущаго на облакахъ небесныхъ.*—Какъ Пилату, такъ и Каифѣ дается

одинаковый отвѣтъ, чтобы они были осуждены собственнымъ приговоромъ.

Стихи 65, 66: *Тогда первосвященникъ разорвалъ одежды свои съ крикомъ: „Онъ произнесъ хулу! къ чему еще нужно намъ искать свидѣтелей? Вотъ вы нынѣ слышали [Его] хулу. Какъ вамъ кажется“?* А они сказали въ отвѣтъ: „Онъ повиненъ смерти“.—То же самое неистовство побуждаетъ разорвать одежду [первосвященника], котораго ярость побудила вскочить съ первосвященническаго сѣдалища. А одежды свои Онъ разорвалъ для того, чтобы показать, что Іудеи утратили славу священства и имѣють свободнымъ первосвященническое сѣдалище. Впрочемъ, это было у Іудеевъ въ обычаѣ: разрывать одежды свои, когда они слышали нѣчто хульное, какъ бы сказанное противъ Бога. Мы читаемъ, что это сдѣлали также Павелъ и Варнава, когда въ Ликаоніи ихъ почтили, какъ боговъ. А Иродъ, не воздавшій славы Богу, но ласкаемый неумѣреннымъ почтеніемъ со стороны народа, немедленно былъ пораженъ ангеломъ.

Стихъ 67: *Тогда начали плевать Ему въ лице, и бить въ него кулаками.*—Такъ что исполнилось то, что сказано: *Я поставилъ щеки Свои [или: щеку Свою] подъ удары, и не отвернулъ лица Своего отъ позора плевковъ (Плач. Ш, 30)¹⁾.*

Стихъ 68: *А другіе давали Ему въ лице пощечины со словами: Христосъ, угадай по пророчески (prophetiza) намъ: кто Тебя ударилъ?*—Неразумно было отвѣчать навосящимъ удары и по пророчески угадывать Получающему

¹⁾ Въ греческомъ текстѣ это мѣсто читается такъ: Δόξαί τῷ παύοντι αὐτόν σταυρῶν, χερτασθήσεται οὐνεξεδουρῶν; въ латинскомъ: Dabit percussenti se maxillam, saturabitur opprobriis, что значить: *Подставитъ Онъ щеку бьющему Его, насытится поруганіями.* То же самое почти дають и тексты славянской и русской. Болѣе близкій текстъ мы находимъ у *Исаіи I, 6.*

побой [*или*: наносящимъ побой], когда безуміе наносящаго удары было явнымъ. Но какъ этого Онъ не предсказывалъ вамъ, такъ, наоборотъ, весьма ясно предсказалъ, что Іерусалимъ будетъ окруженъ войскомъ, и въ храмъ не останется камня на камнѣ.

Стихъ 69: *Петръ же сидѣлъ внѣ у входа.*—Онъ сидѣлъ внѣ, чтобы видѣть исходъ дѣла. И не приближался онъ къ Іисусу, чтобы какъ-нибудь не зародилось подозрѣніе у слугъ.

Стихъ 72: *И снова отказался съ клятвою, что я не знаю человека. А немного спустя подошли стоявшіе и сказали Петру.*—Я знаю, что нѣкоторые благочестивыи подѣ влияніемъ любви къ Апостолу Петру такъ изъясняютъ это мѣсто, что будто Апостоль отречея не отъ Бога, а отъ человѣка, и что смыслъ [его словъ] такой: „Я не знаю человека, потому что знаю [Его, какъ] Бога“. Насколько такое толкованіе легкомысленно, благоразумный читатель понимаетъ: они такъ защищаютъ Апостола, что Бога представляютъ виновнымъ въ лжи. Дѣйствительно, вѣдь если апостоль не отречея, то Господь произнесъ ложь, когда сказалъ: *Истинно говорю тебѣ, что въ эту ночь, прежде чѣмъ пропоетъ петухъ, ты три раза отречешия отъ Меня.* Обрати вниманіе: Онъ говоритъ: *отречешия отъ Меня, а не: отъ человека.*

Стихъ 73: *Поистиннѣ и ты изъ нихъ, ибо тебя облачаютъ и нарѣчіе твое.*—Это значить не то, что Петръ былъ изъ чужого народа или говорилъ на другомъ языкѣ. На самомъ дѣлѣ и облачавшіе его, и онъ, облачаемый, были евреи; а значить это то, что каждая область и страна имѣла свои особенности, и [*или*: такъ что] говорящій не могъ избѣгнуть особенностей престонароднаго выговора. Вотъ почему и Ефраѳси [*или*: Ефремяне], по свидѣтельству книги Судей

ХІІ, 6) не могли выговорить условленнаго слова (σύνθημα, или συμβολον) [шибболеть произносили: сибболеть].

Стихи 74, 75: *Тогда онъ началъ отречься съ клятвою, что не знаетъ человека. И тотчасъ запелъ пѣтухъ. И вспомнилъ Петръ слова Іисуса, которыя Онъ сказалъ: Прежде чѣмъ запоетъ пѣтухъ, ты три раза отречешия отъ Меня.*—Въ другомъ Евангеліи мы читаемъ, что послѣ отреченія Петра и пѣнія иѣтуха, Спаситель посмотрѣлъ на Петра и взглядомъ Своимъ вызвалъ его къ горькимъ слезамъ. Да и не могло быть того, чтобы человекъ, созерцавшій свѣтъ міра, оставался во тьмѣ отреченія.—*И онъ вышелъ вонъ, и горько заплакалъ.* Сяди у входа въ домъ Каифы, онъ не могъ принести покаянія; вышелъ онъ изъ совѣта нечестивыхъ, чтобы нечистоту робкаго отреченія омыть горькими слезами.

Глава XXVII.—Стихи 1, 2: *Когда же настало утро, то на советъ сошлись всѣ главные священники и старѣйшины народа противъ Іисуса, чтобы предать Его смерти. И привели Его связаннымъ и предали Его правителю (praesidi) Понтію Пилату.*—Онъ не только былъ сведень къ Пилату, но и къ Ироду, чтобы и тотъ, и другой поругались надъ Господомъ. И обратя вниманіе на заботливость священниковъ при совершеніи зла. Всю ночь бодрствовали они, чтобы совершить убійство, и *связаннаго передали Его Пилату*, ибо у нихъ былъ обычай передать связаннымъ судѣ того, котораго присудили къ смерти.

Стихи 3, 4: *Тогда Иуда, предавшій Его, видя, что Онъ былъ осужденъ, движимый раскаяніемъ, принесъ обратно тридцать сребренниковъ главнымъ священникамъ и старѣйшинамъ со словами: „Я согрѣшилъ, предавъ кровь праведную“* — Тяжесть нечестія превосходитъ размѣры скупости: Иуда, видя Господа осужденнымъ на смерть, возвратилъ цѣну священникамъ, какъ будто въ его власти было измѣнить

ѣшеніе преслѣдователей. Такимъ образомъ, хотя онъ измѣнилъ все желаніе, однако не могъ измѣнить исхода, или послѣдствій своего первоначальнаго желанія. Но если согрѣшилъ нъ, предавшій кровь праведную, то насколько больше согрѣшили Іудеи, которые купили кровь праведную и принесяши лату побудили ученика къ предательству? Тѣ, которые пытаются доказывать, что есть различныя природы, и утверждаютъ, что Іуда предатель былъ злымъ по природѣ и не могъ сохранить избранія къ апостольству, — [тѣ] пусть отвѣяты, каковымъ образомъ злая природа могла принести раскаяніе?

Стихъ 5: *Но они отвѣчали: „А намъ что? Ты [самъ] смотри“. И бросивъ сребренники въ храмъ, онъ ушелъ, и удалившись, повѣсилъ на веревкѣ.*— Не было нисколько олезнымъ приносить покаяніе, которымъ не можетъ быть исправлено преступленіе. Если такимъ образомъ когда-нибудь динъ братъ согрѣшитъ противъ другого, что будетъ въ силахъ вознаградить то, въ чемъ согрѣшилъ, то онъ можетъ быть и прощеннымъ. Но если у него не остается дѣла, то щетно его словесное раскаяніе. Это именно и говорится о есчастнѣйшемъ Іудѣ въ псалмѣ: *И молитва его будетъ въ отъхъ* (Псал. CVIII, 7), такъ что онъ не только не могъ изгладить преступленія предательства, но къ прежнему преступленію еще присоединилъ преступленіе собственнаго челоукоубійства. Подобное нѣчто говоритъ и Апостоль въ второмъ посланіи къ Коринѣянамъ: *Чтобы братъ не былъ поглощенъ чрезмѣрною скорбію* (2 Корно. II, 7).

Стихъ 6: *А главные священники, взявши сребренники, казали: „Не позволительно положить ихъ въ сокровищницу храма, потому что это цѣна за кровь“.*— Поняты это люди, процѣживающіе комара, а поглощающіе верлюда. Въ самомъ дѣлѣ, если они не полагаютъ денегъ въ рамовую сокровищницу (*γαζοφυλάκιον*) и среди даровъ Богу,

потому что это цѣна крови, то почему проливается самая кровь?

Стихи 7, 8: *Но собравши советъ, они купили за нихъ поле горшечника для погребенія странниковъ, почему это поле называется Акелдемахъ, т. е. поле крови, даже до настоящаго дня.*—Они дѣйствительно сдѣлали это по другому побужденію, чтобы побункю поля сдѣлать вѣчный памятникъ своего печестія. А мы, бывшіе странниками отъ Закона и Пророковъ, ихъ несчастное дѣло приняли во спасеніе и успокоимся цѣною крови Его. А поле горшечника называется это поле, потому что Христосъ есть нашъ скудельникъ (figulus—горшечникъ).

Стихи 9, 10: *Тогда исполнилось то, что изречено чрезъ пророка Іеремію: И взяли тридцать сребренниковъ, цѣну Оцпеннаго, котораго купили изъ сыновъ Израиля, и заплатили ихъ за поле горшечника, какъ повелѣлъ мнѣ Господь.*—Этого свидѣтельства не находимъ мы у пророка Іереміи. А у Захаріи, который есть почти послѣдній изъ пророковъ, мы находимъ нѣкоторое подобіе этому (*Захар. XI, 12—13*). И хотя смыслъ нѣсколько отличается, но и слова, и расположеніе ихъ различно. Я недавно прочиталъ въ нѣкоторомъ Еврейскомъ свитѣ, передающемъ мнѣ Евреемъ, Назарянской секты, сокровенное произведеніе Іереміи, въ которомъ это мѣсто приведено слово въ слово. Однако мнѣ кажется, что это свидѣтельство заимствовано скорѣе изъ пророка Захарія, потому что у Евангелистовъ и Апостоловъ обыкновенно приводится въ примѣръ изъ В. Завѣта только смыслъ съ измѣненіемъ порядка словъ.

Стихъ 11: *Иисусъ же стоялъ предъ правителемъ, и спросилъ Ею правитель, говоря: Ты ли царь Іудейскій?*—Такъ какъ Пилать ничего другого не спрашиваетъ о преступленіи, кромѣ того, что царь ли Онъ Іудейскій, то Іудей

обличаются въ нечестіи, потому что дѣйствительно не могли ничего ложнаго придумать, чтобы упрекнуть Спасителя.

Сказалъ ему Иисусъ: Ты говоришь.—Онъ отвѣтилъ такъ для того, чтобы и высказать — истину, и чтобы слово Его не подверглось ругательствамъ. И обрати вниманіе на то, что Пилату, который противъ воли вынесъ приговоръ свой о Немъ, Онъ нѣсколько отвѣчаетъ; а священникамъ и князьямъ Онъ не хотѣлъ отвѣчать, считая ихъ недостойными Своего слова.

Стихи 13—15: *Тогда сказалъ Ему Пилатъ: „Не слышишь ли Ты, сколько противъ Тебя свидѣтельству- ютъ? Но Онъ не отвѣчалъ ему ни на одно слово, такъ что Пилатъ весьма сильно удивлялся. Но ради велико- торжественнаго дня правитель обыкновенно отпускалъ народу одного узника, котораго они хотѣли.*—Правда, что судящій Иисуса — язычникъ: но причину осужденія онъ сла- гаетъ на народъ Іудейскій: *Не слышишь ли Ты сколько противъ Тебя свидѣлствуютъ?* Но Иисусъ ничего не хотѣлъ отвѣчать, чтобы устраняя мнимое преступленіе не быть отпущеннымъ со стороны Пилата и не отдалить благо- дѣяній крестной смерти.

Стихи 16—18: *И онъ имѣлъ тогда знаменитаго уз- ника, который назывался Варравва. Итакъ собравъ ихъ, Пилатъ сказалъ: „Кого хотите, чтобы я освободилъ вамъ: Варравву, или Иисуса, называемаго Христомъ?“ ибо онъ зналъ, что они предали его изъ зависти.*—Этотъ [Варравва] въ Евангеліи „отъ Евреевъ“ называется *сынъ ихъ учителя*; онъ былъ осужденъ за измѣну и человѣкоубійство. И Пи- латъ предоставляетъ имъ рѣшеніе, —кого хотѣли бы они от- пустить: разбойника или Иисуса; онъ не сомнѣвается въ томъ, что избрать слѣдуетъ Иисуса, такъ какъ знаетъ, что они предали его ради зависти. Итакъ очевидно, что причина раснатія на крестъ лежала въ зависти.

Стихи 19—21: *Когда же онъ сидѣлъ на судилищѣ, прислала къ нему жена его, говоря: „[Пусть] ничего [не будетъ] между тобою и Тѣмъ Праведникомъ, ибо я много перенесла сегодня во снѣ ради Его“. А главные священники и старѣйшины народа убѣдили народъ, чтобы онъ просилъ [отпустить] Варраву, а Иисуса погубить. Правитель же въ отвѣтъ сказалъ имъ: „Кого изъ двухъ хотите, чтобы онъ былъ отпущенъ?“ Аонисказали: „Варраву“.—* Обрати вниманіе, что язычникамъ отъ Бога нерѣдко посылаются сновидѣнія, и что въ лицѣ Пилата и его жены, исповѣдавшихъ Господа праведникомъ, имѣется свидѣтель со стороны вполнѣ языческаго народа.

Стихи 22, 23: *Пилатъ сказалъ имъ: „Итакъ, что же я сдѣлаю съ Иисусомъ, называемымъ Христомъ?“ Въ отвѣчили: „Пусть будетъ распятъ“! Правитель сказалъ имъ: „Какое же зло Онъ сдѣлалъ?“ Но они еще болѣе кричали говоря: „Пусть будетъ распятъ“.—* Пилатъ много дѣлъ поводовъ бѣ освобожденію Іисуса. Во-первыхъ, онъ сопоставилъ разбойника съ праведникомъ. Во-вторыхъ, онъ спросилъ: „Что же я сдѣлаю съ Іисусомъ?“ т. е. съ Тѣмъ, который есть Царь вашъ. И когда они отвѣчали: „Пусть будетъ распятъ“, онъ не тотчасъ успокоивается, но, по внушенію жены, которая убѣждала его: [Пусть не будетъ] *ничего между тобою и Тѣмъ Праведникомъ*, онъ въ свою очередь спрашиваетъ: „Какое же Онъ сдѣлалъ зло?“ Говоря такъ, Пилатъ освободилъ Іисуса. Но они еще болѣе кричали: „Да будетъ распятъ“, такъ что исполнилось написанное въ двадцать первомъ псалмѣ: *Окружили Меня псы многіе и собраніе злобствующихъ осадило Меня (Псал. XXI, 12)* и извѣстное слово Іереміи: *Наслѣдіе Мое сдѣлалось для Меня, какъ лезвѣ въ плесу, подняли они голосъ свой противъ Меня (Іерем. XII, 8)*. Исаія также согласенъ съ этимъ: *Я ожидалъ, что они совершатъ судъ, а они совер-*

шили несправедливость, и [было] не правосудіе, а крикъ (Исаи, V, 7).

Стихъ 24: *Пилатъ же, видя, что онъ нисколько не успѣваетъ, а что только увеличивается возмущеніе, взялъ воду и умылъ руки предъ народомъ съ словами: „Я не повиненъ въ крови Этого Праведника, вы смотрите“.*—Пилатъ взялъ воду согласно извѣстному пророческому слову: *Я умою въ невинности руки свои (Псал. XXV, 6)*; такъ что въ омовеніи руки его очищаются дѣла язычниковъ, а нечестію Іудеевъ, вопіявшихъ: *Распни Его*, онъ дѣлаетъ насъ, язычниковъ, чуждыми, какъ бы такъ свидѣтельствуя и говоря: „Я хотѣлъ освободить невиннаго, но такъ какъ начинается возмущеніе и противъ Меня выставляется обвиненіе въ измѣнѣ Кесарю, то не повиненъ Я въ крови Сего Праведника. Судія, нынуждаемый произнести приговоръ противъ Христа не осуждаетъ Отданнаго въ его руки, но отличаетъ тѣхъ, которые привели Его, тѣмъ, что объявляетъ праведникомъ Того, который долженъ подвергнуться расіятію. *Вы смотрите*, говоритъ онъ. Я слуга закона: вашъ приговоръ проливаетъ кровь.

Стихъ 25: *И весь народъ въ отвѣтъ сказалъ: кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ.*—И до настоящихъ дней продолжается это заклятіе надъ Іудеями, и кровь Господа не снимается съ нихъ. Поэтому и говорится чрезъ пророка Исаію: *Если вымоете вы предъ Мною руки, Я не послушаю васъ, ибо руки ваши полны крови (Исаи I, 15)*. Вотъ прекрасное наслѣдіе, которое Іудеи оставили дѣтямъ: *Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!*

Стихъ 26: *Тогда освободилъ имъ Варравву, а Іисуса послъ бичеванія передалъ имъ, чтобы они Его распяли.*—Варравва, производившій возмущеніе въ народъ и бывший виновникомъ убійствъ былъ отпущенъ народу Іудейскому; это—дѣволъ, который и донинѣ царствуетъ между ними, а

потому они и не могут имѣть мира. Иисусъ же, преданный Иудеями, освобождается женою Пилата, и самъ правитель называетъ Его праведникомъ. Ученый читатель можетъ быть спросить: Какъ согласить между собою то, что Платъ умыль руки свои и сказалъ: *Неповиненъ я въ крови Сего Праведника*, а потомъ передалъ Иисуса, подвергнувъ Его бичеванію, на распятіе? Но для этого необходимо знать, что онъ исполнялъ Римскіе законы, которыми было опредѣлено, чтобы осужденный на распятіе сначала былъ подвергнутъ бичеванію. Итакъ Иисусъ переданъ былъ воиnamъ, чтобы они нанесли Ему удары, и это святѣйшее тѣло и грудь, — вмѣстѣ лице Божіе, — были терзаемы бичами. А было это такъ, что исполнилось написанное: *Многочисленны бичеванія зрѣвшихъ камъ* (Исал. XXXI, 10), потому что, когда Его бичевали, тогда мы были освобождаемы отъ ударовъ, какъ говоритъ Писаніе: *Бичъ не приблизится къ жилищу твоему* (Исал. XC, 10).

Стихи 27—29: *Тогда воины правителя, взявши Иисуса въ дворъ судилища (praetorium) собрали къ Нему цѣлый отрядъ (cohortam), и раздѣвъ Его, одѣли Его въ багряную одежду, и сплели вѣнецъ изъ терновника, возложили на Его голову и дали трость въ правую руку Его, и, приклонивъ предъ Нимъ колѣна, ругались надъ Нимъ, говоря: „Радуйся, Царь Іудейскій“.* — Воины же, — такъ какъ Онъ былъ названъ Царемъ Іудейскимъ, и такъ какъ книжники и священники поставили Ему это въ вину, — въ насмѣшку дѣлали такъ: сняли съ Него Его собственную одежду и одѣли Его въ длинную багряную одежду, вмѣсто краснаго платья, которое носили древніе цари, и вмѣсто царскаго вѣнца возложили на Него терновый вѣнецъ, и вмѣсто царскаго скинтра дали Ему [въ правую руку] трость, и почитали [поклоненіемъ], какъ царя. А мы будемъ всё это понимать въ таинственномъ значеніи. Дѣйствительно, какъ Каифа сказалъ: *Должно одному человеку умереть за всѣхъ*

(*Іоан.* XI, 50), не зная, что говорить; такъ и эти все, что ни дѣлаютъ, хотя дѣлаютъ и въ другомъ смыслѣ, однако намъ вѣрующимъ сообщаютъ таинства. Въ багряной одеждѣ Онъ отстраняетъ кровавыя дѣянія язычниковъ; въ терновомъ вѣнцѣ Онъ разрѣшаетъ древнее проклятіе; тростію Онъ поражаетъ ядовитыя животныя, или же и такъ: трость Онъ держитъ въ рукѣ, чтобы записать святотатство Іудеевъ.

Стихъ 30: *И оплевавши Его, взяли трость и били Его по головѣ.*—Въ это время исполнилось слово: *Я не обратилъ лица своего отъ стыда плевковъ* (*Исаіи* L, 6); и однако Онъ, хотя и били Его по головѣ, все переносилъ терпѣливо, такъ что показалъ, что истинно пророчество *Исаіи*, который говорилъ: *Онъ не сокрушитъ надломленной трости* (*Исаіи* XLII, 3).

Стихъ 31: *Послѣ же того, какъ они поругались надъ Нимъ, сняли съ Него длинную багряницу и одѣли Его въ Его одежды, и повели Его, чтобы распять.*—Когда Іисусъ былъ бичуемъ, оплевываемъ и осмѣиваемъ, то имѣлъ не Свои одежды, а тѣ, которыя принялъ за наши грѣхи. А когда Его распинаютъ, послѣ прекращенія торжественной обстановки насмѣшекъ и ругательствъ, тогда снова Онъ получаетъ прежнюю одежду, и принимаетъ собственное украшеніе, и тотчасъ же приходитъ въ замѣшательство составныя части міра (*стихія, elementa*) и тварь даетъ свидѣтельство о Творцѣ.

Стихъ 32: *А выходя они нашли человека Киренскаго, по имени Симона; его принудили силою къ тому, чтобы онъ несъ крестъ Его.*—Пусть не подумаетъ кто-нибудь, что этому мѣсту противорѣчить разсказъ Евангелиста Іоанна. Онъ говоритъ, что, выходя съ двора судилища, Господь Самъ несъ крестъ Свой, Матѣей же говоритъ, что они нашли человека изъ Кирены, по имени Симона, котораго,—захвативъ силою,—они заставили нести крестъ Іисуса. Это и нужно

понимать такъ, что выходя изъ двора судилища Іисусъ Самъ несъ крестъ, а потомъ они встрѣтили человѣка, на котораго и возложили нести крестъ. А въ переносномъ смыслѣ это значить, что крестъ Іисуса принимаютъ народы [языческіе] и послушный чужестранецъ несетъ позоръ Спасителя.

Стихъ 33: *И пришли на мѣсто, которое называется Голгова, что значитъ: гористое съ обнаженнымъ верхомъ мѣсто* [лобное] — Я слышалъ что нѣкто объяснялъ, будто лобное мѣсто есть то, на которомъ былъ погребенъ Адамъ, и оно названо такъ потому, что тамъ скрытъ черепъ древняго [перваго] человѣка, и будто бы въ связи съ этимъ стоитъ изреченіе Апостола: *Слалцій, возстань и воскресни изъ мертвыхъ и просвѣтитъ тебя Христосъ* [Ефес. V, 14]. Благопріятное толкованіе и ласкающее слухъ народа, но не вѣрное. Въ дѣйствительности же внѣ города, за воротами находятся мѣста, гдѣ отсѣкаются головы осужденныхъ, и эти мѣста получили названіе *лобное*, то есть мѣсто обезглавленныхъ. Господь раснять тамъ ради того, чтобы воздвиглось знамя мученичества тамъ, гдѣ было поле осужденныхъ и, какъ ради насъ Онъ сдѣлался проклятіемъ крестникамъ, былъ бичуемъ и распятъ, такъ и для спасенія всѣхъ Онъ, какъ будто злодѣй, распятъ между злодѣями. Но если кто-либо захочетъ оспаривать, что Господь ради того погребенъ тамъ, чтобы де самую Свою кровію оросить могильный холмъ Адама, то мы спросимъ такового: почему же на томъ мѣстѣ были распяты и другіе разбойники? Изъ этого явствуется, что лобное мѣсто не было могильнымъ холмомъ перваго человѣка, а значитъ: *мѣсто обезглавленныхъ*. такъ что тамъ, гдѣ былъ въ изобиліи грѣхъ, преизобильною была и благодать (Римл. V, 20). А въ свиткѣ Іисуса, сына Нави[на] мы читаемъ, что Адамъ былъ погребенъ возлѣ Хеврона и Арбее (Навин. XIV, 15?)

Стихъ 34: *И дали Ему пить уксусъ, смѣшанный съ желчію, и Онъ, отыдавъ, не хотѣлъ пить.*—Господь го-

ворять Іерусалиму: *Я насадилъ тебя, какъ лозу настоющую. Какимъ образомъ ты обратилась въ горечь лозы чужой?* (Іерем. II, 21). Горькая лоза даетъ и вино горькое, которое Іерусалимъ приготовилъ Господу Іисусу, такъ что исполнилось то, что написано: *Они дали въ пищу Мнѣ желчь, и во время жажды напоили меня уксусомъ* (Псал. LXVIII, 22). А слова: *И отвѣдавъ, Онъ не хотѣлъ пить*, показываютъ то, что Онъ дѣйствительно за грѣхи наши вкусить горечь смерти, но въ третій день воскресеть.

Стихъ 35: *А послѣ того, какъ они распяли Его, раздѣлили Его одежды, бросая жребій, такъ что исполнилось сказанное чрезъ пророка, который говоритъ: Раздѣлили между собою одежды Мои, и объ одежду Моей бросали жребій.*—И это было предсказано въ томъ же псалмѣ: *Раздѣлили между собою одежды Мои и объ одежду Моей бросали жребій* (Псал. XXI, 19).

Стихъ 36: *И сидя сторожили Его.*—Заботливость воиновъ и священниковъ полезна намъ для того, чтобы открылась еще больше и яснѣе сила Воскресшаго.

Стихъ 37: *И прикрѣпили надъ Его головою надпись съ указаніемъ Его преступленія: „Сей есть Іисусъ, царь Іудейскій“.*—Я не могу по достоинству удивляться великому дѣлу въ томъ отношеніи, что даже при подкупѣ лжесвидѣтелей и при возбужденіи несчастнаго народа къ возмущенію и крику [противъ Него], враги не могли найти другой причины къ смертному приговору, кромѣ того, что Онъ есть Царь Іудейскій. Но они, можетъ быть, это сдѣлали съ поруганіями и насмѣшками. Впрочемъ, Палатъ, когда они выразили нежеланіе сдѣлать это, отвѣтилъ имъ: *„Что я написалъ, то написалъ“.* Іудеи! хотите вы этого, или не хотите, но все множество язычниковъ отвѣчатъ вамъ, что Онъ есть Царь Іудейскій, т. е. повелитель вѣрующихъ и неповѣдующихъ [вѣру].

Стихъ 38: *Тогда распяли съ Нимъ двухъ разбойниковъ: одного по правую, а другого по лѣвую сторону.*— Если лобное мѣсто есть могильный холмъ Адама, а не мѣсто осужденныхъ на смерть, и если Господь ради того былъ распятъ тамъ, чтобы возстановить Адама, то почему на томъ же самомъ мѣстѣ распинають двухъ разбойниковъ?

Стихи 39—41: *А мимоходящiе ругались надъ Нимъ, кивая головами своими и говоря: Уа! разоряющiй храмъ Божiй и въ три дня снова создающiй, спаси Себя Самого; если Ты—Сынъ Божiй, то сойди со креста. Подобнымъ образомъ говорили и главные священники съ книжниками, ругаясь надъ Нимъ.*—Они ругались надъ Нимъ потому, что были, такъ сказать, мимоходомъ на пути и не хотѣли ходить по истинному пути Писанiй. Они кивали головами своими, потому что еще прежде не были устойчивы на ногахъ, не стояли на скалѣ. Нанадающiй на Него неразумный народъ говорить то же самое, что сочинили лжесвидѣтели.

Стихъ 42: *Другихъ Онъ спасалъ, а Себя Самого не можетъ спасти.*—Даже противъ воли своей книжники и фарисеи исповѣдуютъ, что Онъ спасалъ другихъ. Итакъ, васъ осуждаетъ собственный вашъ приговоръ, потому что Спасавшiй другихъ, конечно, могъ бы спасти и Себя самого, если бы пожелалъ.

Стихъ 43: *Если Онъ—Царь Израилевъ, то пусть сойдетъ съ креста, и тогда мы увѣруемъ въ Него. Онъ полагался на Бога; пусть Онъ освободитъ нынѣ Его, если благоволитъ [къ Нему]. Въдъ Онъ сказалъ, что Онъ—Сынъ Божiй.*—Лживое [со стороны ихъ] обѣщанiе! что больше: чтобы живой еще сошелъ съ креста, или чтобы мертвый возсталъ изъ мертвыхъ? Онъ воскресъ, а вы не увѣровали; такимъ же образомъ вы не увѣровали бы, если бы Онъ даже и съ креста сошелъ. Но мнѣ кажется, что это

было сказано по внушенію демоновъ. Тотчасъ, какъ только былъ распятъ Господь, они почувствовали силу креста и поняли, что сломлена ихъ сила, и [теперь] они ведутъ дѣло къ тому, чтобы Онъ сошелъ съ креста. Но Господь, зная козни враговъ, остается на крестѣ (*patibulum*—висѣлица), чтобы низложить діавола.

Стихъ 44: *То же самое и разбойники, которые были распяты съ Нимъ, говорили Ему съ укоризною.*—Здѣсь по тому способу, который называется *сочетаніе* (*σύλληψις*), вмѣсто одного разбойника ругающимися представляются и тотъ, и другой. Лука же [евангелистъ] утверждаетъ, что когда одинъ ругался, другой исповѣдалъ Его и запрещалъ ругательства первому (*Лук. XXIII, 39—44*). Это не значитъ, что евангелія несогласны между собою; это значитъ то, что сначала оба ругались надъ Нимъ, а потомъ,—когда солнце скрылось, земля потряслась, камни распались и тѣма покрыла землю,—одинъ увѣровалъ въ Иисуса и прежнее отреченіе свое очистилъ дальнѣйшимъ раскаяніемъ. Въ лицѣ двухъ разбойниковъ первоначально два народа поносили Господа: и язычники, и Іудеи; но потомъ одинъ, утраченный величіемъ знаменій, принесъ покаяніе и до настоящаго дня онъ удерживаетъ ругательства Іудеевъ.

Стихъ 45: *Отъ шестого часа тѣма была по всей землѣ до часа девятаго.*—Тѣ, которые писали возраженія противъ Евангелій, подозрѣваютъ, что было обыкновенное затменіе солнца, происходящее въ извѣстныя, опредѣленныя времена, и клеветуютъ, что ученики Христовы истолковали его въ сопоставленіи съ воскресеніемъ Господа, хотя затменіе солнца бываетъ только въ новолуніе. Но никто не сомнѣвается, что во время Пасхи [еврейской] всегда бываетъ полнолуніе. А чтобы случайно не показалось, что это было слѣдствіемъ тѣни земной или противоположнаго стоянія круга луны, которыми образуется кратковременная, цвѣта желѣзной

ржавчины тьма, [въ евангеліи] указывается трехчасовой промежутокъ, чтобы устранить всякую возможность возраженій. По моему мнѣнію это было такъ, что исполнилось пророчество, которое говоритъ: *Зайдетъ солнце въ полдень, и померкнетъ надъ землею свѣтъ днемъ* (Амос. VIII, 9). И въ другомъ мѣстѣ: *Зашло солнце, когда еще былъ полдень* (Іерем. XV, 9). И мнѣ кажется, что яснѣйшій свѣтъ міра, т. е. свѣтило бѣльшее, скрыло свои лучи, или для того, чтобы не видѣть висящаго на крестѣ Господа, или для того, чтобы богохульствовавшіе не пользовались его свѣтомъ.

Стихъ 46: *А около часа девятаго Іисусъ воскликнулъ громкимъ голосомъ: Ели, Ели, ламмасавашани, что значитъ: Боже Мой, Боже Мой, зачемъ Ты Меня оставилъ?*— Въ началѣ двадцать перваго псалма есть неправильность, и то, что находится въ срединѣ,—слова: *Воззри на Меня*,—является лишнимъ, потому что въ Еврейскомъ текстѣ читается: *Боже Мой, Боже Мой, почему Ты Меня оставилъ*. И такъ нечестивы тѣ, которые думаютъ, что этотъ псаломъ сказанъ отъ лица Давида, или Эсѣири и Мардохея, потому что даже евангелисты взятыя изъ него свидѣтельства относить къ Спасителю; такъ, напримѣръ: *Раздѣлили между собою одежды Мои и обѣ одежды Моей бросили жребій* и другое мѣсто: *Пронзили руки Мои и ноги Мои*. Не удивляйся смиренію словъ и жалобамъ Повинутаго, когда ты, зная Его подъ образомъ раба, увидишь соблазнъ крестной смерти.

Стихъ 47: *Нѣкоторые же, стоявшіе тамъ и слышавшіе, говорили: „Онъ призываетъ Ілію“*.— Не всѣ, а только нѣкоторые, подъ которыми я разумѣю римскихъ воиновъ, не понимавшихъ особенностей Еврейской рѣчи и по возгласу: *Ели, Ели*, заключавшихъ, что Онъ призываетъ Ілію. А если мы захотимъ видѣть въ этихъ людяхъ Іудеевъ, то [должны думать, что] они дѣлаютъ это по обычному у нихъ

пріему, т. е. указывая на безпомощность Господа, такъ какъ Онъ испрашиваетъ помощи у Іліи.

Стихъ 48: *И тотчасъ же одинъ изъ нихъ побѣжавши наполнилъ взлутую кубку уксусомъ и возложилъ на трость, и давалъ Ему пить.*—И это совершилось такъ, что исполнилось пророчество: *Во время жажды Моей напоили Меня уксусомъ* (Псал. LXVIII, 22). И донинѣ Іудеи и всѣ невѣрующіе въ воскресеніе Господа наполяютъ Его уксусомъ и желчію, и даютъ Ему вино, смѣшанное съ смирною, чтобы усынить Его, и чтобы Онъ не видѣлъ ихъ злодѣйствъ.

Стихъ 50: *Но Иисусъ, воскликнувъ громкимъ голосомъ, испустилъ духъ.*—Испустить духъ есть доказательство божественнаго могущества, какъ и Онъ самъ сказалъ: *Никто не можетъ отнять души Моей у Меня; но Я полагаю ее Самъ Собой, и снова пріиму ее* (Іоан. X, 18).

Стихъ 51: *И вотъ завѣса храма разодралась на двѣ части сверху до низу.*—Храмовая завѣса разодралась и открыла всѣ прежде скрытыя тайнства Закона, и они перешли къ язычникамъ. Мы читаемъ въ Евангеліи, о которомъ часто упоминали, что храмовая перекладная громадной величины разломалась на двѣ части. Іосифъ [Флавій] сообщаетъ также, что Ангельскія силы, нѣкогда предстоявшія въ храмѣ, тогда воскликнули: *Уйдемъ изъ этого жилища.*

Стихъ 52: *И земля потряслась, и камни распались, и открылись гробовыя памятники.*—Никто не станетъ сомнѣваться, что въ буквальный смыслъ значать эти великія знаменія: [они совершились,] чтобы и земля и небо, и все прочее показало распятіе Господа Своего. А явѣ кажется, что землетрясеніе и проч. являются образами вѣрующихъ, которые первоначально были подобны гробамъ мертвыхъ, а послѣ, оставивъ прежніе пороки заблужденій и смягчивъ жестокосердіе, признали Его Спасителемъ.

Стихъ 53: *И многія тѣла умершихъ святыхъ встали, и, вышедши изъ гробницъ послѣ воскресенія Его, вошли въ святой городъ, и явились многимъ.*—Какъ Лазарь умершій воскресъ, такъ воскресли и многія тѣла святыхъ, чтобы показать воскресеніе Господа (Іоан. XI). Однако же, хотя гробницы и открылись, умершіе воскресли не прежде воскресенія Господа, такъ что Онъ есть первородный воскресенія изъ мертвыхъ. А подъ святымъ городомъ, въ которомъ явились воскресшіе, мы должны понимать или небесный Іерусалимъ, или сей земной, который прежде былъ святымъ. Подобно этому и Матѳей именуется мытаремъ [сборщикомъ податей] не потому, что, будучи и апостоломъ, онъ оставался мытаремъ, а потому, что сохранилъ свое прежнее наименованіе. Святымъ городъ Іерусалимъ называется потому, что въ немъ былъ храмъ и святое святыхъ, а также и для отличія отъ другихъ городовъ, въ которыхъ были чтимы идолы. Когда же говорится: *явились многимъ*, то показывается, что воскресеніе не было всеобщимъ, или для всѣхъ, а особеннымъ для многихъ, чтобы его увидѣли тѣ, которые удостоились видѣть.

Стихъ 54: *А сотникъ и тѣ, которые были съ нимъ, сторожившіе Іисуса, видя землетрясеніе и то, что было, очень устрашились, и говорили: „По истинѣ это—Сынъ Божій“.*—Въ другомъ Евангеліи послѣ землетрясенія болѣе ясно показывается причина изумленія сотника, а именно: когда онъ увидѣлъ, что Спаситель испустилъ духъ, то сказалъ: *По истинѣ это былъ Сынъ Божій.* Въ самомъ дѣлѣ, только Создатель душъ имѣетъ власть испустить духъ. А подъ духомъ въ этомъ мѣстѣ мы должны понимать душу, или потому, что онъ дѣлаетъ тѣло жизненнымъ и духовнымъ, или потому, что духъ есть сущность самой души, согласно со словами Писанія: *Отымешь духъ ихъ, и они исчезнутъ* (Псал. СШ, 29). Слѣдуетъ также обратить вниманіе, что разбойникъ на крестѣ, хотя видитъ весь соблазнъ

страданій Госнода, однако исповѣдуетъ Его Сыномъ Божиимъ, а Аріи въ Церкви проповѣдуетъ, что Онъ—тварь.

Стихи 55, 56: *Были же тамъ и многочисленныя женщины вдали, которыя послѣдовали за Іисусомъ изъ Галилеи, служа Ему; между ними были Марія Магдалина и Марія, мать Іакова и Іосифа и мать сыновъ Зеведея.*—У Іудеевъ былъ обычай,—который соотвѣтственно древнимъ нравамъ не считался предосудительнымъ,—[обычай], чтобы женщины на свои средства доставляли учителямъ одежду и пропитаніе. Такъ какъ этотъ обычай могъ среди язычниковъ произвести соблазнъ, то Апостоль Павелъ утверждаетъ, что онъ отъ него отказался. Дѣйствительно, онъ говоритъ: *Развѣ мы не имѣемъ власти водить съ собою женъ и сестеръ, какъ дѣлаютъ и прочіе Апостолы* (1 Коринѳ. IX, 5). А служили онъ Господу своимъ имуществомъ, чтобы доставлять необходимое для тѣла Тому, Который подавалъ имъ необходимое для души. И это не потому, что Господь тварей нуждался въ яствахъ, а потому, что Онъ хотѣлъ быть образомъ для учителей, которые должны были довольствоваться средствами къ жизни, получаемыми отъ учениковъ. Впрочемъ, мы видимъ, какихъ Онъ имѣлъ спутницъ: Марію Магдалину, изъ которой изгналъ семь бѣсовъ. Марію, матеръ Іакова и Іосифа (Іосіа), тетю, т. е. сестру Маріа, Матери Своей, и мать сыновъ Зеведея, которая немного раньше просила у Него царства для дѣтей; а также были и другія, о которыхъ мы читаемъ въ Евангеліяхъ (Лук. VIII, 23).

Стихи 57, 58: *Когда же было уже поздно, пришелъ нѣкоторый богатый человекъ изъ Аримаеи, по имени Іосифъ, который также былъ ученикомъ Іисуса. Онъ явился къ Пилату и просилъ тѣла Іисусова. Тогда Пилатъ приказалъ отдать тѣло.*—О богатствѣ его упоминается не изъ тщеславія пишущаго [Евангеліе], хотѣвшаго показать, что у Іисуса былъ ученикомъ знатный и очень

богатый человекъ; а съ тѣмъ, чтобы показать, почему онъ могъ получить у Пилата тѣло Иисуса. Въдѣ бѣдному и неизвѣстному человеку проникнуть къ Пилату, представителю Римскаго могущества, было невозможно. У другого Евангелиста этотъ Иосифъ называется βουλευτής, т. е. *совѣтникъ*, и нѣкоторые думаютъ, что о немъ написанъ первый псаломъ: *Блаженъ мужъ, который не ходилъ на совѣтъ нечестивыхъ* и проч.

Стихъ 59: *И взявъ тѣло, Иосифъ обвилъ его чистымъ полотномъ.*—Простымъ примѣромъ Господа осуждается честолюбіе богатыхъ, которые даже и въ могилахъ не могутъ разстаться съ богатствомъ. Но въ духовномъ отношеніи мы можемъ понимать также и въ томъ смыслѣ, что тѣло Господа не должно быть покрываемо золотомъ, драгоценными камнями и шелкомъ, а простымъ чистымъ полотномъ; хотя это можетъ значить и то, что воспринявшій чистымъ сердцемъ [Господа] покрывъ тѣло Иисуса чистымъ полотномъ.

Стихъ 60: *И положилъ Его въ новомъ своемъ гробѣ, который выстѣкъ въ скалю, и привалилъ большой камень ко входу въ гробъ, и удалился.*—Онъ полагается въ новомъ гробѣ для того, чтобы послѣ воскресенія, когда останутся прочія тѣла, не измыслилъ кто-нибудь, что воскресъ нѣкто другой. Новый гробъ можетъ обозначать также и дѣвственное чрево Маріи; а большой камень (saxum—утесъ), приваленный къ входу, показываетъ что могила не могла быть открыта безъ содѣйствія многихъ.

Стихи 61—63: *Была же тамъ Марія Магдалина и другая Марія, которая сидѣли противъ гроба. А на другой день, послѣ пятницы, собрались главные священники и фарисеи къ Пилату, и сказали: „Господинъ, мы вспомнили, что этотъ обманщикъ, еще будучи живымъ, сказалъ: Спустя три дня воскресну“.*—Въ то время, когда прочіе оставили Господа, женщины продолжаютъ служить Ему, жи-

дая того, что Онъ обѣщалъ, и потому онѣ первыми удостоились видѣть Воскресшаго, потому что тотъ, кто претерпитъ до конца, будетъ спасенъ (Мѡ. X, 22; XXIV, 13).

Стихи 64—66: „Посему прикажи охранять гробъ до третьяго дня, чтобы какъ-нибудь не подошли ученики Его и не украли, и не сказали народу: „Онъ воскресъ изъ мертвыхъ“, и будетъ послѣдняя ложь хуже первой. Пилатъ сказалъ имъ: „У васъ есть стража, идите и сторожите, какъ знаете“. И они пошли укрѣпили [входъ въ] гробъ, запечатавши камень, съ стражею.—Главнымъ священникамъ, книжникамъ и фарисеямъ было недостаточно того, что они распяли Господа Спасителя, если бы только они оставили гробъ безъ стражи: они взяли отрядъ стражи, припечатали камень и, насколько зависѣло отъ нихъ, поставили преграды Воскресшему, чтобы ихъ заботливая предусмотрительность послужила на пользу нашей вѣрѣ, потому что чѣмъ больше около Него охрана; тѣмъ очевиднѣе доказывается дѣйствительность (vigilans) воскресенія. Поэтому же Онъ полагается и въ новомъ гробѣ, который былъ высѣченъ въ скалѣ,—именно: чтобы не сказали, что Онъ былъ похищенъ, если бы этотъ гробъ былъ выстроенъ изъ многихъ камней съ подведеннымъ подъ него основаніемъ. А что Онъ долженъ былъ лежать въ могилѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ пророкъ, говорящій: *Сей будетъ обитать въ пещеръ, высѣченной въ крѣпчайшей скалѣ* (Исѡи, XXXIII, 16). И вслѣдъ за тѣмъ, двумя стихами ниже слѣдуютъ слова: *Царя увидите со славою* (стихъ 17).

Глава XXVШ.—Стихъ 1: *Въ вечеръ же субботы, когда началъ свѣтать первый день недѣли* (prima sabbati), пришла *Марія Магдалина и другая Марія посмотреть гробъ*.—Что въ евангеліяхъ описываются различно времена появленія этихъ женщинъ у гроба, это не есть доказатель-

ство лицъ, какъ представляютъ дѣло люди нечестивые. Это показываетъ на ихъ частыя посѣщенія гроба: онѣ то прибѣгали, то уходили въ вѣтерѣнія, не желая надолго оставить гробъ Господа.

Стихи 2, 3: *И вотъ произошло великое землетрясеніе, ибо Ангелъ Господень сошелъ съ неба и приблизившись отвалилъ камень отъ Гроба и сѣлъ на немъ. А вѣнчикъ видъ его былъ, какъ молніа, и одежды его, какъ снѣгъ* — Господь нашъ есть одинъ и тотъ же Сынъ Божій и Сынъ Человѣческій, и соответственно той и другой природѣ, — божеству и плоти, даетъ доказательства, то смиренія, то величія Своего. Поэтому и въ настоящемъ мѣстѣ, — хотя Онъ и человѣкъ, который былъ распятъ, погребенъ, заключенъ въ гробъ, къ которому былъ приваленъ камень, однако происходящее внѣ показываетъ, что Онъ — Сынъ Божій: скрывающееся солнце, наступившая тьма, потрясшаяся земля, разорвавшаяся завѣса, распавшіяся скалы, воскресеніе мертвыхъ, явленія ангеловъ, — всё это отъ рождества Его показываетъ, что Онъ — Богъ. Къ дѣвѣ Маріи является Гавріилъ; съ Іосифомъ бесѣдуетъ ангелъ; онъ же благовѣствуетъ пастырямъ; затѣмъ слышится ликъ поющихъ ангеловъ: *Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ людемъ доброй воли* (Лук. II). Онъ подвергается искушенію въ пустынѣ и непосредственно послѣ побѣды Ему служатъ ангелы. И теперь тоже Ангелъ является стражемъ Его гроба и сіяющею одеждою поазываетъ славу Торжествующаго. Также и при вознесенія Господа на небо являются на Масличной горѣ два ангела, обѣщающіе вѣстовать второе пришествіе Спасителя (Дѣян. I, 10).

Стихи 4, 5: *И отъ страха предъ нимъ задрожали сторожившіе воины. Ангелъ же въ отвѣтъ сказалъ женщинамъ: „Не бойтесь, ибо я знаю, что вы ищете Иисуса распятаго. Его нѣтъ здѣсь, ибо Онъ воскресъ, какъ ска-*

залъ.—Стража, потрясенная страхомъ, лежала безъ движенія подобно мертвымъ, и однако Ангелъ обращается съ утѣшеніемъ не къ ней, а къ женщинамъ. „Не бойтесь“. Они, говорить, боятся; въ тѣхъ, которые остаются въ невѣріи, продолжается страхъ. А вы, ищущія Іисуса распятаго, узнайте, что Онъ воскресъ и исполнилъ обѣщанное.

Стихи 6, 7: *Подойдите и посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь. Спѣшите сообщить ученикамъ Его.*—Если вы не вѣруете словамъ моимъ, то повѣрьте пустому гробу, и поспѣшите возвѣстить ученикамъ Его,

Что Онъ воскресъ и вотъ идетъ впереди васъ [по пути] въ Галилею, тамъ Его увидите. Вотъ я сказалъ вамъ.—[Въ Галилею], т. е. въ логовище народовъ языческихъ, гдѣ прежде было заблужденіе и мѣсто удобное для паденія. и гдѣ твердая и увѣренная стопа не оставляла слѣда.

Стихъ 8: *И онъ быстро удалился отъ гроба со страхомъ и радостію великою, спѣшиа сообщить ученикамъ Его.*—Души женщинъ охватывало двойное чувство: страха и радости. Первое вслѣдствіе величія чуда; второе вслѣдствіе желанія видѣть Воскресшаго. Подъ вліяніемъ того и другого поспѣшность ихъ увеличивается: онѣ стремятся къ апостоламъ, чтобы чрезъ вѣру ихъ началось сѣяніе вѣры [въ міръ].

Стихъ 9: *И вотъ Іисусъ встрѣтилъ ихъ со словами: Радуйтесь.*—Тѣ, которыя такъ желали, которыя такъ спѣшили, теперь заслужили встрѣтить воскресшаго Господа и прежде другихъ услышать: *Радуйтесь*, такъ что проклятіе Евы надъ женщинами устраняется.

Онъ же приблизились, обняли ноги Его и поклонились Ему.—Эти приближаются, обнимаютъ ноги Его и по-

кланяются Ему. Но однако та, которая искала живого между мертвыми и не знала еще, что Сынъ Божій воскресъ, по заслугѣ своей слышитъ: *Не прикасайся ко Мнѣ, ибо я еще не вошелъ къ Отцу Моему (Иоан XX, 17)*

Стихи 10, 11: *Тогда сказалъ имъ Иисусъ: Не бойтесь.*—И въ Ветхомъ, и въ Новомъ Заветѣ очень часто должно замѣтить слѣдующее: когда бываетъ болѣе величественное видѣніе [*или: подавляющее—angustior вл. angustior*], то сначала отгоняется страхъ, чтобы можно было слышать то, что говорится со спокойною душою.

Идите возвѣстите братьямъ Моимъ, чтобы они шли въ Галилею, гдѣ они увидятъ Меня. Когда же они удалились, вотъ нѣкоторые, изъ числа стражи, пошли въ городъ и рассказали главнымъ священникамъ все, что произошло.—Тѣмъ братьямъ, о которыхъ говорится въ другомъ мѣстѣ: *Возвѣщу имя Твое братьямъ своимъ (Псал. XXI, 23)*, которые видятъ Спасителя не въ Иудеѣ, а среди множество язычниковъ.

Стихи 12—15: *И собравшись съ старѣйшими они составили советъ, дали много денегъ воинамъ, говоря: Скажите, что ученики Его пришли ночью и украли Его, когда мы спали. А если объ этомъ услышитъ правитель, то мы уговоримъ его и устранимъ отъ васъ опасность [гнѣва]. И тѣ, взявъ деньги, сдѣлали такъ, какъ были научены. И распространился слухъ объ этомъ среди Иудеевъ даже до сего дня.*—Стража исповѣдуетъ чудо: идетъ въ городъ съ поспѣшностью, и сообщаетъ главнымъ священникамъ о томъ, что видѣла, совершеніе чего созерцала. И эти должны бы были раскаяться и искать Воскресшаго Іисуса, но они упорствуютъ во злѣ и пожертвованныя на храмъ деньги обращаютъ на подкупъ лжи, какъ и прежде дали тридцать сребренниковъ Иудѣ предателю. Итакъ всѣ, злоупотребляющіе подаяніемъ на храмъ, и тѣмъ, что при-

посятся на пользу Церкви, располагающіе для другихъ цѣлей, для осуществленія своихъ желаній, подобны священникамъ и книжникамъ, покупающимъ ложь и кровь Спасителя.

Стихи 16, 17: *А одиннадцать учениковъ пошли въ Галилею, на гору, куда повелѣлъ имъ Иисусъ, и видя Его поклонились, а нѣкоторые усомнились.*—Послѣ воскресенія Иисусъ является въ Галилею на горѣ, и тамъ Ему поклоняются, хотя нѣкоторые усомнились, но сомнѣніе ихъ умножаетъ нашу вѣру. Тогда болѣе ясно показывается Өмъ и бокъ, пронзенный копьемъ, и руки, пригвожденныя ко кресту.

Стихъ 18: *И приблизившись Имъ усъ сказалъ имъ такъ: Дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ.*—Власть дана Тому, Кто немного прежде былъ пригвожденъ ко кресту, погребенъ во гробѣ, лежалъ мертвымъ, и потомъ воскресъ. А на небѣ и на землѣ дана Ему власть, чтобы Царствовавшій прежде на небѣ, теперь царствовалъ на землѣ по вѣрѣ вѣровавшихъ.

Стихъ 19: *Итакъ идите, учите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*—Сначала они учатъ всѣ народы, потомъ напояютъ наученныхъ водою. Ибо не можетъ быть, чтобы тѣло приняло таинство крещенія, если душа прежде не восприняла истины вѣры. А брецаются они во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, чтобы одинъ даръ былъ отъ Тѣхъ, божество Которыхъ едино: и имя Троицы—одинъ Богъ.

Стихъ 20: *Уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ.*—Особый порядокъ: Онъ повелѣлъ апостоламъ, чтобы они сначала учили всѣ народы, потомъ напояли таинствомъ вѣры, а послѣ вѣры и крещенія учили всему, что нужно соблюдать. А чтобы мы не подумали, что это повелѣнное

легко и незначительно, Онъ присоединилъ: *Всё, что Я заповѣдалъ вамъ.* Такъ что тѣ, которые увѣруютъ и будутъ крещены въ Троицу, пусть соблюдаютъ всё, что повелѣно.

И вотъ Я съ вами пребываю во все дни, до скончанія вѣка.—Тотъ, который обѣщалъ апостоламъ пребывать съ учениками до конца міра,—показалъ имъ, что и они всегда будутъ побѣдителями, и Онъ никогда не оставитъ вѣрующихъ. А Тотъ, Который обѣщалъ Свое присутствіе до конца міра, не можетъ не знать дня, когда Онъ,—какъ Ему извѣстно,—будетъ съ Апостолами.